

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№2-3 (100-101), 2022

*Русская Мечта
и «зелёная повестка»*

*Экология против
экологизма*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Омовение
- 4** Пётр ШКУМАТОВ.
Война за климат
- 14** Александр РУДАКОВ.
Экология и суверенитет
- 20** Владимир ТИМАКОВ, Сергей ЛАКОВСКИЙ, Александр РУДАКОВ.
Манифест экогуманизма
1. ЭКОГУМАНИЗМ – ФИЛОСОФИЯ XXI ВЕКА (стр. 21)
2. КРИЗИС ЭКОДВИЖЕНИЯ: ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ КАК АНТИТЕЗА ГУМАНИЗМУ (стр. 21)
3. ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСТВО И УГРОЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ (стр. 23)
4. ПОСТУЛАТЫ ЭКОГУМАНИЗМА (стр. 25)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (стр. 27)
- 28** Андрей СВЕТЛОВ.
«Экологизация» — ответ на кризис капитализма
- 38** Владимир ТИМАКОВ.
Тёплая Россия – XXI: согреемся или прогорим?
- 50** Александр СОБКО.
Зелёная энергетика: вызовы для России
- 58** Павел ФЛОРЕНСКИЙ, Владимир СЫВОРОТКИН, Татьяна ШУТОВА.
Антинаучная экология
- 68** Александр СЕКАЦКИЙ.
Экологическое неоязычество в наступлении
- 78** Маринэ ВОСКАНЯН.
Сохранить планету или отменить человека?
- 90** Андрей МИЛЛЕР.
Генерация лидерства
- 102** Дмитрий ЗОЛОТАРЁВ.
Проект «Новые города в Сибири»
- 116** Максим КАЛАШНИКОВ.
Окно в будущее
(Окончание. Начало в № 5–12, 2021 и № 1, 2022)
- 134** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
Новая политическая антропология.
Возвращение теории Поршнева–Диденко
- 146** Библиотекарь
- 147** Хронология мероприятий клуба
- 148** «Я не могу бути ворогом тобі...»
(стихи и песни)

2

14

20

38

58

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №2–3 (100–101), 2022 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Андрей КОБЯКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 28.04.2022

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 221059

/ Александр ПРОХАНОВ /

Омовение

Свалки движутся по России. Из деревень, посёлков, малых и больших городов, они сползаются, увеличиваются в размерах, превращаются в горы, затмевают собой небоскрёбы. Шевелящиеся, зловонные, погребавшие под собой зелёные луга, синие озёра, арктические сверкающие льды... Уже не видны дали, не видны сияющие звёзды. Свалки совокупляются, размножаются, плодят семейства, архипелаги. На этих свалках — осколки бутылок и целлофановые пакеты, обёртки от пельменей и объедки рыббин. Из свалок торчат обломки памятников вождям, отрубленные бронзовые головы царей. На свалках — ракеты и спутники, не умеющие взлететь в небо, старые дома с оборванными обоями и шевелящимися клопами.

В этих свалках — исторические события, от которых никак не умеем отлепиться и которые своей гнилью загромождают пространство современной истории. В этих свалках — репутации казнокрадов, строящих дворцы на Лазурном берегу. Но и там настаивают их свалки. В свалках — обветшавшие теории, которые десятилетиями засоряют экономические форумы и создают ложных кумиров. В этих свалках — неработающие заводы и нелетающие самолёты, непишущие писатели и немолчащие священники. Русская свалка грандиозна, необъятна. Она, как новое оледенение, покрывает собой пространство России. Свалка дышит, хлюпает, выбрасывает из своих чёрных ноздрей ядовитый дым и зловонные газы. В ней разлагаются трупы, живёт множество странных, неведомых доселе существ: головастики, долгоносиков, сороконожек, кусачих паучков. Всё это пропитано ядом, жалит, язвит.

В этих свалках — сквернословия, которыми полнятся произведения модных писателей и песни модных певцов. На свалках — ненависть одного человека к другому, безграничная алчность и стяжательство, величие одних, основанное на попрании других. Эта свалка проникает в души, в разум. Заглатывает политиков, погребает под собой духовидцев. Эта свалка — от Смоленска до Владивостока, от Ростова-на-Дону до Северного полюса. Как быть с этой свалкой? Как жить рядом с ней и в ней? Самому превратиться в гнилую слизь или падаль, захлебнуться мерзкой жижей, задохнуться зловонными выхлопами?

Эта свалка, казалось, вчера ещё незаметная, вдруг открылась во всей своей очевидной жути. Придётся бороться с этой чудовищной свалкой,

которая надвинулась на Россию, надвинулась на Кремль, надвинулась на рабочий кабинет президента. Эти отходы человеческой материи, этот мусор человеческих отношений преодолимы. Всю жизнь человечество борется с отходами, которые достались ему от животной и звериной поры, когда скрежетали челюсти, рыдали возводимые на костёр, беззвучно плакали униженные и оскорблённые.

Священник, принимая исповедь, берёт на себя людские грехи, людские мерзости, людские страдания, перерабатывает их, освобождая прихожанина от грехов, давая ему возможность жить дальше. Литература во все времена уничтожает отходы, отделяет гнилое от целостного, подвиг от подлости, возвышенную жертву от тёмного предательства.

Россия — страна, во все века берущая на себя тьму мира, всю страшную мировую злобу, все мировые козни и напасти, которые движутся сюда то с войсками Наполеона, то с армией Гитлера. И ценою страшных жертв, ценою жизни самых лучших и прекрасных своих сыновей Россия перерабатывает эти отходы, превращая тьму в свет. Господь Бог, моля Отца своего, чтобы тот пронёс мимо «чашу сию», страшился не плетей, не кованых железных гвоздей, не тернового венца. Он страшился чудовищных пороков, переполнявших чашу. Он знал, что должен будет испить до дна эту чашу и переработать в себе всю вселенскую тьму.

Президент Путин стоит перед огромной помойкой. И не избежать чистки, не избежать страшных усилий. Старый мир превратился в огромную смердящую свалку. Наступает новый мир, готовый к омовению, к преображению, наполненный пасхальной святостью, мир, берущий свою основу не из адской зловонной ямы, а из небесных цветущих садов. Этот мир вступает в схватку с удушающим злом, с мировой помойкой.

Президент Путин, надевай спецодежду, начинай чистить Россию!

Россия — страна, во все века берущая на себя тьму мира, всю страшную мировую злобу, все мировые козни и напасти, которые движутся сюда то с войсками Наполеона, то с армией Гитлера. И ценою страшных жертв, ценою жизни самых лучших и прекрасных своих сыновей Россия перерабатывает эти отходы, превращая тьму в свет.

ВЫЗОВЫ

/ Пётр ШКУМАТОВ /

Война за климат

У любого действия всегда должно быть простое, без умножения сущностей, объяснение. Поэтому если мир решил яростно бороться за климатическую нейтральность, значит, за этим стоит вполне логичная, но не вполне очевидная причина, без лозунгов и каких-либо эмоций. Ведь подобные решения не принимаются просто так. В этой статье я постараюсь изложить собственное видение причин, которые привели мир к борьбе с глобальным потеплением, а также цели, которые могут стоять за этой борьбой, но которые пока не видны. Подчеркну, что я не претендую на истину, это лишь моё авторское видение происходящих событий.

В качестве важной ремарки стоит отметить, что человечество действительно нанесло и наносит колоссальный ущерб живой природе и биологическому разнообразию. По данным на 2019 год, под угрозой уничтожения находились около 25% животных и растительных видов планеты. В основном это происходило за счёт деградации среды обитания живых существ, а сама деградация вызвана резким усилением эксплуатации биосферы: рост населения планеты естественным образом влечёт за собой увеличение спроса на пищу. И более половины роста сельскохозяйственного производства в мире за последние 40 лет было достигнуто именно за счёт вырубки лесов. Кстати, население за это время возросло практически вдвое.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПИР

В основе цивилизации лежит энергия, точнее, та энергия, которую люди научились обращать в полезную для себя работу. Все масштабные цивилизационные скачки были обусловлены открытием нового способа извлекать для собственной пользы энергию из окружающей природы. Но эти изменения накапливались медленно. Всего 100 лет назад потребление энергии всем человечеством составляло 66 экзаджоулей (ЕJ). Из них на биомассу (в основном, это были дрова для отопления жилищ) пришлось 25 ЕJ, или 38%. Остальная часть потреблённой энергии уже обеспечивалась углём. Тем не менее к этому моменту уже давно был изобретен двигатель внутреннего сгорания, поэтому начиналась нефтяная эпоха. В 2019 году человечество поставило исторический рекорд потребления энергии — 581,5 ЕJ. Если бы не пандемия коронавируса, так «удачно» возникшая в 2020-м, вместе

со всеми ограничительными мерами, то мы бы точно увидели взятие уровня в 600 ЕJ.

Суть происходящего с человечеством за последние 100 лет проста: мы научились использовать природную энергию в собственных целях для осуществления полезной для нас работы (например, для передвижения), что привело к резкому росту реального уровня жизни. Уровень жизни зависит не столько от денег, сколько от количества джоулей энергии, приходящихся на человека. В 1921 году в мире жило 1,9 млрд человек, в расчёте на одного жителя планеты приходилось 35 GJ, в 2019 году этот показатель удвоился и составил 75,4 GJ, при том что население планеты составило 7,7 млрд человек. С учётом роста энергоэффективности за сто лет реальное благосостояние людей выросло кратно.

Мы, как цивилизация, получили рост всеобщего благосостояния за счёт последовательного прохождения нескольких энергетических укладов, характеризующихся развитием как способов получения энергии (*график 1*), так и способов превращения этой энергии в полезную для человека работу. Первый, стартовый, уклад — это, прежде всего, активное использование природной энергии — дров для обогрева жилища, ветра и воды (ветряные мельницы и водяные колеса). Второй уклад характеризовался началом массового использования угля (с середины XIX века) для достижения тех же целей, драйвером стало изобретение и развитие технологии парового двигателя. Третий энергетический уклад характеризуется активным использованием нефти и, впоследствии, природного газа. В ряде работ предполагается, что четвёртый энергетический уклад будет представлять собой активное использование возобновляемых источников, таких как солнце, ветер, и геотермальных, однако не всё так просто, я покажу это в дальнейшем изложении.

Уровень жизни зависит не столько от денег, сколько от количества джоулей энергии, приходящихся на человека. Мы как цивилизация получили рост всеобщего благосостояния за счёт последовательного прохождения нескольких энергетических укладов, характеризующихся развитием как способов получения энергии, так и способов превращения этой энергии в полезную для человека работу.

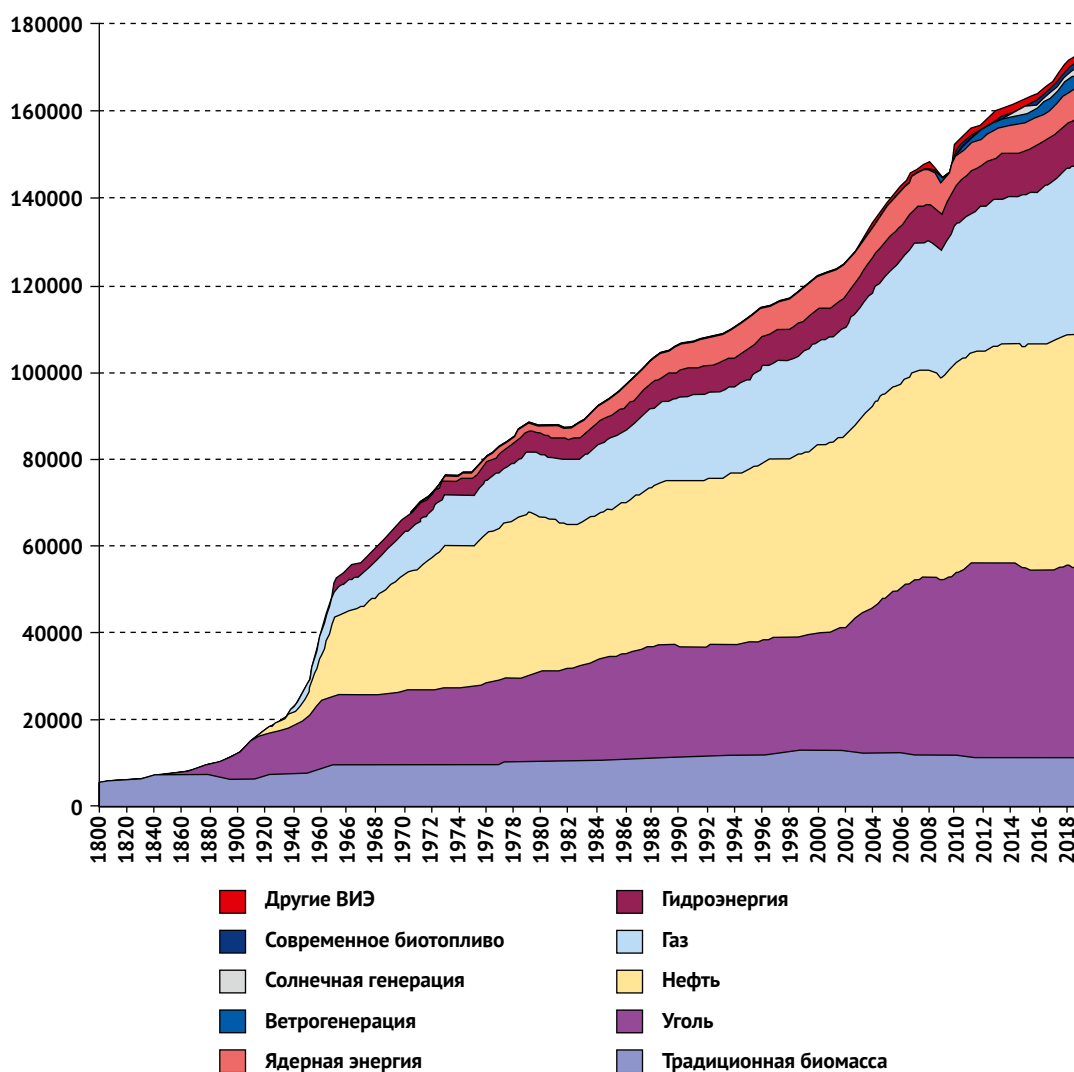

График 1.

Глобальное потребление первичных источников энергии в 1800–2019 гг., тераватт-часов в год.

Сложно спорить, что выступило на первом месте — большое количество доступной энергии вызвало рост численности населения планеты или, наоборот, рост численности населения подтолкнул к более интенсивному использованию природных ресурсов, но факт остаётся фактом: это взаимосвязанные показатели. Для того чтобы выжить, человеку, как и любому другому живому организму, требуется энергия, которую он тратит на базовые жизненные потребности. Если этой энергии перестаёт хватать, то живой организм умирает (заранее прошу прощения у читателя за банальность).

Когда я работал в биологической лаборатории, я с интересом наблюдал за ростом бактерий на чашке Петри с агаром. Это питательная среда, которая очень любима бактериями. Когда они попадают на агар, тут же начина-

ется бурный рост. Он продолжается не до тех пор, пока бактерии съедят весь агар, рост неожиданно заканчивается гораздо раньше, практически никогда не происходило такого, чтобы вся питательная среда была потреблена бактериями. Далее, по мере истощения энергетического ресурса, колонии бактерий погибают, даже не перейдя на свободные участки с большим запасом доступной еды. Связано это, как правило, с тем, что среда отравляется продуктами жизнедеятельности, что делает её непригодной не только для дальнейшего роста, но и для выживания существующих колоний.

EROI

Самый важный параметр, который и определяет уровень доступной для человечества энергии, это EROI (energy-return-on-investment) — сколь-

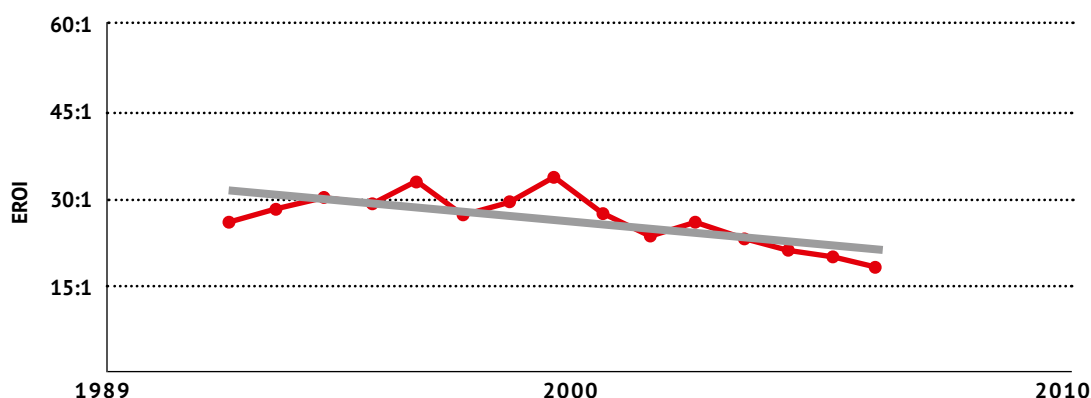

График 2.
Глобальные значения и тренды EROI для нефти и газа (1990–2010 г.г.)

ко энергии мы можем получить на единицу энергии, затраченной на добычу энергии. Это понятие не имеет отношения к деньгам, цена может быть абсолютно любой, выраженной в любой валюте, но имеет прямое отношение к физике — нет никакого смысла добывать энергию, если на её добычу вы затратили либо больше джоулей ($EROI < 1$), либо столько же ($EROI = 1$).

EROI можно сравнить с заработной платой. Есть такой расхожий термин — работать за еду. Это означает, что условный «EROI» такой работы равен единице и она нужна лишь для поддержания жизни у работающего вне зависимости от номинальной заработной платы. Если же на еду, жильё и одежду вы тратите, допустим, 50% от заработанного, то оставшиеся 50% вы сможете потратить на что-то другое, что вам не было бы доступно в первом варианте. Это равносильно $EROI = 2$.

EROI тоже бывает разным. Стандартный подход к расчёту EROI делит сумму добытой энергии на сумму прямых энергетических затрат на её добычу и косвенных, необходимых для её производства и работы механизмов, используемых на месте добычи энергии. Этот подход применяется для расчёта энергетической эффективности добычи топлива в точке, где оно покидает устье скважины. Как многие уже поняли, этот подход обладает рядом недостатков, ведь в бензобак мы заливаем не нефть, а продукт её переработки, на переработку тоже затрачивается энергия. Но для целей настоящей статьи будем использовать стандартный подход.

Значения EROI для наших наиболее важных видов топлива — нефти и газа — как правило, высоки. Мировая нефть и газ имеют средний EROI около 20:1. Но в многочисленных науч-

ных публикациях было отмечено, что средний EROI падает для всех ископаемых видов топлива. Так, например, EROI для добычи нефти и газа во всем мире публичными компаниями снизился с 30:1 в 1995 году до примерно 18:1 в 2006 году (график 2). EROI для вновь открытых месторождений нефти и газа в США снизился с более чем 1000:1 в 1919 году до 5:1 в 2010-х, а для разрабатываемых месторождений — с 25:1 в 1970-х годах до примерно 10:1 в 2007 году.

Другое важное ископаемое топливо — уголь — имеет относительно высокое значение EROI в некоторых странах (США и Австралия) и не показывает четкой тенденции к падению с течением времени. В мире средний EROI для угля составляет 46:1. Однако EROI для добычи угля в США за полвека упал приблизительно в два раза. Энергетическая ценность угля снижается, несмотря на то, что общий тоннаж продолжает расти.

На нефть, газ и уголь приходится 83% всего потребления энергии в современном мире.

ЗЕЛЁНЫЙ ПОВОРОТ

Доклад Римскому клубу «Пределы роста» увидел свет в 1972 году, до момента моего рождения оставалось семь лет. После его выхода стало понятно, что зависимость существования нашей цивилизации от источников энергии является практически стопроцентной, и если что-то произойдёт с доступной энергией и её станет меньше (то есть снизится объём энергии за вычетом энергии, затраченной на его добычу), то это катастрофически повлияет на человечество. По прогнозам из книги в некоторых сценариях падение числа жителей планеты в короткий срок могло стать десятикратным.

В случае «безлимитного» источника энергии цивилизация тоже испытывала коллапс, так как количество мусора в какой-то момент превышало все разумные пределы.

Эта модель показалась мне интересной, и я начал следить за её развитием. Тем более что наша страна прошла похожий коллапс — я про распад СССР, мне было к тому моменту 12 лет. Резкое снижение уровня жизни, а в зиму после распада страны был момент, когда нашей семье буквально было нечего есть, повлекло за собой снижение численности населения и резкое возрастание числа конфликтов — многие помнят 90-е, они оставили в истории свой след. Вслед за резким падением уровня жизни последовало резкое снижение рождаемости — и сейчас в демографическую яму, обусловленную падением рождаемости 90-х годов, Россия только погружается, в 2021 году население нашей страны сократилось примерно на 1 миллион человек. Так вот, то, что мы проходили в 90-х, мир может начать проходить уже в самое ближайшее время по естественным причинам.

Если вернуться к показателю EROI, который имеет очевидную тенденцию к снижению со временем, то с каждым годом количество доступной для развития цивилизации энергии будет снижаться, и всё большая доля доступной энергии будет тратиться на добычу энергии, и далее цикл будет повторяться. Снижение доли доступной для развития энергии какое-то время может компенсироваться развитием энергоэффективных технологий, но при росте населения планеты на 1% ежегодно этот эффект будет смазан. В итоге усиление энергетической бедности приведёт к «эффекту 90-х», только уже в масштабах целых континентов. В это сегодня сложно поверить.

Доля энергетических затрат на извлечение энергии будет постоянно расти, что будет весьма кардинальным образом влиять на экономику и вообще в целом на мироустройство. Дефицит энергии всегда приводил к войнам за ресурсы, очевидно, что в этом смысле ничего не поменялось. Если какие-либо страны или целые регионы столкнутся с энергетическим голодом, то у них не дрогнет рука повторить путь предков.

Подчеркну, что в моих рассуждениях речь идёт не о том, что нефть и газ закончатся завтра, а о том, что доля энергетических затрат на извлечение энергии будет постоянно расти, что будет весьма кардинальным образом влиять на экономику и вообще в целом на мироустройство. Дефицит энергии всегда приводил к войнам за ресурсы, очевидно, что в этом смысле ничего не поменялось. Если какие-либо страны или целые регионы столкнутся с энергетическим голодом, то у них не дрогнет рука повторить путь предков.

Чтобы избежать глобальной войны за истощающиеся ресурсы, в совсем недалёкой перспективе необходимо переходить к устойчивому развитию, которому соответствует и так называемая «экономика устойчивого развития». С этим выводом я могу согласиться.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РИСКИ

При долгосрочном планировании необходимо учитывать множество параметров и факторов, правильно оценивать долгосрочные риски. Если мы посмотрим на график роста потребления энергии в мире, то увидим что-то похожее на экспоненту. Рост потребления энергии в 10 раз за ничтожно короткий исторический период (100 лет) на планете очевидно не является нормой, а является эксцессом, базисуемому на бурном развитии технологий.

Проблемой с точки зрения устойчивости цивилизации является не только рост потребления энергии, но и колоссальные товарные объёмы её потребления с учётом того, что 83% потребления энергии в мире приходится на углеводороды. При постоянном снижении EROI и росте потребления энергии требуется постоянно, опережающими темпами, увеличивать товарные объёмы добычи нефти, газа и угля. Это видно по ежедневному потреблению нефти: в 2010 году человечество потребляло 83 млн баррелей в сутки, а в 2019-м — 95 млн баррелей.

Подчеркну, что если бы показатель EROI не имел тенденции к снижению, а нефть была бы столь же бесконечной и легкодоступной, что и 100 лет назад, то, наверное, этой статьи не было бы, и цивилизация продолжала своё естественное развитие, надо было бы только решить проблему с отходами. Но, как следует из ряда научных работ и из банальной логики, каждое следующее открытое месторождение имеет EROI меньший, чем у имеющихся, а разрабатывать его труднее

и требует больших инвестиций, чем разработка его предшественников. Следовательно, удельное количество доступной энергии в расчёте на душу населения начнёт в ближайшей перспективе падать, а это повлечёт за собой понятные и не самые приятные социальные последствия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТУПИК

Мы как цивилизация подошли к этому моменту не только с перспективой мировой заварушки за ресурсы, которая, кстати, уже происходит, но локально. Мы подошли ещё и к кризису самой модели капитализма. Значительная доля потребления энергии в мире является уже долгое время абсолютно бессмысленной, генерирует лишь мусор, а тратится она для того, чтобы обеспечивать движение капитала, то есть абстракции, возведённой в абсолют. Уже пару десятков лет назад начался процесс, который экономисты называли «экономикой одноразовых вещей». Производители товаров поняли, что они, при использовании доступных уже на тот момент технологий, могут производить гораздо больше товаров, чем люди могут потребить с учётом их достатка. Поэтому многие производители начали конструировать товары таким образом, чтобы они приходили в негодность через определенное время эксплуатации.

Притчей во языцех стали «одноразовые» автомобили, которые внезапно начинали ломаться и требовать серьёзных затрат на ремонт и сервис после истечения гарантийного срока в 100 тысяч километров пробега. Дошло до того, что некоторые производители начали устанавливать в коробке передач детали из пластика, которые выходили из строя аккурат к моменту истечения обязательств производителя. Ремонт же стоит очень дорого. Аналогичная практика применялась и применяется очень большим числом производителей менее масштабных вещей, это стало некоторым мировым стандартом. Мы уже давно производим вещи, которые очень быстро превращаются в мусор, несмотря на то, что могли бы служить нам ещё долго. Но это невыгодно производителю, так как если вещи будут служить долго, то он потеряет объёмы производства и разорится.

Ничем иным, кроме как имитацией прогресса, назвать это явление не получается. В некотором смысле это яркий признак исчерпания модели «свободного рынка» и капитализма в целом, особенно с учётом постоянного снижения доходности от капитала при политике нулевых и даже отрицательных процентных ставок со стороны ведущих центробанков мира и масштабной политике по печатанию фиатных денег в невероятных количествах.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МИР И ЛИШНИЕ ЛЮДИ

Ярким признаком перехода в постиндустриальный мир, как указывал Дэниел Бэлл, является переход приоритета от преимущественного производства товаров к преимущественному производству услуг. Страны, которые могут называться постиндустриальными, известны. Это так называемые «развитые» страны. Например, в США на сферу услуг приходится уже около 80% ВВП, в Евросоюзе — 70%. Доля сферы услуг в целом по миру продолжает расти, даже в некоторых бедных странах Африки эта доля превысила 50%.

Эти признаки означают, что в эпоху робототехники и искусственного интеллекта, которые всё чаще начинают использоваться именно в сфере промышленного производства товаров, вытесняя оттуда человека, квалифицированные трудовые ресурсы в большом количестве более не нужны. Но если физически не нужно большое количество квалифицированных специалистов, обеспечивающих производство товаров, то не нужны и системы их (специалистов) воспроизводства — образование, медицина, общественно-политические институты. Зачем плодить безработных с высшим образованием, которые потом все

равно пойдут работать в сферу услуг делать массаж или маникюр?

Производство, обрастая технологиями автоматизации, всё меньше и меньше будет нуждаться в труде, следовательно, люди, выброшенные из сферы производства, неизбежно будут оказываться в сфере услуг. Можно упрощённо, с рядом оговорок, сказать, что люди, не занятые производством физических товаров, обладающих ценностью, уже являются «лишними», так как сфера услуг является объективным излишеством, без которого, при наличии определённой мотивации, можно обойтись. Ну или, на худой конец, можно резко эту сферу услуг сократить в объёме за счёт принятия определённых управленческих решений, сбросив «балласт».

Именно ростом производительности труда в производстве товаров за счёт автоматизации и технического прогресса и обусловлен процесс фактически лавинообразной урбанизации. По оценкам ООН, численность городского населения мира в 2018 году достигла 4,2 миллиарда человек, или 55% от общей численности мирового населения (*график 3*). Ежегодная миграция десятков миллионов людей происходит, прежде всего, в крупные города, которые постепенно превратились в гигантские агломерации. Это объяснимо, ведь крупный город — это место,

где ненужные для производства товаров люди могут найти работу в сфере услуг, так как сфера услуг оказывается наиболее развитой там, где есть инфраструктура, позволяющая резко сократить издержки, установить приемлемую цену на услуги и, таким образом, расширить объём потребления услуг. Не менее важна плотность населения — чем она больше, тем более широкий спектр услуг становится возможным оказывать по приемлемым ценам.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Необходимо отметить, что переход к новой модели устройства нашего общества предполагает серьёзную перестройку и общественно-политической модели. Та система, к которой мы привыкли, то есть разделение ветвей власти, защита прав человека, представительная демократия, брала корни в индустриальном мире. Смысл существования такой системы в условиях индустриализации был понятен — человек тогда был очень нужен для растущего материального производства, поэтому, чтобы люди работали с максимальной отдачей, необходимо было обеспечивать в их жизни определённую стабильность и давать уверенность в будущем.

Само производство могло быть организовано где угодно, поэтому зависимость потен-

циального работника от различных факторов должна была быть либо устранена, либо минимизирована таким образом, чтобы увеличить мобильность трудовых ресурсов. Также в человека авансом вкладывали множество знаний, обучали его много лет, прежде чем он начинал отдавать вложенное. Конечно, это требовало наличия как хорошей образовательной системы, так и качественной медицины, ведь терять опытного работника от болезни было очень невыгодно и несло риски. Дешевле было вылечить, поставить на ноги и отправить работать дальше. Образование должно было быть обязательно всеобщим, так как не было понятно, какие именно ученики потенциально более способны, а какие менее. Далее, в результате определённого искусственного отбора, на следующий этап продвигались наиболее способные, которые потом участвовали в процессе индустриального производства, становившегося со временем всё более автоматизированным.

Общественно-политическая система в постиндустриальном мире, где 80% людей в трудоспособном возрасте оказывают друг другу какие-то «услуги», будет совершенно другой. Конечно же, уже не требуется массовой и качественной системы образования, медицина будет доступна в минимальных вариантах, всё остальное — услуга за свою стоимость. Представительная демократия будет постепенно

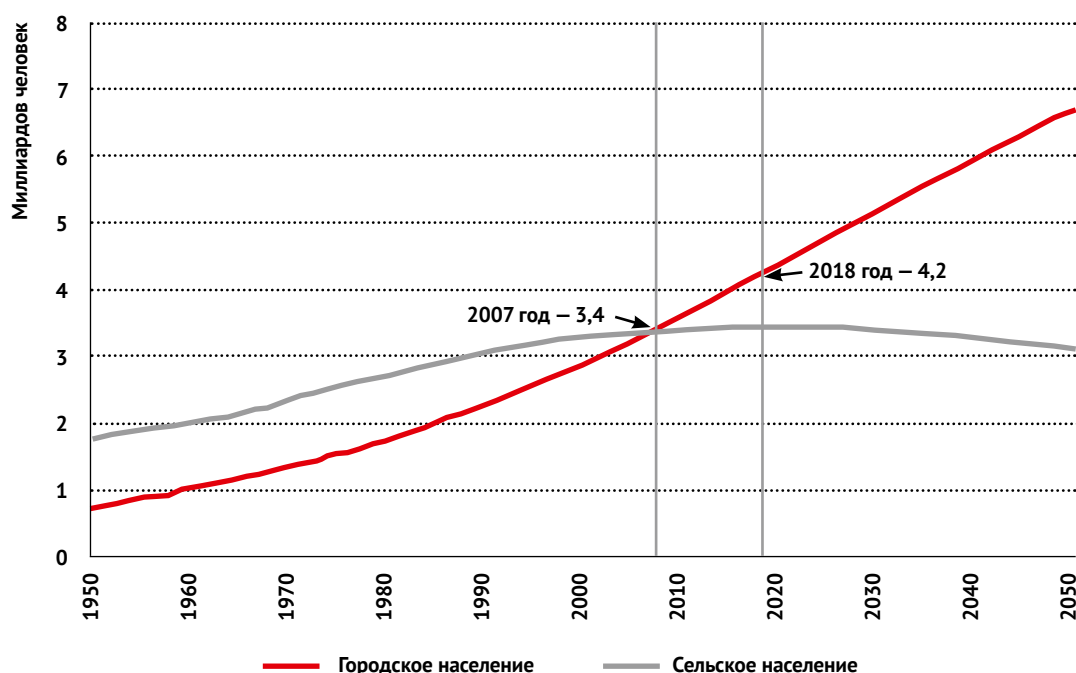

График 3.
Отношение городского и сельского населения (1950–2050 гг.)

Что придёт на смену капиталистической системе? Уже отчётливо вырисовываются контуры самой настоящей плановой экономики в мировом масштабе. Цифровой «госплан 2.0», управляемый по большей части не людьми, а алгоритмами, — перспектива ближайших пары десятков лет. Климатическая и коронавирусная повестки являются катализатором полупринудительной и форсированной смены экономического уклада в масштабах всей планеты, который происходит из-за уже произошедшего перехода из индустриального в постиндустриальный мир.

заменена на прямую демократию — голосование по значимым для общества вопросам, а потом и вовсе будет алгоритмизирована, так как уже стало возможным предсказывать поведение людей по ряду паттернов. Завоевания прошлого уже не актуальны для нового мира мегагородов, экономики бесконечных услуг и уже основательно подзадержались в новом настоящем. Цели устойчивого развития определяют контуры общественно-политической системы будущего.

КОНЕЦ КАПИТАЛИЗМА

Капитализм и устойчивое развитие очевидно несовместимы, это антагонисты. Если единственной или основной мотивацией экономического агента является максимизация прибыли, а это и есть основная мотивация капитализма, то совмещение принципа максимизации прибыли и принципа сохранения ресурсов Земли невозможно. Акционеры всегда будут требовать от управленцев максимизации прибыли, потому что если она не максимальна или меньше, чем среднеотраслевой ROI, то такого управленца обязательно сменят на более удачливого. Если же управленец всё же направляет ресурс организации на «зеленые» статьи расходов, то у такой компании может быть потеряна финансовая устойчивость.

Когда Грета Тунберг говорит, что нынешние управленцы придумали цель уже точно перейти к устойчивому развитию, но к 2050 году, то есть когда они (управленцы) сами уйдут по естественным причинам, а разгребать на-

копившиеся проблемы придется нашим детям и внукам, в этом тоже есть определённая истина. Принцип «после меня хоть потоп» в этом деле неприменим. Если мы не хотим оставить внукам выжженную землю, надо работать над проблемой.

КОРОНАВИРУС

В 2020 году как нельзя кстати мы узнали о коронавирусе. Отмечу несколько необычных моментов из борьбы с этим вирусным заболеванием:

1. Удивительно синхронизированные действия со стороны правительств огромного числа стран мира.
2. Удивительно странные меры по предотвращению заражения, когда в мире широко начала применяться практика локдаунов (stay home — save lives), но общественный транспорт практически нигде работу не прекращал, а вот с личным транспортом боролись как могли, несмотря на то, что именно личный автомобиль с точки зрения пандемии как нельзя лучше подходит для предотвращения вероятности заражения.
3. Удивительная практика использования «электронных пропусков в жизнь» (QR-коды или специальные мобильные приложения), жесткие ограничения на сектор услуг, минимизация потребления доступных и привычных услуг, развитие систем доставки и удалённой работы.

Странности в борьбе с вирусным заболеванием могут быть объяснены тем, что борьба идёт не с вирусом, а с экономическим укладом. Если наложить на кризис капитализм и фактически осуществившийся переход большей части цивилизации в постиндустриальную стадию, а также снижающийся EROI, то всё встаёт на свои места и сразу становится понятным. Управляющим необходимо снизить общее энергопотребление на планете, и этой цели они успешно добиваются. Ведь во время пандемии произошло самое значительное падение потребления энергии на планете со времён Второй мировой войны.

ОТ КАПИТАЛИЗМА К ГОСПЛАНУ

Что придёт на смену капиталистической системе? По моему мнению, уже отчётливо вырисовываются контуры самой настоящей плановой экономики, но в мировом масштабе.

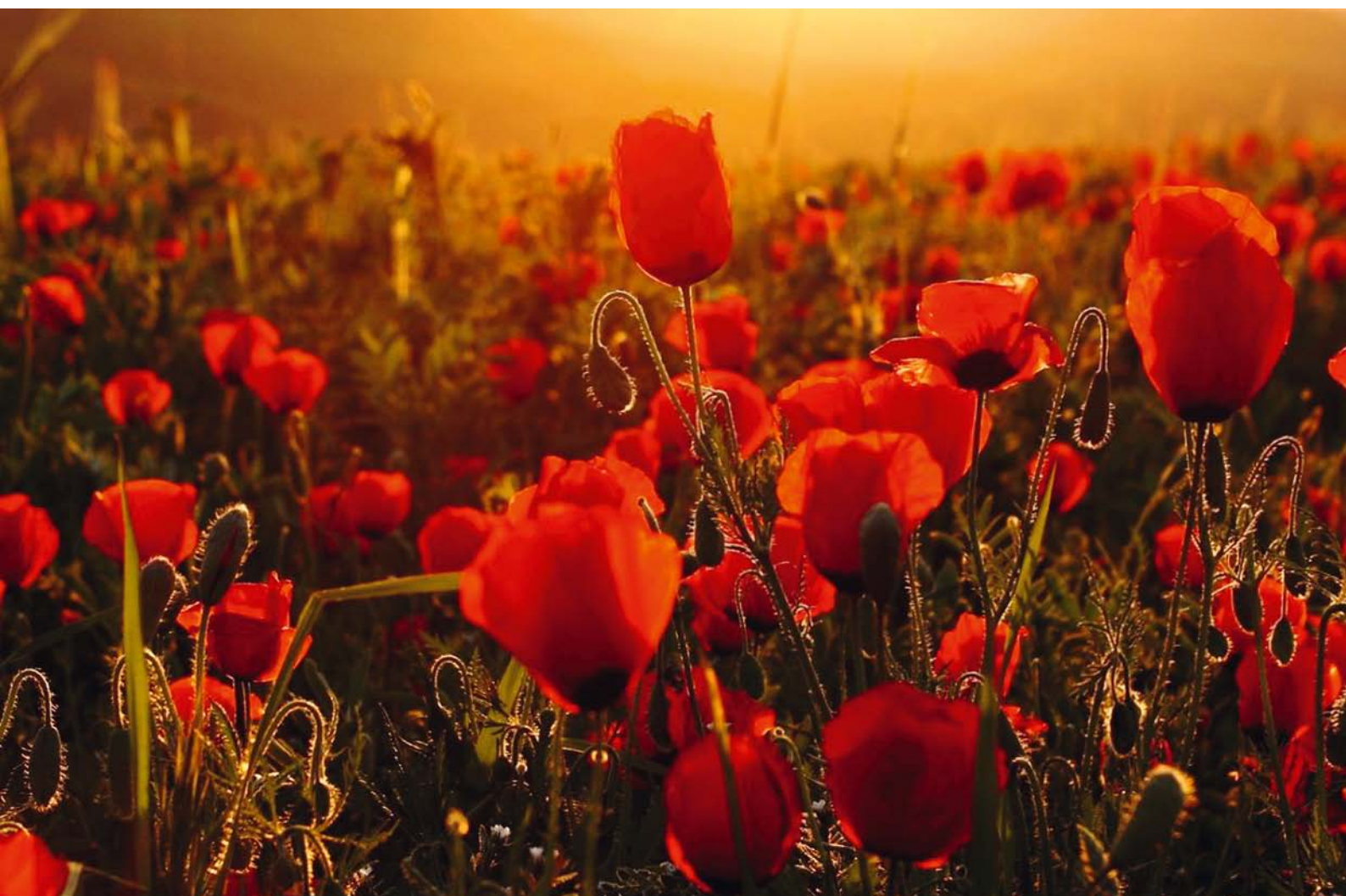
Цифровизация финансов, переход к цифровым валютам и отказ от наличных имеют цель регулирования потребления алгоритмическими методами с использованием искусственного интеллекта. Но плановая экономика (или, если говорить модными терминами, экономика устойчивого развития) не может существовать в рамках одной страны или группы стран просто потому, что она заведомо менее эффективная, чем капиталистическая. Поэтому этот переход происходит синхронно и по всему миру.

Цифровой «госплан 2.0», управляемый по большей части не людьми, а алгоритмами, — перспектива ближайших пары десятков лет. Контроль не только доходов, но и расходов через «окрашенные» деньги, которые нам известны ещё из 90-х, когда их называли «талонами». Полная прозрачность и автоматический контроль со стороны искусственного интеллекта за движением денежных средств в режиме реального времени с возможностью

немедленно и автоматически откатить или заблокировать нежелательную транзакцию — именно это нас ждёт.

Климатическая и коронавирусная повестки являются катализатором полупринудительной и форсированной смены экономического уклада в масштабах всей планеты, который происходит из-за уже произошедшего перехода из индустриального в постиндустриальный мир. Если посмотреть на происходящее с этой точки зрения, то всё встанет на свои места.

Переход от старого экономического уклада к новому принципиально не может оказаться безболезненным, он должен быть сопряжён с крупнейшим уничтожением капитала в истории, про это начинает писать всё больше экономистов. Не зря крупные частные капиталы пошли в такую рисковую историю, как криптовалюты, в определённых кругах считается, что это поможет просто сохранить хоть что-то в день Ч. Кто же был прав — покажет время.

/ Александр РУДАКОВ /

Экология и суверенитет

***Что такое «хорошо» и что такое «плохо»
в глобальной «зелёной повестке»***

«Зелёная повестка» стала в XXI веке одной из ключевых, и тому есть много причин. Объективные причины заключаются в том, что безответственный подход к хозяйственной деятельности, в самом деле, разрушительно влияет на состояние экосистем, от чего

страдает, прежде всего, сам человек. Кроме того, многие достижения индустриальной и постиндустриальной эры привели к разрыву внутренних связей человека и природы, которые были актуальны ещё в начале XX века.

Такая ситуация несёт нам стресс и дискомфорт, и вполне закономер-

но желание восстановить оборванные нити. Миллионы людей хотят жить по-новому, в гармонии с природой, и этот мощнейший мировой тренд невозможно заблокировать или остановить.

Однако есть и привходящие факторы. Экологическому движе-

нию на нашей планете уже более семидесяти лет. Изначально крупный транснациональный капитал встречал экологические инициативы в штыки. Однако со временем он понял, что экологическая повестка — это мощнейший инструмент влияния на мировое общественное мнение, и потому процесс лучше возглавить, чем противостоять ему.

В результате сегодня «зелёная повестка» стала своего рода франшизой для множества других проектов, не имеющих к экологии никакого отношения. В мире образовалось целое сообщество политических партий, движений, общественных организаций, которые вместе представляют собой своего рода «Зелёный интернационал».

Сегодня это всё ещё достаточно пёстрый конгломерат разных структур с различной степенью самостоятельности — от партийных функционеров на зарплате до настоящих энтузиастов, искренне стремящихся принести пользу планете и работать на благо всех живущих существ.

Соответственно, в мировом «зелёном» движении как много хорошего, так и много плохого. Давайте попробуем отделить зёрна от плевел.

СВЕТЛАЯ СТОРОНА «ЗЕЛЁНОЙ ПОВЕСТКИ»

Начнем с хорошего. Борьба с загрязнением окружающей среды, очистка рек, озёр, морей и океанов, предотвращение вредных выбросов и загрязнения окружающей среды — это экологическая повестка в чистом виде. В этой же повестке и самый болезненный для наших граждан «мусорный» вопрос — никто не хочет видеть свалку под своим окном и никто не будет рад мусоросжигательному заводу в непосредственной близости от своего дома, пусть даже собственник и уверяет, что он тысячу раз безопасен. К счастью, земли у нас много, и есть все возможности строить такие производства вдали от населённых пунктов. Чтобы не «платить дважды», при реализации таких про-

ектов нужно прорабатывать социальные риски, чтобы они потом плавно не переросли в риски политические.

«Зелёная» планировка городов, границы для агрессивной урбанизации, поиски новых форматов работы и жилья, в том числе, и в так называемых экопоселениях, новые технологии строительства, в том числе, с «нулевым экологическим следом» — прекрасные вещи. Европейские города, очищенные от грязи, копоти и смога (привычная картина ещё в 1980-х годах), настраивают на оптимистичный лад. Если у них получилось, то почему бы и нам не добиться того же?

Идём дальше. Развитие альтернативной энергетики — тоже перспективная тема, тем более что, в силу своих природных условий, наша страна может в будущем неплохо зарабатывать на солнце и ветре. И пусть Борис Джонсон обещает поменять своё имя на «Борей» (бог ветра в античной мифологии), рекламируя успехи Великобритании этом направлении. Если мы всерьёз займёмся развитием возобновляемой энергетики, то, как говорится, сто раз догоним и перегоним.

Другое дело — темпы и сроки, и тут не надо быть фанатиками. Торопиться пока никуда не нужно. Мы действительно можем стать одним из мировых лидеров в этом направлении, при этом двигаться поступательно и эволюционно, не повторяя ошибок Запада, не разрушая те энергетические мощности, которые уже работают на привычных нам ис-

точниках. То же самое можно сказать и о водородной энергетике, где РФ может занять ту же нишу на мировом рынке, что и в торговле газом.

«Зелёные» выступают сейчас против жестокого обращения с животными — и с этим также можно лишь выразить солидарность. Изделия из меха для современного человека, способного производить материалы с самым высоким уровнем теплоизоляции, абсолютно не нужны. Вопрос эстетики, скажете вы? Но эстетика, построенная на массовом убийстве пушных зверей, — это, мягко говоря, сомнительная эстетика. Что уж говорить об убийстве детёнышей животных, которое с этической точки зрения является чудовищной практикой. Хорошо, что в нашей стране есть примеры закрытия таких бесчеловечных промыслов, например, забоя бельков (детёнышей тюленей).

Из этой же серии вопрос о мясной пище. Современный уровень развития науки позволяет объективно оценить воздействие употребления мясной пищи на организм человека. Уже сейчас понятно, что вреда больше, чем пользы. Красноречивый факт: средняя продолжительность жизни вегетарианцев на 15–20 лет больше, чем у тех, кто регулярно ест мясо.

Есть и ещё один аспект, связанный с мясным животноводством, — это выделение в атмосферу CO₂, про которое сегодня так много говорят. Сегодня именно мясное животноводство является одним из основных источников CO₂ на планете, обходя все промышленные индустриальные

Изначально крупный транснациональный капитал встречал экологические инициативы в штыки. Однако со временем он понял, что экологическая повестка — это мощнейший инструмент влияния на мировое общественное мнение, и потому процесс лучше возглавить, чем противостоять ему. В результате сегодня «зеленая повестка» стала своего рода франшизой для множества других проектов, не имеющих к экологии никакого отношения.

Мы привыкли к тому, что экологи — это компетентные и нацеленные на всеобщее благо люди, стремящиеся улучшить окружающую природную среду. Но в радикальных концепциях «Зелёного интернационала» цель эколога — это вовсе не благо человека, а неприкосновенность экосистем, восстановление их в том состоянии, в каком они были пять — семь тысяч лет тому назад. Человечество в том виде, в каком оно существует сейчас, — это, по их мнению, просто опасный вирус.

объекты. Это ещё одна веская причина для того, чтобы отказаться от мяса.

Структуры «зелёного» направления выступают за ограничение потребления. Тот факт, что проводники этой идеи могут выполнять чей-то политический заказ или играть какую-то роль в трансформации западных экономик и политических систем, в данном случае не важен. Мы оцениваем этот призыв по существу, и по существу он — правильный.

Проблема растущего потребления — это очень серьёзная экзистенциальная проблема, которая носит философский характер. В русской мысли её блестяще проанализировал ещё в XIX веке великий мыслитель Николай Фёдоров. Мы понимаем, что без ограничения потребления не может быть духовного роста, духовного производства. Понятно, что в российском контексте проблема потребления звучит иначе, чем на Западе, и в нашем обществе сторонники концепции ограничения потребления легко могут обвинить в лицемерии.

Но надо проводить чёткую грань между гуманистически мотивированным производством новых продуктов и возможностей в сфере образования, здравоохранения, транспорта, жилья и психологическими установками, определяющими уровень комфорта как критерий достижения жизненного успеха. «Торговля статусами» в рамках потребительской психологии, замена традиционных религи-

озных представлений карго-культуры — это плохо, это безусловное зло, которое калечит психику человеку и блокирует его духовный рост.

А вот новые сообщества людей с позитивным мышлением, стремящихся вести здоровый жизни, правильно питаться, жить в гармонии с природой и проявлять социальный активизм на благо нашей прекрасной планеты, — это хорошо. Согласитесь, с такими людьми приятно находиться в одной компании, разговаривать, общаться, даже если ваши интересы далеки от темы защиты окружающей среды и экологии.

Попадая в подобную атмосферу на всевозможных фестивалях и выставках, сразу ощущаешь — это наши люди, пусть таких будет больше, они несут красоту, здоровье, бодрость, позитивный заряд.

ТЁМНАЯ СТОРОНА «ЗЕЛЁНОЙ ПОВЕСТКИ»

Такое впечатление оставляют люди с правильным экологическим сознанием. Конечно, совсем другие ощущения оставляет после себя знакомство с экологическими фундаменталистами. Сообщества фанатиков, напоминающие тоталитарные секты, — это пока ещё редкость для России. Вместе с тем наивно полагать, что эта «мода» рано или поздно не придёт к нам с Запада. Она придёт, в этом можно абсолютно не сомневаться и к этому приходу надо быть готовыми.

Что принесет нам эта волна? Будем называть вещи своими именами — она принесёт нам много неприятностей. Прежде всего, это привычная для Запада и противоестественная для России и стран Востока (например, Японии) «нагрузка» на экологическую повестку — тотальное неприятие государства, религии, национальной культуры и традиционной семьи. И, к сожалению, продвижение всего этого вместе с идеей «коллективной вины» человечества за глобальное потепление.

Одновременно «Зелёный интернационал» будет стремиться культивировать технофобию, что, применительно к нашей ситуации, выльется в серийные демарши не только против добычи углеводородов, но и против ядерной энергетики.

Вообще, вопрос о «мирном атоме» — это одна из ключевых тем, на примере которой хорошо видна разница между честной экологической повесткой и лицемерием «Зелёного интернационала».

Ядерная энергетика на сегодняшний момент — самая безопасная и самая экологичная из всего, что создано человечеством. В отличие от ветряков и солнечных батарей её использование не подвержено влиянию сезонных факторов и непредсказуемых климатических сюрпризов. Казалось бы, «глобальные зелёные» с их лозунгом «Климат прежде всего» должны были ухватиться за неё, как за волшебную палочку.

Проблема, видимо, заключается в том, что использование ядерной энергетики, по-видимому, не входит в планы транснационального капитала, контролирующего «зелёную повестку». В обществе с чётко выраженным кастово-иерархическими чертами, которое идёт на смену привычному нам «обществу потребления», изобилие дешёвой энергии — это скорее зло, чем благо. Ядерная энергетика — это шлагбаум на пути социального регресса и движения «обратно в доиндустриальный век».

Ещё более неприятная и неожиданная тема, которую может принести

в Россию «Зелёный интернационал», — это антигуманизм, мизантропия.

Мы привыкли к тому, что экологи — это компетентные и нацеленные на всеобщее благо люди, стремящиеся улучшить окружающую природную среду.

Но в радикальных концепциях «Зелёного интернационала» цель эколога — это вовсе не благо человека, а неприкосновенность экосистем, восстановление их в том состоянии, в каком они были пять — семь тысяч лет тому назад. Человечество в том виде, в каком оно существует сейчас, — это, по их мнению, просто опасный вирус (очень хорошо эту идею в своё время развил в «Матрице-1» агент Смит во время допроса Морфеуса). Отсюда — мальтузианские идеи о максимально возможном сокращении численности населения и т.д.

Но и это ещё не всё. Образ будущего «Зелёного интернационала» предполагает «сокращение» не только популяции людей, но и их спутников — домашних животных.

Как это работает, хорошо видно на примере Австралии, где идёт программа массового уничтожения «одичавших кошек», причём самыми жестокими способами. В Новой

Зеландии радикальные экологи вообще призвали к полному уничтожению котиков, которые «пожирают птиц и рептилий» и «уничтожают экосистемы». Кстати, тот факт, что в Австралии, недавно произошёл всплеск «мышинной чумы» и массовое нашествие грызунов (что не удивительно, если кошки перебиты), не остановил кошачьих недругов. Надежды на то, что после уничтожения миллиарда воробьёв в Китае в 1957–1958 годах человечество образумилось и не будет снова наступать на одни и те же грабли, оказались тщетны.

Из этой же серии — и шокирующий случай с жирафом Мариусом в зоопарке Копенгагена, которого заживо скормили львам на глазах у напуганных детей. Ещё более ужасна история с котёнком, который переплыл Северное море в трюме грузового корабля, был найден местными жителями и затем, к их ужасу, лишён жизни британскими ветеринарными властями.

Надо понимать одну простую вещь — если в нашей оптике, сформированной под влиянием христианства, знаменитая «пищевая цепочка», где один вид питается другим, не вызывает этического восторга (с религиозной точки зрения это —

результат антропологической катастрофы, «падения Адама», вместе с которым оказалась повреждена и находившаяся в его сфере ответственности природа) и навеивает мысли о том, что хорошо бы всё это изменить в лучшую сторону (Библия говорит о времени, когда лев будет пастись рядом с ягнёнком), то с точки зрения «Зелёного интернационала» закон взаимного пожирания является сакральным стандартом. Человеческое чувство жалости к людям и тем, «кого приручили», им неведомо. Равно, впрочем, как и чувство брезгливости — коль скоро близкий к радикальным экологистам Стокгольмский институт питания всерьёз предлагает жителям нашей планеты питаться телами усопших.

Ещё один неприятный аспект захода «Зелёного интернационала» на нашу территорию — это организация экологических диверсий. Пробный шаг уже был сделан «Гринписом», пытавшимся в 2013-м атаковать нефтяную платформу «Приразломная» в Печорском море. Стоит вспомнить и о том, что действующие в интересах транснационального капитала и геополитических конкурентов России экорадикалы уже сегодня прилагают

Особое значение приобретает идея восстановления связи человека и природы — вместо обесценивания человека во имя «прав природы», представляющих собой сакрализацию первобытной архаики под прикрытием наукообразной терминологии. Именно на этой идее базируется суверенный образ будущего, в рамках которого может быть реализована «правильная» «зелёная повестка» в соответствии с формулой «ценности-экология-технологии», где иерархическая значимость каждого элемента определяется именно этой последовательностью.

колоссальные усилия для того, чтобы максимально снизить трафик по Северному морскому пути. Пропагандистское обеспечение этих акций выходит на уровень запредельного мракобесия — движение по Севморпути блокируется якобы по «этическим соображениям», из-за нежелания «пользоваться плодами глобального потепления».

В современной Европе счёт таким эпизодам, в ходе которых радикалы пытаются захватить или блокировать предприятия, связанные с добычей или переработкой полезных ископаемых, идёт на сотни и тысячи. И понятно, что всё это совершенно не вяжется с позитивным образом экоактивиста.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИЗМА

Вопрос, однако, заключается в том, что «добрые» и «злые» друзья природы зачастую живут в одном и том же информационном поле, которое моделируют находящиеся на грантовой подпитке транснационального капитала лидеры мнений.

Поэтому, для того чтобы адаптировать у себя по-настоящему позитивные достижения «зелёной революции» и при этом не стать жертвами её перегибов, мы должны для начала сформировать соб-

ственную платформу экологической повестки. Речь идёт о её новом прочтении на базе суверенизма и традиционализма (что уже сделано, например, в Китае, где принята на вооружение концепция «экологической цивилизации», или в Японии, где экоконсервативная партия «Комэйто», продвигающая экологию и буддийские ценности, является правящей партией в статусе младшего коалиционного партнёра).

Реальна ли для нас эта задача? Современная Россия — великая держава в военно-политическом смысле и отчасти в технологическом смысле, однако мы до сих пор остаёмся страной с периферийной экономикой и ещё более периферийным гуманитарным мышлением. Как и тридцать–сорок лет назад, мы продолжаем оставаться зависимыми от глобалистских мировых центров в вопросах мировоззрения, образа жизни, потребительских стандартов.

Достаточно ли у нас концептуальных ресурсов для того, чтобы освободиться от этой зависимости в части «зелёной повестки»? Исторически экоповестка развивалась в России в тесной связи с традиционалистским, консервативным вектором — достаточно вспомнить культовую книгу Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» (по сюжету русская деревня оказывается погребена под водой в результате строительства водохра-

нилища), движение против переборски стока северных рек в Среднюю Азию и за сохранение экосистем Русского Севера. Кстати, и современные на первый взгляд экологические окрашенные конфликты часто имеют культурную подоплёку.

С философской точки зрения именно нам принадлежит приоритет в сфере экофилософии. Петербургский центр «Метапарадигма», возглавляемый философом Александром Посадским, развивает на базе её традиций направление панентеизма (теистического пантеизма) по следам Владимира Соловьёва и Владимира Вернадского.

Есть все возможности и для того, чтобы перейти от теоретических построений к практической реализации этих идей. Именно этим, к примеру, занимается Центр гуманистической экологии и культуры, основанный Сергеем Лаковским.

По его инициативе в 2018 году на совещании молодых лидеров БРИКС была принята «Антропологическая хартия», концептуальный стратегический документ, в центре которого — осмысление новых вызовов, связанных с проблематикой трансгуманизма и искусственного интеллекта. Стоит отметить, что этот текст появился практически одновременно с «Азиломарскими принципами», «Монреальской декларацией», другими западными манифестами, что говорит о том, что мы как минимум не отстаём по части концептуального лидерства.

Сегодня Центр гуманистической экологии и культуры делает заявку на практическое воплощение суверенного образа будущего, реализуя амбициозный проект в недавно созданном населённом пункте Успенское (Ульяновская область), где реализуется проект создания уникального «Города-парка БРИКС», в рамках которого адаптируются практики новой философии образа жизни, ведётся поиск новых жизненных форматов, альтернативных как технотронному урбанизму, так и «новому каменному веку», культу регрессивной деурбани-

зации. В настоящее время проект поддержан Итоговой декларацией VI Молодёжного саммита БРИКС (2020 г.) и Итоговой декларацией участников Молодёжного лагеря БРИКС-2021, российскими и международными экспертами разрабатывается генеральный план строительства. По замыслу инициаторов, речь идёт о создании социокультурной модели, пригодной для дальнейшего масштабирования.

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ

Работа на стыке теории и практики позволяет говорить о стремлении построить внятный и возбуждающий доверие суверенный образ будущего. Речь идёт не об игре на удержание, а о формировании новых идеологических горизонтов, альтернативных западной проективной футурологии с её «евангелистами» и «визионерами». Речь идёт о создании новой идеологической модели на стыке консервативного экологизма, традиционализма и классической концепции личной свободы, которая проходит успешную адаптацию в диалоге с так называемыми «новыми сообществами».

Ключевое положение в этом идеологическом концепте должна занимать идеология сбалансированного развития. «Сбалансированное раз-

витие» предполагает эволюционное развитие человечества по византийской модели при постепенном накоплении знаний и технологий и соответствующем духовном и культурном росте. Это развитие, в центре которого стоит человек и которое не допускает социального регресса, быстрой социальной, экономической и культурной деградации, примеров которой было достаточно много как в древней, так и в современной истории.

В этом смысле сбалансированное развитие является антитезой «фаустовской модели» (в терминологии Освальда Шпенглера), по которой развивался Запад. Это путь, при котором быстрый технологический рост, не сопровождающийся внутренними изменениями личности человека («рост без осознанности»), приводит к военным, политическим и технологическим катастрофам, примерами которых стали две мировые войны в XX веке. Социальный регресс (переход цивилизации к варварству, от правового государства к кастовому обществу, расизму, массовому уничтожению других народов) при определённых обстоятельствах может стать причиной провала в «новые тёмные века», что делает технологические достижения бессмысленными.

В современной ситуации аналогичные вызовы несут в себе и но-

вейшие биотехнологии в сочетании с технологиями искусственного интеллекта. Без параллельного (а лучше — опережающего) духовного и культурного роста они также несут в себе риски социального регресса, вплоть до полного уничтожения цивилизации на Земле.

На этом фоне особое значение приобретает идея восстановления связи человека и природы — вместо обесценивания человека во имя «прав природы», представляющих собой сакрализацию первобытной архаики под прикрытием наукообразной терминологии. Именно на этой идее базируется суверенный образ будущего, в рамках которого может быть реализована «правильная» «зелёная повестка» в соответствии с формулой «ценности-экология-технологии», где иерархическая значимость каждого элемента определяется именно этой последовательностью.

В качестве примера того, как она может быть зафиксирована и оформлена, читателю предлагается «Манифест экогуманизма», который является концептуальной базой для изложенных в настоящей статье выводов и идей. Со своей стороны Центр гуманистической экологии и культуры продолжает поиск партнёров — «братьев по разуму» — в экспертной среде. Мы надеемся, что наш манифест поможет найти новых единомышленников и соратников.

/ Владимир ТИМАКОВ, Сергей ЛАКОВСКИЙ, Александр РУДАКОВ /

Манифест ЭКОГУМАНИЗМА¹

¹ Манифест подготовлен Центром гуманистической экологии и культуры и представлен 30 октября 2017 года в Общественной палате РФ.

1. ЭКОГУМАНИЗМ — ФИЛОСОФИЯ XXI ВЕКА

Давно закончилась эра, когда Земля казалась необъятной, а человек — беспомощным перед лицом природных стихий. Растущее могущество человека сделало его хозяином природных ландшафтов, а растущие потребности заставили понять, что ресурсы земного шара ограничены. Закономерно, что вопросы охраны природы и сбережения ресурсов заняли приоритетное место в ряду глобальных проблем современности. Экологическое движение стало одной из самых широко распространённых форм гражданской активности.

Тем временем цивилизация перешагнула новый рубеж, когда бурно развивающиеся технологии позволяют менять не только природные сообщества вокруг нас, но изменять природу самого человека. Те угрозы, которые совсем недавно касались внешней среды, теперь затрагивают саму человеческую природу. Актуальной становится защита человеческой природы, охрана человека как уникального существа.

В этих условиях необходимо новое экологическое мышление, способное ответить на современные вызовы и гарантировать поступательное развитие, исключая катастрофические риски. Важнейшей миссией приходящего поколения видится непротиворечивое соединение двух внешне антагонистичных тенденций: охранительного пафоса экологизма и захватывающей динамики прогресса. Центром равновесия этих разнонаправленных сил может быть только человек — человек, который, с одной стороны, желает максимально раскрыть свой естественный творческий потенциал и который, с другой стороны, хочет жить в родном для себя, естественном, здоровом и биологически богатом мире. Этической сердцевиной нового мировоззрения должна стать не забота об абстрактной окружающей среде и не бесцельное стремление к абстрактному прогрессу, но забота о ближнем — та самая забота, которая является фундаментом всех прошедших испытаний временем этических систем прошлого. Наиболее подходящим названием для такого интегрального мировоззрения нам представляется ЭКОГУМАНИЗМ.

Чтобы определить мейнстрим экогуманизма, необходимо недвусмысленно отмежеваться от двух опасных крайностей современных мировоззренческих поисков. К числу таких

опасностей относятся: дегуманизация радикального экологизма и денатурализация радикального прогресса.

2. КРИЗИС ЭКОДВИЖЕНИЯ: ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ КАК АНТИТЕЗА ГУМАНИЗМУ

Ужас перед беспощадным вторжением техносферы в вековое равновесие природных сообществ породил ответную реакцию — парадигму энвайронментализма (environment — окружающая среда). В своём логическом завершении это учение приобретает черты квазирелигиозного культа девственной природы, в котором человеку отводится роль злого гения-разрушителя, а научно-техническому прогрессу приписывается апокалиптический характер. В этой парадигме идеальной формой сосуществования человека и окружающей природы представляется невмешательство. Крайние формы такого мировоззрения пропагандируют эскапизм — слияние с дикой природой, и дауншифтинг — отказ от благ современной цивилизации и от усилий ради их достижения.

Но если человек рассматривается как преимущественно негативный субъект мироздания, угрожающий естественному гомеостазу, бессмысленным становится интенсивный творческий труд, научный подвиг, порыв к изучению и освоению вселенной — то есть все те качества, которые свойственны человеку как Свободному Разумному Существу и которые по праву считаются достоинствами человеческого общества. Распространение такой идеологии чревато искусственным ограничением человеческих возможностей и даже численности. Догматический энвай-

Необходимо новое экологическое мышление, способное ответить на современные вызовы и гарантировать поступательное развитие, исключая катастрофические риски. Важнейшей миссией приходящего поколения видится непротиворечивое соединение двух внешне антагонистичных тенденций: охранительного пафоса экологизма и захватывающей динамики прогресса. Центром равновесия этих разнонаправленных сил может быть только человек.

Для нас неприемлемым является отказ от интересов и потребностей людей, пренебрежение технологическим развитием ради сохранения «естественного», первобытного состояния природы.

В представлениях экогуманизма Человек является неотъемлемой частью природы, её чрезвычайно важным, ключевым субъектом.

Как раз изъятие человека из природных процессов, отказ от использования творческого потенциала и разума людей в преображении природы является нарушением естественного хода вещей.

ронментализм может вести в тупик банальной мизантропии.

О том, что радикальный энвайронментализм приобретает черты квазирелигиозного культа, нелогичного, иррационального, отстранённого от насущных потребностей человечества и даже антигуманного, говорят следующие факты. В современном мире широко распространены призывы отказаться от использования шкур пушного зверя и от употребления мяса домашних животных — из соображений милосердия по отношению к «братям меньшим». Однако альтернативой привычной до сих пор «жестокости» охотников и скотоводов является отнюдь не благоденствие «избавленных» зверей на заповедных курортах девственных экосистем.

В случае с дикими животными альтернативой является ещё более ужасная «естественная» смерть в зубах хищников, а в случае с домашними животными мясных пород — исключение всякой жизни, непоявление на свет, исчезновение целых подвидов. Сочувствуя милосердным мотивам защитников животных, мы не можем согласиться с иррациональным и недальновидным абсолютизмом их требований.

Ещё более гротескной выглядит ситуация, когда те же самые люди и организации, которые протестуют против утилитарного забоя животных, с жаром отстаивают право на умерщвление человеческих младенцев в процессе абортов. Очевидно, мы имеем дело с каким-то провалом, «чёрной дырой» в сознании, не позволяющей сопоставить ценность жизни и степень жестокости с явным сдвигом мировоззренческих координат в сторону от любви к человеку.

Нам кажется логичным и нравственно оправданным, когда борьба за спасение вымирающих биологических видов должна совмещаться с борьбой за судьбу вымирающих народов, переживающих депопуляцию. Забота о сохранении равновесия в экологических сообществах должна идти рука об руку с заботой о сохранении этнокультурного равновесия в человеческих обществах. Неправильно и несправедливо одновременно боготворить биологическое разнообразие, оберегать природные заповедники и при этом агрессивно относиться к культурному многообразию, третировать традиционные группы и религиозные общины, эпатажно вторгаться в храмы и священные пространства. Энвайронментализму необходимо изменить систему своих понятийных координат, ввести человека и человеческий социум в ряд защищаемых им явлений природы.

Энвайронментализм уже породил ряд издержек, препятствующих всестороннему развитию человечества. Например, кампания против внедрения ядерной энергетики задерживает освоение неисчерпаемых источников энергии, что в конечном итоге истощает ресурсы планеты и наносит экологический вред из-за использования загрязняющих атмосферу углеводородов. Эта кампания порождена фобией перед новыми технологическими возможностями и неверием в силу человеческого разума.

Похожую природу имеют широко распространённые фобии, отрицающие и даже требующие запретить многие современные достижения науки. Все эти интенсивно нарастаемые страхи перекликаются и смыкаются с радикальным энвайронментализмом, тормозят распространение исключительно важных технологий, призванных спасти здоровье и жизнь десятков миллионов людей, страдающих от болезней и голода.

Наконец, ещё одной издержкой одностроннего «зелёного» мышления являются редкие политические и коммерческие заказы, призванные направить протестную энергию экологических активистов на крупные экономические проекты конкурентов. При этом производительная и социальная ценность данных проектов, как правило, не только не сопоставляется с возможным ущербом окружающей среде, но вообще игнорируется. Вместо стремления к продуктивному диалогу промышленников и экологов, позволяющему принять более эффективные меры безопас-

ности, демонстрируется чистый нигилизм, замораживающий экономическое отставание территорий и целых стран.

Необходимо констатировать, что для нас неприемлемым является отказ от интересов и потребностей людей, пренебрежение технологическим развитием ради сохранения «естественного», первобытного состояния природы. В представлениях экогуманизма Человек является неотъемлемой частью природы, её чрезвычайно важным, ключевым субъектом. Как раз изъятие человека из природных процессов, отказ от использования творческого потенциала и разума людей в преобразении природы является нарушением естественного хода вещей.

Кроме того, цenia жизнь и сострадаa гибели любых живых существ, мы ни в коей мере не должны забывать, что для нас наиболее трагичной является человеческая смерть и наиболее ценной человеческая жизнь. Любуясь и дорожа природным многообразием, в этой красочной палитре мира мы особое значение придаём социально-культурному многообразию, созданному разумом и духом человека. Только через призму преимущественной человеческой ценности мы призываем рассматривать всякую заботу о природе.

3. ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСТВО И УГРОЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Стремительный прогресс в сфере биологических и компьютерных технологий открыл новые, прежде казавшиеся фантастическими перспективы. Реальным становится проник-

новение в тайны человеческого организма и разума, модификация физиологических и нейробиологических процессов вплоть до изменения самой человеческой природы. С этим сопряжены как огромные возможности, так и огромные риски. Футурологи уже предвещают постгуманистическое будущее, разумную жизнь или искусственный суррогат жизни после человека.

Необходимо обозначить основные риски бесконтрольного прогресса, связанные с расчеловечиванием, угрожающие нашей цивилизации.

По мере прогресса и удовлетворения первичных жизненных потребностей в человеестве растёт спрос на рынок удовольствий. В этой сфере применяются всё более разнообразные технологии и социальные практики, открываются всё новые инструменты химического, гормонального, нейробиологического получения «счастья». Масштабы вторжения технологий удовольствия в человеческое естество вполне сопоставимы с масштабами вторжения промышленных технологий в природные экотопы. Здесь необходимо выработать ясные и недвусмысленные правила безопасности, принципы охраны человеческой природы.

В естественном состоянии получение удовольствия служит надёжным маркером правильной жизненной стратегии. Человек создан так, что чувство радости служит вознаграждением за решения и действия, ведущие к укреплению здоровья, восстановлению жизненных сил, продолжению рода, за установление ценных социальных связей, получение полезной информации и жизненного опыта.

Все иные, обходные пути к получению удовольствия, не связанные с очевидными обогащениями жизненной стратегии, являются нарушением человеческой природы. Эти ложные пути к «счастью» наносят вред биологическому существованию человека и целесообразному устройству человеческого общества.

К числу таких ложных, опасных путей следует отнести распространение наркотических средств в рекреационных целях, а также социальные практики, разрушающие заданные природой органические характеристики пола.

Нас тревожит то, что «прогрессивным явлением» объявлено отмирание естественной семьи, а административные институты всё активнее вторгаются в семейный круг, де-завуируя традиционные отношения между супругами, между родителями и детьми. Семья в нашем понимании является фундаментальной формой существования человека. Отход от семейных ценностей, разрушение естественной семьи чреват угрозой утраты важных человеческих качеств, угрозой дегуманизации.

Крайне осторожного подхода требуют такие новейшие технологии, модифицирующие естественный процесс продолжения рода, как суррогатное материнство и искусственное зачатие.

Их бесконтрольное, не стеснённое этическими рамками распространение может превратить человека в товар, а позднее — в индустриальный продукт. Недалеко то время, когда биотехнологии позволят искусственным путём создавать гибридов, исходный генный материал для которых получен от более чем двух родителей. Кроме того, их исходный генофонд может быть радикально изменён методами редактирования генома. Движение в этом направлении способно привести к глубокой метаморфозе человека как биологического вида и социального феномена, в конечном итоге — к созданию нового типа живых существ, конкурирующих с *Homo Sapiens*.

Ещё большее отступление от человеческого образа сулит высокотехнологичный апгрейд человека с помощью кибернетических гаджетов. Использование всё более совершенных технических устройств, открывающих новые возможности человека, — закономерный путь прогресса. Однако внедрение всё более мощных гаджетов, дарующих сверхспособности, с одновременной искусственной козволюцией генома, приспособляемого к взаимодействию с техносферой, может завершиться появлением человекоподобных существ, не спо-

собных к самостоятельному существованию, лишённых базовых человеческих качеств. Воплотятся фантастические предсказания о киборгах. Недопустимо высока вероятность того, что Человек автономный, Человек самодостаточный, Человек настоящий на этом фоне покажется ограниченным, чрезмерно сентиментальным и лишним.

В том случае, если развитие медицинских и генных технологий не будет согласовано с ценностями гуманизма, возможен ещё один серьёзный риск: раскол человечества на два генетических вида: «долгоживущих» и «короткоживущих». Если в прошлом мифы о «белой кости» и «голубой крови» благородных сословий не имели под собой сколько-нибудь прочной фактической почвы, то в не столь уж далёком будущем социальное расслоение действительно грозит перерасти в расслоение биологическое.

Наиболее обеспеченная часть человечества, имеющая доступ к дорогостоящим генным и медицинским технологиям, сможет так усовершенствовать свой геном и так эффективно бороться с болезнями, что продлит свой срок земного существования вдвое и выше. В то же время небогатое большинство людей окажется перед перспективой генетической деградации — в условиях растущего мутационного фона и прекратившегося естественного отбора. У них будет достаточно средств и возможностей, чтобы исключить высокую детскую смертность прошлого, но совершенно недостаточно, чтобы исправлять накапливающиеся генные нарушения. Высок риск, что каждое следующее поколение бедняков будет отягощено всё большим грузом мутаций, ведущим к болезням, инвалидности и ранней смерти.

Подобное расслоение плюс киборгизация постлюдей вполне ожидаемо ведут к появлению двух несовместимых биологически видов: «избранных» и «проклятых».

Наконец, ненаправляемое гуманистическими соображениями развитие информационно-цифровых технологий содержит свой набор угроз для естественной ноосферы, пространства человеческого разума. Уже сегодня в интернет-среде и в социальных сетях развиваются методы скрытого контроля и анонимного управления настроениями, чувствами, убеждениями людей. Если дальнейшая компьютеризация не будет сопряжена с соображениями гуманитарной безопасности, возможно появление эффективных систем сетевого управления людьми, вплоть до утраты

ими собственной воли, и далее — до глобальной власти искусственного интеллекта.

Абсолютно реальным развитием событий видится уже неоднократно описанное футурологами «восстание машин», при котором человечество будет просто отодвинуто на периферию «развития» как высокочеловеческий и малоценный придаток саморегулирующейся разумной техносферы.

Таким образом, восторженное увлечение прогрессом как самоцелью, окрылённое перспективами постгуманистических возможностей и теряющее из поля зрения человека, способно сыграть с человечеством злую шутку. При крайних формах развития этой тенденции, как и при крайних формах развития энвайронментализма люди также станут ненужным элементом мироздания, но в данном случае мешающим не дикой природе, а искусственному разуму.

Эти совершенно реалистичные угрозы ещё раз напоминают, что в фокусе всех стратегий прогресса, всех философий взаимоотношения с природой должен лежать человек, его биологическая и духовная жизнь, творческий потенциал и духовные ценности.

Противопоставление человека с природой, изъятие человека из природы, отрыв прогресса от человеческой природы угрожает самому существованию вида *Homo Sapiens*.

4. ПОСТУЛАТЫ ЭКОГУМАНИЗМА

Альтернативой описанным крайностям является экогуманизм, воспринимающий человека как неотъемлемую, органическую часть природы и, вместе с тем, как ключевое творческое звено природы, закономерно претендующее на лидерскую, организующую роль. Ноосфе-

Восторженное увлечение прогрессом как самоцелью, окрылённое перспективами постгуманистических возможностей и теряющее из поля зрения человека, способно сыграть с человечеством злую шутку. При крайних формах развития этой тенденции, как и при крайних формах развития энвайронментализма люди также станут ненужным элементом мироздания, но в данном случае мешающим не дикой природе, а искусственному разуму.

ра — сфера человеческого разума, культуры и социальных отношений — является логическим продолжением эволюции живой материи. Экология антропогенного мира должна рассматриваться в неразрывной увязке с экологией натуральных сообществ.

Наша цель — интенсивное развитие человеческих возможностей, направленных не на то, чтобы исчерпать природные ресурсы и навсегда упразднить первозданное состояние природы, но на то, чтобы формировать гармонию мироздания. Мы должны двигаться от первобытного хаоса к одухотворённому миру, от состояния природы как дикого леса — к состоянию цветущего сада, бережно и разумно регулируемого любящим садовником. Наш идеал — не утилизация природы и не её неприкосновенность, но совершенствование природы через совершенствование человека, не теряющего при этом своей человеческой сущности.

Это концепция бережного развития, касающаяся в равной мере как экономического прогресса в отношении к природной среде, так и социального прогресса в отношении к духовной традиции.

В экологической политике идеалом является не изоляция заповедных территорий, а разумное использование всех природных систем, обеспечивающее воспроизводство ресурсов и сохранение биологического разнообразия.

Нам необходимо научиться брать от природы в первую очередь то, что она может воспроизвести заново, в том числе, воспроизвести с нашей помощью. При этом в глобальном масштабе необходимо повысить ценность невозполнимых ресурсов, чтобы экономически простимулировать развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Мы должны двигаться от первобытного хаоса к одухотворённому миру, от состояния природы как дикого леса — к состоянию цветущего сада, бережно и разумно регулируемого любящим садовником. Наш идеал — не утилизация природы и не её неприкосновенность, но совершенствование природы через совершенствование человека, не теряющего при этом своей человеческой сущности.

В равной степени с биологическим разнообразием предметом заботы экогуманизма является этнокультурное разнообразие, источник богатства ноосферы.

Достойна защиты и пропаганды такая непреходящая естественная ценность, такое сокровище человеческой природы, как семья и семейная верность. Заслуживает внимания аргументированная позиция ряда современных антропологов и эволюционистов (Lovejoy, Марков и т.д.), считающих супружескую верность одним из ключевых факторов становления современного человека, причём не только в смысле развития человеческого общества и культуры, но и в смысле развития человеческого интеллекта.

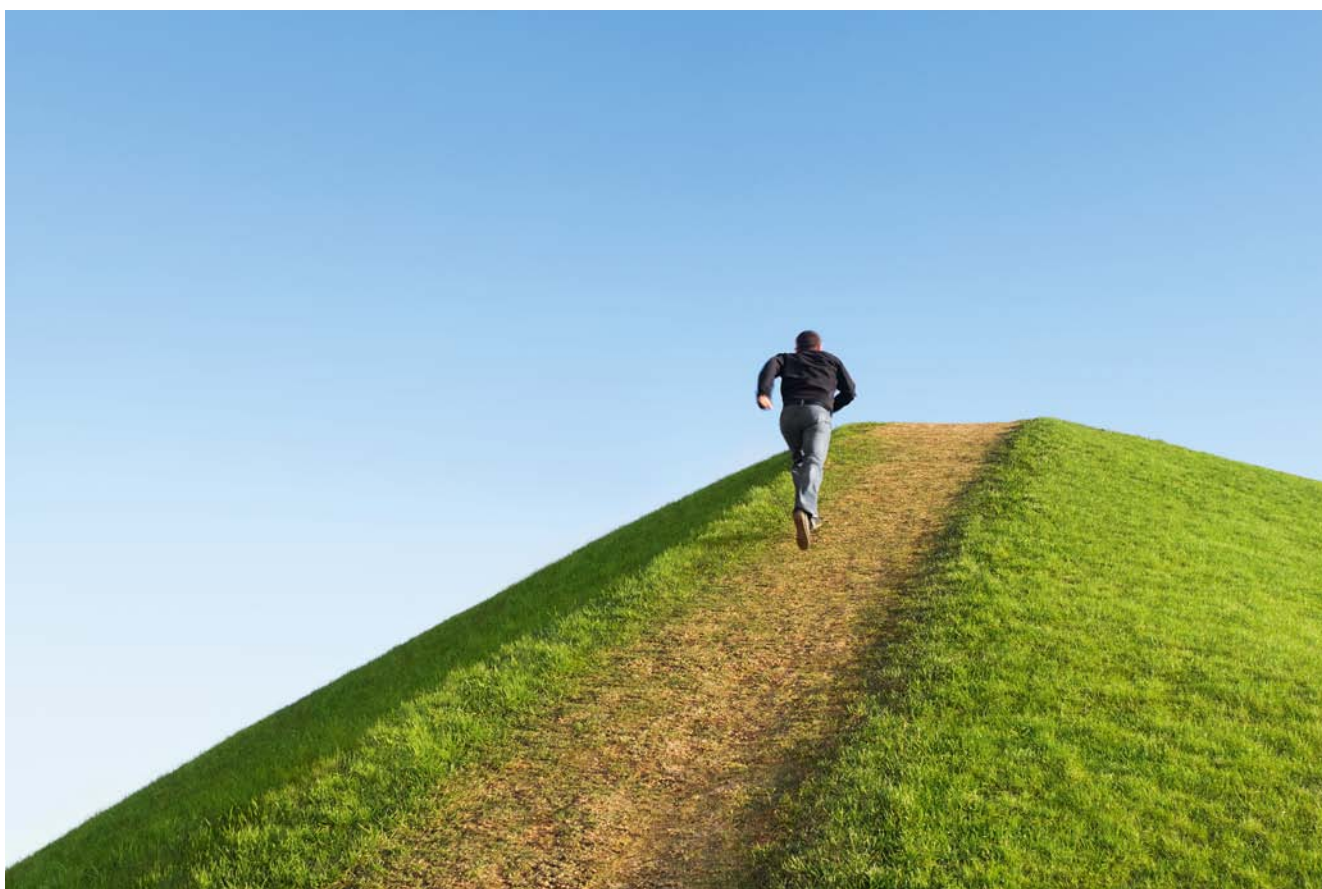
Ключевой ценностью в философии экогуманизма является человеческая жизнь — шанс человеческого существа не просто получать сумму жизненных удовольствий, но участвовать в коллективном творческом созидании цивилизации, дающей человечеству право на бессмертие. В данном случае количественный критерий не выступает экстенсивным признаком — сам факт разумной человеческой жизни бесценен и несопоставим ни с какими показателями качества этой жизни. Поэтому жертва численностью человечества ради повышения уровня жизни оставшихся немногих либо ради увеличения численности иных, неразумных биологических видов представляется нам неоправданным и негуманным аргументом. Чем больше людей увидит свет, сможет думать, познавать, творить — тем лучше.

Экогуманизм выступает за охрану жизни человека от момента зачатия до естественного ухода. Мы поддерживаем активную демографическую политику и не можем согласиться с какими бы то ни было мерами по ограничению населения.

Совершенствование социальных отношений и отношений с природой, умеренное потребление и забота о ближнем, усилия, направленные на воспроизводство природных ресурсов и на воспроизводство духовных ценностей, позволят жить на Земле гораздо большему числу людей, чем живёт сейчас.

5. Международная повестка экогуманизма

Экогуманизм требует совершенствования системы международных отношений, отказа от эгоистических узконациональных интересов в пользу общих задач единого многонационального, сохраняющего своё культурное многообразие человечества.

К числу таких задач относятся следующие:

- коллективная помощь в организации догоняющего развития тем странам и территориям, которые сегодня являются зонами гуманитарного бедствия, где недостаток милосердия порождает зло, угрожающее обществу и природе;

- коллективные усилия по освоению труднодоступных ресурсов, в том числе космических;

- совместный международный контроль над вооружениями, информационными сетями и системами искусственного интеллекта;

- коллективные усилия по предотвращению глобальных катастроф. Заслуживают внимания предложения российского МО в части создания совместной системы космической обороны Земли от возможного падения небесных тел, а также усилия группы Илона Маска по созданию внеземных колоний с целью спасения человечества на случай глобальной катастрофы;

- более серьёзные совместные международные исследования проблемы изменения климата, совершенствование программы совместных действий с исключением политических акцентов и предрассудков;

- развитие общедоступных генетических и медицинских технологий, направленных не на создание сверхсущностей, не на трансгуманизацию человека, а на первоочередную помощь самым обездоленным, страдающим от тяжких генетических нарушений и заболеваний. Главная задача биотехнологий — не преодоление человеческой природы, а её охрана от повреждений и болезней, осмысленное и ответственное сохранение естественных семейных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы выступаем за преемственное развитие, где новое не отрицает прошедшего, а органично вырастает из него. Это фундаментальный принцип жизни природы и человеческого общества.

Отвергая формулы: «Человек — опасное и вредное звено в эволюции мира» и «Человек — преходящее временное звено в эволюции мира», — мы постулируем формулу: «Человек — центральное звено в развитии мироздания».

Миссия экогуманизма — совершенствование человека, совершенствующего мир. Задача — охрана и гармонизация природы Вселенной, равно как и собственной природы человека.

/ Андрей СВЕТЛОВ /

«Экологизация» – ответ на кризис капитализма

МАТМОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КЛИМАТОФОБИИ

Климатическая группа ООН (IPCC) летом 2021 года представила первый с 2013 года всеобъемлющий доклад о глобальном потеплении и изменении климата Земли. Выводы доклада алармистские: климат претерпевает ускоренные изменения, каких не было сотни тысяч лет, и часть из них уже необратима. Даже самые оптимистичные прогнозы не укладываются в цели Парижского соглашения по климату — планета нагревается быстрее.

По данным докладчиков, которые почерпнуты из математического моделирования процессов, средняя температура Земли продолжит расти, и даже самые значительные сокращения выбросов углекислого газа не гарантируют достижения основной цели Парижского соглашения — не допустить превышения глобальной среднегодовой температуры на планете к 2100 году более чем на 2 °C от уровня конца XIX века и сделать всё возможное для удержания потепления в пределах 1,5 °C.

IPCC полагает, что удержать потепление в пределах 1,5 °C практически невозможно. Шансы на это оцениваются в 50% при условии, что в атмосферу в период с 2020 года и до конца века будет выброшено не более 500 млрд тонн CO₂ — основного парникового газа. Сейчас выбрасывается порядка 40 млрд тонн в год. Таким образом, при нынешних темпах порог невозвращения будет превышен уже через десятилетие. Причём докладчики полагают, что индустрия уже выбросила в атмосферу достаточно парниковых газов, чтобы нагреть планету на 1,5 °C, но мелкодисперсные частицы ископаемого топлива в атмосфере обеспечивают временный охлаждающий эффект, который маскирует некоторые последствия.

В докладе драматически утверждается, что «битва за полтора градуса» почти проиграна, но пока ещё можно не допустить развития климатиче-

ских положительных обратных связей и ещё большего роста температуры. Примером такой климатической обратной связи являются, например, прогрессирующие выбросы метана из тающей вечной мерзлоты с одновременным снижением поглотительной способности биосферы из-за вымирания лесов.

Эксперты IPCC впервые однозначно связали изменение климата с антропогенным воздействием. «Совершенно очевидно, что влияние человека нагрело атмосферу, океан и сушу», — пишут авторы в самом начале доклада. В прошлом докладе они использовали более мягкие формулировки и писали, что причиной глобального потепления «наиболее вероятно» является промышленность. В нынешнем докладе вклад в глобальное потепление природных факторов — влияния солнечной и вулканической активности — оценивается как близкий к нулю.

Категоричность, с которой эксперты сегодня связывают глобальное потепление с антропогенным фактором, вызвана развитием вычислительных технологий и математических моделей в последние годы. Если раньше построить хоть сколько-нибудь достоверную и реализуемую математическую модель влияния деятельности человека на погодные паттерны было затруднительно, то теперь, кажется, это стало возможно. В частности, исследовательская группа World Weather Attribution на основе матмоделирова-

ния обосновывает, что аномальная жара, охватившая западное побережье Северной Америки в июне этого года, стала следствием человеческой деятельности.

В докладе изложено пять температурных сценариев, и все они предсказывают, что отметка в 1,5 °C будет пройдена к 2040 году. В позитивном сценарии температура начинает снижаться после 2040-го, в связи с началом масштабного удаления углекислого газа из воздуха, для чего, правда, пока ещё не изобретено соответствующих технологий. Однако и в этом позитивном сценарии можно рассчитывать лишь на возвращение к уровню +1,4 °C к 2100 году. Анализ группы Climate Action Tracker показывает, что в инерционных сценариях, то есть при сохранении текущей экологической политики властей разных стран, будут реализоваться катастрофические сценарии, которые предусматривают потепление на 2,7 °C, 3,6 °C или даже 5,7 °C к 2100 году.

Доклад не даёт каких-то конкретных рекомендаций типа всеобщей углеродной нейтральности к 2050 году, но констатирует, что без немедленного и резкого сокращения выбросов средняя температура может повыситься более чем на 2 °C к концу столетия, что приведёт к необратимым изменениям экосистем планеты. Продолжат таять арктические льды, и в один из летних периодов до 2050 года лёд с поверхности Северного Ледовитого

Эксперты IPCC впервые однозначно связали изменение климата с антропогенным воздействием. «Совершенно очевидно, что влияние человека нагрело атмосферу, океан и сушу», — пишут авторы в самом начале доклада. В прошлом докладе они использовали более мягкие формулировки и писали, что причиной глобального потепления «наиболее вероятно» является промышленность. В нынешнем докладе вклад в глобальное потепление природных факторов оценивается как близкий к нулю.

океана исчезнет полностью. Уровень моря будет повышаться дальше на протяжении сотен лет. Даже если глобальное потепление будет остановлено на уровне 1,5 °C, уровень моря все равно поднимется минимум на два-три метра, а при стремительном потеплении уровень моря может подняться на 15 метров к 2300 году. Ближайшим негативным последствием глобального потепления авторы доклада считают резкое изменение структуры океанских течений. Муссоны в Африке и Азии могут ослабнуть, усилившись при этом в Южном полушарии. Гольфстрим может остановиться, что приведёт к существенному изменению климата в Европе — он перестанет быть «мягким». И действительно, в последние годы в Европе часто наблюдаются аномально холодные зимы и аномально жаркие и засушливые летние месяцы. Эксперты отмечают, что наблюдаемые изменения течений в Атлантическом океане подтверждают эти прогнозы. Сильные волны жары, которые раньше случались раз в 50 лет, теперь случаются раз в десятилетие. Усиливаются тропические циклоны. В большинстве районов Земли растёт среднегодовая норма осадков, притом что колебания климата усиливаются: сильные засухи случаются в 1,7 раза чаще. Высока вероятность разовых необратимых событий, таких, например, как превращение лесов Амазонии в саванну и таяние материковых льдов.

Стоит отметить, что в создании доклада принимали участие и российские учёные — члены IPCC, в частности, руководитель лаборатории Института океанологии РАН Сергей Гулев, который, комментируя доклад, отметил: «В Северном Ледовитом океане оттаивает и продолжит таять лёд, которого за последние 30 лет мы потеряли порядка 30%. Плюс — продолжится таяние вечной мерзлоты, на которую приходится примерно половина территории России». Опосредованно потепление климата грозит дальнейшим учащением и усилением лесных пожаров.

Всего над докладом работали более двухсот экспертов из разных стран, которые обобщили результаты тысяч исследований.

Реакция глобальных СМИ и политиков на доклад оказалась единогласной: **«приговор ископаемому топливу»**.

Как отметили в своём комментарии к докладу обозреватели Bloomberg, IPCC — консервативная организация и осторожно относится к прогнозам, тем более значимо, что новые оценки, данные впервые за последние восемь лет, оказались хуже самых мрачных ожиданий.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш: доклад — «красный код для человечества», который «должен прозвучать похоронным звоном для угля и ископаемого топлива, прежде чем они уничтожат нашу планету». «Этот набат оглушительный, а представленные свидетельства неоспоримы».

Хелен Маунтфорд, вице-президент по климату и экономике Института мировых ресурсов: «Текущее десятилетие — последний шанс для человечества принять меры, необходимые для замедления глобального потепления. Если мы все вместе не сможем быстро сократить выбросы парниковых газов в 2020-х годах, этот шанс ускользнёт от нас».

Старший политический советник Greenpeace по климату и энергетике Кайса Косонен: «IPCC предоставила всем и каждому новые мощные средства для того, чтобы возложить на промышленность, работающую с ископаемым топливом, и правительства ответственность за чрезвычайную климатическую ситуацию».

Премьер-министр Британии Борис Джонсон: нужно «оставить уголь в истории и перейти на чистые источники энергии, защищать природу и обеспечить климатическое финансирование стран, находящихся на переднем фланге».

Специальный посланник президента США по климату Джон Керри призвал крупные экономики взять на себя ответственность и принять

агрессивные меры борьбы с глобальным потеплением в ближайшее десятилетие.

Глобальные финансисты, разумеется, тоже не остались в стороне от острой темы: один из крупнейших глобальных финансовых конгломератов с британскими корнями HSBC призвал инвесторов использовать своё влияние, чтобы подтолкнуть компании к сокращению выбросов. В этом контексте стоит отметить, что Международное энергетическое агентство (МЭА) уже заявляло ранее в 2021 году, что для достижения углеродной нейтральности к 2050 году энергетические компании должны уже сейчас прекратить инвестиции в геологоразведку и новые нефтегазовые проекты.

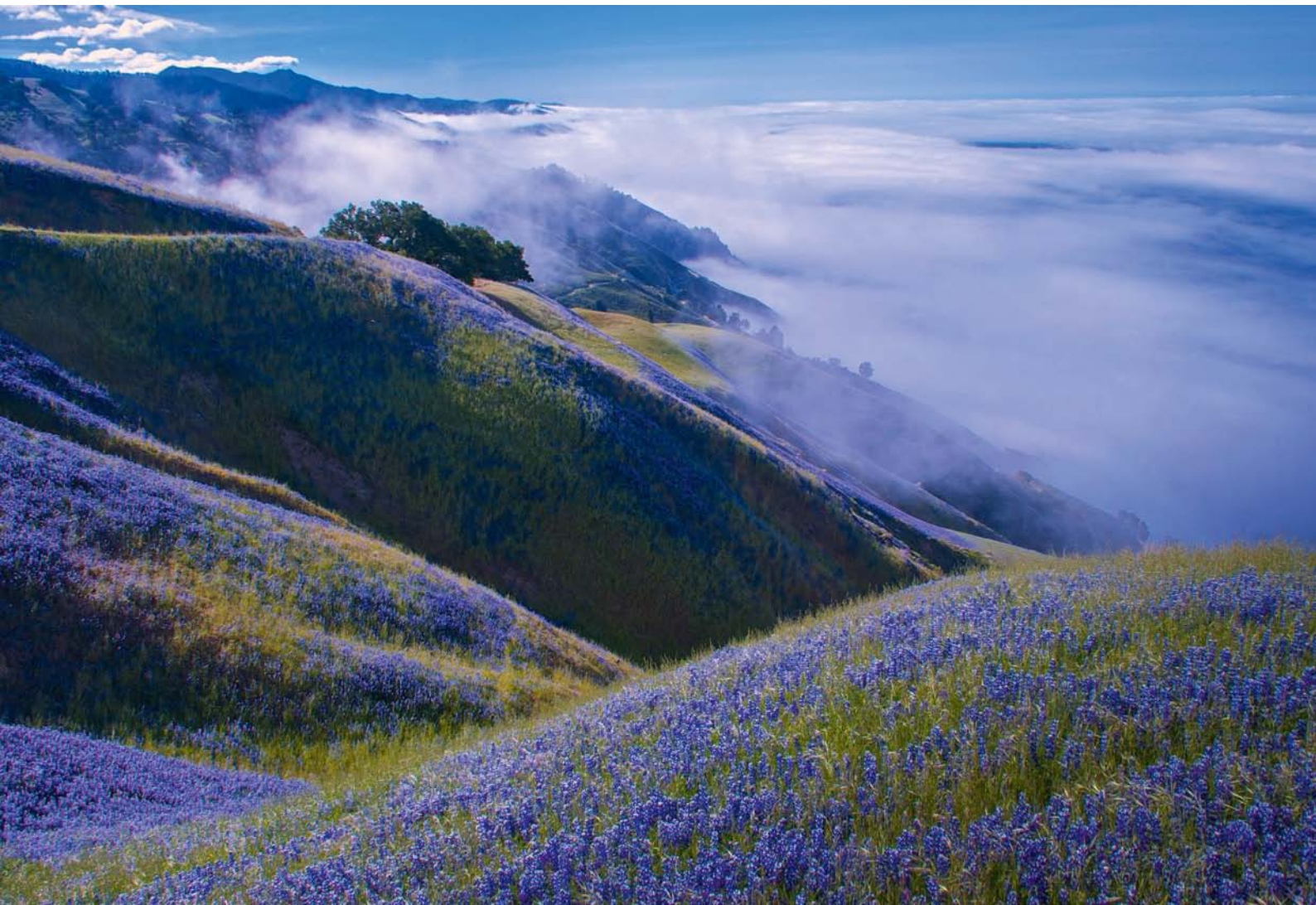
КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА: НОВЫЙ КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Приступая к политической и экономической оценке столь деликатной темы, как изменение климата, приходится идти по очень тонкой грани, отделяя политику и экономику от науки.

С одной стороны, не стоит отрицать климатические изменения — они действительно есть. Есть таяние арктических льдов и вечной мерзлоты, есть участвовавшие и усиливающиеся пожары в Сибири, аномально холодные зимы и аномально жаркая летняя погода в местах, где раньше климат был гораздо мягче. Это — факты.

Мрачные прогнозы IPCC — это интерпретация фактов, которую неспециалист может принимать или не принимать на веру.

Лично я сомневаюсь в том, что правомерно стоит математические модели, прогнозирующие климатические изменения на планете на столетия вперёд, имея за плечами лишь 50 лет более или менее постоянных и достаточно точных наблюдений за динамикой климата и мирового океана. Известно, что наша планета переживала в прошлом периоды оледенения, вплоть до почти полного

вымерзания, когда лёд покрывал весь Мировой океан. Известны и периоды, когда климат был намного теплее, чем сегодня. Эти климатические перепады никак не были связаны с антропогенным воздействием, которое стало более или менее заметным экологическим фактором лишь в последние 50–70 лет. Даже в не столь отдалённом по меркам письменной истории человечества прошлом случались существенные климатические колебания. Например, в раннем Средневековье в период 950–1250 гг. наблюдался период мягкого климата в Европе, который, в частности, породил волну скандинавской колонизации. В этот период викинги закрепились в Исландии, Гренландии и добрались даже до Лабрадора. Затем климат в Европе стал холодать, вплоть

до того, что в России в 1601–1603 гг. морозы ударили в июле-августе, а снег ложился в начале осени. Относительно холодный климат держался на планете вплоть до начала XIX века: в ходе русско-шведской войны 1808–1809 гг. русские войска по льду перешли Балтийское море. Для объяснения этих климатических изменений в Европе учёные строят гипотезы, опирающиеся на природные факторы, главным образом — на динамику Гольфстрима, которая зависит, в свою очередь, от множества факторов, влияющих на динамику Мирового океана в целом.

Есть ли достаточные основания категорично утверждать, что нынешняя динамика климата, пугающая экспертное сообщество, однозначно вызвана антропогенным фактором?

С одной стороны, нет оснований за глаза сомневаться в компетентности исследователей и математиков — авторов материалов, на основании которых был составлен доклад IPCC. С другой стороны, когда в дело вмешивается большая политика и большие деньги, одностороннее представление результатов исследований, при котором определённые выводы продвигаются в «мейнстрим», а альтернативы «мейнстриму» маргинализуются, — обычная политическая практика.

В отношении климатических изменений можно, конечно, руководствоваться принципом «лучше перебдеть, чем недобдеть» и принять на веру, что антропогенное воздействие на атмосферу — это, возможно, значительная угроза будущему

планеты. Глобальное общественное мнение формируется сегодня именно в этом ключе, а идти против глобального мнения просто опасно для любого политика и для любой страны. До сегодняшнего дня оказаться в статусе страны-«изгоя» можно было в случае, если «прогрессивное человечество» обвиняло политическое руководство страны в пособничестве «мировому терроризму». Теперь, похоже, складывается ситуация, когда в страны-«изгои» будут записывать за недостаточные усилия по сокращению выбросов, с соответствующими последствиями в виде торгово-экономических санкций.

Война с «мировым терроризмом» бесславно закончилась как раз в 2021 году. Закончилась она выводом войск «антитеррористической коалиции» из Афганистана, за чем последовало практически моментальное восстановление в этой многостра-

дальной стране власти движения «Талибан» (признан в России запрещенной террористической организацией). Трудно отделаться при этом от мысли, что процесс обозначения новой ключевой «ужасной» глобальной угрозы, кульминацией которого стал доклад IPCC, срежиссирован так, что очень своевременно замещает старую «террористическую» угрозу, на борьбу с которой было угрохано огромное количество сил и денег в прошедшие с теракта 9/11 годы.

Вместо войны с «глобальным терроризмом» «прогрессивное человечество» теперь займётся войной с «глобальным потеплением», чтобы выиграть в итоге пресловутую «битву за полтора градуса».

Это вам не бен Ладена ликвидировать и не Саддама Хусейна отправить на виселицу. Это — задача посложнее и более капиталоемкая. Особенно если по ходу дела вдруг выяснится,

что пресловутые выбросы на самом деле не влияют на динамику климата так, как сегодня предполагают эксперты IPCC. Стоит, в связи с наличием такой вероятности, держать в голове то, что люди, поддавшиеся после 9/11 истерике по поводу «войны с терроризмом» и одобрявшие действия «антитеррористической коалиции» по «переформатированию» Ближнего Востока, глядя на то, во что превратился Ирак и во что стремительно превращается Афганистан после вывода войск «антитеррористической коалиции», возможно, чувствуют себя сегодня немного глуповато. Точно так же, как те, кто после пожара в Рейхстаге в 1933 году в Германии поддался антикоммунистической истерике и способствовал приходу Гитлера к власти, чувствовали себя не лучшим образом весной 1945-го, если вообще дожили до этого момента. Стоит заметить, кстати, что и ин-

цидент с Рейхстагом, и теракт 9/11 стали поводами для ошутимого ограничения гражданских прав в Германии и США соответственно.

Так что, приступая к новой «глобальной игре», не стоит поддаваться истерике, стоит понимать ее глубинные мотивы. Высока вероятность, что через десять лет, отведенные глобалистами-климатоборцами на «последний шанс человечества», те, кто сегодня поддастся истерике, будут чувствовать себя как минимум глуповато. Если доживут до конца десятилетия. А дожить, похоже, будет не так просто, как кажется.

«ВОЙНА ЗА КЛИМАТ» КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Раз уж вспомнились теракты, которые стали триггерами важных политических событий и войн в прошлом, стоит задуматься над тем, что стало триггером начинающейся сегодня «войны за климат».

Думается, что на роль пожара в Рейхстаге или теракта 9/11 в этом деле может претендовать пандемия коронавируса, которая, впрочем, сама по себе является значимым глобальным экономическим и политическим событием. Можно спорить о том, насколько оправданной была жесткая глобальная реакция на это заболевание, которое изначально было не опаснее гонконгского гриппа H3N2, но трудно отрицать факт, что пандемия коронавируса оказалась отличным предлогом для «перезапуска» мировой финансовой системы, а реакция на нее финансовых властей всех ведущих стран мира — своеобразной «прививкой» от циклического кризиса, назревшего после десяти лет непрерывного глобального экономического роста. Кроме того, пандемия оказалась уникальным глобальным экспериментом по резкому сокращению потребления топлива, которое было спровоцировано многочисленными «локдаунами», а также тестом глобальной экономики на способность адаптировать-

ся к условиям, когда значительная часть сферы услуг отключена, соответствующий ей спрос отсутствует, а значительная часть сотрудников работает в удалённом режиме.

Надо сказать, что эксперимент удался на славу и показал, что глобальная экономика не критично пострадала от этого. Спад чуть более чем на 3% далёк от катастрофы Великой депрессии. Пандемия коронавируса показала, что задача сокращения потребления определённых услуг, энергии, автомобильного и авиационного топлива не ведёт к критическим проблемам в глобальной экономике.

Да, малый и средний бизнес в сфере услуг сильно пострадал от «локдаунов», но он — не основа глобальной экономики. Да, нефтегазовый сектор на какое-то время резко сократил выпуск, но пережил это без критических последствий для остальных секторов глобальной экономики, да и для самого себя. Крупные корпорации устояли. Значит, экономическая задача постепенного сокращения добычи углеводородов с соответствующим снижением инвестиций в нефтегазовую отрасль — абсолютно реалистична.

Пандемия коронавируса — это своеобразная «разведка боем» для будущей «войны за климат». Сведения, добытые в этой разведке, показали, что можно переходить к основной фазе «боевых действий».

ЭТО — НЕ КОНСПИРОЛОГИЯ!

Пандемия — это «уникальное окно возможностей», которым необходимо воспользоваться, чтобы перевести

человечество на новые принципы существования, чтобы «смоделировать новый мир — более справедливый, более инклюзивный и более экологичный». Так охарактеризовал это бедствие Клаус Мартин Шваб, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года, написавший и выпустивший в 2021 году в свет книгу «COVID-19: Великая Перегрузка».

В числе прочих тезисов Шваба, посвящённых будущему устройству глобального мира, в контексте экологической проблематики можно выделить следующий: *произойдёт переход к «зелёной» энергетике, которая полностью заменит существующую сегодня, основанную на углеводородном топливе. Индивидуальное потребление будет переформатировано таким образом, чтобы минимизировать персональный «углеродный след» каждого человека. Будут введены глобальные лимиты на потребление воды, электричества, «экологически опасных» (с точки зрения принципов «декарбонизации») видов пищи (к числу которых, кстати, относится вся продукция животноводства) и промышленных товаров.*

Если это и «заговор», то абсолютно открытый, который никто ни от кого не скрывает. Фактически речь идёт о смене социально-экономического уклада по ходу внедрения нового технологического уклада. Это должен быть глобальный процесс, сопоставимый по своей масштабности и исторической значимости с переходом от феодализма к капитализму. Процесс, который глобалистская элита собирается провести в управляемом режи-

Пандемия коронавируса показала, что задача сокращения потребления определённых услуг, энергии, автомобильного и авиационного топлива не ведёт к критическим проблемам в глобальной экономике. Пандемия коронавируса – это своеобразная «разведка боем» для будущей «войны за климат». Сведения, добытые в этой разведке, показали, что можно переходить к основной фазе «боевых действий».

ме, минимизируя, в первую очередь для себя, своего статуса и власти, риски такой трансформации. Мы в России даже не начали ещё толком задаваться вопросом, нужна ли нам эта трансформация и что нам делать в связи с её началом, а она уже наступает.

ОТ СТРАТЕГИИ К ТАКТИКЕ

Ознакомившись со стратегической целью «экологизации» в формулировке Клауса Мартина Шваба, стоит перейти к рассмотрению того, что конкретно планируется формируемыми глобальной повестку людьми в скором будущем и к чему это приведёт. Для этого стоит ознакомиться с вышедшем 23 июня 2021 года, незадолго до доклада IPCC, отчётом Major Future Economic Challenges [Основные будущие экономические вызовы], файл которого можно найти на сайте французского правительства strategie.gouv.fr.

Отчёт составлен под руководством нобелевского лауреата по экономике 2014 года, представителя Тулузской экономической школы Жана Тироля и бывшего главного экономиста МВФ Оливье Бланшара. Кроме них в составлении отчёта участвовали ещё 24 «звезды» от экономики, в частности, Даниэль Коэн, Стефани Станчева, Лаура Тайсон, Пол Кругман (Нобелевская премия по экономике 2008-го), Ларри Саммерс (больше известный в России не как экономист, а как политик, замешанный

в коррупции вокруг выделения экономической помощи правительству Ельцина и российской приватизации).

Отчёт не только про климат, хотя изменение климата представлено в нём ключевым вызовом. Помимо этого вызовами объявлены экономическое неравенство и безопасность, демографические изменения, вызванные старением населения и миграцией.

Сосредоточимся, однако, на климате. Из важных тезисов можно перечислить следующие: изменение климата заставит предпринимать срочные меры, успех этих мер будет зависеть от наличия прорывных технологий, это будет очень дорого, углеродный налог — это хорошо, но недостаточно.

Авторы отчёта сразу предупреждают, что рассматривают изменение климата как экзистенциальную угрозу, что оно приведёт к разрушению экосистем, массовой миграции и породит чувство обиды у бедных стран по отношению к богатым, что может запустить войны и различные конфликты. При этом денег на «зелёные» технологии выделяется мало, их общий объём во всех глобальных затратах на НИОКР — всего 4%. Причина этого не в том, что в мире нет денег. После колоссальной денежной накачки, которая последовала как реакция на коронавирусный финансовый кризис в 2020 году, денег в глобальной финансовой системе — море, причём под нулевую процентную ставку, и,

если надо, — «напечатают» ещё. Проблема в другом — в крайне низкой отдаче на инвестиции в «зелёные» технологии. Именно крайне низкая отдача от инвестиций в «зелень», развитию которой не помогает даже неограниченный беспроцентный кредит, требует административных мер стимулирования для внедрения соответствующих технологий. В отчёте представлено множество идей на эту тему, суть которых сводится к тому, как бы заставить кого-нибудь заплатить за переход в новый технологический уклад.

Подробный анализ этих идей и возможных последствий их внедрения для мировой экономики и торговли может стать темой отдельной статьи, которую, возможно, стоит написать в скором будущем, потому что это касается, в числе прочего, будущего регулирования российского сырьевого и энергетического экспорта в ЕС. Здесь же стоит упомянуть ключевой момент — для чего на самом деле затеян весь этот сыр-бор с регулированием, стимулированием и карбоновым налогообложением.

Авторы прямым текстом говорят об этом, и это, конечно же, не имеет никакого прямого отношения к климату: «a carbon price still works well to guide current consumption: applied to air travel, beef consumption, gasoline and fossil-fuel-generated electricity, it leads consumers to substitute train for the airplane, eat less beef, increase car-sharing and telecommuting, and use less air-conditioning» [«цена на углерод хорошо влияет на текущее потребление: применительно к авиаперелётам, потреблению говядины, бензину и электроэнергии, произведённой на ископаемом топливе, она побуждает потребителей заменять самолёт поездом, есть меньше говядины, увеличивать совместное использование автомобилей и работу на дому, а также использовать меньше кондиционирования воздуха»].

Это, в первую очередь, — не что иное, как инструмент ограничения конечного потребления. Инструмент управляемого тормо-

Если это и «заговор», то абсолютно открытый, который никто ни от кого не скрывает. Речь идёт о смене социально-экономического уклада по ходу внедрения нового технологического уклада. Это должен быть глобальный процесс, сопоставимый по своей масштабности и исторической значимости с переходом от феодализма к капитализму. Процесс, который глобалистская элита собирается провести в управляемом режиме, минимизируя, в первую очередь для себя, своего статуса и власти, риски такой трансформации.

жения традиционной экономики. Можно сказать, что это — своего рода «прививка» от традиционной «кондратьевской» экономической депрессии, когда потребление сокращается авансом, а инвестиции при этом искусственно перераспределяются в отрасли нового экономического уклада, что позволяет поддерживать в целом положительные темпы экономического роста.

В отчёте открытым текстом (повторюсь, нет никакого заговора, всё говорят и пишут открыто) сказано, что от перехода на «зелёные» технологии будет много проигравших в экономическом плане. При этом авторы предупреждают, что потери от этого никому не будут компенсированы. Потому что всё имеет свою цену, и борьба с изменением климата — тоже. Пострадавшим не стоит надеяться на адекватную компенса-

цию их убытков. Ну а что вы хотели? На войне как на войне...

А теперь переходим к самому главному. К тому, кто, собственно, назначен на роль жертв в этой «войне за климат». Если вы думаете, что это — европейцы и, тем более, французы, под руководством которых написан сей занимательный документ, фрагменты которого я анализирую, то вы плохо знаете европейские элиты и историю их колониального господства над планетой. Конечно же, не они.

ЕС, по мнению авторов отчета, — лишь *very small piece of the climate change puzzle* [«очень маленький кусочек пазла изменения климата»], на чью долю приходится лишь 9% выбросов, причём на долю Франции — менее 1%. Поэтому Европа сама по себе мало чем может помочь борьбе с изменением климата, так как всё, что могла, она уже сделала.

Но вот развивающиеся страны, куда европейцы, пользуясь более низкими локальными стандартами, либеральным налоговым климатом и дешёвой непритязательной рабочей силой, годами выводили «грязные» звенья глобальных корпоративных цепочек создания добавленной стоимости, должны теперь следовать примеру ЕС и тоже ограничить свои выбросы.

В «войне за климат» Европа будет выступать примером и «путеводной звездой» для экологически несознательных бывших колоний, которые должны будут ограничивать себя где только можно, чтобы *deliver benefits to Europe that can be sizeable* [«принести Европе выгоды, которые могут быть значительными»]. Для тех, кто не вдохновится этой перспективой и возложенными на них «боевыми задачами», ЕС введёт трансграничный механизм регулирования цен Carbon

Border Adjustment Mechanism (CBAM), чтобы свести на нет конкурентные преимущества производств, расположенных в таких странах.

Обсуждая меры госрегулирования, авторы обозначают сектора, которые будут платить более высокую ставку углеродного налога. Это авиасообщение и морские перевозки. Налогообложение морских перевозок фактически станет дополнительным налогом на импорт в ЕС, что можно было бы рассматривать как протекционистскую меру в рамках старых либеральных правил глобальной торговли. Также пострадает добыча угля. Она сейчас дает 39% всех выбросов и расположена в странах, где не собирают углеродный налог. Изменению подвергнется

и производство электроэнергии: авторы советуют увеличить производство так называемого «зелёного водорода» и желают, чтобы большая часть электроэнергии генерировалась бы в ЕС без выбросов углерода. Для достижения этих целей придётся построить единую европейскую энергосистему и единый европейский энергорынок, который, разумеется, став монопольным потребителем импортируемых энергоносителей, станет диктовать цены и на стороне импортёров энергоносителей в ЕС, и на стороне европейского потребителя.

И, наконец, вишенка на французском экологическом торте: вся генерация электроэнергии Франции построена на атомных электростан-

циях, которые углеродно нейтральны. От сжигания урана не выделяется парниковых газов. И Франция — одна из немногих стран, обладающих компетенциями в строительстве ядерных реакторов и производстве топлива для них. По мнению авторов отчёта, Франция должна сохранить все свои АЭС и продлить их срок жизни, а также построить новые. А на переходный период к безуглеродному будущему для закрытия дыр в энергобалансе вполне сойдёт и природный газ. ВИЭ — это для соседей-немцев, отказавшихся в своё время от развития своей атомной энергетики исходя из во многом надуманных экологических соображений и страха перед ядерной энергетикой.

КОМУ ВЫГОДНО?

Борьба за экологическую чистоту и забота о планете — дело, конечно, благородное. Но как это часто, чуть ли не всегда, случается в политике, под благородным делом, выступающим в качестве обёртки, скрываются вполне конкретные корыстные интересы и борьба за власть.

Развитый мир через пандемию и всеобщую экологизацию потребления хочет решить глобальные проблемы за счёт мира развивающегося. Как он это, в сущности, делает постоянно. Формы колониализма меняются, экономическая суть международной эксплуатации сильными слабыми — остаётся.

Развивающийся мир, в котором кто-то до сих пор живёт иллюзией «догоняющего развития», навсегда должен остаться развивающимся. Проще говоря — отсталым. И его отсталость должна быть закреплена институционально новыми глобальными правилами экологического регулирования и налогообложения, которые, по сути своей, станут правилами распределения потребления ограниченных природных ресурсов планеты между разными народами. Глобальный рынок, который благодаря конкуренции стимулировал экономический рост периферии мировой экономики, нынче почти официально признан неэффективным механизмом. Думается, потому что он может привести к смене лидеров, а лидеры этого не хотят.

Феномен Китая, который сумел догнать и бросить вызов своим бывшим эксплуататорам, когда-то в XIX веке делившим его на сферы влияния и травивших его опиумом, не должен больше повториться. На последних саммитах НАТО и G7 Китай уже объявлен экзистенциальным врагом № 1 для «демократического мира». Стоит в связи с этим ожидать, что «война за климат» в очень скором будущем конкретизируется в торгово-экономическую войну коллективного Запада с Китаем, который будет объявлен главной экологической угрозой

планете, благо Китай в общем-то даёт немало поводов сделать такое объявление. И в этой войне России и другим странам, способным к проведению сколько-нибудь суверенной внешней политики, придётся лавировать между противоборствующими сторонами. Китай, к слову, готов дать ответ на этот вызов, но китайский ответ — это отдельная тема, выходящая за рамки данной статьи.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЭКОЛОГИЗАЦИЯ!

Пандемия и последовавшая за ней накатка колоссальной денежной эмиссией финансового рынка на фоне проблем с глобальной логистикой уже принесла высокую глобальную инфляцию, от которой страдают бедные страны. Согласно последним данным ООН, количество людей, испытывающих проблемы с продовольственным обеспечением, попросту — недоедающих, за год пандемии подскочило в целом по миру больше чем на 20%. Экологические налоги и новые правила международной торговли, направленные на сокращение выбросов, ударят в первую очередь также по бедным странам. И, как сказано в докладе «экономических звезд», фрагменты которого были процитированы выше, никто не собирается ничего им компенсировать.

Всё это выглядит как изощрённая и жестокая программа регресса для стран так называемого третьего мира, которая должна остановить

там экономический рост. Картина глобального мира Клауса Мартина Шваба не подразумевает того, что мир будет управляться в интересах бедных наций. Подразумевается в первую очередь то, что они будут лишены даже зачатков того суверенитета, который зародился у них в постколониальную эпоху. К слову, не подразумевается и того, что этот мир будет управляться в интересах большинства богатых наций. В конечном итоге вероятнее всего случится так, что в этом мире бедными станут все, кроме очень ограниченного круга тех, кто им правит.

А что же Россия? А Россия активно на словах включилась в «войну за климат», декларируя готовность «выполнить и перевыполнить». Вопрос «Зачем?» остаётся подвешенным в воздухе.

Трудно предположить, что никто в российской элите не видит реальной подоплёки этой «войны» и не понимает конечных целей. Можно предположить, что кто-то думает, что окажется в одной лодке с будущими «победителями», но если так, то это и наивно, и, учитывая, что Китай и Запад окажутся по разные стороны фронта, рискованно. Не оказаться бы нам в конечном итоге в числе жертв этой «войны». О том, чтобы стать в этой «войне» защитником интересов слабых, похоже, мечтать не приходится — эту роль, вероятно, попытается взять на себя Китай. Интересно будет посмотреть на то, как у него это получится.

Картина глобального мира Клауса Мартина Шваба не подразумевает того, что мир будет управляться в интересах бедных наций. Подразумевается в первую очередь то, что они будут лишены даже зачатков того суверенитета, который зародился у них в постколониальную эпоху. А Россия активно на словах включилась в «войну за климат», декларируя готовность «выполнить и перевыполнить». Не оказаться бы нам в конечном итоге в числе жертв этой «войны».

/ Владимир ТИМАКОВ /

Тёплая Россия — XXI: согреемся или прогорим?

Для натуралиста потепление — бесспорный факт, его признаки буквально бросаются в глаза. Изменение климата несёт нашей стране как плюсы, так и минусы. Взвесив все «за» и «против», России необходимо участвовать в программе сокращения углеродных выбросов, но, возможно, — предложив иные ответы на климатический вызов. Русским консерваторам есть что добавить в «зелёную повестку».

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Прежде чем перейти к глобальным проблемам, начну с сельских наблюдений. Детство моего отца прошло в деревне Шишкино Белёвского района, что в крайнем юго-западном углу Тульской области, в калужскую сторону от левобережья Оки. Будучи с ранних пор заядлым рыбаком, он часто встречал разных любящих влажные места птиц, например, ца-

пель, но за все свои школьные годы ни разу не видел в родных краях белых аистов. Неудивительно, ведь описанный в книгах того времени ареал белого аиста ограничивался линией Смоленск — Брянск, что гораздо западнее Белёва.

Белый аист — завсегдатай болотистых лугов Белоруссии и Украины, любитель более мягкого климата, чем наш. Хотя макушка лета в Тульской области может быть жарче,

чем в Белоруссии, зато не только зима, но и весна с осенью заметно холоднее — сказываются континентальное расположение, удалённость от океанов. Среднегодовые изотермы пересекают Русскую равнину не в широтном направлении, как можно было бы ожидать, но тянутся от Балтики к Дону и Каспию, при этом градиент холода нарастает к северо-востоку. В таких климатических координатах окрестности Шишкино можно считать самым тёплым уголком Тульской области, однако даже там знаменитые птицы, считающиеся у многих народов символом материнства, вплоть до послевоенного времени не гнездились. Слишком короток тёплый период, чтобы успеть вывести и поставить на крыло крепкое потомство.

Впервые папа встретил белого аиста, когда приехал в родную деревню в восьмидесятые годы, и это казалось каким-то чудом, редкой удачей. Зато в наши дни, когда мы с детьми путешествуем по Белёвскому району, гнёзда аистов выглядят обязательным элементом деревенской архитектуры, венчая чуть ли не каждую вторую водонапорную башню. С конца XX века белёвская земля, — а это 120 километров к юго-западу от Тулы, — прочно вошла в ареал белого аиста. В середине нулевых годов мы обнаружили гнездовые этих птиц в селе Воскресенском Дубенского района, всего в 35 километрах от областного центра, если двигаться в том же белёвском направлении. А в первый год пандемии, когда карантинный режим побудил нашу семью отправиться на Пасхальной неделе в удалённую церковку села Беломутово, пред нашими глазами предстал аистинный дом прямо рядом с храмом — то есть уже в 20 километрах от города оружейников. Наконец, прошлым летом я впервые увидел, как огромная белая птица кружила над нашей деревней Харино, удалённой от Тулы всего на 7 километров. Аист ещё не свил гнезда, но уже прилетел на разведку.

Получается, что всего за полвека белые аисты преодолели свыше ста

километров, отодвинув рубеж своего распространения с тёплого юго-запада на холодный северо-восток. Никакой другой причины этой миграции, кроме потепления климата, я найти не могу.

Внимательный натуралист не может не заметить происходящего на наших глазах великого переселения видов на холодные север и восток. И если появление абрикосов и винограда в подмосковных садах, возделывание короткостебельного подсолнечника в Финляндии и прочие аграрные метаморфозы можно объяснить успехами селекции, то к движению диких видов подобное объяснение неприменимо.

Несколько лет назад соцсети выезжающих на дачи москвичей заполнили фотографии богомоллов — экзотических для центральной России насекомых, прежде известных столичным домоседам разве что по сказке Алексея Толстого «Буратино», действие которой происходит в Италии. Совсем недавно в пособиях по энтомологии писали, что северная граница распространения богомоллов проходит по 50-й широте, то есть по линии Киев — Белгород. И вот, пожалуйста, ныне эта граница сдвинулась на семь градусов к северу.

Ещё один новосёл средней полосы — бражник, удивительное насекомое, которое поражённые люди с непривычки путают с колибри. Так же, как знаменитая тропическая птичка, бражник зависает над цветами, опустив туда тонкий хоботок и с необыкновенной скоростью вращая крыльями. Привычный обитатель

Крыма и Дагестана появился не только на подступах к столице — снимки неожиданных гостей зафиксированы даже под Омском и Красноярском. Сомневаюсь, что бражники переживут сибирские зимы, но несомненно то, что пределы их летнего распространения раздвинулись за последние годы очень широко.

Орнитологи Воронежской области отмечают всё более раннее возвращение перелётных птиц — горлиц, иволги, — что порой бывает чревато для птенцов: сдвинувшийся репродуктивный цикл перелётных не всегда совпадает с изменившимся жизненным циклом их кормовой базы. Подобные риски обнаружил и я сам, наблюдая за гнездящимися в окрестностях нашего Харино чибисами.

Перемены замечают и охотники. Например, косуля, обыкновенный житель широколиственных лесов, переселяется в более северные смешанные: калужские и подмосковные. Кабан за полвека пересёк почти всю Архангельскую область, добравшись от своих традиционных угодий под Каргополом и Шенкурском до приполярной Мезени.

Примеры расширения ареалов к северу можно продолжать бесконечно: тут и серая куропатка, и домовый сыч, и зловердная для декоративных деревьев бабочка каштановый минёр, и гроза хвойных лесов короед-типограф, и египетский комар, и банальная мышь-полёвка... Но все вместе эти факты безапелляционно свидетельствуют о серьёзном смещении природных зон на север, то есть о потеплении климата.

Внимательный натуралист не может не заметить происходящего на наших глазах великого переселения видов на холодные север и восток. И если появление абрикосов и винограда в подмосковных садах, возделывание короткостебельного подсолнечника в Финляндии и прочие аграрные метаморфозы можно объяснить успехами селекции, то к движению диких видов подобное объяснение неприменимо.

УБЫВАЮЩАЯ «ШАПКА» ПЛАНЕТЫ

Ещё одно зримое подтверждение потепления — сокращение площади арктических льдов. Полярная шапка планеты очень чётко отслеживается спутниковыми снимками, что практически исключает погрешность в определении её размеров. При этом на протяжении всей космической эры, с конца шестидесятых годов наблюдается постепенное уменьшение ледяного покрова Арктики, как в его зимне-весеннем максимуме, так и в летне-осеннем минимуме.

В Большой советской энциклопедии, изданной в 1970 году, в статье «Арктика» указана средняя площадь летнего (наименьшего) ледяного покрова — 8 млн кв. км. Среднестатистический размер летнего ледяного минимума, сложившийся в 1979–2000 годах, уже заметно меньше — всего 6,76 млн кв. км. Но и эта величина стала недостижимой для нашего времени. В сентябре 2007 года Росгидромет зафиксировал исторический минимум шапки паковых льдов — 4,13 млн кв. км. В 2012 году и этот рекорд был превзойдён — полярная шапка сократилась к концу тёплого сезона до 3,35 млн кв. км. Правда, с тех пор столь радикального сжатия пако-

вых льдов не наблюдалось. Например, в нынешнем году площадь ледяного панциря Арктики в точке годового минимума в начале осени составляла примерно 5 млн кв. км, а годом раньше — 3,74 млн¹. Как видим, ежегодные колебания площади паковых льдов довольно велики, ледяной венец планеты «дышит» неровно, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Но общий тренд этой синусоиды очевиден. По крайней мере, ни один замер летнего минимума во втором десятилетии века не достиг даже среднего показателя 1979–2000 годов; при всех колебаниях летняя площадь льдов неизменно оставалась меньше той нормы, которая была рассчитана всего 20–30 лет назад. И это тоже убедительный признак глобального потепления.

С учётом таких осязаемых, легко проверяемых фактов, как сдвиг к северу ареалов обитания животных и сокращение полярной шапки, вряд ли вызовет скепсис более сложный интегральный показатель — такой как рост среднегодовой температуры Земли. А он подтверждает потепление весьма безапелляционно. По данным Университета Годдарда², за последнее столетие поверхность нашей планеты потеплела в среднем на один градус, причём половина прироста пришлась на последние 20 лет.

ТЕПЛЕЕТ НЕ ВПЕРВОЙ, НО СКОРОСТЬ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Впрочем, на старушке Земле и раньше наблюдались значительные колебания температуры. Методы реконструкции позволяют со значительной степенью уверенности говорить о том, что в жарком эоценовом периоде было чуть ли не на 15 градусов теплее, чем сейчас, и ничего страшного не случилось: первые киты базилозавры не жили в напоминающих парное молоко морях, предки соколов — масиллорапторы парили в горячем воздухе, а напоминающие носорогов диноцераты с аппетитом уплетали размякшие на солнышке побеги метасеквой³. Заглянуть со столь же высокой точностью ещё глубже в прошлое мы пока не можем, но вполне вероятно, что в мезозое и палеозое на Земле бывало ещё жарче.

Ещё более очевидно то, что в совсем недавнее по историческим меркам оледенение, всего 20 тысяч лет назад, кромка ледников достигала Минска и Твери, а на планете преобладали гораздо более низкие температуры, например, на температурном «дне» последнего ледникового периода общемировой показатель был примерно на четыре градуса ниже современного⁴.

Так стоит ли нам сегодня волноваться из-за прибавки одного градуса, если историческая амплитуда температур измерялась гораздо большими величинами?

Разница с историческими температурными перепадами заключается, прежде всего, в скорости перемен. Даже самые радикальные реконструкции исторического климата, сделанные теми палеоклиматологами, чьи методики указывают на более резкие колебания температурных волн

С фактом необычно быстрого потепления, наблюдаемого в наши дни, трудно не согласиться — слишком много данных, его подтверждающих. Но его интерпретации и причины вызывают острые дебаты: действительно ли в росте земной температуры виноват человек? Не путаем ли мы независимые от нас вселенские циклы с собственной хозяйственной активностью?

¹ EUMETSTAT OSI SAF (Ocean & Sea Ice Satellite Application Facilities); <http://osi-saf.eumetstat.int>

² Global Land-Ocean Temperature Index 1880-2020; NASA's Goddard Institute for Space Studies; <https://svs.gsfc.nasa.gov/4882>

³ CENOGRID (CENOzoic Global Reference benthic foraminifera carbon and oxygen Isotope Dataset) «An astronomically dated record of Earth's climate and its predictability over the last 66 million years»; T.Westerhold, N. Marwan et cetera, "SCIENCE", 11.09.2020, Vol. 369, Issue 6509, pp. 1383–1387.

⁴ Там же.

в голоцене, чем те, которые можно обнаружить в исследованиях других учёных, — даже эти самые смелые оценки, как правило, не говорят об изменениях более стремительных, нежели на один градус за 500–700 лет⁵. Пожалуй, единственное более-менее бесспорное исключение — Аллерёдское потепление, когда упомянутые выше четыре градуса отставания от современной нормы условный столбик глобального термометра пробежал менее чем за тысячелетие. Именно этот температурный скачок вызвал подъём вод мирового океана, отрезавший Зондские острова и Америку от Евразии, и, вполне вероятно, именно это событие сохранилось в памяти народов как «Великий потоп». То есть как минимум один прецедент быстрого потепления, по масштабам превосходящего нынешнее, в истории Земли зафиксирован. И всё же, даже с учётом этого прецедента, прибав-

ка целого градуса за единственное столетие, а тем более рост на 0,6 градуса всего за четверть века — редкая экстремальная ситуация. Это вызов и для биологического, и для метеорологического равновесия на планете.

КТО ВИНОВАТ? ИЗБЕГАЯ «БИТВЫ ДИЛЕТАНТОВ»

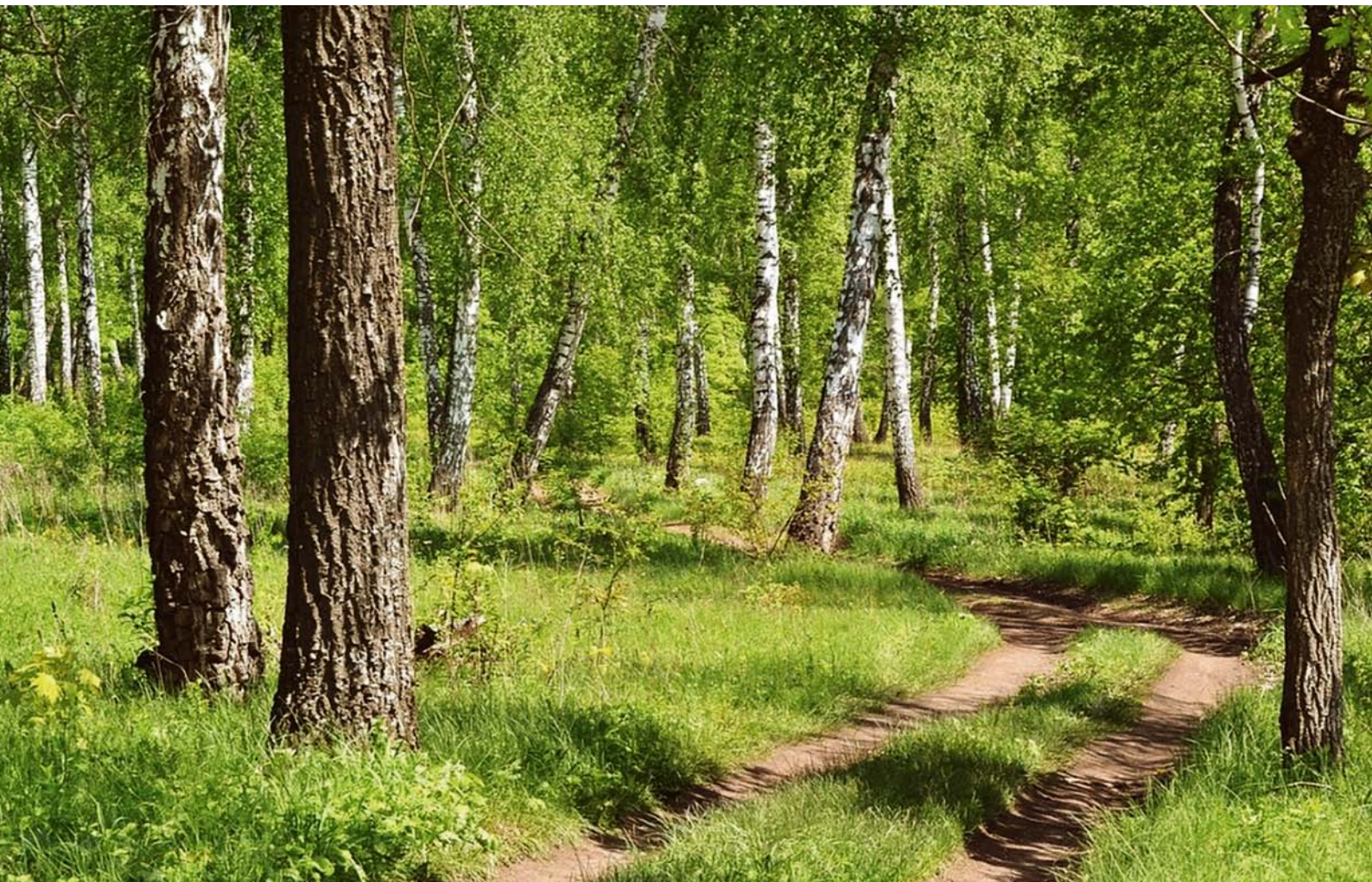
С фактом необычно быстрого потепления, наблюдаемого в наши дни, трудно не согласиться — слишком много данных, его подтверждающих. Но его интерпретации и причины вызывают острые дебаты: действительно ли в росте земной температуры виноват человек? В самом ли деле потепление вызывают парниковые газы, накапливающаяся в атмосфере углекислота, которая удерживает тепло Земли? Не путаем ли мы независимые от нас вселенские циклы с собственной хозяйственной актив-

ностью? Тут на каждый аргумент найдутся встречные контраргументы, способные сбить с толку любого до сужего наблюдателя.

Например, одни считают, что совсем близкий от нас по времени температурный перепад между т.н. средневековым климатическим оптимумом и «малым ледниковым периодом» XVI–XVIII веков был ещё круче нынешнего, и то, что мы наблюдаем сейчас — всего лишь восстановление status quo тысячелетней давности. Другие возражают: значительная амплитуда температур, обнаруженная между 1000 и 1600 годами, была характерна лишь для Североатлантического региона, а нынешнее потепление носит глобальный характер, охватывая более 90% территории земной поверхности.

Одни настаивают: колебания размеров «полярной шапки» в XX веке гораздо лучше описываются измене-

⁵ Alley R.B. "The Younger Dryas cold interval as viewed from central Greenland", Quaternary Science Reviews, 01.01.2000; Thompson L.G. + 11 authors "Kilimanjaro Ice Core Records...", «Science», 18.10.2002; Zhao M. + 4 authors "Molecular stratigraphy of cores off northwest Africa", Paleoceanography, volume 10, issue 3, June 1995; и другие публикации.

нием солнечной активности, нежели накоплением углерода в атмосфере. Другие не соглашаются: та же солнечная активность совсем не годится для понимания роста температур в умеренном поясе России, зато с концентрацией углекислоты и полярные, и среднерусские графики коррелируют гораздо лучше.

Одни утверждают, что антарктические исследования явно доказывают, что в истории Земли нагревание атмосферы предшествовало накоплению углекислоты, выделяющейся из тёплого океана, а не наоборот, как можно было бы ожидать из теории «парниковых газов». Другие весьма убедительно опровергают: да, для преимущественно океанического южного полушария процессы потепления в самом деле опережали накопление углекислоты, но для северного полушария наблюдается обратная

зависимость, и при интегральных расчётах для планеты в целом всё-таки характерно первичное накопление углерода в атмосфере, а лишь затем вызванное им потепление.

В этом вавилонском столпотворении доводов я, даже с моим биологическим образованием, опасаясь быть втянутым в «битву дилетантов» и потому предпочитаю доверять своим однокурсникам, профессионально специализирующимся в сфере экологии, в научной добросовестности которых у меня нет причин сомневаться. А их мнение единодушно. Если отбросить в сторону политическую пену, взбитую вокруг проблемы глобального потепления, не вызывают сомнений два постулата:

1) в росте температуры земной поверхности, наблюдаемом с середины XX века, антропогенный фактор является решающим;

2) «парниковый эффект», создаваемый выбросами углерода, — главный механизм антропогенного влияния на температуру.

По этому поводу в профессиональной научной среде сложился консенсус, споры же идут исключительно вокруг количественных оценок явления, прогнозов на будущее и потенциальных методов регулирования ситуации. Оспаривать роль человека в глобальном потеплении и сомневаться в «парниковом эффекте» — на сегодня весьма экзотическая позиция для климатолога.

Повторю, что у меня нет никаких оснований подозревать своих одноклассников в политической ангажированности, хотя они, безусловно, ощущают определённое давление — как со стороны леволиберального лобби, радикализующего проблему, так и со стороны лобби энергетического, желающего проблему затушевать.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДУЭЛЬ ИЛИ ПОИСК ИСТИНЫ?

Понятно напряжение, возникающее в русском консервативном лагере, к которому отношу себя и я сам, в связи с тем, что «зелёная повестка» полностью перехвачена либеральными революционерами. Однако, втянувшись в спор по политическим мотивам и отрицая фундаментальные научные основы «зелёной повестки», мы рискуем совершить непоправимые ошибки, подобные тем, что уже совершили многие консерваторы, отрицая эволюцию и коронавирусную пандемию.

Вопросы эволюции (конкретнее — эволюции человека) и коронавирусной пандемии (конкретнее — смертности, вызванной ковидом) непосредственно затрагивают сферу моей профессиональной компетенции (демографическая генетика), и потому здесь я позволю себе более категоричные высказывания, нежели в области экологии.

Само по себе эволюционное учение нисколько не может исключить существование Бога, да и сам его «отец-основатель», Чарльз Дарвин, не посягал на религиозные основы. В конце концов, Творец не ограничен в средствах, и ничто не мешало ему создать человека путём эволюции. Но когда атеисты превратили дарвинизм в политическое орудие для борьбы с верой, религиозные консерваторы (прежде всего, американские) не придумали ничего лучше, как противопоставить им альтернативное учение — креационизм. Во многих семьях американских христиан дети вместе с библейскими заповедями учат и основы креационизма — как прививку от «безбожной эволюции». Но достигают ли так поставленной цели? В конце концов, любой образованный человек, погружившись в тему, без труда обнаружит, что эволюционное учение основано на колоссальной массе научных фактов, добытых строгими экспериментальными методами и выстроенных в логически безупречную

систему. Креационизм же — всего лишь набор «критических замечаний на полях» этой грандиозной работы, причём подавляющее большинство креационистских замечаний давно и неопровержимо посрамлено непрерывно прибывающими научными данными. В результате креационизм американских фундаменталистов оказывается бомбой замедленного действия, заложенной под веру. Ведь, приобретая креационизм и христианство в «одном пакете», повзрослевший и получивший образование ребёнок, разочаровавшись в первом, с большой вероятностью отбросит и второе.

Ещё более ощутимые печальные последствия может возыметь консервативное коронадиссидентство, во многом возникшее как реакция на оперативные действия либерального лагеря, оседлавшего программу антиэпидемических мер в эпоху быстрого распространения SARS-CoV-2 (COVID-19). Опасаясь подвоха со стороны своих политических оппонентов, коронадиссиденты начали отрицать фундаментальные научные факты — например о том, что новый вирус действительно опасен и что несоблюдение жёстких санитарных мер может повлечь смертность, значительно превышающую смертность от иных инфекционных заболеваний, актуальных до 2020 года. Вместо того чтобы предложить более эффективную и/или более соответствующую консервативным ценностям стратегию борьбы с грозным заболеванием, многие призвали бойкотировать санитарные меры и даже игнорировать трагедию.

И это на фоне того, что избыточная смертность в России за первый год эпидемии (апрель 2020-го — март 2021-го) превысила 400 тысяч человек, а за первое полугодие второго года к этой трагической цифре добавилось ещё около 300 тысяч безвременно ушедших соотечественников. По моему глубокому убеждению, вклад коронадиссидентских настроений в такой рекордный для развитых стран скачок смертности — очевиден.

По мере того, как коронавирусные смерти захватывают всё новых и новых сограждан, то, что вчера можно было назвать ошибкой, всё больше походит на преступление, а репутационный ущерб для заметной части русского консервативного лагеря, глубоко увязшей в отрицании бесспорных с научной точки зрения угроз, становится непростительно огромным. Тут надо упомянуть, что к чести наших информационных флагманов — «Русской весны», «Русской народной линии» и «Завтра» — они в распространении коронадиссидентских мифов не участвовали, но всё же сдвинуть основной вектор консервативного лагеря не сумели. Вместо борьбы с коронавирусом значительная часть русских консерваторов продолжает бороться с «коронабесием» и, «стреляя по теням», убивает своих.

Этих тяжких антинаучных ошибок, возникших из упрямого следования принципу «наши оппоненты заведомо неправы во всём», надо избежать в полемике по вопросу глобального потепления. Нельзя отрицать фундаментальных научных фактов,

Понятно напряжение, возникающее в русском консервативном лагере, в связи с тем, что «зелёная повестка» полностью перехвачена либеральными революционерами. Однако, втянувшись в спор по политическим мотивам и отрицая фундаментальные научные основы «зелёной повестки», мы рискуем совершить непоправимые ошибки, подобные тем, что уже совершили многие консерваторы, отрицая эволюцию и коронавирусную пандемию.

Полным абсурдом выглядит призыв крайних «зелёных» отказаться от рождения детей ради сохранения природы. Каждый отдельный человек с его творческим потенциалом представляет для природы не меньшую ценность, чем целый вид каких-нибудь членистоногих или многощетинковых, и отказываться от рождения миллионов конкретных людей ради ничуть не гарантированного спасения неких вымирающих видов — настоящая дикость.

подтверждённых экспериментально, и нельзя сводить свою позицию к «критическим замечаниям на полях».

Разумный консерватизм должен опираться на незыблемость нравственных ценностей, но отнюдь не выступать за незыблемость научных представлений, сопротивляясь новым открытиям. По крайней мере, обязательный для исследователя скептицизм ни в коем случае не должен перерасти в априорное отрицание, тем более — в отрицание детально аргументированных и потому ставших общепризнанными фактов. Самый гениальный скептик, особенно если он теоретик-любитель, не должен считать себя умнее сообщества профессиональных специалистов. На мой взгляд, разумный консерватизм заключается, в том числе, и в уважении к профессиональному сообществу.

Конечно, всегда можно попытаться защитить свой любительский подход авторитетом какого-нибудь экстравагантного светила, идущего против течения. Однако слишком велик риск оказаться в числе последователей очередной «погасшей звезды», вроде Люка Монтанье — нобелевского лауреата, на старости лет откровенно выжившего из ума. Научные заслуги Монтанье в XX веке бесспорны и весомы, но всё, что он наговорил в веке XXI (ещё задолго до коронавирусной пандемии), способно заинтересовать не столько исследователя вирусов, сколько исследователя возрастных изменений в работе мозга. Впрочем, случается, что в одном случае из ста экстравагантные теории оказыва-

ются истиной, но, повторю ещё раз, ассоциировать себя с оригинальными меньшинствами, ожесточённо выламывающимися из проторённой колеи, — скорее призывание либеральных радикалов, нежели консерваторов.

Кстати, раз уж зашла речь об антинаучных заблуждениях в полемике либерального и консервативного лагерей, нельзя не поколебать ложного постулата о том, что либералы всегда идут в ногу с наукой. У них, как и у консерваторов, есть свои «чёрные дыры» в сознании. Например, отказ либералов признавать живым человеком нерождённый плод в дискуссии о допустимости абортов, а также настойчивое утверждение о врождённой детерминированности гомосексуализма — коренным образом противоречат элементарным фактам биологии. Это такие же антинаучные фантазии, имеющие чисто политическую природу, рождённые не экспериментальным знанием, а предвзятой идеологией. Но я бы не рекомендовал соревноваться с оппонентами по числу накопленных суеверий. Гораздо правильнее было бы соревноваться по части полезного использования багажа современной науки.

В ЧЁМ СОВРЕМЕННЫЕ «ЗЕЛЁНЫЕ» НЕПРАВЫ

Учитывая вышесказанное, предлагаю отказаться от борьбы с ветряными мельницами, не отрицая ни глобальное потепление, ни его антропогенные причины, ни роль «парникового эффекта». Понятно, что высокая полити-

зация климатической проблемы породила массу эксцессов, заблуждений и даже манипуляций с фактами (вроде попытки спрятать средневековый климатический оптимум), но нельзя сводить свою позицию к «критическим замечаниям на полях». С достаточно аргументированными фактами необходимо согласиться, а критику сосредоточить лишь на тех действительно уязвимых аспектах леволиберальной «зелёной повестки», которые выходят за рамки доказательной науки, а порой — и здравого смысла.

Во-первых, не вполне адекватным выглядит применение к сложившейся ситуации термина «экологическая катастрофа». Так, Аллерёдское потепление по своим масштабам значительно превосходило то, что мы наблюдаем сегодня. Очевидно, что стремительное по историческим меркам сворачивание последней ледниковой эпохи нанесло определённый ущерб и флоре, и фауне — но тем не менее никто не называет Аллерёдский период «катастрофой» и тем более не относит это событие к категории «великих вымираний», неоднократно имевших место на планете. Нам ещё понадобится минимум век развития в сложившемся темпе, чтобы сравниться с Аллерёдским потеплением по сумме климатических последствий. Это не значит, что следует игнорировать происходящие изменения — но срываться на истерический фальцет «а-ля Грета» тем более не стоит. Необходимо сохранить трезвый рассудок, принимая взвешенные и рациональные решения.

Во-вторых, потепление не сёт не только минусы, но и плюсы. Как видно из примеров, приведённых в начале статьи, далеко не всем биологическим видам угрожает изменение климата. Многие, наоборот, активно расширяют своё жизненное пространство. Повышенная концентрация углекислоты в атмосфере служит дополнительным источником питания для растений: в большинстве регионов планеты, не подверженных массовым вырубкам, биомасса листвы за последние полвека увеличилась. Спутниковым мониторингом досто-

верно подтверждено, что наращивание зелёной массы наблюдается на 50% суши, а сокращение — только на 4%⁶. Наращивание растительной биомассы, в свою очередь, создаёт дополнительные возможности для питания животных и человека. Поэтому происходящие на планете климатические перемены нельзя подавать исключительно под «чёрным информационным соусом».

В-третьих, полным абсурдом выглядит призыв крайних «зелёных» отказаться от рождения детей ради сохранения природы. Каждый отдельный человек с его творческим потенциалом представляет для природы не меньшую ценность, чем целый вид каких-нибудь членистоногих или мно-

гощетинковых, и отказываться от рождения миллионов конкретных людей ради ничуть не гарантированного спасения неких вымирающих видов — настоящая дикость. В конце концов, люди, если дать им жизнь, способны побеспокоиться о сохранении членистоногих и всего прочего биоразнообразия, а вот членистоногие наверняка не побеспокоятся даже о спасении своих ближайших родственников.

НЕ ОБЕРНУТСЯ ЛИ БАРЫШИ УБЫТКАМИ?

Вместе с тем, критикуя радикальную «зелёную повестку» за её очевидные перегибы, я вовсе не призываю отказаться от политики ограничения

карбоновых выбросов. И это при том, что в ближайшей перспективе глобальное потепление сулит России немалые выгоды, например, возвращение части Русского Нечерноземья в зону рентабельного земледелия или открытие свободного судоходства по Северному морскому пути. Почему же в таком случае Россия должна поддерживать антиуглеродные меры?

Дело, как я уже писал выше, не столько в масштабах потепления (хотя и они со временем могут стать угрожающими), сколько в его темпах. Быстрое изменение климата несёт с собой высокие риски, связанные с нарастающим дисбалансом всей глобальной экосистемы. Впрочем, не только с дисбалансом...

⁶ Марков А. «Рост концентрации CO₂ в атмосфере способствует увеличению растительного покрова», «Элементы», 04.05.2016. https://old.elementy.ru/novosti_nauki/432747/Rost_kontsentratsii_CO_2_v_atmosfere_sposobstvuet_uvelicheniyu_rastitelnogo_pokrova

Возьмём, например, такой широко обсуждаемый проект, как Северный морской путь. Когда летне-осенний минимум паковых льдов в Арктике снизится до 3 миллионов квадратных километров, вдоль наших сибирских берегов на протяжении большей части года станет возможным интенсивное безледокольное судоходство. Путь из Жёлтого и Японского моря в Европу через Северный Ледовитый океан окажется значительно короче, чем через Суэцкий канал и тем более в обход Африки. Например, расстояние от Шанхая до Лондона через Арктику составляет примерно 15 тысяч километров, через Суэц — почти 21 тысячу, через мыс

Доброй Надежды — целых 35 тысяч. В такой ситуации совершенно необходимым и своевременным выглядит проектирование портов, заправочных и перевалочных баз на северных сибирских берегах. Транзитные доходы, рабочие места и прочие выгоды для российской экономики представляются неизбежными. Но... если потепление продолжится теми же темпами, то уже лет через тридцать откроется другой путь из Жёлтого моря в Атлантику — мимо канадских берегов. И он окажется ещё короче сибирского. Тогда все расходы на грандиозную инфраструктуру освобождённого от вечных льдов Севморпути могут пойти прахом.

Похожая опасность вырисовывается и на аграрном фронте. Потепление на один градус уже сейчас сдвигает границу рентабельного земледелия на север. Мы имеем веские основания прогнозировать, что пришедшие в запустение новгородские и тверские земли, в период средневекового оптимума бывшие важным экономическим регионом Руси, снова вернутся в интенсивный сельскохозяйственный оборот. Похоже, в выигрыше окажутся также Алтайский край и другие регионы Южной Сибири, где параллельно с потеплением ожидается увлажнение. Это, безусловно, радует. Однако дальнейшее изменение климата грозит

иссушить наши южные житницы — Дон, Ставрополье, Саратовскую область, серьёзно подорвать урожайность на Кубани — и тогда потери от аридизации главного аграрного центра не удастся компенсировать никакими дополнительными сборами в Нечерноземье и Приобье.

Сердцевина чернозёмной России — Воронежская область — в 2021 году уже критически пострадала от засухи, хотя это, скорее всего, ещё не обязательный результат потепления, а только временный продукт разбалансировки устойчивых погодных циклов. В 2022 году экстремальную засуху с пожарами в Черноземье может сменить избыточно дождливое лето — но в целом, на фоне растущей амплитуды погодных экстремумов, общая тенденция к высыханию русского Юга при потеплении выглядит несомненной. Например, одним из признаков нарастающей аридизации нашего Черноземья служит всё чаще встречающийся в лесостепях Восточно-Европейской равнины верхушечный сухостой дубов.

Острота ещё одного вызова зависит от скорости оттаивания вечной мерзлоты. Если этот процесс будет идти постепенно, мы успеем реконструировать инфраструктуру европейского Приполярья и Сибири по мере её физического износа, перестраивая фундаменты зданий и ложа транспортных артерий согласно новым условиям. Если же мерзлота «поплывёт» стремительно, авральные расходы на адаптацию инфраструктуры нанесут непоправимый ущерб бюджету страны. Кроме того, на европейском Севере и в наиболее обитаемых, южных и западных районах Сибири вместе с потеплением прогнозируется увеличение осадков, что на фоне вытаивания вечной мерзлоты грозит подтоплением населённых пунктов и заболачиванием освоенных территорий.

Иными словами, умеренное потепление может в чём-то оказаться для России выгодным, быстрое — наверняка обернётся проигрышем. Поэтому в наших интересах тор-

мозить темпы потепления, сделать их приемлемыми для экономической, социальной и природной адаптации.

Более того, все указанные выше возможные плюсы потепления для российской экономики с запрограммированной неизбежностью наступят на протяжении ближайших тридцати лет — даже при условии, что карбоновые выбросы неким чудом начиная с 2021 года перестанут расти. Тех «парниковых газов», что уже накоплены в атмосфере Земли, вполне достаточно, чтобы обеспечить инерционный рост температуры на несколько десятков лет вперёд. Если же выбросы продолжат расти (почти неизбежный сценарий), Россия очень быстро минует свой наиболее благоприятный для экономики климатический оптимум и столкнётся с минусами, которые явно перекроют ожидаемые плюсы.

Кроме того, надо учесть, что если одни тенденции потепления имеют свой экономический оптимум и свой пессимизм, то другие сразу ведут к накоплению негатива, не суля никаких бонусов по мере роста температуры.

Речь идёт, в частности, о расширяющихся лесных пожарах. По расчётам д.б.н. Дмитрия Замолотчикова (одного из упомянутых выше моих знакомых по альма-матер), с восьмидесятых годов прошлого века до наших дней средняя площадь ежегодно выгорающих в России лесов выросла в полтора раза, с четырёх до шести миллионов гектаров. Явная тенденция учащения пожаров весьма достоверно коррелирует с потеплением. И если в Западной Сибири этот процесс может до какой-то степени сдерживаться прогнозируемым увеличением осадков, то Эвенкия, Якутия, Хабаровский край — огромные площади нашей тайги к востоку от Енисея и к северу от Байкала — обречены становиться всё более пожароопасными.

Таким образом, даже если исходить не из общечеловеческих, а из сугубо национальных интересов, Россия должна играть в партии ограничения углеродной эмиссии.

ЭТУ КАРТИНУ МОЖНО РАСКРАШИВАТЬ И В ДРУГИЕ ЦВЕТА...

Подписанное большинством стран Парижское соглашение не содержит согласованного общего плана сокращения парниковых выбросов и выглядит скорее как протокол о намерениях, нежели как пакет правовых обязательств. Его неизбежно придётся конкретизировать, находя общий знаменатель под суммой национальных интересов. Не берусь формулировать конкретные пункты возможных будущих договоров — это дело тех, кто профессионально занимается «зелёной повесткой». Но мне кажется, что некоторым подходам к проблеме климата уделяется явно недостаточное внимание, и эти подходы (на мой взгляд, выгодные для России) следовало бы энергичнее вводить в обсуждение.

Во-первых, я ни разу не слышал, чтобы фактором снижения карбоновой эмиссии считалось ограничение продажи углеводородов. Да, те самые меры, которые неоднократно принимала группа добывающих стран ОПЕК+, правда, с совсем иной целью — чтобы поддержать приемлемый для себя уровень цен на нефть. Но ведь одновременно это ведёт к снижению выбросов!

Минувшей осенью западные СМИ не уставали упрекать Россию в недостаточных поставках газа на европейский рынок. Европа страдала от галолирующих газовых цен, от дефицита топлива на рынке, а Россия, по их мнению, обязана была это исправить. Извините, но с точки зрения «зелёной повестки» лишний сожжённый газ — лишняя углекислота в атмосфере! То же самое касается и нефти. Когда Байден на саммите в Глазго обвинял Россию и ОПЕК в сокращении нефтедобычи и в той же самой речи упрекал Россию в игнорировании проблем климата — это типичный пример шизофрении, расщепления сознания. Ведь сокращение добычи — прямой вклад в борьбу с потеплением, и наоборот.

Создание искусственного дефицита на рынке углеводородов приносит очевидную пользу как экспортёрам, так и глобальной экологии. С одной стороны, дорогое топливо позволяет добывающим странам получать больше доходов при сокращении объёма добычи и одновременно экономить невозполнимые ресурсы для следующих поколений. С другой стороны — дорогое топливо стимулирует энергосбережение, то есть полностью соответствует решению мировых климатических задач. Более того, если раньше наши нефтяники неохотно принимали предложения партнёров по ОПЕК ограничить добычу и стимулировать рост цен на «чёрное золото», поскольку боялись уступить рынок американским сланцевикам, то в рамках «зелёной повестки» появляется дополнительный рычаг давления на конкурентов. Когда ограничение добычи углеводородов будет рассматриваться как обязательная часть глобальной климатической программы, то США, наращивая добычу сланцевого топлива, сразу становятся нарушителем, с возможными санкционными последствиями.

Второй аспект борьбы с карбоновыми выбросами, на мой взгляд, до сих пор не занявший должное место в обсуждении «зелёной повестки»,

способен вызвать ещё большее изменение глобальной картины. Речь идёт об ответственности за потребительскую гонку.

Совершенно несправедливым представляется то, что за карбоновые выбросы должны отвечать производители товаров. Внешне это кажется логичным — кто загрязняет небо, тот и виноват. Но ведь производители на мировом рынке являются только исполнителями, а фактическими заказчиками карбоноёмких товаров выступают их покупатели, то есть потребители. Если позволительно использовать аналогии с уголовным правом, то там главную ответственность возлагают не на исполнителя, а на заказчика, организатора преступления. Если считать выброс углерода преступлением против природы, то и в данном случае основную ответственность должен нести заказчик.

На сегодня свыше 50% карбоновых выбросов приходится на изготовление товаров, потребляемых 10% наиболее богатых земель. Для сравнения — на обеспечение бедной половины человечества приходится менее 7% выделяемого в атмосферу Земли углерода⁷. Примерно половина богатейшего дециля проживает в США и Евросоюзе. Именно эта наиболее обеспеченная материальными благами часть человечества стимулирует

потребительскую гонку, ради которой дымят заводы и сжигается топливо по всей планете. Богатые страны, вынесшие «грязные производства» за свои пределы и живущие на дивиденды от этого индустриального аутсорсинга, не имеют права считать себя выполнившими свой экологический долг перед человечеством. По сути, именно они являются локомотивами глобального потепления, а вовсе не исполняющие их заказы новые «мастерские мира». Поэтому введение неких глобальных «зелёных налогов» и «зелёных ограничений» должно иметь в виду не производителей, а прежде всего — потребителей. Ключом к решению экологического вызова должно стать не ограничение производства в бедных странах, стремящихся достичь хотя бы среднемирового уровня душевых доходов, а ограничение потребления в странах богатых.

С этой же точки зрения совершенно несостоятельными выглядят заявления банкиров, кинопродюсеров, владельцев соцсетей и иных деятелей «чистой экономики», что они не создают карбоноёмкой продукции — в отличие от строителей мостов и дорог, владельцев котельных и автотранспорта. Во-первых, «чистая экономика» пользуется деньгами, заработанными в «грязной экономике», она стимулирует своих потребителей больше зарабатывать, в том числе, карбоноёмкими методами. Во-вторых, и это ещё важнее, банки через кредит, а информационные компании через рекламу роскошного образа жизни — раскручивают потребительскую гонку. Именно она ведёт ко всё большему росту производства и всё большему сжиганию топлива. Регулирование банковской кредитной деятельности, ограничение рекламы роскоши — такие же обязательные условия защиты климатического равновесия, как и ограничение углеродной эмиссии.

Сохранение климатического баланса, экологического равновесия на Земле — задача, по сути своей, охранительная, близкая консервативному духу и консервативной мысли. Исторически в России именно русские традиционалисты шли в авангарде борьбы за природу. Очень жаль, что мы уступили эту тему радикальным либералам. Но ещё не поздно вернуться — и принести с собой те ценности, которых остро не хватает в современной «зелёной повестке».

⁷ "Carbon emission of richest 1 percent more than double the emission of the poorest half of humanity", OXFAM International, press releases 21.09.2021. <https://www.oxfam.org/en/press-releases/carbon-emissions-richest-1-percent-more-double-emissions-poorest-half-humanity>

ОХРАНА ПРИРОДЫ – ДЕЛО ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Наконец, нельзя умолчать о том, что, по большому счёту, одним из механизмов разрушения экологического баланса можно считать разрушение традиционных религиозных норм. Недавно ушедший из жизни д.ф.н. Валерий Расторгуев называл эту взаимосвязь «принципом живой кровли»: традиционные общества являются условием сохранения традиционного ландшафта и биоразнообразия. Причём речь идёт не только об охотниках и пасторальных аграриях. Традиция защищает природу и сегодня, в современном мире, в глобальном масштабе.

Пояснить это очень просто — соблюдение религиозных ограничений и постов служит лучшим тормозом

потребительской гонки. Например, для замены дневной калорийной нормы, полученной при потреблении крупы, такой же нормой, полученной при потреблении мяса, потребуется утилизировать в четыре-восемь раз больше биомассы. Ведь для нагула одной энергетической единицы мяса животному понадобится съесть четыре — восемь энергетических единиц зерна. А это означает, что верующий во время Великого поста в четыре-восемь раз снижает нагрузку на природу и тем самым заботится о будущем Земли гораздо эффективнее любого плотоядного экологического активиста.

В борьбе против резких климатических изменений рука об руку с технологическими решениями (поиск чистых источников энергии, внедрение энергосберегающих про-

изводств и т.д.) должны идти решения духовные, основанные на традиционном религиозном самоограничении и нестяжательстве. Без этого добиться успеха не получится.

Сохранение климатического баланса, экологического равновесия на Земле — задача, по сути своей, охранительная, близкая консервативному духу и консервативной мысли. Исторически в России именно русские традиционалисты (среди которых наиболее известны имена Валентина Распутина, Василия Белова, Сергея Залыгина, Михаила Лемешева) шли в авангарде борьбы за природу. Очень жаль, что мы уступили эту тему радикальным либералам. Но ещё не поздно вернуться — и принести с собой те ценности, которых остро не хватает в современной «зелёной повестке».

/ Александр СОБКО /

Зелёная энергетика: ВЫЗОВЫ для России

Последнее время в нашей стране на самом высоком уровне обсуждается проблематика, связанная с климатической повесткой. Это и новые проекты по возобновляемой энергетике — ветровые и солнечные станции, это и непосредственно меры, направленные на снижение углеродных выбросов, или как минимум их точный учёт, это и шаги, связанные с введением будущего трансграничного углеродного налога в Европе, это и «водородная повестка», теснейшим образом связанная с повесткой климатической. Как все эти факторы связаны между собой и в чём причины российского интереса к данной проблематике? Тем более что относительно дешёвые ископаемые энергоносители — чуть ли не основной фактор нашего конкурентного преимущества в условиях сурового климата и больших пространств. Попробуем разобраться.

ОТ ВЕТРЯКОВ К ВОДОРОДУ

Сначала кратко воспроизведём логику развития возобновляемой энергетики и тесно связанной с ней климатической повестки в Евросоюзе и некоторых других западных странах.

Изначально основным инструментом здесь стало наращивание объёмов возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в первую очередь солнечной и ветровой генерации. При этом получаемая электроэнергия оказывалась в разы дороже традиционной. Повышенный тариф оплачивается домохозяйствами, а не крупной промышленностью.

Целей развития сектора ВИЭ можно назвать две. Во-первых, это борьба с изменением климата за счёт использования низкоуглеродных источников энергии. Во-вторых, это создание менее энергозависимой экономики за счёт роста доли собственной генерации на основе ВИЭ.

Можно спорить, в какой степени климатическая повестка является лишь поводом для решения главной задачи — создания независимой энергосистемы. Но по факту борьба с изменением климата объявлена главной причиной развития сектора ВИЭ. Этот маховик запущен давно, и сейчас к происходящим процессам уже приходится относиться как к данности.

Долгое время солнечная и ветровая генерация были дороги, лет десять назад стоимость генерации электричества с помощью ветра и особенно солнца была намного выше, чем из ископаемых энергоносителей. Сторонники ВИЭ упорно считали, что с годами, по мере масштабирования технологий и прочих

оптимизаций, производственных процессов цены упадут.

Нужно признать, что они оказались правы — во многих регионах мира энергия солнца и ветра сопоставима по цене, а иногда и дешевле, чем электроэнергия из газа, а в некоторых случаях — и из угля. Разумеется, в данном сравнении мы говорим не о текущих сверхвысоких ценах на газ и уголь, а о «нормальном» уровне цен, который сложился в предыдущие годы. Особенно сильно снизилась себестоимость солнечной генерации, за десять лет она упала в 7,5 раза. Конечно, сам вопрос оценки себестоимости имеет определённое пространство для манёвра. В случае ВИЭ-генерации низкая себестоимость определяется очень низкой стоимостью инвестируемых средств. С одной стороны, этому способствуют низкие, вплоть до отрицательных учётные ставки в Европе, Японии и США. С другой стороны, гарантии по выкупу энергии ВИЭ и уверенность в том, что данный сектор перспективен на длительную перспективу, приводят к тому, что инвесторы готовы вкладывать под небольшую доходность и собственный капитал.

Существуют оценки, что при изменении стоимости заёмного капитала от двух до десяти процентов себестоимость возобновляемой энергии увеличивается в два раза. И, кстати, в том числе по этой причине в нашей стране возобновляемая энергетика оказывается, как правило, дороже по сравнению с западными странами — так как стоимость денег у нас выше.

Казалось бы, полный успех. Но на этой стадии уже появляются сложности. Во-первых, остаётся всё меньше возможностей для размещения ветростанций на суше. Европейская ветроэнергетика уходит в море, развивается так называемая офшорная ветроэнергетика. А здесь себестоимость оказывается всё же достаточно высокой, энергия оказывается дороже, чем в случае газовой генерации.

Существуют оценки, что при изменении стоимости заёмного капитала от двух до десяти процентов себестоимость возобновляемой энергии увеличивается в два раза. И, кстати, в том числе по этой причине в нашей стране возобновляемая энергетика оказывается, как правило, дороже по сравнению с западными странами — так как стоимость денег у нас выше.

Кроме того, с развитием возобновляемой генерации растут затраты на электросетевое хозяйство. В каких-то случаях места потребления не совпадают с местом удачного размещения объектов ВИЭ. Плюс к тому относительно низкие мощности объектов, низкий коэффициент использования, всё это транслируется и в дополнительные затраты на сети. В результате формально на выходе из электростанции (будь то газовая теплоэлектростанция или ветрогенератор) мы можем получить сопоставимую себестоимость. Но эта цифра не будет отражать суммарных расходов энергосистемы по доставке электричества потребителю.

Мы оставим за скобками и вопросы текущего энергетического кризиса, который не слишком связан с развитием сектора ВИЭ, он во многом оказался «идеальным штормом», который возник в результате совпадения во времени чуть ли не десятка факторов, приведших к дефициту.

Основная проблема в другом. Рост доли ВИЭ, переменчивой и недиспетчеризируемой генерации, приводит к тому, что время от времени эта энергия оказывается даже лишней. И, напротив, в нужный момент ВИЭ могут не выдать нужные объёмы, а значит, придётся вновь обращаться к газовому импорту. Но тогда зачем это всё? Простыми словами: для успешного развития ВИЭ необходимо решать вопросы накопления непостоянной электроэнергии.

Долгие годы надежда была на аккумуляторы. Но эта стратегия не работает. Батарей нужно в таком случае слишком много. И всё-таки они предназначены, в первую очередь, для балансировки на краткосрочных интервалах.

Отличный вариант балансировки энергорынка — гидроаккумулирующие электростанции (ГАЭС), которые по-прежнему занимают львиную долю мирового рынка накопителей. Но здесь для приемлемой себестоимости нужен соответствующий рельеф местности, и где он был — станции уже построены.

За неимением лучших вариантов Европа пришла к идее водородной энергетики и водороду как в каком-то смысле универсальному накопителю. Да, это очень непростой вариант. С этим газом трудно работать, особенно транспортировать. Температура сжижения его намного ниже, чем у метана, если мы говорим о морской перевозке в танкерах в сжиженном виде. Пока, кстати, первая, пилотная такая транспортировка должна была пройти ещё прошлым летом (из Австралии в Японию), но была отложена. В любом случае это будет недёшево.

Есть риски и при использовании газопроводов высокого давления, по крайней мере, тех, которые сейчас используются для транспортировки природного газа. Возможно, основным способом дальнейшей транспортировки водорода станет его перевозка в виде аммиака, который намного проще сжижается. Но это ещё одна стадия процесса (по получению аммиака, а потом из него обратно водорода) — а значит, дополнительные расходы.

Тем не менее решение развивать водородную энергетику в Европе принято, многие страны в мире присоединяются к этому процессу.

Тем более что решаются сразу две задачи. Во-первых, повторимся, проблема накопления «лишней» энергии от возобновляемых источников, вырабатываемой, когда предложение превышает спрос. По мере ввода всё новых и новых мощностей эта проблема будет возрастать.

Во-вторых, замена природного газа и угля в промышленности на водород. Здесь электрифицировать процессы далеко не всегда возможно, но реально заменить ископаемые источники на водород. Самый яркий пример — производство аммиака и азотных удобрений. Ведь фактически сейчас в этом процессе и так используется водород, но получаемый из природного газа, с выбросами углекислоты. Обсуждается и декарбонизация сталелитейной отрасли с использованием водорода в качестве восстановителя.

«РАЗНОЦВЕТНЫЕ» ВОДОРОДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Идём дальше. Допустим, водородная энергетика организована. Где же взять водород?

Для дальнейшего понимания логики происходящего необходимо отметить, что существует несколько вариантов получения водорода.

О водороде, получаемом электролизом воды с помощью электроэнергии «ветряков» или солнечных панелей, мы уже говорили, это так называемый «зелёный» водород (цветовая дифференциация здесь исключительно по способу получения, это удобно. Назвал цвет — и понятен механизм получения).

Кроме того, можно получать водород электролизом с помощью электроэнергии других низкоуглеродных источников — ГЭС и АЭС. (Продельвать то же самое с электроэнергией от ТЭС нет никакого смысла — суммарный углеродный след будет очень высок.) Такие проекты тоже рассматриваются, но они, как ожидается, будут вносить небольшой вклад в общее производство водорода.

Другой альтернативный путь получения водорода — из природного газа.

Именно так сейчас получается подавляющая часть водорода в мире. Но это так называемый «серый» водород, в том смысле, что при его производстве выделяется углекислый газ.

Такой водород ставшим на путь декарбонизации странам не нужен — ведь выбросов углекислоты от него даже больше, чем от природного газа, за счёт потерь энергии при конверсии.

Чтобы сделать водород из газа низкоуглеродным, есть два пути. Либо улавливать углекислый газ и захоранивать его в отработанных нефтегазовых месторождениях, так называемая технология CCS (carbon capture and storage). Сейчас в мире таким способом улавливается всего 50–60 млн тонн углекислого газа, это совсем немного. И в основном CCS применяется как метод увеличения нефтеотдачи. Но, по прогнозам, сектор начнёт стремительно развиваться. Такой водород называют «голубым».

Также можно получать водород пиролизом (разложением) метана на углерод и водород. Этот метод пока скорее находится на уровне лабораторных испытаний или пилотных проектов. Этот водород называется «бирюзовым». Промышленных проектов здесь пока нет. Хотя получаемый углерод необходимо

будет утилизировать, выбросов углекислого газа здесь не будет.

Что касается конкуренции «разных» водородов между собой, то здесь всё будет зависеть от соотношения цен на энергию ВИЭ и природный газ. Считается, что сейчас стоимость «зелёного» водорода можно оценить в пять долларов за килограмм. «Серый» будет стоить один-два доллара за килограмм (зависит от цены газа). «Голубой» несколько дороже — за счёт затрат на улавливание и хранение углекислого газа, но дешевле «зелёного». Впрочем, сторонники ВИЭ уже сообщали, что «зелёный» водород через несколько десятилетий окажется самым дешёвым, но для этого нужно, чтобы электроэнергия от «ветряков» и «солнца» ещё разкратно подешевела. Что представляется спорным.

Углеродный налог — секрет конкурентоспособности

Итак, во всех случаях любой низкоуглеродный водород оказывается дорог по сравнению с ископаемым топливом. При этом в мире уже существует значительное число проектов по производству «зелёного» водорода, с высокой вероятностью многие из них будут реализованы. За счёт чего же можно ожидать окупаемости этих проектов?

Напомним, что для возобновляемой энергетики на первом этапе её развития (а много

где и сейчас) предусматривалась поддержка в качестве гарантированных и заранее установленных цен выкупа этой энергии, окупающей как капитальные затраты на строительство, так и операционные затраты на работу станций. Но никаких подобных схем для водорода не предусмотрено.

Поэтому достигать окупаемости водородных проектов планируется через стоимость квот на выбросы углекислого газа. Отметим, что система торговли квотами на выброс уже давно работает в Евросоюзе, последнее время цены здесь значительно выросли и составляют свыше 80 долларов за тонну.

Логика понятна. То или иное промышленное производство может заменить, к примеру, природный газ на углероднейтральный водород. В таком случае оно потратит больше, но зато снизит свои выплаты по выбросам.

В теории всё просто, на практике же пока непонятно, как сойдётся экономика. Во-первых, существуют оценки, что «зелёный» водород окажется окупаемым и конкурентоспособным только при цене выбросов в 200 долларов за тонну, что пока недостижимая величина.

Во-вторых, сейчас цены выбросов выросли до 80 долларов за тонну. Но рынок этот оста-

ётся достаточно волатильным, что затрудняет принятие инвестиционных решений.

В-третьих, самое главное: пока ещё значительная часть квот на выбросы в ЕС распределяется бесплатно. В ближайшие годы объём бесплатных квот будет уменьшаться. Именно за счёт этого и появляется ниша для дополнительного использования низкоуглеродного топлива. Но и здесь непросто оценить, как эти процессы повлияют на стоимость выбросов.

Идём дальше. Очевидно, что все эти процессы (уменьшение объёма бесплатных квот, внедрение водорода для компенсации выбросов) приведут к тому, что себестоимость производства различной продукции, особенно связанной с большими затратами энергии, в Европе вырастет. Чтобы европейская продукция оказывалась конкурентоспособной по сравнению с импортируемой, планируется введение так называемого трансграничного углеродного налога (TYP) или CBAM (carbon border price adjustment mechanism).

Суть его заключается в том, что при импорте некоторой продукции в ЕС необходимо заплатить налог, который будет определяться как стоимость торгуемой в европейской системе ETS единицы выбросов на объём эмиссии углекислого газа при производстве продукта.

Но напомним, что в ЕС производители получают и бесплатные квоты. Для того чтобы дискриминации экспортёров не было, при расчёте налога будет учитываться аналогичный вычет. В любом случае в ближайшие годы объём бесплатных квот для европейских производителей начнёт снижаться, и в пределе, через много лет, налог будет полностью отражать объём выбросов и их цену.

Любопытно, что налог не будет применяться к импорту углеводородов — ни в части конечных выбросов (это было ожидаемо), ни в части выбросов, получаемых при добыче и транспортировке углеводородов. Пока под трансграничное углеродное регулирование попали продукты металлургических производств, химической промышленности, в основном в части удобрений, а также экспорт электроэнергии. То есть видно, что законопроект, который был опубликован в июле 2021 года, выглядит довольно мягким. Еврокомиссия не рискнула делать резкие шаги. Более того, предполагается, что налог начнёт взиматься только с 2026 года. Но уже с 2023 года компании должны будут отчитываться об углеродном следе своей продукции.

Тем не менее курс на экономическое принуждение к декарбонизации соседних стран понятен. И в будущем следует ожидать новых шагов в этом направлении.

ВЫЗОВЫ, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Что это всё значит для нашей страны? Здесь можно выделить три аспекта для обсуждения.

1. Меры «доброй воли» в рамках общемировой борьбы с изменением климата. Это, конечно, один из самых дискуссионных вопросов. В какой степени мы готовы участвовать в процессе, если это участие приведёт к снижению темпов развития нашей экономики? Тем не менее Россия анонсировала выход на углеродную нейтральность к 2060 году. Но времени ещё много, а конкретики мало. В любом случае значительную роль здесь планируется уделять поглощающим способностям лесов, ожидается и дискуссия по механизмам учёта.

2. Если мы хотим торговать с Европой, то придётся принимать меры в рамках трансграничного углеродного налога. Тут, конечно, также возникает ряд вопросов. Так, не исключено, что при определённом развитии событий этот налог будет проще заплатить, чем снижать выбросы от производства российской металлургической и прочей продукции. Тем более что цены на продукцию из-за нового нало-

В пределе, в прекрасном декарбонизированном мире будущего под углеродный налог могут попасть практически любые активности. И если, допустим, российский работник продаёт свои интеллектуальные услуги в Европу, физически находясь у себя в квартире в России, то его доходы также могут быть обложены налогом. Ведь обогревается он природным газом с соответствующим объёмом выбросов. А его коллега в Германии — электроотоплением с помощью ветряков.

гообложения в любом случае вырастут. Ведь те же европейские производители всё же будут внедрять зелёные технологии, что повысит себестоимость их продукции.

Однако при таком подходе обнаруживаются как минимум два риска:

- А) Риск сильного роста стоимости выбросов. Напомним, что определяться он будет на основе европейской системы торговли выбросами. А цены будут зависеть и от того, насколько быстро будут сокращаться бесплатные квоты на выброс.
- Б) Существует риск того, что в будущем для продукции с определённым уровнем углеродного следа в принципе будет закрыт путь к экспорту в страны ЕС.

Интересно, что российские компании-экспортёры уже всюду договариваются с производителями российской низкоуглеродной электроэнергии (ВИЭ, ГЭС), с тем чтобы формально «приписать» поставки этой электроэнергии к своим предприятиям. Возможно, такие схемы удастся зачесть при расчёте углеродного следа производителей.

Однако использование электроэнергии — как правило, лишь часть энергозатрат, основная же их часть приходится на газ и уголь.

В пределе, в прекрасном декарбонизированном мире будущего под углеродный налог могут попасть практически любые активности. И если, допустим, российский работник продаёт свои интеллектуальные услуги в Европу, физически находясь у себя в квартире в России, то его доходы также могут быть обложены налогом. Ведь обогревается он природным газом с соответствующим объёмом выбросов. А его коллега в Германии — электроотоплением с помощью ветряков.

Это, конечно, предельный вариант, который, возможно, никогда не реализуется. Но он показывает внутреннюю логику развития этих процессов.

В результате рассматривается и вариант взимания «собственного» углеродного налога непосредственно на территории России. Такие налоги можно будет вычитать из налога трансграничного, при условии соответствующей верификации. И деньги останутся в России. Однако остаётся вопрос: если под трансграничное регулирование попадёт только экспортная часть продукции, то что попадёт под внутреннее налогообложение — весь объём производства или уже удастся создать такую систему, при которой внутреннее налогообложение (или хотя бы покупку квот на выбросы) удастся применять только к экспортным объёмам? В любом случае в нашей стране процессы эти только начинают развиваться. Ещё нет ни полной правовой базы, ни механизмов торговли квотами на выброс.

3. И, наконец, третий фактор — водород в России. Здесь тоже заявлялись больше планы по производству и экспорту. Назывались и конкретные оценки, но пока отрасль остаётся своего рода «венчуром» с неочевидными перспективами, и оценки эти по факту могут оказаться пересмотренными как в большую, так и в меньшую сторону. В любом случае тут, в свою очередь, появляется ещё одна развилка.

Во-первых, использование водорода для внутреннего рынка. Он может понадобиться для снижения углеродного следа у продукции, подпадающей под трансграничный углеродный налог. Вновь самый простой пример — производство удобрений. Можно экспортировать «обычный» аммиак, с уплатой трансграничного налога. А можно производить углероднейтральный аммиак самостоятельно, с использованием «голубого» водорода. Кстати,

именно такой проект уже готовит компания «Новатэк» на Ямале.

Во-вторых, экспортные перспективы водорода. Вероятно, конкурентоспособными здесь станут варианты низкоуглеродного водорода из природного газа. Однако здесь существуют риски, что Европа, нацеленная исключительно на «зелёный» водород, откажется покупать даже низкоуглеродный водород, если он произведён из природного газа.

Правда, «голубой» водород из природного газа, вероятно, будет всячески лоббировать Великобритания. У страны большие планы по производству такого топлива, что связано со значительными объёмами выработанных нефтегазовых месторождений, куда теперь можно закачивать образующийся при производстве «голубого» водорода углекислый газ.

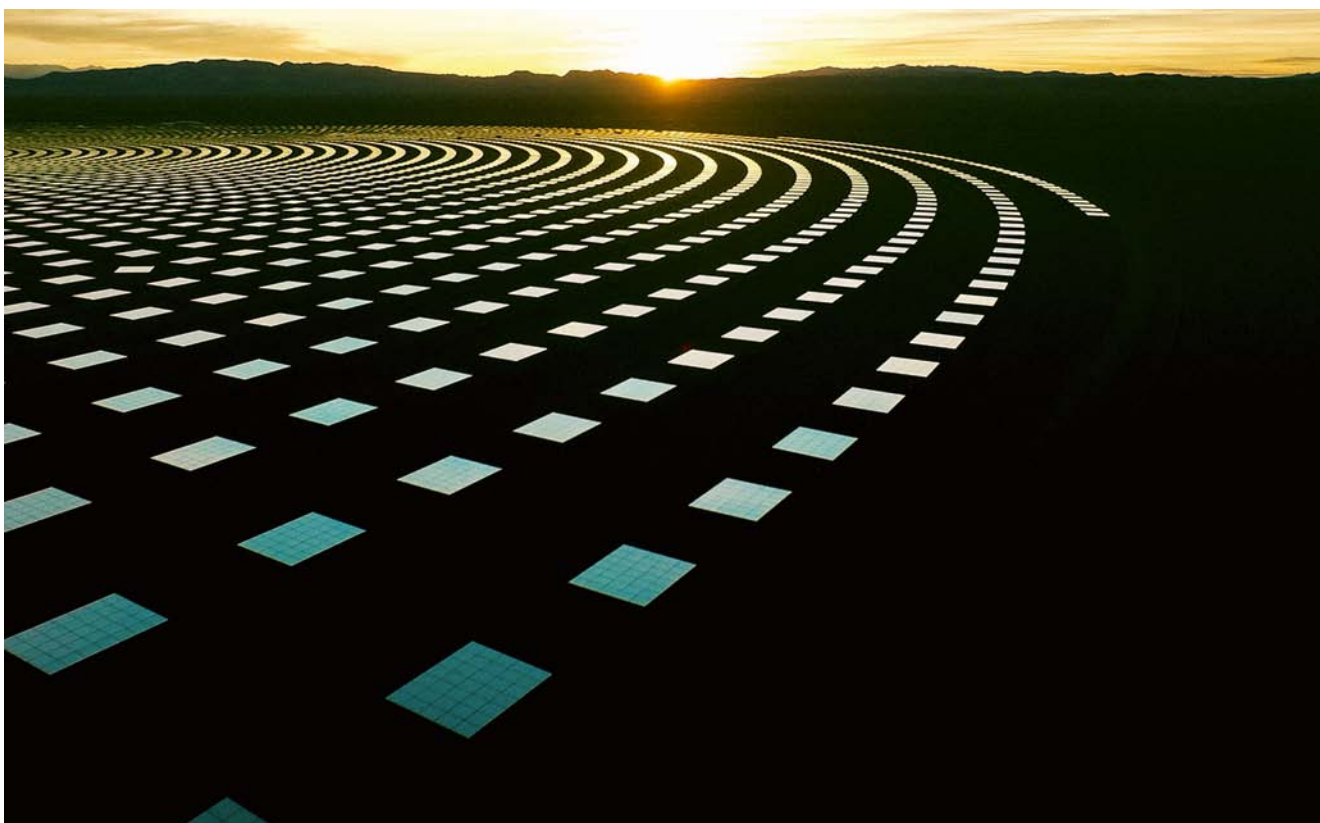
Ещё одна возможная проблема, связанная с водородным экспортом, — транспортировка. Как уже упоминалось ранее, морская транспортировка — пока нерешённая проблема, и она всегда будет дорогой. Учитывая относительно близкое географическое расположение и исторически развитую трубопроводную транспортировку газа, можно предположить использование такого же решения для транспорта и водорода. Однако пока вопросов здесь больше чем ответов.

Во-первых, насколько подходят действующие газопроводы для транспорта водорода. В принципе, примеры распределения водорода по трубопроводам в мире есть. Более того, ещё в XIX веке для освещения улиц использовался получаемый из угля так называемый светильный газ, содержащий значительные объёмы водорода. Но все эти примеры — распределительные сети на низких давлениях.

На магистральных газопроводах высокого давления (например, таких, как «Северный поток») водород ещё не транспортировался. И тут уже сейчас начинаются споры. По одному из мнений, возможны добавки водорода в природный газ. Альтернативная точка зрения состоит в том, что присутствие водорода в таком газопроводе может привести к охрупчиванию стали, после чего появляются риски даже для функционирования газопровода в базовом режиме. Альтернативный вариант — специальные водородопроводы, но объёмы рынка пока слишком малы. В любом случае этот вопрос требует дополнительной проработки, чтобы не создать рисков для работы действующей инфраструктуры.

Правда, в случае «бирюзового» водорода (получаемого разложением метана на углерод

*Российская энергетика ещё очень долго
будет основываться на углеводородах,
а климатические и географические
особенности нашей страны не способствуют
экономически эффективному переходу
на углероднейтральные технологии.
В долгосрочном плане это создаёт
определённые риски для объёмов
международной торговли, а значит,
актуализирует создание более независимой
от экспорта отечественной экономики.*

и водород) возможно производство конечного продукта уже на стороне потребителя, куда будет «по старинке» транспортироваться природный газ. Но эта технология, повторимся, пока не имеет промышленной реализации. И в любом случае при производстве «зелёного» и «голубого» водорода необходимо будет как-то доставлять к потребителю именно сам водород.

СНИЖЕНИЕ ЭКСПОРТОЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИКИ

Подытожим.

Новый этап развития климатической повестки в Европе, да и в некоторых других странах, вынуждает нас реагировать на происходящие изменения вне зависимости от собственного отношения к теории антропогенного влияния на климат.

Так как Евросоюз остаётся крупнейшим торговым партнёром нашей страны, к связанным с трансграничным углеродным налогом инициативам придётся прислушиваться, а вероятно, и подстраиваться под них. Конечно, большой плюс пока состоит в том, что углеводороды не подпадают под эту регуляцию. Однако в долгосрочном плане на пути Европы к нулевым выбросам углеродное регулирование очевидно будет ужесточаться.

Здесь становится актуальной и возможная переориентация части международной торговли в сторону азиатских стран. Но многое будет зависеть и от того, в какой мере и в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет развиваться собственное углеродное регулирование. Очевидно, что в странах с большой долей угольной энергетики резких шагов в этом направлении ожидать не стоит. Но так как многие из этих стран энергодефицитны, то низкоуглеродная экономика рассматривается и как путь снижения зависимости от импорта энергоносителей. А потому определённые шаги можно ожидать и здесь.

Ещё один аспект: трансграничное углеродное регулирование, вероятно, станет дополнительным фактором регионализации международной торговли и может привести к созданию торговых блоков по принципу объёма регулирования углеродных выбросов.

В любом случае, очевидно, что российская энергетика ещё очень долго будет основываться на углеводородах, а климатические и географические особенности нашей страны не способствуют экономически эффективному переходу на углероднейтральные технологии. В долгосрочном плане это создаёт определённые риски для объёмов международной торговли, а значит, актуализирует создание более независимой от экспорта отечественной экономики.

/ Павел ФЛОРЕНСКИЙ, Владимир СЫВОРОТКИН, Татьяна ШУТОВА /

Антинаучная ЭКОЛОГИЯ

*Международные экологические соглашения
как инструмент противостояния
стратегическому развитию
и оздоровлению России*

ПОЛИТИЧЕСКИ АНГАЖИРОВАННОЕ ЭКОДВИЖЕНИЕ

Ноосфера с точки зрения современного естествознания останется природным явлением. Для её описания и изучения должны быть созданы стандартные, в том числе, и геохимические подходы, как это сделал В.И. Вернадский для биосферы, но не успел сделать для ноосферы. Развитие строгой науки о ноосфере должно идти, опираясь на второе начало термодинамики, где, как и во всяком природном процессе, происходит диалектическое единство: с одной стороны — накопление энергии и информации, а с другой — разрушение, рост энтропии¹.

Современные разговоры о ноосфере, где всё-таки сохраняются элементы смысла изначальных терминов, вырвались из герметичной науки и трансформировались в так называемую экологию, вернее, экологическое движение, которое обернулось антинаукой и увековечит себя, с одной стороны, аферами, граничащими с преступлениями против человечества, но поддержанные двумя Нобелевскими премиями, а с другой — лидерством 16-летней шведской школьницы. Основные проблемы экологии как общественной деятельности сегодня — «разрушение озонового слоя» и «глобальное потепление» — *никакого отношения ни к природным, ни к техногенным процессам не имеют.*

На сегодняшний день наблюдается усиление международного контроля и ограничение добывающей и перерабатывающей отраслей промышленности в связи с «глобальным потеплением», прямо направленных против нефтяной отрасли и конкретно против России, которая находится на севере, в области холодного климата. Действительные же измене-

ния климата связаны с химическим составом атмосферы, то есть речь идёт о естественных климатологических процессах планетарного масштаба. Изучением их занимается специальная наука геологического цикла — геохимия, однако в основу международных соглашений почему-то закладываются только результаты лабораторных химиков, изучающих процессы «в пробирке». Планетарной химией должны заниматься геохимики, что они и делали ранее, делают сейчас и будут делать впредь, но их работы не принимаются во внимание при принятии не научных, а политических решений. Так, ещё в 1934 году великий геохимик и основатель науки о биосфере академик В.И. Вернадский писал², что содержание CO_2 в современной атмосфере крайне низко и не соответствует поглотительной способности биосферы. Другими словами — биота голодает. Поэтому нынешнее содержание CO_2 в атмосфере (0,04%) — это геохимическая аномалия, пагубная для биосферы в целом и для человека в частности.

ИСТОЩЕНИЕ ОЗОНОВОГО СЛОЯ. «ОЗОНОВЫЕ ДЫРЫ»

Впервые «американские учёные» отработали бум о якобы угрозе озоновому слою со стороны окислов азота, выбрасываемых сверхзвуковыми и сверхвысотными самолётами, в середине 70-х годов. Тогда французские и советские авиационные фирмы обогнали американских коллег-конкурентов в создании сверх-

звуковой высотной пассажирской авиации, создав «Конкорд» и Ту-144. В дальнейшем, когда сами американцы приступили к выпуску таких самолётов, они заявили о беспочвенности этих опасений. Озон оставили на будущее.

Через десять лет к озоновому слою как к предмету политического и экономического давления обратились снова. Истощение озонового слоя связали с попаданием в атмосферу тяжёлого газа фреона, а также ряда других соединений. Принятию Монреальского протокола 1987 года предшествовали события, главными действующими лицами которых были сегодняшние герои борьбы с «глобальным потеплением»: потомственный американский политик Альберт Арнольд (Эл) Гор-младший и американская исследовательница, старший научный сотрудник Национального управления США по исследованию океанов и атмосферы Сьюзен Соломон (Susan Solomon). В сентябре 1986 г. 13 «американских исследователей» во главе с С. Соломон, которая к тому времени не имела опыта экспериментальной и экспедиционной работы, были заброшены в Антарктиду на станцию Мак-Мердо. Перед наспех сколоченной (не успели даже подготовить к работе аппаратуру) Национальной озоновой экспедицией (НОЗЭ-1) стояла задача: найти следы хлора в области озоновой дыры. В Вашингтоне все участники разговора знали, что главный вопрос не в том, что вызывает озоновую дыру, а в том, что вызывают озоновую дыру именно

На сегодняшний день наблюдается усиление международного контроля и ограничение добывающей и перерабатывающей отраслей промышленности в связи с «глобальным потеплением», прямо направленных против нефтяной отрасли и конкретно против России.

¹ Сывороткин В.Л. Глубинная дегазация Земли и глобальные катастрофы. — М.: ООО Геоинформцентр, 2002. — 250 с.

² Вернадский В.И. Очерки геохимии. — Л.: Горгеонефтеиздат, 1934. — 193 с.

хлорфторуглероды (ХФУ). Целью дорогостоящей экспедиции была пресс-конференция. С антарктической станции С. Соломон на весь мир заявила следующее: «Мы подозреваем, что в основе образования дыры лежит некий химический процесс».

1 декабря 1987 г. сенатор от штата Теннесси Альберт Гор, кандидат в президенты от Демократической партии, заговорил о проблеме озона перед миллионами телезрителей в ходе предварительных теледебатов с другими кандидатами. Отвечая на вопрос одного из них о проблеме охраны окружающей среды, А. Гор сказал, что одним из главных предметов обсуждения с СССР должна быть защита озона.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ФРЕОНА

Запрещение фреона вместе с рядом других веществ было принято Монреальским протоколом в 1987 г. В результате химическая промышленность повсеместно поставлена под жёсткий контроль «независимых организаций», находящихся в ведении Международного комитета по климату. В Монреале руководитель делегации СССР профессор В.М. Захаров отказался подписывать текст протокола, не найдя убедительных доказательств предложенной версии причин разрушения озонового слоя. Пришлось вмешаться Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачёву, и по распоряжению Совета министров СССР от 10 декабря 1987 г. № 2663р посол СССР в Канаде А.А. Родионов подписал

протокол. Установленные в нём запреты соблюдает теперь и Россия.

Монреальский протокол, подписанный абсолютным большинством государств мира, регулирует производство, использование и оборот более 100 химических веществ, подозреваемых в разрушении озонового слоя. Чтобы поднять авторитет запретов, в 1995 году трём химикам (Шервуд Роуланд, Марио Молина и Пауль Крутцен) была присуждена Нобелевская премия по химии. Большая часть «озоноразрушающих» веществ была изъята из использования. Таким образом, совершён не столько технологический, сколько политико-экономический переворот в мировой химической промышленности, отбросивший многие её отрасли на годы назад.

Реальные причины активно протекающих природных процессов разрушения озонового слоя планеты детально изучены и определены, но в рамках Монреальского протокола полностью игнорируются. Озоновый слой иногда действительно сокращается: например, зимой 2019–2020 годов над Северным полушарием зимой возникла гигантская область истощения озонового слоя над разломами и вулканами, по которым идёт дегазация водорода и гелия из недр, и из-за колебания температур, то есть по природным естественным причинам. Несмотря на это, запреты Международного комитета по климату сохраняются и выполняются, а гигантские финансовые ресурсы, в том числе, и из нашей страны, откачиваются.

ХИМИЯ ВЕЩЕСТВ И ИХ ДЕЙСТВИЕ

Коротко рассмотрим, что означает изъятие ряда неоднократно испытанных химических соединений, безопасных для человека и природы, таких как безопасный и неядовитый фреон 11–12 в холодильниках, производство которого теперь запрещено, и его замещение «озонобезопасными» заменителями, являющимися отравляющими, взрывчатыми и огнеопасными веществами. В США фреон 11–12 заменили на весьма ядовитый и дорогой фреон F-134a, который теперь мы у них приобретаем для своих холодильников и бытовых баллончиков. В Европе используют пожароопасную и весьма ядовитую бутан-пропановую смесь. Монреальский протокол изъял из производства безопасные для людей химикаты. Сомневающиеся, покупая баллон монтажной пены с гордой яркой надписью «Озонобезопасно», должны внимательно прочесть, что там написано о содержимом мелкими буквами.

Если предыдущие «озоноразрушающие» фреоны были совершенно нетоксичны в силу химической инертности, то их заменители и продукты их разложения опасны для всего живого. Эти соединения образуются непосредственно в зоне дыхания, поэтому уже сейчас мы при дыхании получаем порции молекул дифторфосгена и хлорфосгена. Также данные соединения активно разлагаются и окисляются в зоне горения сигарет, делая процесс курения еще более вредным для организма. Могут быть тяжёлые случаи отравления при разгерметизации автомобильных и бытовых кондиционеров, холодильников. Отсутствует достойный заменитель фреона-113 в химчистке, производство и применение которого запрещено. Предложенные заменители очень дорогостоящи и не имеют массового промышленного производства. Применение «водных» и «полуводных» технологий, а также возврат к огнеопасным угле-

Монреальский протокол изъял из производства безопасные для людей химикаты. Если предыдущие «озоноразрушающие» фреоны были совершенно нетоксичны в силу химической инертности, то их заменители и продукты их разложения опасны для всего живого. Эти соединения образуются непосредственно в зоне дыхания, поэтому уже сейчас мы при дыхании получаем порции молекул дифторфосгена и хлорфосгена.

водородным растворителям весьма ограничены: они чистят далеко не все загрязнения, да и весьма взрывоопасны. При рассмотрении перспективы применения фреонов следует учесть, что утверждение о разрушающем действии фреонов на озоновый защитный слой в стратосфере Земли — пока не более чем гипотеза.

Все «новые» фреоны были синтезированы сотню лет назад (в 1900-х годах их разработал бельгиец Свартсон), а теперь их каждые десять лет достают из-под сукна и, придав яркий товарный вид, выбрасывают на рынок. Идеальные фреоны R12 и R22 потому и были предпочтены первым хладагентам — ядовитым и пожароопасным диэтиловым эфирам, сернистым ангидридам, аммиаку, — потому что лучше этих веществ нет и не будет.

Значительную долю в общем энергопотреблении стран составляет холодильная техника. Например, в США, где часть южных штатов освоена именно благодаря кондиционерам, на которые приходится

от 15% до 33% потребления всей производимой в стране электроэнергии. В нашей стране их доля до 12–15%, как и в Северной Европе. Если учесть, что прежние холодильные машины позволяли экономить до 25%, то сейчас мы тратим лишних 40 млрд кВт·ч, а будем тратить лишних 75 млрд кВт·ч (то есть энергопотребление всей Москвы в год). В денежном исчислении это составит около 156,8 млрд руб. в год — именно столько нам будет стоить «борьба за экологию».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОПРАВКИ

В 1990 г. в Лондоне правительства 92 стран расширили список «озоноразрушающих» веществ (ОРВ) и указали срок окончания (01.01.2000) производства и потребления пяти самых распространённых хлорфторуглеродов.

В 1992 г. Копенгагенская поправка установила срок окончания производства гидрохлорфторуглеродов (ГХФУ). Всё это угнетало химическую

промышленность России с нарастающей силой вступающих в действие поправок и дополнений.

Монреальская поправка (1997 г.) — запущено создание глобальной системы лицензирования и регулирования импорта и экспорта, скорректирован (в сторону сокращения) график прекращения производства метилбромида (наиболее эффективное средство защиты сельскохозяйственной продукции от насекомых и клещей, для которого так и не найдено полноценной замены). Вместо этого рекомендован значительно более токсичный для человека, неизученный, но более дешёвый фосфин. Правительству России выделили целевое финансирование и обозначили испытательный срок до 2000 года для постепенного «приведения в соответствие» нашей нефтехимической промышленности.

Пекинская поправка (1999 г.) — введены более жёсткие сроки прекращения потребления ГХФУ, установлен запрет на торговлю любыми «озоноразрушающими веществами»,

в том числе, со странами, не ратифицировавшими данную поправку прекращения производства и потребления бромхлорметана.

В декабре 2000 года, следуя принятым соглашениям, Россия закрыла свои производства ХФУ. С этого момента тема разрушения озонового слоя из поля зрения средств массовой информации практически исчезает! Почему? Так цель достигнута — химическая промышленность конкурентов лишена перспектив самостоятельного развития и взята под ресурсный контроль. Россия теперь обречена покупать дорогие хладоносители у американских производителей.

МОНРЕАЛЬСКИЙ ПРОТОКОЛ КАК АЛГОРИТМ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Обязательства стран. В рамках Монреальского протокола всё мировое сообщество взяло на себя юридические обязательства по выполнению конкретных задач в конкретные сроки в целях практически полного отказа от почти 100 раз-

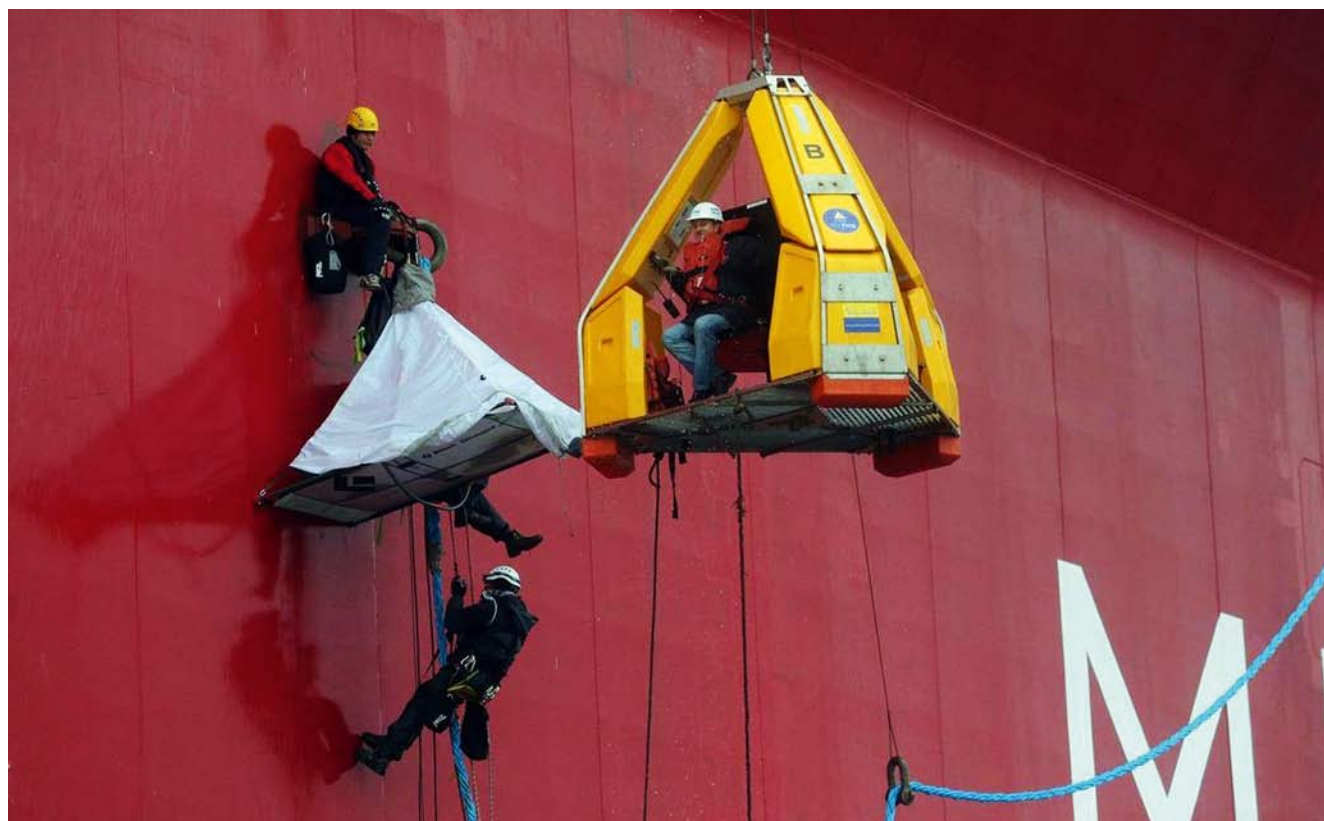
личных «озоноразрушающих» веществ. Подчеркивается тотальный и глобальный характер протокола: любое государство обязано сразу после признания его суверенитета подписать Монреальский протокол. Контролируют это «Группа по оценке экологических последствий» и «Группа по техническому обзору и экономической оценке». Утверждается, что все члены этих групп считаются непревзойдёнными специалистами. Отметим здесь сходство с буллой о непогрешимости римского папы!

Отказ от ответственности. Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП) снимает с себя какую бы то ни было ответственность за возможные последствия использования или применения содержащихся в ней информации, материалов, процедур и рекомендаций. Редакторы-рецензенты не несут ответственности за ошибки, которые могут содержаться в данном издании, или за возможные последствия этих ошибок. Высший пилотаж. Дух захватывает. Сочетание непогрешимости с неподсудностью!

Отчётность и контроль. От каждой из сторон требуется ежегодно предоставлять данные о производстве, импорте и экспорте каждого из веществ, которые она обязалась сократить и ликвидировать в соответствии с Монреальским протоколом. Речь идёт о полной открытости информации о производстве, использовании и торговле каждой страной по списку ста химических веществ, включая военные и космические отрасли. Тотальный контроль!

Механизм сдерживания. Отчётливый признак глобального управления — рынок химических товаров регулируется на наднациональном тоталитарном уровне. Выйти из него невозможно. Страна, осмелившаяся на такой шаг, станет изгоем на рынке химических товаров и технологий.

Псевдоэкологическое оружие против России. Почему же техногенно-фреоновая гипотеза, положенная в основу Монреальского протокола, опровергнутая реальными наблюдениями, получила статус аксиомы и стала основой серьёзных международных соглашений, требующих

для реализации колоссальных денежных затрат? После принятия Монреальского протокола из десятков фирм — производителей фреонов на международном рынке остались три-четыре корпорации-супермонополиста, лидирующую роль среди которых играет концерн DuPont. После того как М. С. Горбачёв сдал интересы СССР, заставив подписать Монреальский протокол, озоновая дыра никого не интересует: дело сделано.

Основной удар в борьбе «за озоновый слой» (то есть за рынок хладоносителей) был нанесён по СССР, а потом, при Ельцине, — по России. В 1996 г. против России должны были вступить в силу штрафные санкции Монреальского протокола, но в России научная общественность «в штыки» приняла «фреоновую» гипотезу, основу этого соглашения. Однако в конце 1995 г. авторам гипотезы присуждается Нобелевская премия! Спорить с нобелированными оппонентами несолидно, таких спорщики называют маргиналами.

Не осознавая это, можно недооценить политизированность многих постановлений, принимаемых в рамках Монреальского протокола. Так, в 1998 г. наша Родина получила разрешение на выработку только 226 тонн фреона, и только для медицинских нужд (в том числе, и на создание дозированных аэрозолей), а США в том же году была предоставлена квота в 3625 тонн для реализации космической программы «Шаттл».

Согласно Копенгагенской поправке 1992 г. и Монреальской корректировке, с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2014 г. Россия могла ежегодно потреблять до 999,23 тонны озоноразрушающего потенциала (ОРП) ГХФУ. С 1 января 2015 г. по 31 декабря 2019 г. потребление должно составлять уже 339,69 тонны ОРП, а с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2029 г. — только 19,98 тонны ОРП. Таким образом, прецедент использования надуманной и недоказанной экологической

В декабре 2000 года, следуя принятым соглашениям, Россия закрыла свои производства ХФУ. С этого момента тема разрушения озонового слоя из поля зрения средств массовой информации практически исчезает! Почему? Так цель достигнута — химическая промышленность конкурентов лишена перспектив самостоятельного развития и взята под ресурсный контроль. Россия теперь обречена покупать дорогие хладоносители у американских производителей.

проблемы в конкурентной экономической и политической борьбе создан «американскими учёными». Их беспринципность позволила известному французскому вулканологу Гаруну Тазиеву в предисловии к книге Рогелио Мадуро и Ральфа Шауэрхаммера «Дырка для ничего»³ сделать следующее резкое заявление:

«Это противоречит истине, когда в качестве предлога для обвинения хлорфторуглеродов в разрушении озона над Антарктидой утверждают, что ныне знаменитая «озоновая дыра» была открыта в 1985 году, так как она существовала ещё в 1956 году. Ученые, которые хоть однажды фальсифицировали истину, никогда более не заслуживают доверия, причём уже становится неважным, по каким предметам они выступают».

НОВЫЕ КОНЦЕПТЫ. АНТРОПОГЕННАЯ УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

Но на сцене уже новая пьеса — «Глобальное потепление». Роль злодея отдана углекислому газу. Реальная цель постановки — затормозить промышленное развитие самых серьёзных конкурентов западных монополий, Китая и Индии, и, более того, поставить под контроль всю мировую промышленность. Кто контролёр? Скорее всего, какая-нибудь

Intergovernmental Panel on Climate Change, а персонально Сьюзен Соломон и Альберт Гор за её спиной. А чтобы профаны «не возникали» — вручается Нобелевская премия выдающимся борцам и специалистам. Для надёжности ещё и «Оскар» Альберту Гору за документальный фильм о глобальном потеплении «Неудобная правда», но и этого мало — ему же главный приз американского телевидения «Эмми». Таким образом, прецедент использования экологической проблемы в конкурентной экономической борьбе создан ангажированными американскими «исследователями».

Вторая обеспеченная именем науки и Нобелевской премией афера — о парниковом эффекте, который якобы критически усиливается техногенным углекислым газом, попадающим в атмосферу при сжигании угля, нефти и газа. Премия была выдана в 2007 году, хотя и не по науке (на этот раз всё-таки учёных не продавили), а Премия мира. Её получили сотрудники ряда общественно-научных организаций и экс вице-президент США Альберт Гор, издавший в 2007 году книгу и создавший вышеназванный фильм «Неудобная планета» на своём телеканале. Сегодня эта афера разоблачена многими учёными, но её передали в руки шестнадцатилетней школьницы Греты Тунберг, за кото-

³ R. Maduro, R. Schauerhammer. Ozone: Un trou pour rien. — Paris: Alcuin, 1992. — 644 p.

Научное существо вопроса о парниковом эффекте и климатических изменениях крупнейшую экономику мира не интересует. Республиканцы, за которыми стоят нефтяные компании и промышленность, не желали брать на себя бремя климатических соглашений и ограничений. Напротив, за демократами стоит мировой финансовый сектор. Проблемы с деньгами нет, да им и не придётся платить, они готовы сами собирать мировые взносы за «дым».

рой пошли тысячи детей — можно бороться и не ходить в школу. Событие напоминает крестовый поход в 1212 году с массовым участием детей, которых в Марселе как товар за получили работорговцы, а наши юные современники — жертвы «парникового эффекта» — останутся неучами. В действительности парниковый эффект — общеизвестное явление, который на 80% обеспечивают облака, а углекислым газом CO_2 , содержание которого в атмосфере колеблется в пределах тысячных долей, около средней величины 0,02%, обеспечивается максимум на 10%. Техногенный CO_2 составляет от этой величины малую часть. Добавим, что избыток CO_2 активно поглощается зелёными растениями в результате фотосинтеза. Более того, около 95% CO_2 растворено в холодной глубинной воде мирового океана. То есть афера видна в пределах арифметики. Добавим, что и эта афера продавлена «американскими учёными». Один из лидеров среди высококвалифицированных активистов — снова Сьюзен Соломон, «одна из 125 женщин, изменивших мир». И этот, второй миф нам буквально дорого обходится — мы платим за него.

Проработка большого количества материалов и данных о роли различных атмосферных газов в планетарном парниковом эффекте привела к таким цифрам: пары воды — 80%; углекислый газ — 10%; малые газовые составляющие атмосферы (МГСА: метан, озон, фреоны и др.) — 10%.

В 2017 г. информационное агентство REGNUM было номинировано

на издевательское присуждение антипремии за «самый вредный лженаучный проект (за насаждение мифов, заблуждений и суеверий)», в случае ИА REGNUM «за систематическую пропаганду альтернативной климатологии, отрицающей парниковый эффект». Но получалось так, что в действительности антипремию агентству пытались присудить именно **за верность науке**: оно объединило усилия учёных — противников Киотского протокола (КП) и его продолжения — Парижского соглашения. Они выступили против «антропогенного глобального потепления» с самых крайних позиций — полного его отрицания. ИА REGNUM выступает также против антироссийских дискриминационных действий «внутри» вышеуказанных международных соглашений.

При этом парниковый эффект как таковой на планете Земля никто не отрицает. Сторонниками техногенных причин планетарного потепления скромно замалчивается **доминирующая роль паров воды в планетарном тепловом балансе**. Увы, главным виновником климатических изменений объявлен углекислый газ техногенного происхождения, а глобальные климатические изменения диагностировались как антропогенные. Собственно, борьбе с потеплением и был посвящён Киотский протокол. Целью его провозглашалось уменьшение парникового эффекта за счёт снижения выбросов CO_2 странами-участницами на 5% от уровня 1990 года. На долю

антропогенного CO_2 в общем парниковом эффекте приходилось всего 1%, а снижение в рамках Киотского протокола его роли на 5% означало уменьшение общего парникового эффекта на 0,05%! Что это, нанотехнологии в климатологии или климатическая гомеопатия?

Киотский протокол был заключён в декабре 1997 г., когда президентом США был демократ Билл Клинтон. В 2001 году его сменил республиканец Дж. Буш-младший. Одним из первых его заявлений был отказ от Киотского протокола как противоречащего интересам США и не имеющего научного обоснования. Сменивший Дж. Буша на посту президента США демократ Барак Обама стал сторонником Киотского протокола. На излёте его правления удалось организовать подписание Парижского соглашения. А республиканец Дональд Трамп заявлял, что глобальное потепление — «выдумка и происки китайцев». Сказанное означает, что научное существо вопроса о парниковом эффекте и климатических изменениях крупнейшую экономику мира не интересует. Республиканцы, за которыми стоят нефтяные компании и промышленность, не желали брать на себя бремя климатических соглашений и ограничений. Напротив, за демократами стоит мировой финансовый сектор. Проблемы с деньгами нет, да им и не придётся платить, они готовы сами собирать мировые взносы за «дым». Они ждут денег и пытаются использовать проблему климатических изменений для контроля за мировой энергетикой, так как CO_2 — это показатель энерговооружённости государств.

На заседании правительства РФ 29 декабря 2000 г. министр природных ресурсов Б.А. Яцкевич предлагал ревизию Монреальского (о предотвращении разрушения озонового слоя) и Киотского (о противодействии изменениям климата) протоколов как не имеющих научного обоснования, но на такой шаг правительство Касьянова пойти не решилось. В 2004 г. к вопросу

об изменении климата обратилась академическая общественность. Основанием для заключения РАН по проблеме Киотского протокола стала работа совета-семинара, организованного при президенте РАН по инициативе В.В. Путина. 18 мая 2004 г. результаты работы семинара подвёл президент РАН Ю.С. Осипов. 15 декабря 2009 г., накануне открытия Копенгагенского саммита, в здании президиума Российской академии наук состоялась встреча президента Российской Федерации Д.А. Медведева с учёными Российской академии наук, на которой вице-президент РАН Николай Лаверов и директор Института глобального климата и экологии Росгидромета и РАН Юрий Изразль посоветовали президенту не поддаваться общей панике, созданной сейчас на Западе вокруг этой темы.

«Надо занимать взвешенную позицию! Не брать на себя трудноосуществимых обязательств по снижению промышленных выбросов», — сказал президент РАН Юрий Осипов.

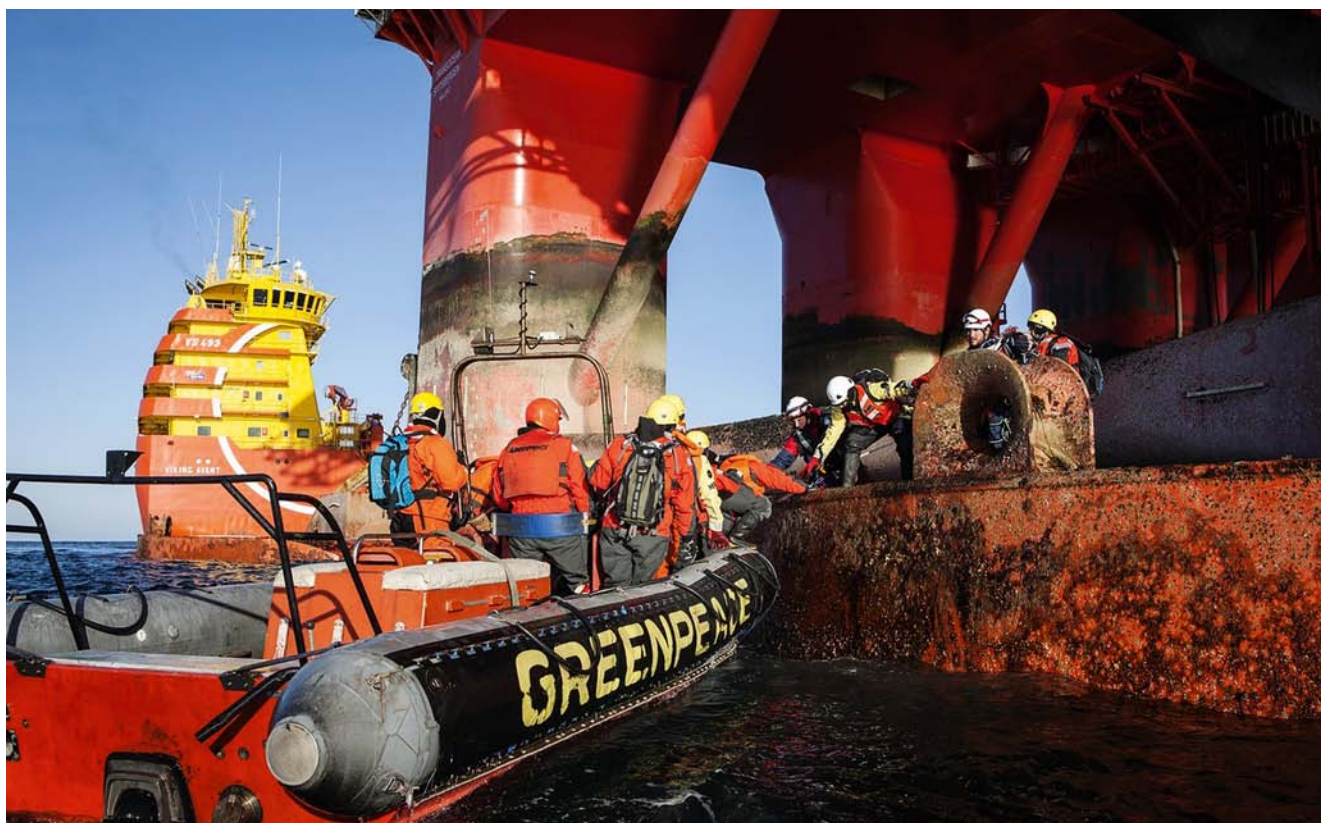
«Настолько сейчас к этому вопросу разогрет интерес, и во всем этом я уже чувствую привкус денег. Иначе бы так рьяно этим не занимались», — отметил Дмитрий Медведев.

Президентские сомнения относительно «драматичности» глобального потепления поддержал и Николай Лаверов. Он фактически призвал президента на саммите в Копенгагене «взвешивать позицию» и не брать на страну «тяжёлых обязательств», кроме тех, которые будут полезны для развития России.

На Копенгагенском саммите против Киотского протокола выступили, в первую очередь, Китай и Индия. Россия осталась хотя бы в стороне.

Реваншем за полный разгром на Копенгагенском совещании⁴ для «глобалистов» стало Парижское соглашение 2015 года. Характерно, что в России его яркими сторонниками стали А.Б. Чубайс, а также банкир Г.О. Греф. Противником же выступила Торгово-промышленная палата РФ. Благодаря активной позиции противников Парижского соглашения в России ратификацию его удалось отложить до 2020 года.

Характерная деталь: после провала Копенгагенского саммита семейство Ротшильдов приобрело компанию Weather Central LP, которая является ведущим поставщиком профессиональных погодных решений и прогнозирования в прямом эфире, в интернете, печати и мобильных устройствах, а также для предприятий в Северной Америке и крупных клиентов по всему миру⁵.

⁴ В Копенгагене открывается конференция ООН по климату: к общему мнению страны пока не пришли / NEWSru.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/07dec2009/conf.html> (дата обращения 14.03.2021).

⁵ Rothschild LLC приобрела лидера погодных прогнозов Weather Central / Mixednews [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/4618> (дата обращения 14.03.2021).

ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ ПЛАНЕТАРНЫХ АТМОСФЕРНЫХ И ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В современной метеорологии сложилась пагубная ситуация — атмосферные процессы изучаются исходя только из знаний о процессах, идущих в самой атмосфере: оказалось, что современные метеорологи совершенно не нуждаются в знаниях о планете в целом и о её внутренних сферах. Хотя по массе своей атмосфера составляет миллионную долю от массы всей планеты. Образно говоря, ядро Земли является материнским лоном атмосферы. Процесс глубинной дегазации, её образовавший, продолжается до сих пор. Не учитывая его, понять жизнь атмосферы невозможно.

Историческая геология даёт однозначный ответ — несомненно! Климат нашей планеты за миллиарды лет её существования, вклю-

чая последние сотни миллионов, десятки миллионов, миллионы лет, неоднократно менялся. Наступали эпохи оледенений, которые сменялись субтропическими условиями в средних широтах. Более того, резкие климатические изменения планеты переживает и на историческом этапе своего существования, то есть в человеческом масштабе времени. Но выражаются они не в одностороннем потеплении техногенной природы, а в усилении контрастности синоптических процессов и погодных аномалий в континентальных частях планеты. Аномально жаркий месяц сменяется аномально холодным, аномально сухой — аномально влажным, и означенная контрастность перемежается во времени и пространстве. Такая аномальность погоды убедительно описывается озоновым алгоритмом, который детально обоснован в десятках публикаций, где официальная информация

о погодных аномалиях сопоставляется с картами озоновых аномалий Мирового центра озона в Канаде.

Установлено, что с конца 70-х годов XX века общее содержание озона (ОСО) в биосфере испытывает резкие колебания под воздействием геологических процессов. Выбросы озоноразрушающего водорода из недр приводят к локальному снижению ОСО, а флуктуации геомагнитного поля — к локальному повышению ОСО. Под положительными аномалиями ОСО приземные слои воздуха выхолаживаются, под отрицательными — нагреваются на несколько градусов. При этом нагретые падает давление, и в область дефицита ОСО могут смещаться близ расположенные антициклоны. Если в Северном полушарии они приходят с юга, то приносят аномальную жару. Если — с севера, то — аномальный холод. Зона контакта разнознаковых аномалий ОСО — арена развития

опасных метеорологических явлений: ливневых осадков, ледяных дождей, ураганов, смерчей, наводнений, лавин и др.

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ ОЗОнового СЛОЯ

Венская рамочная конвенция была принята 22 марта 1985 г. В настоящее время она подписана 197 государствами и является действующей, однако полностью проигнорированной. Вспомним главные ее положения⁶.

Стороны Конвенции признают, что главными научными проблемами являются:

- изменение озонового слоя, которое может иметь результатом изменения интенсивности солнечного ультрафиолетового излучения, влияющего на живые организмы и достигающего поверхности Земли, и возможные последствия для здоровья человека, организмов, экосистем и материалов, используемых человеком;
- изменение вертикального профиля озона, которое может нарушить температурную структуру атмосферы, и возможные последствия для погоды и климата.

Итак, существуют две важнейшие проблемы, возникающие при разрушении озонового слоя, — увеличение потока биологически активного ультрафиолета, угрожающего жизни на планете, и влияние изменений ОСО на погоду и климат. В Киотском протоколе, посвящённом изменению климата, вы не найдёте ни строчки об этой проблеме. Но Венская конвенция — соглашение действующее, и программа научных исследований, в ней прописанная, обязательна к исполнению 197 странами-подписантами, то есть всеми странами — членами ООН.

Таким образом, правда ангажированным современным климатологам не нужна. За доказательством этого утверждения далеко ходить не нужно. Парижское совещание по климату с 30 ноября по 12 декабря 2015 г. в пригороде Парижа. Сюда приехали 195 делегаций стран-участниц Рамочной конвенции ООН по климату, всего около 4000 человек. В дни работы конференции в Европе установилась аномально теплая погода, что для многих участников Парижского совещания послужило прямым доказательством антропогенного потепления. То, что в это же время и здесь же озоновый слой был сильно разрушен, лучшие климатологи планеты не заметили, во всяком случае, связать погодную аномалию с состоянием озоносферы в голову никому не пришло. Что однозначно доказывает профессиональную ангажированность климатологов.

В истории нашей страны остаются и другие экологические мифы, в борьбе с двумя из них участвовал и один из авторов данной статьи. Первый — переброска сначала северных европейских рек, а потом сибирских рек для обводнения Каспия и Аральского моря. Буквально войну с этим «проектом века», поддержанным «американскими экспертами», вела небольшая группа учёных во главе с академиком А.Л. Яншиным и писателем С.П. Залыгиным. Тем временем уровень Каспия уже растёт сам, хотя Аральское море почти погибло. Со своей стороны замечу, что идею обводнения Каспия 120 лет тому назад поставил под большое сомнение мой прадед — инженер А.И. Флоренский⁷.

Вторая афера — сероводородное заражение поверхности Чёрного моря. Глубинные воды его содержат сероводород в концентрации в 200 раз ниже насыщения — как в некото-

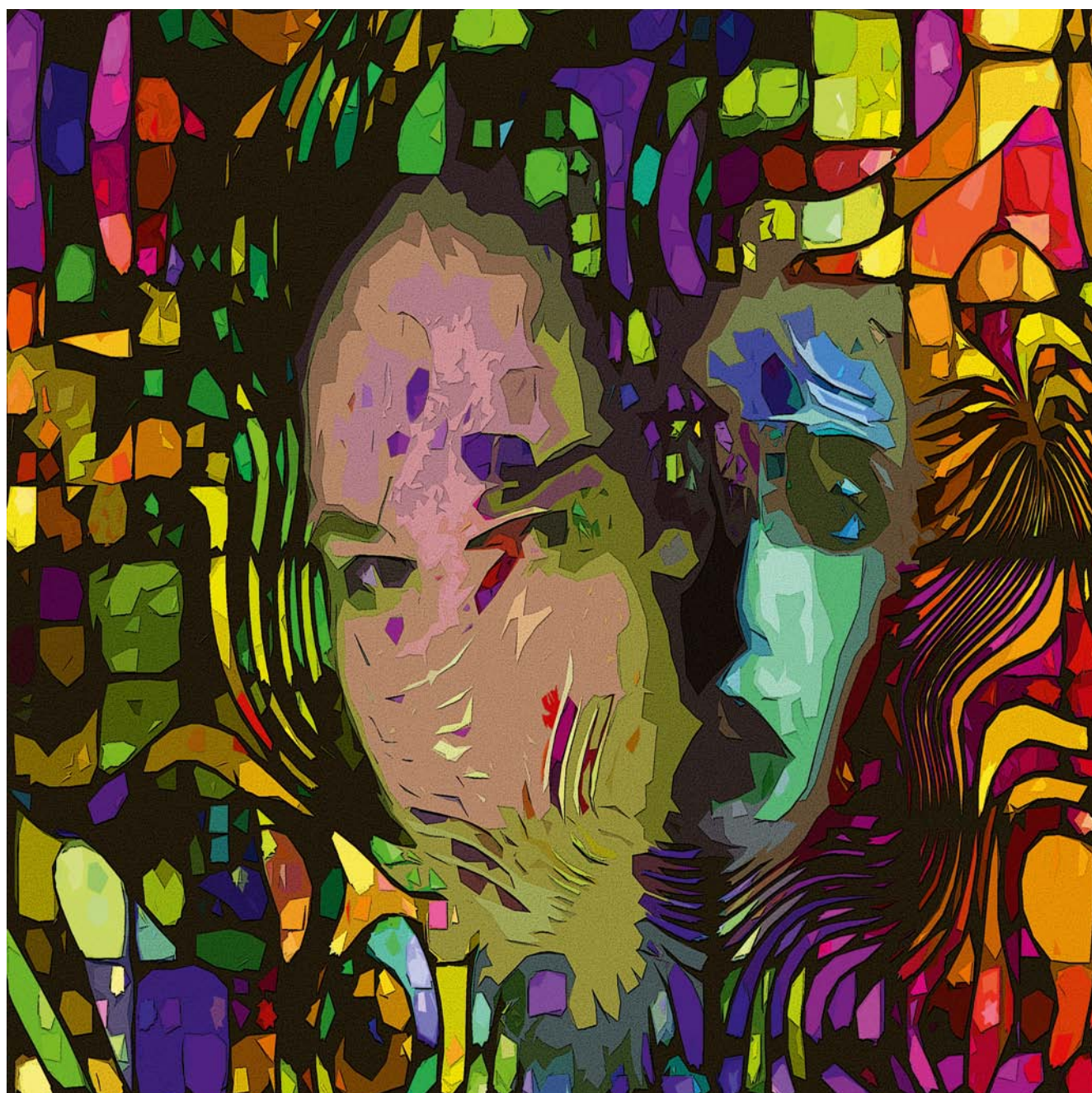
рых минеральных лечебных источниках. Для разработки борьбы с заражением был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт химических удобрений и ядохимикатов. В июле 1989 г. на 40-й сессии ЦК Всемирного совета церквей в Москве, посвящённом проблемам выживания и экологии⁸, М.С. Горбачёв угрожал собравшимся, чему автор был свидетелем, что скоро уровень сероводородного заражения поднимется до поверхности Чёрного моря, и всё загорится, горящая вода из Чёрного моря хлынет в Средиземное. Угрожал и требовал у мирового сообщества денег на прочистку глубин Чёрного моря. Идею сероводородного заражения подхватили стратеги Шеварднадзе. Во время грузино-абхазского вооружённого конфликта 1992–1993 гг. они планировали забросать бомбами прибрежный к Абхазии мелководный акваторий, предполагая, что сероводород задушит жителей Республики Абхазия.

Такова оборотная не только коммерческая, но и античеловеческая сторона ноосферы, которую историк Л.Н. Гумилёв назвал некротермой, от греческого νεκρός — мёртвый, а микробиолог академик Г.А. Заварзин — «какотермой», от греческого κακός — плохой, однокоренного с какофонией. Ужасной сферой — «ноотермой» — назвал область деятельности людей Г.С. Смирнов. Начало третьего тысячелетия увековечивает себя аферами или заблуждениями, в которых видятся элементы ноосферы в современном её толковании. Иные связывают её с глобализацией, которая уже приводит к распаду устоявшихся, достаточно стабильных общностей и «устойчивому развитию», даже не зная, что главное свойство всякого развития — неустойчивость и только движение.

⁶ Международное и российское законодательство в сфере охраны озонового слоя / OZONEprogram [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ozonoprogram.ru/ozonovoe_zakonodatelstvo/konvencija/# (дата обращения 14.03.2021).

⁷ Флоренский А.И. К вопросу о затоплении Каспийской низменности. — Тифлис, 1902. — 64 с.

⁸ Журнал Московской Патриархии. 1989, № 12.

/ Александр СЕКАЦКИЙ /

Экологическое НЕОЯЗЫЧЕСТВО В НАСТУПЛЕНИИ

ГРЕТИНИЗМ: ДЕТСКАЯ ИДЕЯ И ВЗРОСЛАЯ ПОЛИТИКА

Отрицать триумфальное шествие зелёной идеологии по всему миру было бы нелепо — уже несколько десятилетий продолжается наступление, и бастионы социальных порядков, экзистенциальных барьеров и психологических установок захватываются один за другим. Когда-то активисты «Гринпис» были маргинальными Робин Гудами, сопровождавшими китобойные суда, пикетирующими меховые магазины и бойкотирующими их звёздных покупателей. Общество в целом отвечало им тогда симпатией и лёгкой иронией.

Сегодня никакой иронии нет и в помине, вчерашние Робин Гуды захватили командные высоты и в политике, где теперь доминирует *климатическая повестка*. Западные элиты не просто приняли к сведению эту самую климатическую повестку, но и руководствуются ею как главным наказом совокупного избирателя, точнее, наиболее активной, настойчивой и влиятельной части электората.

По поводу общественного сознания нечего и говорить: нелегко определить, были ли за последние два столетия примеры такой консолидации общественного мнения, как сегодня, по поводу *спасения планеты*. Как тут не вспомнить классика: овладевая массами, идеи становятся великой силой. С этим не поспоришь, это мы видим и сейчас. Но как раз сегодняшний пример побуждает к новой постановке вопроса: что же именно должно содержаться в идее для того, чтобы в неё безоговорочно поверили массы? Навскидку легко предложить различные параметры: соответствие народным чаяниям, доступность-доходчивость, научность, справедливость требований, совпадения личного интереса с интересами общими. Что из этого сработало, что сделало климатическую идею (или климатическую истерику) если не великой, то действительно значимой силой в современном мире?

Прежде чем разбираться, попробуем изложить исходную идею в совершенно простом и детском виде, что оправдано, поскольку идея изначально детская и подростковая, и если не её идеологи, то её пророки находятся в возрасте Греты Тунберг (правда, для многих этот возраст стал пожизненным). Итак, начинается всё, как положено, с пунктов обвинения:

— Вы, те, у кого сейчас власть, положение и самоуважение, — просто эгоисты, прикрывающиеся заботой о детях.

— Именно вы погубили эту планету. Вы разрушили единство природы и осквернили всё, что только можно, — вашей потребительской гонкой и грабительской техникой вы загрязнили Землю и продолжаете её загрязнять. Мы вам больше не дети, мы презираем таких матерей и отцов.

Это важнейшая критическая часть, она действительно пульсирует в резонанс с юными сердцами. Позитивная часть — ответ на вопрос «что делать» — несколько более расплывчата, хотя по-своему тоже впечатляет:

— Мы будем бороться за наш шанс дышать воздухом, купаться в неотравленных реках и любоваться живыми и свободными животными. Мы призываем и требуем:

— Оставьте Землю в покое. Оставьте в недрах земли нефть, уголь и руду — это не для вас, эгоистов, это для всей природы.

— Источники свободной энергии — солнце и ветер. Их хватит всем.

И далее следуют некоторые детализированные пункты, отчасти уже включённые в «климатическую повестку», отчасти лишь ожидающие включения; среди них запрет охоты, рыбной ловли, мясоедства и прочих проявлений варварства.

Что ж, беглый взгляд или беглое вслушивание свидетельствуют, что такие речи, скорее даже вариации одной и той же речи, находят отклик в душе. Так что особого удивления по поводу того, что эта идея овладела массами, у нас нет. Но всё же проведём проверку по пунктам.

В МИРЕ ПОСТПРАВДЫ И ПОСТНАУКИ

Вот научность. Мы то и дело слышим, что это учёные бьют тревогу, это они призывают всеми силами противостоять роковому потеплению,

Западные элиты не просто приняли к сведению климатическую повестку, но и руководствуются ею как главным наказом совокупного избирателя, точнее, наиболее активной, настойчивой и влиятельной части электората. По поводу общественного сознания нечего и говорить: нелегко определить, были ли за последние два столетия примеры такой консолидации общественного мнения, как сегодня, по поводу спасения планеты.

Так и хочется всё время спросить: вы бьёте в колокола по поводу осквернения природы человеком? А не призвать ли и к восстановлению человеческой природы в самом человеке в том виде, в каком она была лет двести назад? Вернуться к двум полам как всеобщей норме и избавиться от накопившихся в человеческой природе искажений? Было бы интересно посмотреть на выражения лиц этих сторонников перевозданности и экологической чистоты!

опираясь на свои беспристрастные научные выводы. В действительности, однако, дело обстоит не так, в каком-то смысле даже с точностью до наоборот.

Я помню, как во время экспедиции в Антарктиду беседовал с климатологами на палубе судна. Речь, конечно же, зашла о потеплении и о роли человеческого фактора в этом явлении. И учёные с грустью признавали, что никого уже не интересует, как обстоит дело с истиной: либо ты бьёшь в колокол тревоги, и тогда на тебя смотрят с уважением, вручают премии и печатают в лучших журналах. Либо ты ссылаешься на таблицы и нудно говоришь, что с фактической стороной дела тут ничего не ясно, тогда даже твоё начальство скоро задумается: а нужен ли нам такой учёный?

Учёные когда-то совершали удивительные вещи во имя истины: готовы были отстаивать её в одиночку, отстаивать вопреки презрительному недоумению окружающих; немало славных страниц в историю борьбы вписала как раз советская наука — достаточно вспомнить борьбу за генетику. Теперь от прежней стойкости не осталось и следа. Сегодня перевод истины в экзистенциальное измерение больше не принадлежит сословию учёных, он является, например, достоянием экологистов-неоязычников, идеологического подразделения армии Греты Тунберг. Во многом благодаря этому как раз и наступила в мире эпоха постправды.

На вооружении «зелёных» остаётся некоторое множество частных утверждений, содержащих в себе долю истины, — однако, по правилам логики, они не перестают от это-

го быть ложными. Например, мы говорим, что запасы углеводородов в Земле, в её недрах рано или поздно закончатся. Отсюда, однако, вовсе не следует, что спасением станут ветряки и солнечные батареи. Тут учёные пока непоколебимо утверждают, что энергия ближайшего будущего — это ядерная энергия, что же касается будущего более отдалённого, тут истины не знает никто.

В действительности, это и не слишком важно для неоязыческого мифа: ясно, что наука является для него отнюдь не опорой, а скорее наложницей, которую можно щедро одаривать, если она хорошо угадывает желания своего господина. Так что в «зелёных» акциях, в их пикетах, шествиях и впечатляющих выражениях гнева наука используется не по назначению, а, что называется, в хвост и в гриву. Что же они действительно больше всего напоминают, эти шумовые эффекты новых бескомпромиссных праведников? Ну, например, вот что:

«Люди страшились лунного затмения, считая его дурным предзнаменованием. Каждый год астрологи сообщали императору о датах предстоящих затмений. Император передавал полученные сведения наместникам и губернаторам провинций, они, в свою очередь, оповещали о знамении неба начальников городов и уездов.

С наступлением лунного затмения чиновники одевались в официальные халаты и принимали меры к тому, чтобы спасти луну. Зажигались светильники и курительные свечи, чиновники трижды совершали земные поклоны и трижды били челом в землю. Вся церемония челобития повторялась трижды: в начале лунного затмения, в момент его апогея, и после затмения.

Крестьяне во время затмения наблюдали за отражением лунного света в воде, били в медные тазы и барабаны, чтобы отпугнуть прожорливое чудовище, пытающееся проглотить луну. В 1906 году, например, когда началось лунное затмение, население Шанхая взрывало в большом количестве хлопушки и стреляло из ружей, чтобы помешать злему духу пожрать луну»¹.

Правда, эти церемонии отличало одно важное обстоятельство. На придворных астроноров и астрологов императора никто не давил, и они пользовались методом вычисления лунных затмений, известным и халдеям,

¹ Сидихменов В. Китай. Страницы прошлого. Смоленск, 2010, с. 16–17.

и египтянам, и элинам. О предсказателях и прорицателях сегодняшней климатической катастрофы такого не скажешь: на них оказывается беспрецедентное давление, причём заказчики, что называются, используют метод кнута и пряника. В остальном же с точки зрения эффективности предпринимаемых действий и противодействий — полный параллелизм.

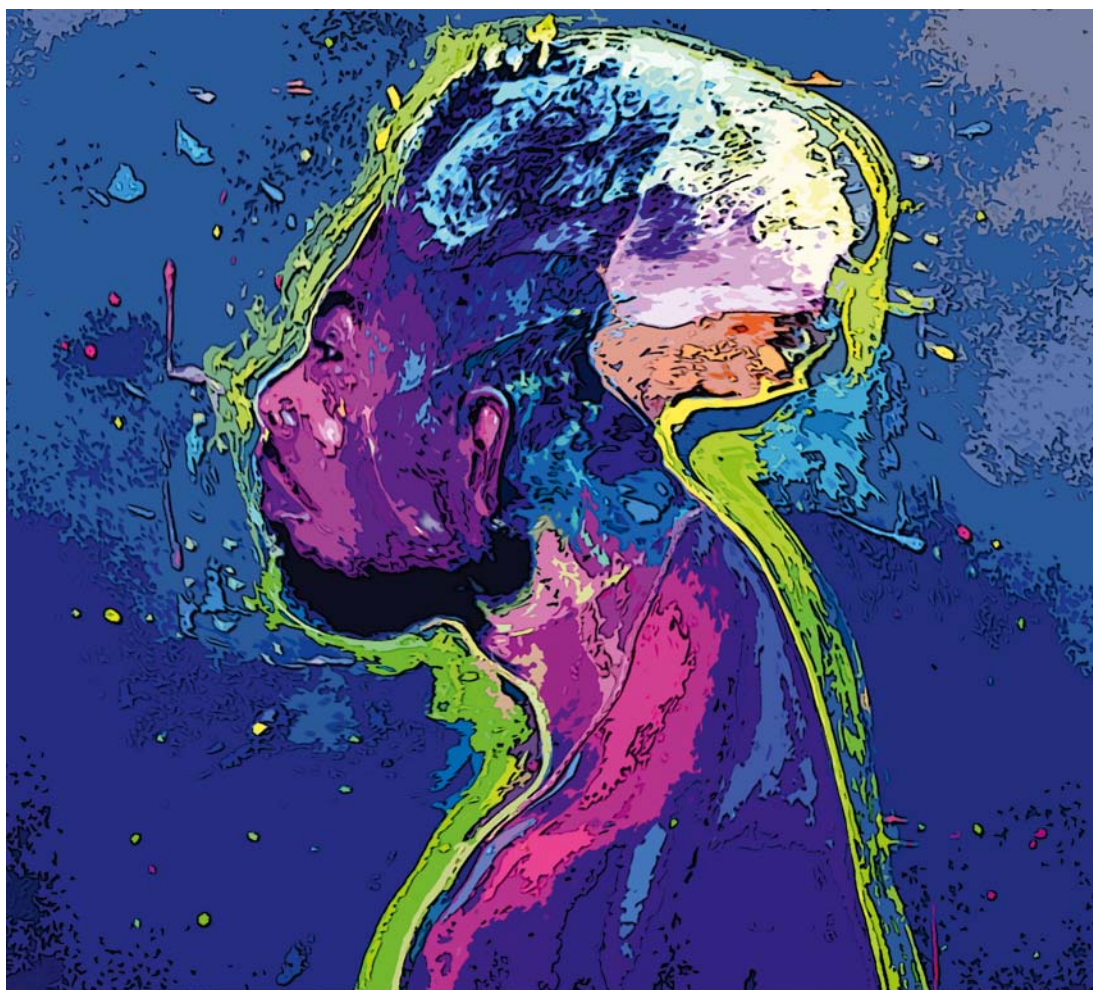
Важно, что овладевшая массами идея, даже «настоящее» мировоззрение не представляют собой никакой органичной целостности. Напротив, в нём сплошные стыковочные швы и вопиющие внутренние противоречия. Например, сочетание абсолютной тепличности собственной среды обитания, состоящей, прежде всего, из обширных электронных пастбищ и пиетета к «нетронутой природе», в которой, случись нашим экологам там заблудиться, они и стали бы первыми жертвами — без Wi-Fi и GPS.

Или вот, так и хочется всё время спросить: вы будете в колокола по поводу осквернения природы человеком? А не призвать ли и к восстановлению человеческой природы в самом человеке в том виде, в каком она была лет

двести назад? Вернуться к двум полам как всеобщей норме и избавиться от накопившихся в человеческой природе искажений?

Было бы интересно посмотреть на выражения лиц этих сторонников первозданности и экологической чистоты! Что ж, там, где фальсифицируется фактичность, не лучше обстоит дело и с последовательностью... В результате мы имеем удивительную модель обнуленной гендерной карты, в которой не учтён ни голос естества, ни опыт поколений, ни драгоценный опыт искусства, столетиями решавший действительно трудную и важную проблему самореализации мужчины и идентификации женщины. Подобный способ сборки субъекта и его картины мира Клод Леви Стросс назвал в своё время «бриколажем».

И всё же, при всей своей дремучести и несуразности, эта «идея» и вправду обладает реальной силой. Учитывая такое количество посторонних вкраплений, сложившуюся картинку следует считать произвольно сложной и рассматривать как триумф социальной инженерии — но, возможно, вплоть до появления

нового Маркса придётся отложить аргументированный ответ на решающий вопрос «кому это выгодно?». Пока же, отправляясь от таких очевидных характеристик как синкретичность, инфантилизм и мифологичность, можно констатировать не только наступление эпохи постправды, но и не менее ярко выраженной эпохи постнауки. И тут не обязательно обращаться к племени бороро или к традициям Поднебесной. Достаточно вспомнить чернокнижников Средневековья и магию эпохи Возрождения, непосредственно предшествовавшую рациональной науке. Вот что пишет об этом один из лучших знатоков вопроса Йоан Петру Кулиану:

«В целом магия представляет собой манипуляции природой. Для нас «природа» представляет собой строго обусловленную организацию, где, однако, существуют некие случайные допуски, особенно в таких сложных системах, как атом. Слово «случайный» в равной степени применимо и к зависимым системам, таким как растительный и животный мир, демонстрирующий довольно большую адаптивную способность к экологическим изменениям...

В философии Возрождения концепция природы гораздо шире, чем в наше время, поскольку включает все виды существования, не поддающиеся количественному измерению, — от богов, героев и демонов неоплатонизма до «элементарных сущностей»

Парацельса, о которых мы не имеем никакого представления, поскольку никогда их не встречали и не наблюдали. Разумеется, из нашей концепции природы все эти сущности старательно удалены»².

Одним из последних магов-манипуляторов был знаменитый Джордано Бруно: его проект, кажется, больше всего похож на современную социальную инженерию и даёт прекрасное представление о том, что волновало современников Джордано. Наука Нового времени усилиями Галилея, Декарта, Лейбница и Ньютона надолго погрузила эти магические и алхимические идеи в забвение — можно сказать, вплоть до сегодняшнего дня. Впрочем, сам Кулиану на сей счёт придерживается иного мнения:

«Можно сказать, что со специализацией и разграничением круга обязанностей два действующих лица бруновской магии — собственно маг и пророк — на сегодняшний день исчезли. Впрочем, более вероятно, что они просто узаконили и оформили свою деятельность. Деятельность психоаналитика — всего лишь одна из них, причём не самая важная. Маг сегодня занимается общественными связями, пропагандой, изучением рынка, социологическими опросами, рекламой, информацией, дезинформацией, цензурой, шпионажем и даже шифрованием: наукой, которая в XVI веке была одним из разделов магии. Эта ключевая фигура современного общества является потомком

² Кулиану Й.П. Эрос и магия в эпоху Возрождения. СПб. 2019, с. 237–238.

манипулятора времен Бруно, он продолжает следовать его законам, стремясь дать им специальные обезличенные формулировки. Напрасно историки сделали вывод об исчезновении магии с развитием точных наук; наука всего лишь заменила часть магии, явившись продолжением её мечтаний и стремлений, только уже с помощью технических средств. Электричество, быстроходный транспорт, радио и телевидение, самолёт и компьютер всего лишь осуществили обещание, которое магия когда-то сформулировала. И которое числилось в арсенале сверхъестественных приёмов: зажечь свет, мгновенно переместиться из одной точки пространства в другую, общаться с отдалёнными областями пространства, летать по воздуху и обладать безошибочной памятью. Можно сказать, что технология есть демократическая магия, позволяющая пользоваться всеми необыкновенными возможностями, которыми хвалится маг³.

Так или иначе, но неоязычество сегодняшнего дня предвещает новый расцвет магии, чернокнижия и тех манипулятивных стратегий, путь которым в своё время перекрыла именно наука.

Однако отстоять честь высшей, неповторимой магии должно искусство, только оно и может это сделать. Мы вернёмся к этому постулату, к новой сверхзадаче искусства, а пока вкратце рассмотрим более приземлённые и всё же крайне актуальные сейчас моменты. Климатическая повестка была взята на вооружение американскими и европейскими элитами, а это значит, что первые последствия экологобесия и «гретинизма» (воистину выразителен и точен русский язык!) граждане Евросоюза ощутят уже ближайшей зимой, и по мере того как померкание будет усиливаться, будут сгущаться и проблемы. Возникает естественный вопрос: не станет ли суровый реализм лучшим аргументом против гретинизма?

Ответ вовсе не очевиден. Механический материализм тут запросто может подвести: идея ведь и вправду овладела массами, раз уж заставила склониться науку и внесла такую сумятицу в формацию цинического разума, то есть в междусобойчик политических элит Запада. Многие активисты вполне могут пойти на самоограничения, и они выдержат какое-то время, они справятся на первых порах. Политики будут подбадривать свой

электорат: потерпите немного, дождитесь «углеродного налога» — и мы ещё заставим расплатиться те страны, которые сейчас посмеиваются над нами...

Словом, с активистами всё ясно. Но как всё же быть с большинством, с простыми законопослушными налогоплательщиками? С теми, кого принято называть соль земли? Разве не они первыми пострадают от безответственности элит — и расплатятся по полной? Они. Но не будем забывать, что это те же самые люди, которые разбежались по своим убежищам и попрятались в норки по первому же сигналу воздушно-капельной тревоги, а ещё до этого отказались от полноты гражданских прав — от права воспитывать детей в соответствии с собственными ценностями и моральными установками (ещё в конце XX века власть над колыбелью захватили психоаналитики и «соцработники»), от права отстаивать собственное, «неграмотное» мнение там, где жрецы — уполномоченные Просвещения и самой Науки выносят свой вердикт. Вообще, формулировка мнения как сколько-нибудь значимой политической позиции была полностью передоверена юристам.

Всё это можно рассматривать как дискриминацию среднего класса, как то, что в советской терминологии называлось когда-то *поражением в правах*. Но выяснилось, что в отношении борьбы за свои права офисный планктон, составляющий существенную часть сегодняшнего среднего класса, далёк от решимости пролетариата и революционной буржуазии, заложившей когда-то основы гражданского общества в Европе.

Отправляясь от таких очевидных характеристик, как синкретичность, инфантилизм и мифологичность, можно констатировать не только наступление эпохи постправды, но и не менее ярко выраженной эпохи постнауки. Неоязычество сегодняшнего дня предвещает новый расцвет магии, чернокнижия и тех манипулятивных стратегий, путь которым в своё время перекрыла именно наука.

³ Там же, с. 226–227.

Констатируем сложившуюся на сегодняшний день ситуацию: наука отступила, философия вместо сопротивления поспешила действовать по принципу «чего изволите?», идеологическое поле для неоязычества расчищено. Последнего слова не сказало искусство — и с этим связана надежда. Ведь когда-то как раз высшая магия искусства во времена Тициана и Леонардо смогла победить примитивную магию чернокнижия и алхимии, борющуюся за власть над умами и душами.

Словом, велика вероятность того, что и законопослушные налогоплательщики, добрые самаритяне, стерпят на первых порах неизбежные экономические последствия торжествующего «гретинизма». Стало быть, всё будет зависеть от стойкости экзистенциального авангарда — тех очарованных языческой магией, кто готов претерпеть и пострадать ради идеи, какой бы убогой она ни казалась тем, кто её не разделяет.

СОН РАЗУМА И ГРЯДУЩЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

И тут уместно сказать несколько слов о философии — увы, нелицеприятных слов. В истории философии были славные периоды сопротивления социальному заказу и требованиям психологического комфорта — достаточно вспомнить фигуру Сократа или Достоевского с его «Записками из подполья». Но уже несколько десятилетий философия взяла на себя роль служанки партии «зелёных», исполняя всё, даже смутно сформулированные запросы коллективной инфантильной души поколения Тунберг и уж тем более прямые требования социальной инженерии. Так, критике «архаичной бинарной сексуальности» посвящены сегодня сотни работ и, говоря словами Пелевина, на это всегда есть гранты. Критическая расовая теория и woke-идеология сегодня оказались фактически в грозной роли марксистско-ленинской философии, причём скорее сталинской, а не брежневского периода, — и немногие

дерзают бросить вызов этой господствующей парадигме, а дерзающие тут же оказываются маргиналами, лишёнными рукопожатности. Участь Джоан Роулинг, позволившей себе усомниться в том, что «бинарная сексуальность» безнадежно устарела, сейчас у всех перед глазами — а ведь это одна из самых известных ныне живущих писательниц. Но и её не спасла даже волшебная палочка Гарри Поттера, что уж говорить об академических преподавателях философии, неизвестных широкой публике, исключаемых из списка рукопожатных, из академического сообщества практически тут же, в момент вольного или невольного прегрешения. Российские гуманитарии, понятное дело, не столь запуганы, но и до них уже дотягиваются репрессии.

Для нового поклонения природе философия предоставила весь комплекс услуг, расцветивая новыми терминами то, что всегда было принято именовать анимизмом и гилозоизмом. Для примера сошлёмся хотя бы на одного из признанных авторитетов спекулятивного реализма — Грэма Хармана:

«Более последовательно, с моей точки зрения, говорить о полипсихизме (*вместо анимизма*. — А. С.), чтобы подчеркнуть тот факт, что список воспринимающих сущностей должен быть расширен относительно пределов, которыми его ограничивали ранее. Однако не вполне справедливо распространять его на все сущности. Так следует поступить не из желания исключить небольшое число презренных объектов из демократической экспансии душ — сослать, например, пыль, тараканов или пустые пластиковые бутылки в философские трущобы, а цветам и электронам даровать душу. Мы должны повсеместно избегать таксономической ошибки, не распределяя термины «воспринимающее» и «невоспринимающее» среди отдельных видов сущностей»⁴.

Подобные пассажи попадают сегодня сплошь и рядом — и у Квентина Мейясу, и у Бруно Латура: высшей добродетелью считаются как раз контингентность и полипсихизм — или, в более привычных терминах, — бессистемность и анимизм на уровне первобытной магии. Студентами это встречается на ура, что профессура прекрасно знает, вот и старается побольше пнуть *субъекта* за его высокомерие и человека за его самомнение:

⁴ Харман Г. Четверойкий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь. 2015, с. 122.

надо же, возомнил себя выше кальмаров и корабельных сосен...

Кто-нибудь из слушателей мог бы поспорить насчёт тараканов: не такие уж они презренные объекты. Совсем другое дело — такие столь скандальные, запретные сущности, как «патриотизм», «историческая преемственность», — но с ними ни один публичный мыслитель, дорожающий своей репутацией, не станет и связываться, или включит их в разряд «опасных химер», как Бруно Латур.

Итак, констатируем сложившуюся на сегодняшний день ситуацию: наука отступила, философия вместо сопротивления поспешила действовать по принципу «чего изволите?», идеологическое поле для неоязычества расчищено.

Последнего слова не сказала искусство — и с этим связана надежда. Ведь когда-то как раз высшая магия искусства во времена Тициана и Леонардо смогла победить примитивную магию чернокнижия и алхимии, боровшуюся за власть над умами и душами. Эта высокая магия «истинной видимости», как называл её Гегель, покорила и первых учёных, создателей науки Нового времени — Галилея, Декарта, Лейбница, и тогда поверх серой действительности началось развёртывание контуров будущего мира, подсвеченного грандиозным обещанием, но обернувшегося и суровыми реалиями: промышленной революцией, индустриальной эпохой, капитализмом, что называется, во всей красе...

Но ведь не только ошибками и злоупотреблениями сопровождалось воплощение

этого самого грандиозного магическо-космического проекта. Не говоря уже о собственно научно-технических достижениях (мало кто задумывается о том, что и они сегодня под угрозой), уместно вспомнить некоторые образцы удивительной гармонии с природой, например, такие фигуры, как «натуралист», «полярник», «воздухоплаватель», стоит вспомнить и соответствующие им микроэпохи. Сегодня было бы вовсе не лишним извлечь эти удавшиеся образцы из забвения, и сделать это может только художник, причём работающий в новой эстетике свободных стихий.

Опять вспоминается четырёхлетней давности экспедиция в Антарктиду, в ней участвовали сотня художников, а также поэтов, режиссёров, даже философов из разных стран мира и небольшая группа учёных, собственно полярников. Все очень быстро пришли к общей установке — процитирую абзац из совместного манифеста:

«Дело в том, что время от времени Ноев ковчег должен возобновлять своё плавание, но не как средство аварийной эвакуации, а как своего рода патруль. Как Ноев патруль. Неповторимое разнообразие сущего всё время оказывается под угрозой, нужна зоркость, чтобы эту угрозу распознать, и поддержка, чтобы её предотвратить. Кроме того, требуется ещё проверка на жизнеспособность тех порождений генезиса и произведений поэзиса, которые возникают во множестве каждый день, Что из этого возникающего и производимого способно воспламенить души и увлечь сердца, а что есть лишь кимвал бряцающий и водопад

шумящий, только мираж, которым пустыня заманивает заблудившихся путников?

Собственно говоря, Центр Искусства Свободных Стихий представляет собой как раз такой патруль: мы берём ответственность за возобновляемое плавание Ковчега. Искусство, погружённое в свободные стихии, закаляется и проходит проверку на прочность, художник в ходе плавания понимает, что такое призванность, а сами стихии обретают свободу, которую даёт как раз искусство, отменяющее принудительность и бесчеловечность стихий, состоящих на службе хаоса.

Каковы же стихии, состоящие с нами в дружеском симбиозе? Прежде всего, раз уж речь идёт о Ноевом патруле, — это вода, все океаны планеты, составляющие единый Океанос. Вторая — стихия странствия, без неё не существует человеческой свободы. Третья — земля, предпочтительно та, которая на горизонте. Четвёртая — воздух, обогащённый мечтой как кислородом; таким воздухом привыкла дышать команда Ноева патруля. А есть еще стихия дружества и другие свободные силы, как неназванные, так и безымянные. Но творчество это не стихия, это навигация среди свободных стихий, самый притягательный маршрут для настоящего художника».

Так было сказано в манифесте. Но готовность к новой, демиургической эстетике и пробы нового искусства, которым, возможно, будет принадлежать решающее слово в преодолении примитивного неоязычества и возобновлении высокой магии, — эти вещи тесно связаны друг с другом и в совокупности составляют чрезвычайно важный аргумент.

Вот мы совершаем очередную высадку на побережье ледового материка и застаём брошенную полярную станцию, когда-то при-

надлежавшую Великобритании. Здесь всё прекрасно сохранилось: измерительные приборы от цейсовской оптики до симпатичной рации — если её подключить к генератору, замигает зелёный огонек, затем пойдут характерные потрескивания в эфире. Рядом со станцией припаркован снегоход, наверное, одна из первых моделей, — на нём можно отправляться вглубь материка. Красивые инструменты, ими хочется что-нибудь измерить и записать в журнал. Вот небольшая библиотечка, среди книг я вижу Дарвина, Набокова, труды по физической географии, атлас морей и океанов 1955 года. К этим книгам стоит обратиться вновь, чтобы вернуть жизнь в заброшенный оазис времени, совершить то, что сама природа сделать не в силах.

Мне показалось, что в этот момент посетившие станцию участники экспедиции — несколько художников, группа биологов и климатологов — кое-что поняли. Да, современной науке практически всё это оборудование уже не нужно, спутниковые данные и прочие средства дистанционного мониторинга отправили эти приборы с красивыми зелёными индикаторами в отставку. Но. То, что не нужно для «мониторинга», всё ещё может пригодиться для внимательного, заинтересованного наблюдения, такого, при котором устанавливаются особо доверительные отношения между наблюдателем и наблюдаемым, такие отношения можно назвать *взаимным присмотром*. Стало ясно, что художник Свободных Стихий готов заступить на вахту. И тогда природа, по крайней мере, в этой локальной точке, откликается на его готовность так, как она никогда не откликается на экологобесие маниакальных борцов с машинами. Позиции полярника, натуралиста, воздухоплователя, художника и поэта в этот момент обнаруживают свою сущностную близость: выясняется, что натура без натуралиста неполна и ущербна. Исследователь, в свою очередь, обретает истинную перспективу, которая открывается лишь с привлечением эстетического горизонта.

И вторая важная вещь, тесно связанная с первой. Погружаясь в простую данность свободных стихий и пытаясь найти в ней своё правильное место, художник прежде других замечает, что как раз со свободой стихий дело обстоит не так уж и благополучно. В той связке, которая сегодня именуется «природой», стихии не свободны, прежде всего, потому, что слепы. Вспомним общегреческое представление, разделяемое и Платоном, и Демокритом: согласно

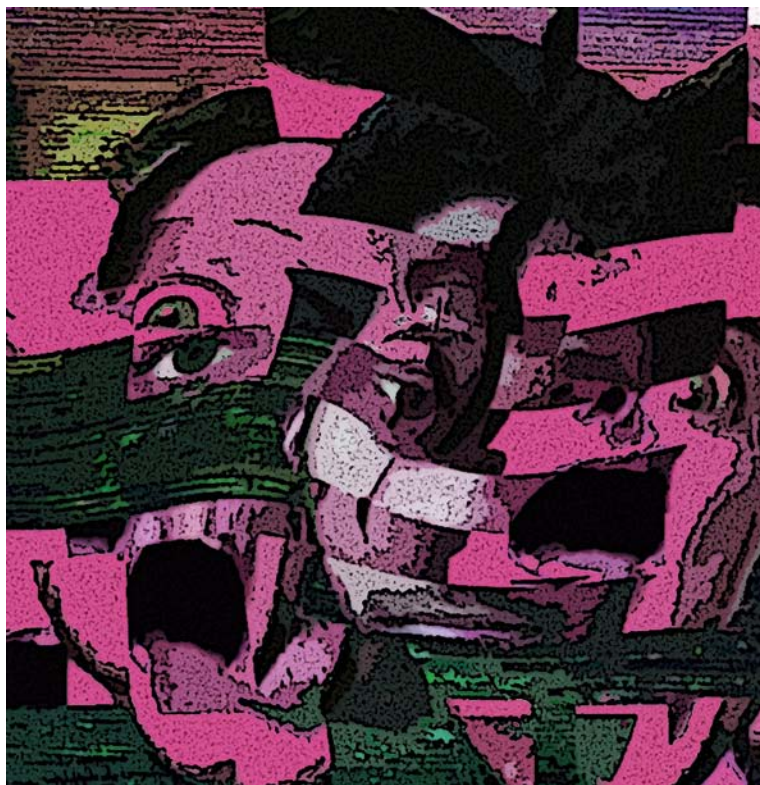
Не стоит забывать, что самые искренние активисты всемирного «зеленого» похода — это или буквально подростки, или те, кто сохранил детскость души. И за них надо бороться. Какой бы невежественной ни была их сегодняшняя программа. Все перспективы будущего сходятся в новом содружестве науки, искусства, философии и чистоты души. Спасатели планеты поймут, что помрачение разума и есть самый опасный вид загрязнения природы.

ему, всё сущее как совокупность предстаёт в трёх стадиях или фазах: как хаос, как фюзис и как космос. Извлечение мира из хаоса есть, по сути, функция олимпийских богов, ими создаётся фюзис как мир, пригодный для упорядоченной жизни. Космос же представляет собой более высокое произведение духа, его невозможно создать без развёртывания логоса, без вразумления смертных.

С тех пор философия так или иначе сохраняла эту глубокую идею — теперь же в её пользу однозначно свидетельствует новый опыт художника. Включившись в игру стихий, художник увидел, что стихии не свободны и не самодостаточны, что они скорее нуждаются в освободителе, чтобы предотвратить сползание в хаос. Становится ясным, что не только в искусстве, но и в природе есть своя безжалостная графомания, бесконечно затянувшееся повторение, то, что Гегель называл «дурной бесконечностью». Природа-фюзис сама загрязнена переизбытком неточных, неудачных версий, она остановлена в своём развитии тупиковыми решениями. Но прежде всего, *натура слепа без натуралиста*. Искусство, перейдя от точечных произведений-опусов к симфонизму свободных стихий, может и должно вернуть способность зренья и прозренья. А раз уж представители новейших философских течений призывают отказаться от идеи презренных сущностей и заглянуть в «душу электрона», то почему бы не учредить наблюдательные посты и в микромире, на всех уровнях, уходящих на самую глубину. Тогда, в новом союзе, наука и искусство могли бы сделать активистам куда более интересное и вдохновляющее предложение, чем отгонять лунное затмение хлопучками и отпугивать птиц новейшими ветряными мельницами. Для этого следует освободить природу от инерции затухания и ловушки безличных повторений. В борьбе за «чистую природу», прежде всего, нужно определить, что же такое её чистота, её действительная творческая сила. А кто же лучше художника и поэта может справиться с этим?

В этой идее, безусловно, заключён романтизм, он даже определяет её. Но не стоит забывать, что самые искренние и самые активные активисты всемирного «зелёного» похода — это или буквально подростки, или те, кто сохранил детскость души. И за них надо бороться. Какой бы наивной и невежественной ни была их сегодняшняя программа. Причём побороться стоит независимо от того, к каким

последствиям приведёт безответственный популизм политиков в ближайшее время: все перспективы будущего сходятся в новом содружестве науки, искусства, философии и чистоты души.

Одновременно возобновлённая магия высокого искусства сразу обнаружит всю противоречивость и нелепость сегодняшнего языческого синкретизма: можно будет легко отделить то, что привнесено социальной инженерией — то есть глумление над человеческой природой, глубоко оскорбляющее природу как целое, космос в его истине — от золотого запаса романтизма вечно юношеской души.

И тогда из разряда «презренных сущностей» можно будет вернуть в нормальную человеческую жизнь и историческую преемственность, то есть опыт истории, который содержит в себе не только жестокость и слепоту, но и то, что необходимо для сохранения человеческого в человеке: подвиги, открытия, дерзания духа. Можно будет вернуть в переключку голоса великих мёртвых — Декарта, Шекспира, Ницше, Достоевского, и страшно сказать: патриотизм тоже очень даже пригодится для продуманной редакции сегодняшнего детского лепета. Тогда спасатели планеты поймут, что помрачение разума куда опаснее лунного затмения, что оно и есть самый опасный вид загрязнения природы.

/ Маринэ ВОСКАНЯН /

Сохранить планету или ОТМЕНИТЬ человека?

Экологическая повестка является сегодня одной из самых обсуждаемых тем — как в контексте экономики, так и политики. Но понимаем ли мы до конца её основы и коды, а также возможные последствия её влияния на человека и общество?

Даже тогда, когда детально анализируются возможности и границы применения зелёных технологий, альтернативной энергетики или политическая роль зелёной повестки, куда меньше внимания уделяется вопросу о том, почему зелёная идеология смогла стать такой популярной. Вряд ли возможно объяснить это исключительно пиар-усилиями её проponentов, финансовыми интересами «зелёных» инвесторов, мечтающих о переделе рынка традиционной промышленности и энергетики, и амбициями зелёных политических партий. Циничный политтехнологический взгляд, предполагающий, что при умелом манипулировании продать можно любые идеи, не учитывает множества факторов — всё-таки не любые, не в любой культуре и не в любое историческое время. И наиболее интересным кажется здесь не вопрос развития новых зелёных технологий или даже использования экологической темы в геополитике. Почему именно сегодня экологические ценности и основанные на них политические проекты могут завоевывать умы и сердца миллионов людей по всему миру? Почему современный человек, разочарованный прогрессом, отправляется за поисками смысла не в будущие фантастические миры или пространства новых идей, а в прямом смысле — к корням?

Оговорим сразу: данный анализ истоков и современных трендов зелёной повестки ни в коем случае не ставит своей целью поставить под сомнение разумное и бережное отношение к окружающему человека природному миру, необходимость защиты биосистем от промышленного загрязнения или заботу и милосердие по отношению к животным. Рассмотреть предлагается зелёную повестку как явление в мировоззренческом

и социально-политическом контексте и её роль в пространстве моделей развития для человечества.

ЭКО-ХРОНОЛОГИЯ И ПАНДЕМИЯ КАК УСКОРИТЕЛЬ

Если говорить о нашей стране, то слово «экология» вошло в обиход ещё в 1970-е годы, но особенно модным стало со времён перестройки. Идея защиты окружающей среды, баланса природы и потребностей материального прогресса цивилизации вызывала интерес и энтузиазм, становилась объектом научных изысканий, и сама по себе казалась ясной и позитивной. В то же время экологическая тематика не была актуальной абсолютно для всех. Однако постепенно, с ростом её значимости на Западе и в мире в целом, она стала занимать всё больше и больше места в общественном сознании. Россия достаточно спокойно следовала в русле мировых трендов — по мере того, как зелёная проблематика набирала вес в политической и международной сфере, в установках таких международных структур, как ООН, правильные слова об экологии появлялись и в документах российских государственных и партийных структур, в лексиконе бизнеса и корпоративной культуры как дань некоему дежурному хорошему тону.

При этом очень важно зафиксировать фундаментальное различие между экологией (ecology) как областью науки, изучающей взаимодействие природных живых систем, и экологизмом (environmentalism/ecologism) как политическим и идеологическим течением (движением) в защиту окружающей среды от вредоносного воздействия деятельности человека.

Попытки глубже разобраться в самой философии экологизма, его корнях и политических возможностях и связанный с этим критический взгляд на зелёную повестку появились тогда, когда стало понятно, что экологический активизм играет далеко не последнюю роль в политтехнологиях цветных революций 2000-х и 2010-х. В какой-то момент в России, где зелёная повестка не имела сколько-нибудь важной системной политической значимости (эко-протесты играли определённую роль для российской либеральной оппозиции, но в России не было значимой зелёной партии или общественного движения), с удивлением начали наблюдать за тем, как на Западе она стала доминировать не только в политическом дискурсе, но и проникает во все сферы жизни — любой товар или услуга стали обязаны сопровождаться пояснением, насколько они экологичны и влияют (а точнее, не влияют) на изменение климата. Будь то политическая программа, научный доклад или презентация коммерческой фирмы, всюду хотя бы пара слов должны звучать в подтверждение поддержки экологических ценностей.

Накануне эпидемии коронавируса масштаб экологической повестки взял новые высоты — мировой обществу были предъявлены почти синхронно Грета Тунберг как эмоционально-визуальное, и программа Клауса Шваба как концептуальное воплощение ведущей и доминирующей роли зелёной философии для глобализованного человечества. Переход к возобновляемым источникам энергии объявлялся целью для всего человечества, так же как и меры по борьбе с изменениями климата, обусловлен-

Попытки глубже разобраться в самой философии экологизма, его корнях и политических возможностях и связанный с этим критический взгляд на зелёную повестку появились тогда, когда стало понятно, что экологический активизм играет далеко не последнюю роль в политтехнологиях цветных революций 2000-х и 2010-х.

ными выбросами углекислого газа — снижение энергопотребления, отказ от мясного животноводства, резкое снижение транспортной мобильности, прекращение массовых авиаперелётов, «зелёные» налоги и углеводные квоты для промышленности. Такой масштаб экономических перемен и смена образа жизни казались многим малореальными — во-первых, это дорого, во-вторых, вряд ли население согласится на резкую смену образа жизни с отказом от привычного комфорта. Осуществление перехода к совершенно новому укладу только методами пиара и агитации выглядело отнюдь не гарантированным.

Далее мир пережил пандемию коронавируса, главный итог которой состоит отнюдь не в медицинских и демографических последствиях, сколь бы трагическими они ни были. Оказалось, что возможно в весьма краткие сроки радикально трансформировать поведенческие привычки людей, отринуть все существовавшие правовые нормы и представления о правах и свободах, произвольно останавливать экономическую активность и отменять работу целых секторов экономики, разорвать транспортные связи между странами и регионами, наглухо закрывать границы и запрещать людям даже выходить из дома. Именно это, а вовсе не сам коронавирус, шокировало всех, кто анализирует

социальные процессы. Ужасающее (а для кого-то, напротив, вдохновляющее) открытие состояло в том, что с современным человеком можно делать абсолютно всё, не встречая никакого значимого сопротивления, — а если оно и есть, то без проблем подавляется существующими репрессивными механизмами, имеющимися в распоряжении любой дееспособной государственной машины. Тот факт, что делалось это по чрезвычайным причинам и для сохранения жизни людей, в данном случае ничего не меняет. Стало ясно, что возможно всё, даже то, что ещё вчера было непредставимо. Это давало тем, кто требовал радикальной зелёной перестройки мира, несомненные козыри — образ жизни миллионов можно радикально менять, главное — обосновать не подвергаемую сомнению необходимость этого.

Сегодня мы находимся в новой ситуации — разворачивающийся военный конфликт на Украине уже сейчас привёл к радикальной геополитической трансформации, вызывает рост цен на энергоносители и продукты питания по всему миру, разрывает торговые связи. Масштаб этих перемен вполне может оказаться намного значительнее, чем все, что принесла уходящая пандемия. Для кого-то происходящее однозначно выглядит как необратимый поворот на зелёные рельсы ввиду дороговизны всех

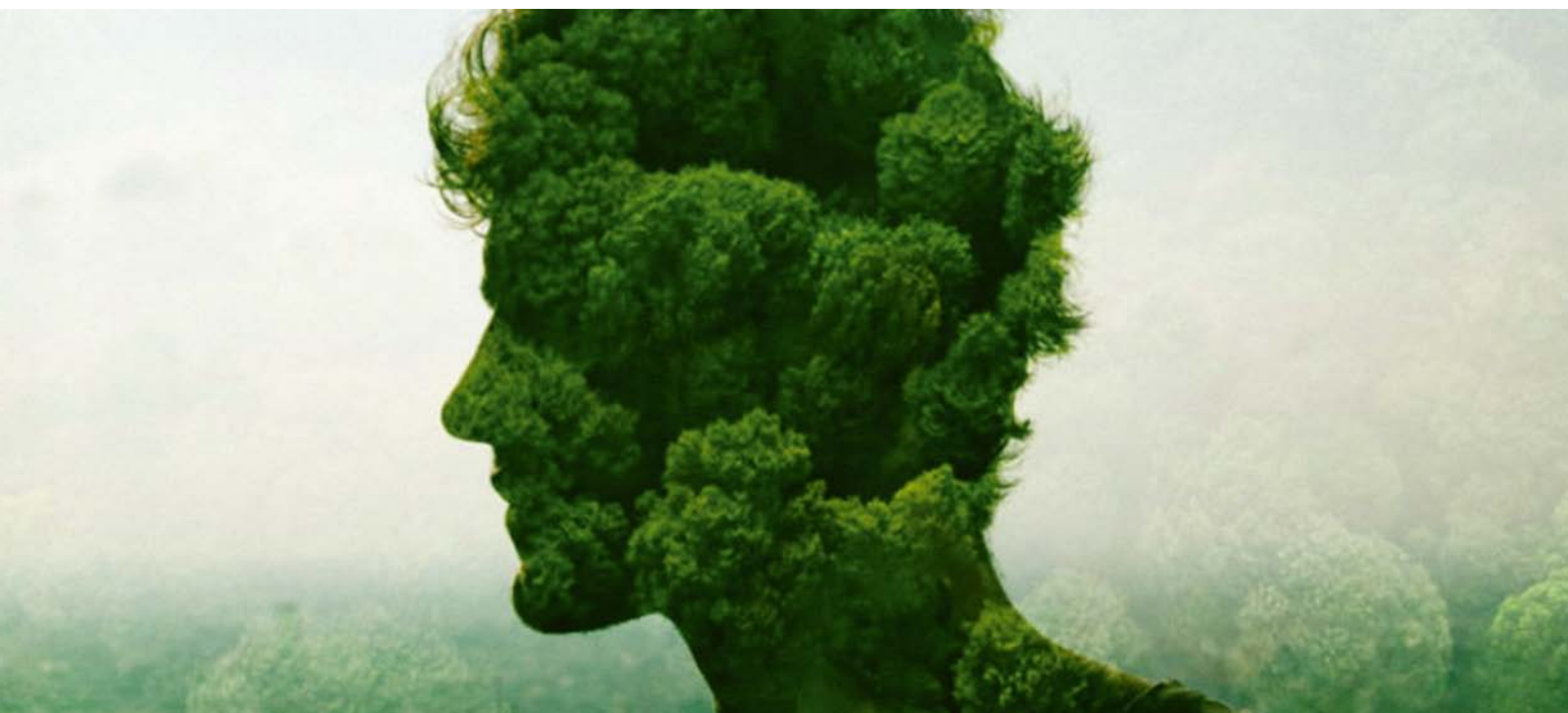
видов энергии и необходимости резко снижать потребление. Кто-то считает, что, наоборот, на фоне борьбы за выживание общества откажутся от сложных и дорогостоящих зелёных технологий — мол, не до того.

Зафиксировав хронологию событий в этой точке, можно рассмотреть сами подходы к зелёной повестке, которые мы наблюдаем сегодня.

ОПТИКА ДЛЯ ЗЕЛЁНОЙ ПОВЕСТКИ

Ценностный («мессианский») подход доводит идеи экологизма практически до религиозного уровня и предполагает их максимальное распространение во всём мире, приоритет экологических ценностей как для политики и экономики, так и для каждого индивида. Целью всего человечества должно стать не развитие и удовлетворение собственных нужд, а сохранение природы. Этот подход (как минимум на декларативном уровне) мы наблюдаем у значительной части западного истеблишмента, его разделяют во многом и западные общества. С одной стороны, он находится в едином идеологическом «пакете» вместе с другими направлениями современного либерального прогрессизма, в которых всегда присутствует противопоставление некоему прошлому авторитарному угнетающему субъекту: феминизм должен «победить» маскулинный шовинизм, национальные меньшинства — большие империи и нации, альтернативные гендерные и сексуальные ориентации — традиционные представления о поле и гендерных ролях. Аналогично и экологизм должен победить тоталитарный, воинствующий прогресс, потребительски угнетающий природу. Но, в отличие от сомнительных постмодернистских основ модных гендерных исследований и «постколониальных» этик, экологизм как философия может предложить достаточно серьёзные мировоззренческие основания, среди которых как архаическая языческая мифология, так и никауда

Экологизм находится в едином идеологическом «пакете» вместе с другими направлениями современного либерального прогрессизма, в которых всегда присутствует противопоставление некоему прошлому авторитарному угнетающему субъекту: феминизм должен «победить» маскулинный шовинизм, национальные меньшинства — большие империи и нации, альтернативные гендерные и сексуальные ориентации — традиционные представления о поле и гендерных ролях. Аналогично и экологизм должен победить тоталитарный, воинствующий прогресс, потребительски угнетающий природу.

не исчезающий культ Матери-природы у множества современных народностей и культур. В качестве его союзников оказываются также и религиозные и философские учения, ориентированные на поиск баланса и гармонии, а не линейного движения к чему-либо (так, буддизм более комплементарен зелёной повестке, чем авраамические религии), а также экосоциалисты — те представители левых сил, которые рассматривают природу как объект капиталистической эксплуатации, нуждающийся в освобождении. Рассмотрение этих оснований представляется не менее важным, чем изучение экономических и технологических аспектов зелёной повестки. В условиях дефицита фундаментальных мировоззренческих ориентаций, «больших идей», какими являлись традиционные религии и универсальные идеологии — «измы», — экологизм как квазирелигия вполне может претендовать на их место в обществах, испытывающих такие дефициты.

Прагматический подход базируется на идее, что зелёные технологии в любом случае являются частью нового технологического уклада, который означает передел рынков, возникнове-

ние новых точек роста для инвесторов, субсидии государства, и потому лучше запрыгнуть в локомотив, а не в последний вагон. И уж тем более не быть сброшенным с поезда за нелояльность одобряемым в мировом масштабе ценностям, тем более что в нерадикальном формате — как идея ответственного отношения к окружающей среде — зелёная повестка вызывает достаточно массовый позитивный отклик. В рамках прагматического подхода не особенно интересны причины этих перемен — их предлагается принять как свершившийся факт и следовать тренду. С теми или иными оговорками такой подход характерен для многих стран и корпораций. До недавнего времени именно он наблюдался и в России. Критики экологизма в рамках данного подхода, в основном, также чисто прагматически исходят из того, что экологические меры дороги, возобновляемые источники энергии недостаточно надёжны, технологии производства более экологичных заменителей привычных вещей — того же мяса крупного рогатого скота — ещё не развиты. Есть внутренние противоречия и в самих технологиях — так, массовый переход на электромобили сокращает

выбросы углекислого газа, но, с учётом необходимости производить и утилизировать необходимые для них аккумуляторы, влечёт за собой рост крайне экологически агрессивных и грязных производств.

Геополитический подход анализирует роль зелёной повестки в международных отношениях, её влияние на взаимодействие и соперничество мировых держав и регионов мира. Критики предложенной в 2020 году в Давосе теории «Великой перезагрузки» полагают, что экологизм является лишь составной частью механизма грядущего передела мира и нужен не сам по себе, а как инструмент для построения нового мирового порядка, в котором важную роль играет снижение потребления и деиндустриализация, что и будет обосновано экологическими ценностями. Развитые страны, став законодателями зелёных технологий и «продавлив» их обязательное использование по всему миру через механизмы налогов и квот на углеродные выбросы, одновременно будут зарабатывать на этих сложных технологиях, сдерживая вместе с тем якобы «грязное» промышленное развитие своих прямых конкурентов — стран второго и третьего мира.

В то же время можно представить сценарий, в котором экологизм станет «зелёным могильщиком» Европы в экономическом смысле — согласившись на резкое снижение уровня жизни и потребления для европейцев и отказавшись от углеводородной энергетики, ЕС самоустранивается из борьбы за мировое экономическое лидерство, где останутся только США и Китай. (Фактически происходящий в результате военного кризиса на Украине разрыв энергетических отношений Европы и России резко увеличивает вероятность именно такого негативного сценария.)

БЕСПРЕДЕЛ РОСТА

На первый взгляд в центре зелёной повестки находится вроде бы вполне рациональный вопрос об ответственном и гуманном отношении к природе, являющейся источником всех жизненно необходимых ресурсов для человечества. Но в любой теории стоит обратить внимание на её аксиомы — какие постулаты принимаются за основу, чтобы выстроить на их основе пусть даже и вполне логичную конструкцию. При таком рассмотрении оказывается, что аксиомы экологизма относятся вовсе не к природе, а к представлениям о человеке, смысле существования человечества и устройстве всего мироздания, то есть находятся отнюдь не в зоне ответственности науки, политики или технологий, а в поле предельных базовых смыслов, которыми оперируют религия и философия.

Вопрос не в том, что выгоднее — жечь нефть или крутить ветряк. А в том, какое представление о мире и человеке предлагается или отрицается зелёной повесткой.

Формально точкой отсчёта вхождения зелёной повестки в мировой политический мейнстрим можно считать публикацию знаменитого доклада Римского клуба «Пределы роста» в 1972 году. «Если текущие тенденции роста в населении Земли, индустриализации, загрязнении окружающей среды и истощении при-

родных ресурсов останутся без изменений, пределы роста цивилизации на этой планете будут достигнуты примерно за столетие. Наиболее вероятный исход в таком случае — быстрое и неконтролируемое сокращение населения и промышленного производства», — предвещали авторы. При этом было очевидно, что главной проблемой в этой оптике является даже не дефицит ресурсов Земли, а демографический рост. И хотя снижение рождаемости и уменьшение численности населения планеты не объявляются ключевыми целями зелёной повестки, подспудно это всегда было понятно — никакая экономия ресурсов не будет столь эффективна, как само отсутствие тех, кто эти ресурсы потребляет. В наши дни об этом говорится достаточно открыто — но, конечно, сторонники сокращения человеческой популяции, так называемые «антинаталисты», не призывают к уничтожению существующих людей, предлагая вместо этого отказаться от рождения новых. Подобные идеи тем не менее и сегодня выглядят

слишком маргинально, чтобы увлечь за собой большинство населения. В то же время идея умеренного разумного потребления и заботы о природе находит понимание у многих.

Собственно, само название «Пределы роста» и обозначило главную аксиому экологизма: вместо развития и бесконечного движения вперёд нужно остановиться и сформировать систему баланса — где не становится больше людей, больше энергии, больше новых объектов материальной культуры. Однако разве эта установка не содержит в себе фундаментальное противоречие? Идеал и пример для устойчивого развития — живые системы, которые вроде бы и демонстрируют самоподдерживающийся баланс. Но такой взгляд на природу видит только ту сторону биологической жизни, которую хочет видеть. Биологическая жизнь, от амёбы и до человека, — это не баланс, это бесконечный рост, движение и экспансия, это не игра с нулевой суммой энергии, это вектор, отрицающий вечный покой энтропии, пока во Вселенной

остаётся хоть одна живая структура. Биосфера Земли не экономит энергию, которую получает от Солнца, а бесконечно тратит на создание живых структур из неживых. При наличии достаточных ресурсов живые объекты растут, а их сообщества увеличиваются. И в этом смысле то, что ставится в вину человеческой цивилизации — её рост, развитие, экспансивность и трата ресурсов, — сами по себе как раз ничем не противоречат законам природы.

«Да, но человек не животное, он разумен, а потому должен быть ответственным и умеренным», — и вроде бы об этом говорят не только современные политики и активисты, но и постулаты вполне традиционных религий. И тут противоречие начинает разрастаться ещё сильнее, потому что представления о человеке и его разумности начали радикально трансформироваться, если не сказать честно — сносить до основания, уже полвека назад те самые интеллектуальные и политические круги, которые теперь объявляют человека «злым пасынком планеты».

ЗЕЛЕНый АНТИПАТРИАРХАТ

Взгляд на природу как на тот абсолют, в котором можно найти вселенскую гармонию и ответ на все вопросы бытия, не нуждающийся для своей расшифровки ни в разуме, ни в языке, далеко не нов для западной цивилизации. Вместе с таинственным флёром восточной философии и эзотерики, а зачастую и с оккультными практиками он увлекал культурную и интеллектуальную элиту Европы и России ещё в XIX веке, а в XX влиял как на умы европейской аристократии и политического класса, так и на массовую культуру эпохи хиппи, когда писатели и рок-музыканты отправлялись к шаманам и восточным гуру в поисках новых горизонтов восприятия. (Тем, кого интересует детальная хронология этих процессов и роль тех или иных участвовавших в нём

представителей политической элиты, учёных и общественных деятелей XIX–XX вв., можно порекомендовать аналитические материалы по данной тематике нашего уважаемого коллеги и соавтора, эксперта Изборского клуба Константина Черемных, в частности, его фундаментальное исследование «Квазирелигия деградации»¹ и др.)

Но если до 70-х годов XX века в основе интереса к конгломерату разнородных идей на стыке пантеизма, анимизма, восточных религий и духовных практик, который позже будет охарактеризован термином New Age, лежало скорее разочарование в классической науке и религии и определённый духовный поиск альтернатив, то далее экологическая повестка начала вместе с рядом других политизированных направлений (феминизм, борьба за права меньшинств, постколониальная расовая теория) формировать стройный идеологический фронт борьбы с наследием европейской культуры, которое было объявлено тоталитарным, патриархальным и «фаллоцентричным». Физик-футуролог Фритьоф Капра в 90-е годы писал: «Представление о доминировании мужчины над природой и над женщиной, а также убеждение в верховенстве рационального ума поддерживалось и поощрялось иудео-христианской традицией, которая вся привержена образу бога-мужчины — воплощения высшего смысла и источника верховной власти, который управляет миром сверху путём наложения на него небесного права. Законы природы, которые искали учёные, рассматрива-

лись как проявления этого небесного права, возникшего в разуме Бога. Такое мышление привело к глубоко антиэкологическим последствиям. На самом деле рациональный ум по сути своей неспособен понять экосистемы. Рациональное мышление линейно, в то время как экологическая посвящённость возникает из интуитивного понимания нелинейных систем... Патриархальное пристрастие к фиксированным идеям и жёстким рамкам поведения уходит в прошлое, что иллюстрируется расцветом феминистического и экологического движения»².

Добавим сюда и тренд интеллектуального «освобождения» от классического наследия философии и культуры — сначала в рафинированном формате постмодерна. Сначала — потому что злая ирония судьбы приведёт к тому, что, как это часто бывает с интеллектуалами, зачарованными эстетикой разрушения, через весьма недолгое по историческим меркам время вскормленные ими идейно последователи захотят утилизировать и устаревших учителей — но об этом позже.

Претензии к хищническому колониальному дискурсу, идее покорения природы и угнетению патриархатом были на Западе небезосновательны. Российским консервативным критикам современных «ценностных эксцессов» Запада не стоит забывать, с какой точки качнулся этот маятник — расовая дискриминация, так же как и отсутствие равных прав для женщин, были тогда вовсе не фантазиями «леваков», а повседневной западной реальностью. Человека, выросшего

Аксиомы экологизма относятся вовсе не к природе, а к представлениям о человеке, смысле существования человечества и устройстве всего мироздания, то есть находятся отнюдь не в зоне ответственности науки, политики или технологий, а в поле предельных базовых смыслов, которыми оперируют религия и философия.

¹ <http://www.globoscope.ru/content/articles/2896/>

² Цит. по <http://www.globoscope.ru/content/articles/2909/>

в СССР, могут и сегодня шокировать рассказы вполне ещё здравствующих свидетелей того, как в те же 60–70-е годы на Западе ставилась под сомнение способность женщин заниматься наукой или бизнесом, не говоря уже о расовой сегрегации — Гагарин слетал в космос в то самое время, когда чернокожие американцы и индейцы боролись за право зайти вместе с белыми в одно кафе. Освоение природы в советской традиции было овеяно ореолом романтики и героизма — хотя это, конечно, не отменяет загрязнения от крупных промышленных производств и последствий от масштабных вмешательств в экосистемы для нужд народного хозяйства (что стало одной из тем протестов эпохи перестройки). В то же время СССР внедрял и элементы природоохранной практики (заповедники, Красная книга, массовый сбор вторсырья, «живые уголки» в школах). И уж тем более фантастической в глазах живущего по весьма скромным потребительским стандартам советского человека в то время была борьба с эксплуатирующим природу обществом сверхпотребления (да и сегодня большинство россиян не видели этого сверхпотребления). Поэтому контекст и бэкграунд, с которым к эпохе расцвета экологической повестки пришли Запад и Россия, был и остаётся совершенно различным.

Но при этом зелёная повестка и сегодня оказывается, пожалуй, единственной из «пакета» остальных леволиберальных эмансипационных

практик, которая вызывает отклик у россиян, — борьбу с патриархатом, религией и памятниками в России проходили ещё при большевиках, а потому фанатизм современной «новой этики» не выглядит ни шокирующим, ни новым, ни актуальным. К тому же в России хорошо знают внутреннюю логику развития революционных процессов и уже не раз видели, с каким энтузиазмом борцы за свободу от тирании начинают строить свои «правильные» диктатуры.

ДИТЯ ПРИРОДЫ, ВРАГ ИЛИ СПАСАТЕЛЬ?

И всё же природа, внесённая в модный список объектов дискриминации и эксплуатации, стоит особняком. С одной стороны, в её отношении полностью реализуется весь «постколониальный» комплекс вины, с другой же — сама установка её защиты и спасения (как и предшествующего этому уничтожения) предполагает довольно нескромную позицию могущества человека, который способен по своему желанию неограниченно влиять на окружающий мир, — что парадоксальным образом возвращает человека всё на тот же пьедестал царя природы, с которого вроде бы он должен быть низвергнут.

На это противоречие во время пандемии коронавируса в 2021 году обратил внимание философ Славой Жижек: «...те, кто бьёт тревогу по поводу глобального потепления, ... при-

кладывают все усилия к тому, чтобы температура не поднималась более чем на два-три градуса по Цельсию ... они говорят именно как полноценные хозяева — они хотят регулировать жизнь на Земле. Все серьёзные планы против глобального потепления — это планы чрезвычайно, чрезвычайно сильного, буквально сотрясающего Землю вмешательства в природу». И далее философ предлагает в таком случае не заниматься самообманом, утверждая, что мы заботимся о природе: «И я считаю лицемерием, когда люди говорят, что мы должны заботиться о животных и так далее. Нет, мы заботимся в основном о себе. <...> Извините за одно вульгарное слово, но оно не запрещено, мать-природа — злая сука. Просто подумайте, сколько катастроф произошло на нашей Земле до того, как мы, человечество, появились, и как мы сегодня даже буквально наживаемся на этих катастрофах? Наши основные источники энергии — сталь, нефть и уголь, но можем ли мы даже представить, какие мегаэкологические катастрофы произошли на Земле, чтобы мы получили все эти запасы нефти, угля и так далее? Итак, вы понимаете, к чему я клоню? Не надо мистифицировать природу, что мы, люди, были слишком агрессивны и так далее, и так далее. Нет, мы, люди, в каком-то смысле должны стать намного сильнее, чем мы есть, регуляторами жизни на Земле»³.

Но почему же позиция покорителя природы непривлекательна, а спасателя — захватывает умы? Может быть, объяснение в том, что такой взгляд на природу стал модным в урбанизированном первом мире, который на самом деле вовсе не сталкивается с природой так прямо и непосредственно, как представители культур, всё ещё ведущих даже в наши дни образ жизни, характерный для древнего человека. Будучи полностью зависимы как от благоволения, так и от гнева матери-природы, люди относились к ней со страхом и благоговением,

В «новой этике» очень заметна важная роль чувства вины. Белые европейцы всегда будут виноваты перед не-белыми не-европейцами за колониальное прошлое Европы, мужчины — перед женщинами за патриархат, а цивилизация модерна — перед природой. В этой схеме нет места примирению, компромиссу, гармонии. Это не место для дискуссий, а зал суда, в котором зачитывается приговор.

³ <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/mat-priroda-zlaja-suka>

пытались задобрить обрядами и жертвоприношениями. Сельские жители относятся к природе с уважением, обрабатывая землю и выращивая домашних животных как хозяева, но не всемогущие властители. Будучи же жителем мегаполиса, легко принять и коллективную вину перед далёкими джунглями и ледниками, и в то же время представлять себе, что спасаешь мироздание, пересев в электромобиль. Не инфантилизм ли это давно отчуждённого от природы урбанизированного человека?

Но откуда в его жизни вообще появилась идея вины перед природой? Причём во многом, как это видно, шизофреническая — с одной стороны, требующая разумности и ответственности, что означает выделить себя из природы как отдельное особое существо, способное мыслить не-эгоистично, то есть небиологически, а с другой — предлагающая отказаться от всех мировоззренческих основ, на которых покоятся представления об особом месте человека в мироздании, и наоборот, воспринимать себя как часть природы, ничем не более значимую, нежели остальные обитатели биосферы. У этого концепта есть две важные основы — более явная политическая и куда менее заметная интеллектуально-философская, взаимно подпитывающие друг друга.

ГРЕТА-СОВЕЩЬ И ЭКОРЕПАРАЦИИ МЕТАМОДЕРНА

В «новой этике» очень заметна важная роль чувства вины. Причём одни должны чувствовать виноватыми себя, а другие должны обвинять, поскольку чувствуют себя обиженными. Процесс «деколонизации», освобождения от неудобных по тем или иным критериям социальных групп, идей или даже исторических персонажей, которые признаны авторитарными или дискриминирующими, требует не просто их маргинализации или «отмены» (cancel), но и символических репараций в виде признания этой вины. Белые европейцы всегда

будут виноваты перед не-белыми не-европейцами за колониальное прошлое Европы, мужчины — перед женщинами за патриархат, а цивилизация модерна — перед природой. В этой схеме нет места примирению, компромиссу, гармонии. Это не место для дискуссий, а зал суда, в котором зачитывается приговор.

Сама по себе идея греховности и покаяния за грехи не нова для христианской культуры, но в ней инстанцией отсчёта праведности является Бог. Однако разные христианские конфессии по-разному трактуют греховность человека. И если православие и католицизм полагают, что человек может своими верой и добрыми делами спастись, то протестантизм полагает, что участь человека решит только Бог. Можно заметить, что наиболее популярны постулаты «новой этики» сегодня в странах с исторически протестантской традицией (США, Великобритания, Германия, страны Северной Европы), а по степени её

бескомпромиссности «новую этику» часто называют новым пуританством. Европейская культура, одним из столпов в основании которой является римское право, по определению пронизана юридическим сознанием, в котором всегда присутствует инстанция суда. И даже в современной светской культуре, где давно не присутствует высший божественный суд, весьма эффективно функционирует механизм общественного осуждения, легко превращающийся в травлю неудобных — как людей, так и идей.

Вина становится ещё и коллективной (и это тоже довольно интересный факт регресса постхристианской культуры к дохристианской, языческой традиции). Даже если индивид не чувствует себя виноватым лично, ему предлагается разделить груз вины со своей социальной группой. В случае с эквиной эта группа разрастается до всего человечества в целом, а вина за углеродный след становится как бы аналогом первородного греха.

В условиях конфликта отдельных сообществ обвинителями в «новой этике» выступают дискриминируемые. В роли зелёного прокурора миру была явлена Грета Тунберг как собирательный образ обвиняющих человечество будущих поколений. Сам её внешний облик олицетворял антитезу главному врагу природы — ведь промышленное освоение природы с целью собственной наживы визуально олицетворяет, разумеется, маскулинный, физически здоровый патриархальный мужчина. Здесь же мы видим женщину-подростка (что женщины, что дети — объект дискриминации), с особенностями ментального развития (люди с ограниченными возможностями и особенностями развития также считаются жертвами дискриминации патриархальных социальных систем), с подчеркнуто асексуальной внешностью и стилем одежды (то есть не превращающей себя в предмет мужской сексуальной объективации), вегетарианка (основные потребители мяса — мужчины). Однако Грета — белая европейка. Казалось бы, это не идеальный вариант для фигуры, которая противопоставляет себя западной цивилизации, погрязшей в своём потребительском эгоизме. Зато хорошо подходящий для самообвинения. Грета — это визуализированная экологическая «совесть первого мира».

Но для суда недостаточно обвинителя. Если обвиняют всё человечество (по крайней мере, ту его большую часть, которая пользуется плодами технологического прогресса), такая квазирелигиозная система нуждается в своём высшем начале, иначе кто же будет судьёй? Судить человечество в этой концепции будет сама планета, которую в рамках целого ряда экофилософских теорий предлагается считать как бы единым одушевлённым живым существом. На опустевшее место авраамического Бога-отца западная культура выводит современную версию языческой Матери-природы. Именно она теперь заполнит ту экзистенциальную пустоту,

в которой, как казалось, после всеми давно принятой «смерти Бога» и постмодернистского разрушения «больших нарративов» реальности остались лишь поп-культура символического потребления и ирония симулякров.

Но на правильной стороне истории больше нет места изнеженному нигилизму циников-постмодернистов. Зелёная повестка становится одним из догматов «новой искренности» и эпохи наступающего метамодерна. Как говорится в «Манифесте метамодернизма» (2011), теперь общество должно руководствоваться «осведомлённой наивностью магического реализма»⁴.

Сомнений в наивных идеалах лучше не высказывать — у того, что сегодня дипломатично называют «культурой отмены», в истории человечества, и в Европе в том числе, есть богатые традиции, которые, как видно уже в наши дни, выбрасывать вместе с авторитарным патриархальным прошлым вовсе не планируется.

СЛИШКОМ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВМЕСТО СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Идея рассматривать планету как некое живое существо и при этом квазибожество вроде бы выглядит возвратом к языческим культам Великой матери, но она введена в поле вполне современной философии. Например, одной из самых известных таких концепций является концепция Геи, разработанная в 70-е годы климатологом Лавлоком, в ней биосфера — это поверхность Геи, её «кожа». Французский философ и социолог Бруно Латур предложил идею, что Гея — это неиерархичный набор живых агентов или актантов, причём как человека, так и всех остальных (не-человек), среди которых человек вовсе не занимает особой роли. Но при этом его деятельность, как предполагается, выбросами углекислоты меняет атмосферу, а сам период существо-

⁴ <http://www.metamodernism.org/>

вания человечества — «антропоцен» — характеризуется быстрым вымиранием биологических видов. А потому — и тут начинается самое интересное — сторонники этой концепции утверждают, что для Геи зарвавшееся человечество превращается во что-то типа злокачественной опухоли, которую Гея «автоиммунно» отторгает. Впрочем, в рамках этой теории остаётся без ответа, чем были вызваны несколько великих вымираний видов, когда планета не раз сама уничтожала значительную часть своей «живой кожи», так же как и меняла климат без всякого участия человека. Кроме того, если человек — часть планеты, то непонятно, почему его деятельность объявляется чем-то вредящим ей, а не наоборот (такая логика порождает целый ряд парадоксальных концептов, противоположных логике экологизма, — что человечество, может быть, нужно Земле, чтобы вернуть в атмосферу углекислый газ, депонированный в отложениях нефти).

Современная философия и сама уже давно предлагает отменить человека в классическом понимании — как разумного и обладающего свободной волей субъекта. Антиантропоцентризм — этим словом можно объединить все многочисленные направления философской мысли, утверждающие уже не один десяток лет, что человек не может, как это считалось в многовековой западной философской традиции, быть ни мерой всех вещей, ни обладать особым статусом в мироздании. Постгуманизм предлагает смотреть на мир до, без и после человека. Чувства, разум, воля, юридические права — всё это должны иметь не только люди, но и все остальные «нечеловеческие» существа — животные, растения, микроорганизмы, роботы, а в будущем — киборги. На этом фоне назначивший сенатором своего коня Калигула или отписавший всё состояние своим кошкам кардинал Ришелье начинают выглядеть прогрессистами, далеко опередившими своё время. Субъектностью предлагается наделить даже вирусы (здесь можно вспом-

нить множество научно-популярных публикаций о том, что люди нужны природе лишь как субстрат для распространения вирусов или эволюции генов («Эгоистичный ген» Докинза) — хотя в этой логике с тем же успехом можно утверждать, что они нужны как производители пластика).

Постгуманизм зачарован всеми нечеловеческими существами — будь то животные, роботы или киборги. Мотивы преклонения перед нечеловеческим неоднократно встречались и в популярной кинофантастике — пока одни герои «Чужого» пытались спастись от безжалостных пришельцев, другие восторгались совершенным агрессором, пытаясь доставить его на Землю; в фильме «Живое», когда на космической станции начинает охотиться на астронавтов развившийся из одноклеточного существа внеземной организм, один из героев в прямом смысле скармливает ему себя, мотивируя это тем, что существо ничем не хуже людей и просто хочет питаться и жить. Не говоря уже о киновизии зелёной повестки — фильме «Аватар», в котором вся человеческая цивилизация показана как сообщество злобных и жадных разрушителей-убийц, а правда и справедливость находится на стороне живущей в гармонии с природой биоцивилизации инопланетян Нави. Глубоко символичен и финал этого фильма, где герой не просто решает остаться с ними,

а переносит навсегда своё сознание в нечеловеческое тело.

Кстати, в «Аватаре» можно увидеть и намёк на то, что освоение космоса в принципе неприемлемо — это на Землю могут случайно прилетать метеориты, а вот космические корабли, сознательно направленные на другие космические объекты, могут уже неслучайно нарушить сложившиеся вне нашей планеты балансы как неживых, так (потенциально) и живых систем, что вполне может быть через какое-то время признано неприемлемым.

Но рафинированные интеллектуальные игры вовсе не безобидны — сегодня кто-то рассуждает о сознании и правах киборгов и машин, а завтра во вполне реальной судебной системе принятие решений отдаётся «эффективному» искусственному интеллекту, который, конечно же, по всем параметрам лучше несовершенного человеческого существа.

МАТЕРИАЛИЗМ 2.0 И ОТМЕНА ПРОГРЕССА

Пока в рамках политического постколониального дискурса «отменяют» «привилегированного белого мужчину», в университетских аудиториях отменяют постулат о том, что философия в принципе может смотреть на мир через рамку человеческого сознания (как она делала

Антиантропоцентризм — этим словом можно объединить все многочисленные направления философской мысли, утверждающие уже не один десяток лет, что человек не может, как это считалось в многовековой западной философской традиции, быть ни мерой всех вещей, ни обладать особым статусом в мироздании. Постгуманизм предлагает смотреть на мир до, без и после человека. Чувства, разум, воля, юридические права — всё это должны иметь не только люди, но и все остальные «нечеловеческие» существа — животные, растения, микроорганизмы, роботы, а в будущем — киборги.

начиная с античности). Возникает не-философия, концепции спекулятивного реализма, которые говорят о том, что непознаваемая реальность существует независимо от наших антропоцентричных попыток постигать её мышлением. Не углубляясь в академические тонкости, можно только отметить, что коллеги спекулятивных реалистов обратили внимание на то, что в целом примерно эти идеи предлагал... Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм».

Это не единственный пример того, как в моду входит «новый извод» материализма. Современная наука тоже предлагает смотреть и на мир, и на человека без лишних «трансценденций» (например, можно вспомнить популярные в последнее время научпоп публикации о том, что нашими действиями руководит вовсе не сознание, а мозг, который и принимает решения сам, а мы лишь имеем иллюзию своей свободы воли). Но это приводит к совершенно иным политическим последствиям, нежели у левых диалектических материалистов. Последние, пусть и отрицая все идеалистические «сантименты», предлагали человеку прогресс, преобразование мира и социальных систем. Взгляд на человека как на ничем не примечательного, а то и вредного «биоробота» сегодня ведёт к совершенно обратным последствиям — прогресс предлагается остановить, вернувшись в лоно непознаваемой матери-природы.

В моду входит «новый извод» материализма. Но это приводит к совершенно иным политическим последствиям, нежели у левых диалектических материалистов. Последние, пусть и отрицая все идеалистические «сантименты», предлагали человеку прогресс, преобразование мира и социальных систем. Взгляд на человека как на ничем не примечательного, а то и вредного «биоробота» сегодня ведёт к совершенно обратным последствиям — прогресс предлагается остановить, вернувшись в лоно непознаваемой матери-природы.

Отдельно нужно сказать, что как предельно биомеханический взгляд на человека, так и «природобожие» никак не могут устроить традиционные авраамические религии. И если умеренность в потреблении, милосердие в отношении животных и забота об окружающей среде вполне соответствуют христианскому взгляду на мир, то отождествление Бога и природы совершенно неприемлемо. Природа, как живая, так и неживая, — внеморальна, в ней нет различения добра и зла, а есть просто существование. Вопрос соотношения зелёной философии с буддизмом и индуизмом требует отдельного рассмотрения (кратко можно сказать, что они гораздо более близки ей, чем авраамические религии), но для христианства и ислама невозможен мир без надмирного смысла и особых отношений человека с Богом. Даже секуляризованный светский гуманизм, пусть и выносящий за скобки высшую сущность, не может отказаться от идеи особого места человека в мире. Уравнивание человека с любыми другими живыми существами, пусть на уровне хайповых абстрактных рассуждений или политического популизма, рано или поздно приведёт к вопросу: а на чём, собственно, основывается привычная нам этика и почему в таком случае вообще существуют любого рода запреты, если всё существующее уже оправдано самим фактом своей естественности?

ЦИФРОПЕРВОБЫТНОСТЬ ИЛИ СУВЕРЕННАЯ ЭКОЛОГИЯ?

Для обычного современного человека в развитом мире зелёная повестка привлекательна не своими сложными смысловыми кодами, которые он, возможно, не всегда отчётливо осознает, а, наоборот, — простотой и понятными ответами. Не нужно быть академическим философом, чтобы чувствовать, в какой смысловой тупик зашли все окружающие структуры и институты. Когда для современного общества вдохновляющей роли нет ни у религии, ни у больших идеологий (среди которых и либеральный капитализм, фактически перестающий существовать), когда нет надежд, что наука и технический прогресс создадут светлое будущее — максимум, виртуальную вселенную, но и в ней будет нужен не человек, а его цифровые следы, когда дети не будут жить благополучнее и богаче родителей (о чём говорится уже предельно откровенно — как было сказано на последнем Всемирном экономическом форуме, «к 2030 году вы не будете владеть ничем», а о таких атрибутах успешной жизни, как частный дом, или автомобиль, или даже постоянная работа, зелёные партии предлагают забыть уже сегодня), когда не вызывают ни малейшего доверия СМИ и политические партии, погрязшие в манипуляциях и пропаганде, когда в поисках работы миллионы мигрантов из лишённых всяких перспектив развития регионов и стран стекаются в мегаполисы, делая жизнь в них ещё более скученной и невыносимой, — единственным местом, куда устремляется человек, желая найти покой и гармонию, оказывается живая природа. Без эксплуатации этого устремления не сработают призывы поменять источники энергии, отказаться от авиаперелётов или употребления в пищу мяса.

Но действительно ли другого пути нет, и ответом на кризис технологической цивилизации является только «цифропервобытность» — шаг «назад к природе» с цифровой надстройкой? Безальтернативность такого выбора

устроила бы многих. Это и политические элиты, для которых безопаснее «сливать» энергию молодёжи в борьбу за климат, а не за справедливое устройство самого человеческого общества (в том числе и современные левые, которые готовы видеть объект дискриминации и эксплуатации в ком угодно, вплоть до зверушек и деревьев, но только не в обычном большинстве сограждан), и сторонники цифрового инклюзивного капитализма, которым нужны индивиды, задавленные чувством тотальной вины, а потому согласные на любые практики контроля и лишения прав, и постиндустриалисты, приучающие аудиторию много лет к мысли, что промышленное производство есть примитивный архаизм, которому не место в развитой стране, и навязывающие экологическую ущербность тем государствам, которые стремятся к собственному индустриальному росту и несут на себе бремя грязных производств, без которых невозможны никакие атрибуты чистого зелёного мира, от электромобилей до микрочипов.

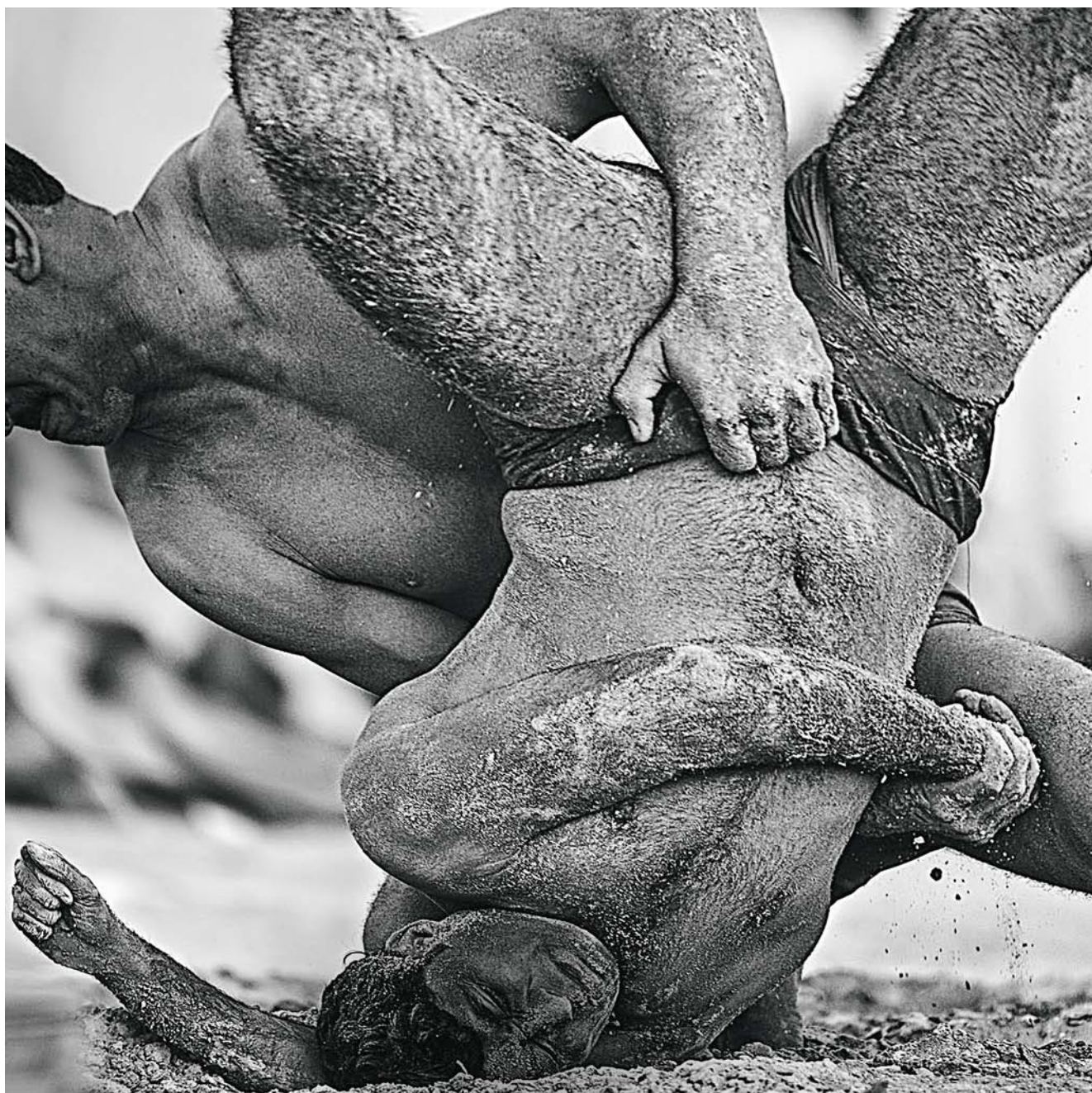
Сидящий за экраном гаджета потребитель информации давно «голосует сердцем», бросаясь на яркие эмоционально-визуальные приманки. А «продать» картинку природного рая всегда будет легче, чем надоевшую несовершенную действительность.

На фоне экономических войн и реальных военных конфликтов желание просто убежать куда-то, где ничего этого нет, будет только способствовать своеобразному экзоскапизму, попытке найти свой безопасный участок жизни с натуральным хозяйством на земле или в лесу, среди вечного круговорота природной жизни.

Если мы считаем человеческий мир похожим на природный, то чаемый баланс и гармония достигаются в нём не отказом от роста, а разнообразием форм жизни, их одновременной конкуренцией и способностью сосуществовать друг с другом. Многообразие человеческих обществ, их культур и традиций несводимы к абстрактным универсальным ценностям, а потому вряд ли будет найден и единый взгляд на взаимоотношения человека с природой — слишком сильно он зависит от того цивилизационного, национального и религиозного багажа, с которыми то или иное общество пришло в сегодняшний день. Зелёная повестка, которую продвигает первый мир, может быть его собственным выбором. Но её бескомпромиссное навязывание всему человечеству демонстрирует, что откровенно от своего «тоталитарного», экспансивного и колониалистского прошлого адепты «новой этики» недалеко ушли от «отменённых» ими же предшественников.

В многополярном мире вопросы экологии никуда не пропадут. Но отвечать на них имеет смысл, создавая органичную «экологику» для самих себя, в которой удастся совместить и свои традиции, и свою экономическую модель, и свой взгляд на будущее — такое, в котором человек сможет жить не в конфликте, а в мире и с живой природой, и с созданной им самим техносферой, и с самим собой. Никого не обвиняя и не отменяя.

Среди популярных интернет-мемов можно найти философское фото: какой-то провинциальный российский пейзаж, на покосившейся стене — надпись-граффити «13 миллиардов лет шло развитие вселенной, чтоб ты смог купить пивка в ларьке». Но если явно скептически настроенный в отношении человечества автор не считает существование мироздания совершенно бессмысленным и беспричинным, придётся признать: да, ни ларек (цивилизацию), ни его несовершенного посетителя (человека) из этой песни не выкинешь. А культура отмены человека как «плохой» части биосферы — самый простой способ избавиться от сложных вопросов с чувством приятного морального превосходства, вместо того чтобы продолжать искать ответы.

/ Андрей МИЛЛЕР¹ /

Генерация лидерства

¹ Советник по развитию бизнеса в группе компаний по возобновляемой энергетике Baltic Wind, Германия. Член Клуба Горчакова и регулярный участник германо-российских общественно-политических проектов.

ДОМИНИРОВАНИЕ ТЕКУЩЕГО НАД МЫСЛЯМИ О БУДУЩЕМ

Последние 30 лет осмыслению и конструированию будущего уделялось недостаточно внимания. Тактические задачи сравнительно короткого горизонта планирования и преимущественно экономического характера подменяют поиск глобальной цели существования человечества. Гораздо больше внимания сегодня уделяется интерпретации прошлого — спорам о нём, вопросам исторической правды, — всё это важно, но не это определяет картину будущего. Историческое прошлое служит фундаментом для будущего, но не освобождает нас от необходимости понять, какого будущего мы хотим, и сформировать его сегодня — чтобы оно не стало следствием череды случайных событий и разрозненных решений, принятых вне глобальной стратегии.

Любое будущее, любой социально-экономический строй, любая политическая система начинаются с мысли. Именно философская мысль формирует реальность будущего.

Авторы футурологических, художественных и публицистических текстов заполняют сегодняшнюю эпоху пусть даже утопическими проектами, их историческими обоснованиями, ролевыми моделями, литературными приёмами и образами, посредством которых будущее обретает понятность, и начинается его реальность. Не политические системы и социально-экономические формации создают проекты самих себя, а, наоборот, в них осуществляются желания, которые десятилетиями снились, обсуждались и записывались в интеллектуальной среде. Политические и социальные системы текстогенны — то есть тексты превращаются в жизнь, которая строится и перестраивается в соответствии с этими текстами. Ход истории превращает литературную полемику в борьбу между интеллектуальными элитами, а потом — между политическими силами и социальными группами. Победа той или иной конструкции будущего означает доминирование одной философской мысли над другой. В конечном итоге это доминирование закрепляется в программных текстах, находит выражение в искусстве, музыке, культуре и, наконец, — увековечивается в архитектуре.

ЗЕЛЁНАЯ ПОВЕСТКА — ПОВОД ДЛЯ ДРАКИ

От одного экономического форума к другому, будто от съезда к съезду КПСС, всё большее внимание уделяется энергоэффективности

экономики в контексте её озеленения и снижения выбросов парниковых газов. С каждым годом тема энергосбережения и опасения относительно введения трансграничного углеродного налога вызывают всё большую озабоченность российской исполнительной власти. Это порождает пока ещё несистемный комплекс мер преимущественно реакционного характера. В качестве базового условия принимается, что Западная Европа — основной торгово-экономический партнёр России. В этой связи ситуация вокруг роста зелёных настроений в европейской политике рассматривается российскими элитами как относительно приемлемое изменение правил игры без нашего участия, которое со временем придётся принять, поэтому готовиться к скорой новой экономической реальности предполагается уже сейчас.

В качестве предсказуемых реакционных мер уже началось активное строительство генерирующих объектов возобновляемой энергетики — ветропарков и солнечных электростанций. За несколько лет в России появилась новая отрасль, которая продолжает развиваться, что само по себе положительно скажется на российской энергетике в долгосрочной перспективе вне зависимости от предпосылок её появления.

Другая не менее предсказуемая, но более обременительная мера — это внедрение механизмов принудительного снижения энергопотребления промышленностью и домохозяйствами посредством тарифов и штрафных мер. Параллельно отраслевые министерства, госкорпорации и крупные банки готовятся к запуску системы торговли углеродными квотами по европейскому образцу. Исходя из этой логики наличие квот и «зелёных» сертификатов позволит называть производимую продукцию климатически нейтральной, что должно обеспечить её доступ на европейские рынки. Сомнению подвергается не сама суть этой изначально политической и протекционистской меры Евросоюза, а лишь механизмы расчёта квот применительно к странам, не входящим в ЕС. Уже сейчас способность российских лесов перерабатывать углекислый газ оценивается вдвое ниже, чем в лесах ЕС и США. Оптимисты либерального толка считают необходимым пересмотр механизмов расчёта, оставляя за скобками неизбежную стратегическую дискриминационность идеи углеродного налога, прежде всего, для экономик России и Китая. Они обсуждают механизмы расчёта, делают прогнозы развития газового рынка, а Запад уже призывает к обобществлению арктических недр с запретом

Мы имеем дело не с борьбой за экологию и не с концепцией развития энергетики — мы живём в конфликте цивилизаций, к разрешению которого предпосылок нет и не предвидится. В этих условиях даже самая конструктивная политика в контексте зелёной повестки обречена быть лишь тактическим средством решения текущих проблем, не меняя глобальную расстановку сил в геополитическом противостоянии.

для России добывать газ в Арктике. Осознавая бесперспективность такого запрета, Запад призывает мир отказаться хотя бы от закупки газа, добываемого в Арктике.

Мы имеем дело не с борьбой за экологию и не с концепцией развития энергетики — мы живём в конфликте цивилизаций, к разрешению которого предпосылок нет и не предвидится. В этих условиях даже самая конструктивная политика в контексте зелёной повестки обречена быть лишь тактическим средством решения текущих проблем, не меняя глобальной расстановки сил в геополитическом противостоянии.

Решительный протест против европейской зелёной повестки и её отрицание с углублением в славянофильство, риторика об особом пути России и правопопулистская бравада хороши для вечерних телепередач на повышенных тонах. По сути, обе эти бравады — правопопулистская в России и фанатично зелёная в Европе — стоят друг друга. Но история не плывёт по волнам эмоций, а пишется исходя из геополитических интересов действующих лиц с учётом их возможностей в данном историческом периоде. Поэтому, пытаясь найти решение для очередного геополитического противоречия, стоит оценить как интересы, так и сильные стороны, угрозы и возможности для каждой из фигур на этой шахматной доске.

Глобально — это два мира, две системы и цивилизации, исторически живущие в конфликте с эпизодическими потеплениями отношений.

ЛИДЕРСТВО В XX ВЕКЕ

Итак, Россия и Запад. Основы действующих технологических укладов, правовой системы, культуры и философии были заложены преимущественно западной цивилизацией. Российская

промышленность и энергетика, появившиеся по большей части в советское время, также создавались и развивались по западному образцу с учётом размеров и географических особенностей Евразии. Ввиду более позднего вступления ещё Российской империи в индустриальную эру советская промышленность и энергетика десятилетиями оставались на догоняющих позициях по сравнению с лидирующими экономиками мира.

XX век зафиксировал за Западом роль мирового технологического лидера. Это лидерство обеспечило, в свою очередь, доминирующее экономическое положение Запада и позволило ему стать мировым политическим, финансовым и культурным лидером XX века. Оправляясь от разрушений Второй мировой войны, Запад двигался к новому уровню своего благосостояния, что в ряде стран стало так называемым экономическим чудом. До определённой поры европейское благосостояние только росло, требовало больших усилий, совместной работы, неординарных подходов — и всё это само по себе на протяжении десятилетий сохраняло роль общей идеи. Сначала — послевоенное восстановление, достижение всеобщего благополучия и равенства возможностей, затем коллективное противостояние коммунистическому блоку. Всё это вместе, особенно на фундаменте протестантской этики, — составляло общую ясную и неоспоримую цель западного мира XX века.

В условиях доминирования США западная экономика и модель потребления стала частью единой культуры потребления, подвижной «американской мечтой». Идеология потребления и подражания американскому образу жизни стала ценностью, социальной моделью, образом мышления и предметом стремления.

Преимущественно посредством кино, музыки, моды и промышленного дизайна Запад стал лидером экспорта современной культуры и завоевал своих убеждённых поклонников далеко за пределами так называемого западного мира. В СССР, в Китае, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии западная культура дала свои ростки сквозь целостность суверенных идеологий. Вряд ли можно сказать, что Beatles, джинсы и Coca-Cola породили падение коммунистических режимов, но комфортная западная жизнь и культурное потребление не могли не вызывать симпатии даже у убеждённых идеологов коммунизма, исламской теократии и чучхе. В этом многолетнем сражении за модель труда и потребления уверенно лидировал Запад. От него человечество получало то, что в консервативных

режимах не было предусмотрено — самовыражение в культуре, бытовой комфорт и надежду на индивидуальное благосостояние.

Разделённый на блоки мир и совсем недавнее колониальное прошлое позволяли Западу в XX веке сохранять высокое благосостояние для очень ограниченного числа стран. Это же западное благополучие служило мощным средством притяжения и предметом мечтаний для граждан остального мира, за чьи умы непрерывно боролись западное радио, телевидение и, конечно, искусство. Западные блага и не предназначались для всех симпатизирующих и отягощённых «американской мечтой». Но без иллюзии об их всеобщей доступности в случае победы Запада над коммунистическим миром эта победа была бы бесконечно далёкой.

К концу XX века благосостояние стран Запада достигло того уровня, на котором всеобщая мотивация к дальнейшему развитию ради роста материального благополучия перестала быть очевидной. Капиталистические страны Северной Европы обрели яркую социальную направленность, нехватка рабочей силы в Германии после возведения Берлинской стены запустила необратимый процесс притока турецких мигрантов, а колониальное прошлое Европы открыло дорогу к западным благам миллионам выходцев из стран Африки.

Распад коммунистического блока и самого СССР создал у Запада краткосрочное ощущение триумфа. На какой-то короткий период весь мир условно стал «Западом», что вселило его гражданам иллюзию скорого всеобщего

равенства, мира, партнёрства и роста качества жизни до уровня США и Западной Европы. «Европа» перестала быть географическим понятием, а превратилась в систему ценностей, беспрепятственно насаждаемую по всему миру.

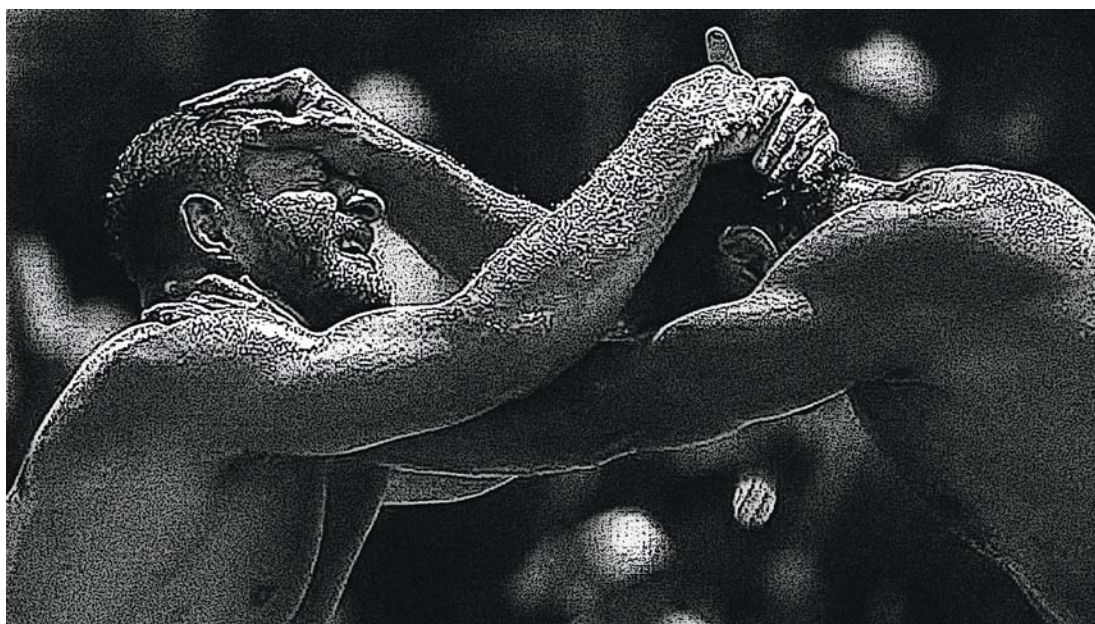
КРИЗИС «МЕЧТЫ» И ТЕХНОНЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Мир, в котором не стало Советского Союза, за несколько лет погрузился в такой идеологический вакуум, где даже всеобщий страх перед новой большой войной и международным терроризмом не привёл к появлению новой идеологии ни на Западе, ни на Востоке. Идеология противостояния двух систем изжила себя, а ей на смену так и не появилось равноценных альтернатив.

Технологическое лидерство продолжает сохранять за собой Запад, а невиданная ранее эффективность технологий, машинных алгоритмов и нейросетей делает мир технократичным. Стремление к технократии во имя безопасности, эффективности экономики и сверхдоходов корпораций уже стало частью мировой идеологии. Но это лишь идеология пути развития, метод — он не создаёт смыслы, не лежит в поле ценностей и не имеет философской основы кроме технической философии науки.

Технологии определяют общественную жизнь, но не решают социально-политические проблемы, а, наоборот, создают их. Общий уровень технологического развития государств пока имеет существенные отличия, но средний уровень благосостояния граждан в большинстве

стран уже достиг тех величин, которые были предметом стремлений строителей коммунизма и вдохновлённых искателей «американской мечты».

Современный мир дал гражданам неограниченный объём информации и возможность работы с ней. Развитие инфраструктуры предоставило трансконтинентальную мобильность даже малообеспеченным гражданам, автомобиль перестал быть привилегией, а дешёвые материалы и массовое производство обеспечили граждан относительным бытовым комфортом и доступным продовольствием. То, что в первой половине XX века было предметом мечтаний, за сотню лет стало базой комфортного существования человечества. Таким образом, перспектива обретения материальных благ и дальнейшего роста благосостояния уже не может быть движущей силой цивилизационного развития.

Глобализация, стандартизация и унификация инфраструктуры сделали государства и города похожими друг на друга, модель потребления почти лишилась национальных особенностей, и «мечты» не стало. Не стало «эталонного» общества, культурного кода и образа потребления — глобальная экономика со своими технократическими механизмами окрасила мир в единый серый цвет тёплых тонов.

От развития технократической социально-экономической модели общество не выиграло ничего — её бенефициарами выступают лишь государства и крупный бизнес. Общество же, идя по пути комфортного потребления, добровольно отказывается от своей уникальности, приватности и независимости — в обмен

на предлагаемые глобальной массовой культурой искусственные блага.

Парадокс технократии с её принудительной эффективностью, обезличенными алгоритмами и запредельной производительностью состоит в её влиянии на жизнь общества и каждого гражданина в отдельности. Технология со времён изобретения первых приспособлений была призвана облегчить жизнь человека и помочь ему преодолеть недружественную природу ради безопасности и благополучия его существования. На протяжении большинства технологических укладов эта задача успешно решалась, и человечество двигалось вперёд по пути своего развития и роста благосостояния. Благодаря механизации, а позднее — автоматизации объём физического труда сокращался, условия труда улучшались, и уровень жизни рос.

Тем не менее мировая социально-экономическая модель, созданная западной цивилизацией и поддерживаемая ею, продолжает базироваться на 8-часовом рабочем дне при 40-часовой рабочей неделе с преимущественным присутствием сотрудников на фиксированных рабочих местах. Даже пандемия COVID-19 оказала лишь временный эффект по развитию возможностей удалённой работы — по мере нормализации эпидемиологической ситуации сотрудники возвращаются к привычному формату работы очного присутствия.

Каждый последующий технологический уклад снижает трудоёмкость экономики и повышает маржинальность производства, услуг и интеллектуального труда. Сменяемость технологических укладов происходит всё быстрее, и каждый по-

следующий технологический уклад оказывается практически вдвое короче предыдущего.

При этом социально-экономическая сфера продолжает оставаться на уровне 60-х годов XX века, когда ограничение рабочего дня восемью часами и предоставление работнику ежегодного оплачиваемого отпуска было большим достижением трудовой и социальной политики.

На исходе первой четверти XXI века мы имеем зарождающийся шестой технологический уклад и социально-экономическую конструкцию, родившуюся в 60-е годы XX века, — в рамках четвёртого технологического уклада. Парадокс в том, что шестой технологический уклад предполагает высокую автономность средств производства, их обучаемость, самопрограммируемость, адаптивное поведение и самовоспроизводство, а четвёртый технологический уклад — это эра двигателя внутреннего сгорания, нефтяной энергетики, серийного производства, конвейерных линий с высокой долей участия человека в процессе создания материальных благ.

Такое несоответствие социально-экономической сферы текущему уровню технологического развития неслучайно. Применение новейших технологий работы с информацией и интеллектуальных производственных систем при сохранении архаичного трудового законодательства позволяет многократно обесценивать трудовые ресурсы и создавать сверхприбыли.

Несмотря на имеющиеся технологические возможности, граждане не стали работать меньше и жить — лучше. Напротив, распространение устройств для работы с информацией стёрло границы рабочего и частного времени, люди стали работать кратно больше, кодексы корпоративной этики проникли в частную сферу, а личное время стало привилегией собственников бизнесов и крупных владельцев средств производства.

Декларируемая технократическим миром тенденция к здоровому образу жизни не сделала общество физически здоровым — люди не располагают ни временем, ни материальными ресурсами для занятия спортом и реализации личных интересов. В свою очередь, погоня пищевой индустрии за сверхприбылью, за предельной эффективностью и низкими ценами лишает большую часть общества здоровой и полноценной пищи, что вызывает общий рост сердечнососудистых и онкологических заболеваний в гораздо более молодом возрасте, чем это было ещё во времена четвёртого технологического уклада в 60-е годы XX века.

Повсеместное присутствие медийных устройств и культивируемая потребность быть всегда на связи лишает общество здорового сна и порождает цифровые тонны токсичных информационных отходов.

Алчный и жестокий цифровой капитализм XXI века мало отличается по духу от капитализма начала XX века с его конвейерным производством, классовым обществом и бесправием рабочих.

Знамя «американской мечты» сменилось флагом либеральной утопии непротivления человека природе.

Социально-экономическая несправедливость технократического мира успешно ретушируется идеологией и на время замораживает социальный протест. Общество, напуганное угрозой войны, перспективой глобальной природной катастрофы и погружённое в религиозно-технократический симулякр «дивного нового зелёного мира», находится в состоянии летаргического сна.

ДИВНЫЙ НОВЫЙ ЗЕЛЁНЫЙ МИР

Образ скорого прекрасного и светлого будущего, лежащий в основе либеральной идеологии западной цивилизации, практически в точности повторяет дивный новый мир, который обещали революционеры-народники, а потом сообщали строили — сначала коммунистический Интернационал, а затем — граждане социалистических стран.

Иррациональная и религиозная либерально-европейская идея построения дивного нового зелёного мира не особенно сильно отличается от коммунистической утопии идеального сказочного Города Солнца и более раннего глубинного Града Китежа. Ради высшего счастья обрести сокровенный Град Китеж сектанты-рас-

Социально-экономическая несправедливость технократического мира успешно ретушируется идеологией и на время замораживает социальный протест. Общество, напуганное угрозой войны, перспективой глобальной природной катастрофы и погружённое в религиозно-технократический симулякр «дивного нового зелёного мира», находится в состоянии летаргического сна.

кольники шли на крайние меры по приведению себя в соответствие этой утопии. Отказ от собственности и государства, создание идеологизированных коммун, отречение от социальных и гендерных ролей позже сделало их первыми проводниками коммунистической идеи между революционерами-народниками и русским обществом того времени. Стремление преодолеть греховность ради вхождения в условный Град Китеж вызывало радикальное искажение гендерных функций вплоть до физического отказа от пола по образу скопцов.

В менее радикальной форме подобные самобичевания и разрушение социальных конструкций наблюдались в молодой Советской республике в 20-х годах XX века — отказ от собственности, коммуны, нарушение гендерных ролей и фанатичная, иррациональная вера, отвергающая тысячелетнюю историю, фундаментальную науку и здравый смысл.

Либеральная идея диктатуры прав человека, прав меньшинств и торжества природы над человеком уже ведёт за собой миллионы отвергающих здравый смысл последователей, не менее фанатичных, чем в случае с раннекоммунистическим обществом и общинами сектантов-раскольников. В обоих случаях идеология зашла в тупик, а естественная природа человека и социума взяла верх над конструкциями, искусственно созданными идеологами. Общечеловеческие, семейные и религиозные ценности, а также здравый смысл сравнительно скоро вытеснили идеологию радикальной утопии.

Перспектива дивного нового зелёного мира, населённого разнообразными существами, выбирающими произвольный пол из множества больше двух, имеет все шансы на аналогичный исход. Игнорирование законов физики, биологии, основ энергетики, экономики и социологии не может быть компенсировано никаким фанатизмом. Тем не менее глубокая

иррациональность зелёной европейской философии при условии сохранения относительного материального благополучия большей части общества позволяет исчислять её жизненный цикл десятилетиями. Продолжаться это может до момента, пока социально-экономические противоречия не превратятся в неразрешимые и пока ситуация не станет критической.

Поскольку зелёная идеология Европы имеет религиозную природу уже ввиду своей высокой иррациональности и категоричности, это существенно затрудняет её критическое восприятие. Люди не соизмеряют сохраняющийся в долгосрочной перспективе низкий уровень качества жизни с западной социально-политической моделью. Виновными, в полном соответствии с доктриной, провозглашаются несогласные с либеральными ценностями, гомофобы, враги, кровавые диктаторы, финансовый рынок и форс-мажор. Однако постепенно критическое осознание всё же приходит, порождая сомнения в истинности европейской либеральной идеологии и поиск новых смыслов.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС

Наряду с активным превращением общества в управляемый биоинформационный гибрид в современном человеке последовательно исчезает личность. Мышление заменяется штампами и лозунгами религии дивного нового зелёного мира, привычки унифицируются, и поведение определяется алгоритмами социальных сетей, контекстной рекламой и пользователями с миллионами подписчиков. Человек принимает всё меньше решений, лишается своей индивидуальности и дегуманизируется. Возможно, процесс дегуманизации происходит быстрее, чем атрофия человеческого инстинкта самосохранения как вида, поэтому даже в эпицентре «зелёного» пожара — в Западной Европе — ещё присутствует общественная дискуссия на эту тему.

Симулякр дивного нового зелёного мира с религиозным геномом прочно завладел сознанием большей части граждан Запада, но вопросы экзистенциальной природы скорее ощущаются на уровне подсознания. Таким образом, идеология, нацеленная на изменение массового сознания, не столь властна над индивидуальным подсознанием. Индивиды, живущие в обществе, движимом «зелёными» европейскими ценностями, подсознательно всё равно ощущают несправедливость западной социально-экономической модели, падение качества жизни,

Поскольку зелёная идеология Европы имеет религиозную природу уже ввиду своей высокой иррациональности и категоричности, это существенно затрудняет её критическое восприятие. Однако постепенно критическое осознание всё же приходит, порождая сомнения в истинности европейской либеральной идеологии и поиск новых смыслов.

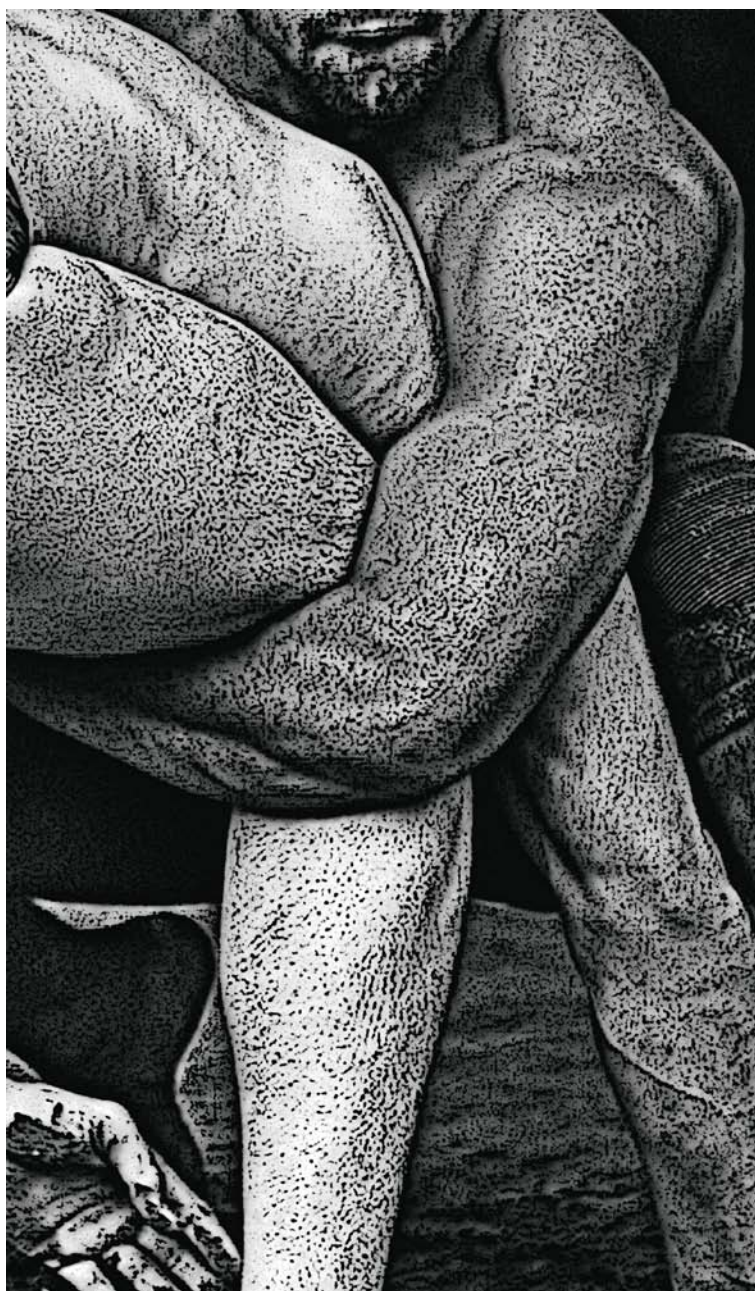

потерю индивидуальности, разрыв эмоциональных связей и необратимую дегуманизацию. Человек как вид не может не сопротивляться этим явлениям, даже если общественное сознание требует от него полной капитуляции. Живущая в подсознании и нарастающая неудовлетворённость, экзистенциальный страх и потребность в защите в какой-то момент переходят из плоскости ощущений в плоскость сознания и создают социальный запрос. Этот процесс происходит внутри каждого индивида по-своему, но ввиду сходства предпосылок проблемы и её следствий переживания множества индивидов очень схожи по сути. Это сходство чаяний, опасений и потребностей ещё не осознано широкими массами населения мира, но уже формирует новое коллективное социальное сознание.

Главный запрос нового социального сознания, порождённого технократической моделью с зелёной идеологией, — это сохранение человечности, установление справедливости и обретение фактического, а не идеологизированного качества жизни. Природа этого запроса в контексте последовательного построения технократического общества вполне революционна. Политическая и финансовая элита дивного нового зелёного мира вряд ли готова пересматривать основы своей концепции развития, поэтому нарастающий социальный запрос вполне может стать предметом борьбы и ожесточённого социального конфликта.

По мере роста этого запроса и сохранения неудовлетворённости увеличивается его разрушительная сила подобно айсбергу, а впоследствии — леднику. Будучи неконтролируемой стихией, ледник прокладывает свой путь, не щадя существующего ландшафта. Оставленный ледником след становится новым ландшафтом на последующие периоды. Примерно таким же может быть влияние нарастающего коллективного социального запроса на человечность и справедливость в отношении существующей западной цивилизации. Не обузданный социальный запрос приобретает стихийный характер, ведёт к разрушениям и не всегда приносит тот результат, ради которого он формировался.

С другой стороны, наличие растущего неудовлетворённого социального запроса создаёт предпосылки для появления новой идеологии, способной обуздать этот запрос, направить коллективные силы в созидательное русло и заранее проложить новый путь развития цивилизации и коллективных стремлений.

Ввиду того, что запрос на человечность, справедливость, качество жизни и сохранение социальных связей нарастает не в отдельной стране или конкретном политическом пространстве, а во всём мире — идеология, удовлетворяющая и обуздывающая этот запрос, не может быть национальной.

ШАНСЫ РОССИИ

В воздухе висит густой идеологический туман, из которого вот-вот появится новая идеология. Тот геополитический игрок, который первым сформулирует эту идеологию, отвечающую на множество вопросов населения мира, неудов-

летворённого своей жизнью, станет глобальным лидером, способным перевесить существующую западную цивилизацию.

В современном мире вопрос «Зачем мы живём?» задавался столь редко, что исчезновение ответа на него долгое время оставалось незамеченным.

Философия дивного нового зелёного мира превращает человека в форму жизни, способную быть кем, а часто — чем угодно. И главное в этой философии непротивления человека природе — быть настолько нейтральным, чтобы не оставить после себя след. Человек, не оставляющий следов, не идёт по Земле, а скорее парит над ней — будто и не живёт. Стало быть, единственный ответ на вопрос о смысле жизни человечества остаётся в том, чтобы замести следы прошлых цивилизаций и не оставить собственных. Отсюда соответствующее искусство, культура, архитектура и наука.

В этой ситуации неудовлетворённого запроса и в контексте потерянного ответа на вопрос «Зачем мы живём?» перед Россией открывается возможность стать автором той самой новой идеологии, появление которой уже витает в воздухе.

Исторически русская культура отличалась сердечностью, эмоциональностью и человечностью, что само по себе уже создаёт предпосылки для рождения идеологии, способной вернуть миру человечность. При этом речь не идёт о каком-либо экспорте самой русской культуры, но именно из её недр способна выйти та идеология, которая позволит сохранить в человеке человеческое. Концепция возжеленной справедливости могла бы быть реализована сначала в России и в дружественных ей странах, что создало бы новую модель социально-экономического устройства, распределения благ и культуры потребления.

На пути цифровой трансформации Россия уже сейчас, в начале XXI века опережает многие страны Западной Европы и занимает лидирующие позиции в мире. Этот опыт опережения стоит применить и в трансформации социально-экономической сферы в соответствии с текущим технологическим укладом.

Всё, что может быть цифровым, неминуемо станет таковым, а очного присутствия будет требовать только то, что может происходить исключительно физически. Этот процесс неминуем, но сопряжён с сильным сопротивлением сторонников архаики, в том числе — в сфере законодательства.

Трансформация трудовых отношений в сторону минимизации очного присутствия на рабочих местах неминуема, но настоящая адаптация социально-экономической модели к текущему технологическому укладу будет заключаться в значительном снижении человеческого труда при сохранении и росте доходов работников. Это и есть один из ключевых элементов коллективного запроса на справедливость — развитие технологий должно сказаться на жизни людей, позволив им сместить баланс в сторону жизни, а не работы.

Другая составляющая коллективного социального запроса — это качество жизни. Современная модель общества потребления медийна, массова, тенденциозна и предполагает внешнее соответствие канонам поведения. При этом фактический уровень качества жизни неуклонно снижается, и модель потребления предполагает постоянный рост стоимости и экономию как основу потребительского поведения.

Несмотря на рост технологической эффективности, вся тарифная политика корпораций и государств нацелена на энергосбережение, сокращение потребления и достижение эффективности за счёт экономии и повышения тарифов. Эта концепция давно стала частью насаждаемого Западом общественного сознания, но едва ли может быть принята индивидуальным и коллективным бессознательным. Это создаёт пока ещё не сформулированный запрос на новую культуру потребления и, соответственно, шанс на лидерство для того, кто первым предложит её миру.

Критерий успеха цивилизаций будущего — устойчивое лидерство в энергетике, технологиях и здравоохранении. Сочетание избытка энергии с высокими технологиями и сильным здравоохранением в условиях социальной справедливости делает обладателя этих козырей абсолютным лидером.

Географические, природные и человеческие ресурсы России позволяют ей стать обладателем этой роли абсолютного лидера, создать новую модель потребления, идеологически обосновать новую социально-экономическую концепцию и предложить эту идеологию миру, удовлетворив тем самым глобальный социальный запрос.

В то время как мир пытается идти по пути отказа от углеводородов и атомной энергии в угоду «зелёной» идеологии, Россия имеет шанс настолько диверсифицировать свою энергосистему, чтобы стать создателем новой модели энергопотребления, которую станут копировать другие страны и общества.

Колоссальные возобновляемые ресурсы энергии Солнца и ветра пока остаются в России неосвоенными. Их освоение не должно быть поводом для отказа от традиционных ресурсов, но может стать мощным фактором для развития нефтехимии, углехимии, производства новых конструкционных материалов и снижения их стоимости.

Концепция потребления энергии должна быть направлена не на её сбережение, а на кратный рост потребления, но при условии его исключительной эффективности. Граждане России должны иметь возможность неограниченного потребления энергии за счёт технологий её эффективного использования.

Потребление должно стимулироваться, что создаст новые рынки и обрушит расходы на перевозки, производство, отопление и эксплуатацию зданий и сооружений. Это создаст принципиально новый уровень межрегиональной мобильности, промышленного

производства и туризма, а также целые отрасли децентрализованной генерации энергии из возобновляемых источников, производства средств генерации энергии, инженеринговых услуг, производства композитных материалов из нефти и угля для создания из них мощных энергоэффективных транспортных средств.

Модель потребления должна учитывать естественные желания и стремления людей, соответствующие их индивидуальному и коллективному бессознательному. Так, индивидуальному бессознательному соответствует, например, не маленький неудобный европейский электромобиль с крайне ограниченным запасом хода, а большой, комфортный, мощный автомобиль, способный без дозаправки преодолевать большие расстояния, давая человеку подлинную свободу передвижения. Такая модель потребления даёт импульс для создания мощных энергоэффективных автомобилей на сжиженном природном газе или водороде с использованием композитных материалов вместо привычной стали. Кроме того, такая модель потребления вызывает стремление к подражанию, в особенности со стороны населения исторически бедных стран. В такой же логике могут и должны развиваться и другие сферы, связанные с потреблением энергии и несущие в себе потенциал по оптимизации и росту.

Что касается социальной справедливости, то рост генерации энергии из возобновляемых источников позволяет реализовать концепцию базового располагаемого дохода без опасности вырождения общества. Энергетическая система России в её текущем виде самодостаточна и поделена между основными игроками. Видоизменение этой системы и выход на новый уровень производства и потребления потребует создания значительного количества новых генерирующих мощностей и позволит появиться новым игрокам системы. В условиях масштабного роста

Главное в философии непротивления человека природе — быть настолько нейтральным, чтобы не оставить после себя след. Человек, не оставляющий следов, не идёт по Земле, а скорее парит над ней — будто и не живёт. Стало быть, единственный ответ на вопрос о смысле жизни человечества остаётся в том, чтобы замести следы прошлых цивилизаций и не оставить собственных.

Лидерство как процесс глобального влияния и способность вести за собой требует становления, оно должно быть сгенерировано из множества факторов, служащих для него предпосылками. Подобно генерации энергии, требующей нахождения, освоения и переработки энергоресурсов, лидерство требует осознания его потенциала, раскрытия ресурсов, идеологического обоснования и обретения самой роли лидера. Все предпосылки для этого имеются у России в избытке.

генерирующих мощностей на возобновляемых источниках энергии открывается возможность сделать граждан участниками этого нового энергетического рынка.

Средства производства главного продукта будущего — энергии должны стать объектом коллективной собственности граждан, что обеспечит их источником стабильного базового дохода, не выплачиваемого из государственного бюджета, а фактически заработанного гражданами на правах совладения.

Право участия в коллективной собственности средств производства энергии не должно предполагать возможность отказа от него, продажи или передачи третьим лицам. Это позволит избежать негативных последствий безответственного обращения с объектом собственности и возникновения социальной напряжённости, как это было в случае с ваучерной приватизацией в начале 90-х годов XX века.

Стабильность базового дохода граждан за счёт участия в коллективной собственности на средства производства энергии должна быть обеспечена следующими факторами:

1. Постоянный рост потребления энергии внутри страны за счёт растущего в течение ближайших столетий населения.
2. Высокий уровень экспорта как самой электроэнергии, так и её производных, а также энергоёмкой продукции.
3. Право наследования долей в коллективной собственности на средства производства энергии, а также право приобретения у государства дополнительных долей и государственных энергетических облигаций.
4. Эффективная система децентрализованного биржевого регулирования энергетического рынка, предполагающая наличие множества

независимых поставщиков энергии из различных источников.

Сокращение необходимого объёма человеческого труда в экономике за счёт совершенствования технологий порождает необходимость адаптации социально-экономической системы в сторону сокращения продолжительности рабочего дня и рабочей недели, увеличения ежегодного отпуска и повышения гибкости рабочего времени. А наделение граждан правом участия в коллективной собственности на средства производства энергии позволяет существенно повысить их уровень жизни, социальных гарантий и самореализации.

При этом, учитывая примеры социальных государств, где наличие социальных гарантий и безусловных доходов породило деградацию и вырождение обществ, следует применять предлагаемую концепцию только в сочетании с механизмами социальной мотивации и идеологического обоснования.

Так, при условии сокращения рабочего времени и сохранения уровня оплаты труда качество жизни граждан будет уже существенно выше, чем в условиях 40-часовой рабочей недели. Получение же дохода от участия в энергетическом рынке должно быть сопряжено с выполнением гражданами базовых условий, поскольку при наличии трудоспособности эта мера носит дополняющий, хотя и фундаментальный характер.

С учётом стратегической важности достижения физического здоровья населения фактором получения права собственности на средства производства энергии может и должен быть спорт. Сам факт занятия спортом и достижения любых, даже символических результатов создаёт, с одной стороны, систему обеспечения физического здоровья общества, а с другой — выступает показателем индивидуальной и коллективной эффективности, поощряемой передачей прав на участие в коллективной собственности.

При этом главной мотивацией должны быть не финансовые результаты, а честь личного участия не только в государственном, но и мировом общем деле по становлению и защите справедливости, человечности и главного права любого гражданина — быть собой.

Глубокий социальный характер этой концепции и её соответствие растущему мировому социальному запросу на справедливость и человечность позволяют ей стать не основой масштабной трудовой реформы в отдельно взятой стране, а зерном новой идеологии, способной в результате своего шествия

по планете установить новый глобальный общественный договор.

Эта идеология проста и укладывается в трёх тезисах, хотя затрагивает все сферы государственной и частной жизни.

Основа новой идеологии:

1. Мир принадлежит человеку, а не корпорациям. Стало быть, человек, как и крупные объединения людей, должен быть освобождён из технократического рабства, цифрового плена тотального контроля и навязанных стереотипов поведения. Человек — это личность, объединение личностей — это государство, личность и государство — тандем во имя благополучия, развития и совершенства.
2. Свобода в созидании, а не в разрушении.
3. Справедливость и качество жизни за счёт созидательного распределения благ, общественного здоровья и неограниченной свободы реализации личности.

Идеология не может быть оторвана от текущей действительности и должна проецироваться в будущее. Для этого необходима своего рода визуализация, иллюстрация той картины мира, к которой идеология ведёт цивилизацию.

Наилучшим способом иллюстрации идеологической проекции всегда выступает искусство. Искусство и религия образуют культуру, определяющую модель поведения в широком

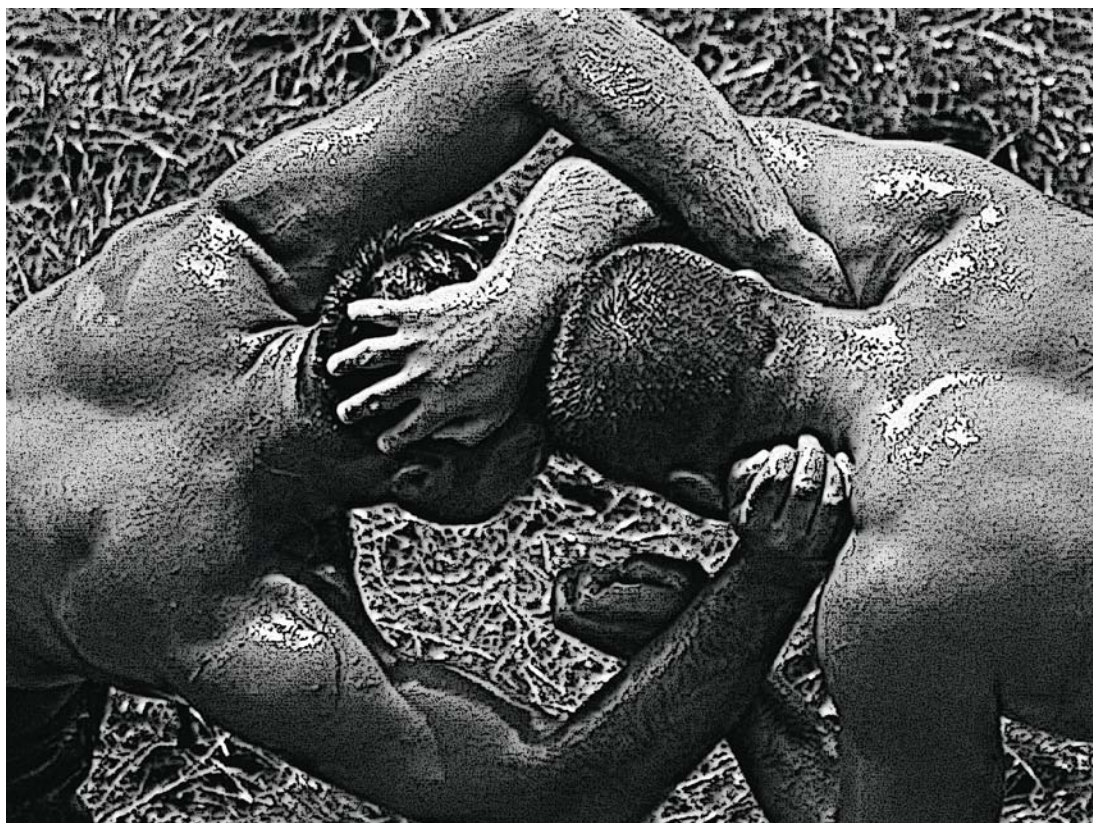
смысле. Герои, порождённые религией, воспеты в искусстве и зафиксированные в архитектуре, становятся лекалами, определяющими модель поведения и культурный код цивилизации, их создавшей.

ГЕНЕРАЦИЯ ЛИДЕРСТВА

Падение лидерства скачкообразно, а его становление определяется поколениями. От уверенных действий сегодня зависит, какое поколение граждан России будет жить в эпоху глобального лидерства России, сравнимого с влиянием Советского Союза.

Лидерство как процесс глобального влияния и способность вести за собой требует становления, оно должно быть сгенерировано из множества факторов, служащих для него предпосылками. Подобно генерации энергии, требующей нахождения, освоения и переработки энергоресурсов, лидерство требует осознания его потенциала, раскрытия ресурсов, идеологического обоснования и обретения самой роли лидера.

Все предпосылки и ресурсы для этого имеются у России в избытке, что делает идеологию тем маяком, который следует построить, чтобы множество стран мира подобно кораблям устремилось на его свет.

/ Дмитрий ЗОЛОТАРЁВ /

Проект «Новые города в Сибири»¹

¹ Впервые опубликовано на сайте Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева <http://mendeleev-center.ru/articles/article-0204.html>

КОНЦЕПТЫ РАЗВИТИЯ НА ФОНЕ МИРОВОГО СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Мировой кризис, вошедший в острую фазу в марте 2020 года, имеет системный характер, то есть не может быть разрешен в форматах, ставших привычными за последние 30 лет. Идет поиск новых форм организации постглобального мира.

Римским клубом, в качестве реакции на кризис капитализма как системы, предложен **Концепт «замкнутого мира»** как «единого организма». Концепт бережливого (экологичного) «мира-организма»² предполагает единое правительство, единую церковь, ликвидацию слоя средних и малых собственников, кратное сокращение потребления большей части населения Земли и сокращение самого населения. В основе Концепта от Римского клуба лежат всё те же идеи неомальтузианства, а также мир-системный подход Иммануила Валлерстайна, предлагавшего разделить мир на Центр (Запад), Периферию (колонии) и Полупериферию (сегодня — Китай, возможно, Россия, Индия).

Концепт Римского клуба предлагает «организменный» подход, где вроде бы каждая часть мира (культура, цивилизация) выполняет свою функцию, но почему-то функцию «мозга» в данном мировом «организме» выполняют англосаксы. На фоне развала режима глобализации как режима с единым мировым «сюзереном» через 22 года после объявления Ф. Фукуямой «конца истории», претензии на «мозг» выглядят как минимум странными.

Одновременно Концепт продвигает левую «зелёную» экологическую повестку, которая служит в качестве ограничителя на промышленный рост Полупериферии. То есть является элементом гибридной войны против растущей мощи нового потенциального глобального лидера (Китая). Кроме того, «экологичный мир» Концепта служит, например, целям недопущения реализации Проекта «новой индустриализации» в России. Проекта, который позволит ей помимо имеемой военной мощи сформировать сильную геоэкономическую (вовне) и сильную хозяйственную (внутри) модели.

Новая хозяйственная модель, новая модель социальных отношений и новый культурный проект в условиях перехода мира на новый жизненный уклад (технологический, социальный, смысловой) позволят России конкурировать

на равных со старым и потенциальным мировыми лидерами. То есть дадут России потенциал из региональной державы (а именно в таком статусе мы сегодня находимся) вернуться в число глобальных «игроков».

Возврат в число «игроков» обязателен, поскольку из 12 потенциальных мировых макрорегионов в итоге останутся не более трёх-четырёх, все остальные перейдут в статус «земель», за счёт освоения ресурсов которых (включая освоение человеческих ресурсов без посредников в лице национальных элит) обозначенные «игроки» смогут решить свои кризисные проблемы. В том числе проблему перехода на упоминаемый выше «новый жизненный уклад».

Здесь принципиально важно отметить, что, несмотря на глобальность концептуальных деклараций, каждый из новых/старых «игроков» будет иметь свой собственный, особый жизненный уклад. И именно наличие собственного «цивилизационного» уклада будет признаком субъектности в Новом Море.

Точнее сказать — одним из признаков. Потому что для обеспечения цивилизационной субъектности на этапе смены укладов нужна ещё сумма технологий в формате набора «полных технологических пакетов» — от базовых технологий (а это собственная прикладная наука и собственные инженерные школы, а отнюдь не «технологические платформы» и уж, тем более, не «стартапы») и до производства линейки конечных продуктов (геоэкономическая «товар-группа»). Причём промышленное производство должно быть локализовано на тер-

Концепт экологичного «мира-организма» предполагает кратное сокращение потребления большей части населения Земли и сокращение самого населения. В основе его лежат всё те же идеи неомальтузианства. «Экологичный мир» Концепта от Римского клуба служит, например, целям недопущения реализации Проекта «новой индустриализации» в России, который позволит ей сформировать сильную геоэкономическую (вовне) и сильную хозяйственную (внутри) модели.

² М. Месарович и Э. Пестель во втором докладе Римского клуба «Человечество на перепутье» (1974 год) предложили концепцию «органического роста», согласно которой каждый регион мира должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке живого организма.

ритории, полностью подконтрольной данной цивилизации, и осуществляться на произведённом ею оборудовании. То есть «цифровые платформы» на микросхемах, произведённых вне данной цивилизации, на чужом системном программном обеспечении, не могут выступать частью «полных технологических пакетов».

И нужны ещё наборы безопасностей — водно-продовольственной, военно-полицейской, научной, инженерно-технологической, энергетической, инфраструктурной, медико-биологической, культурной, информационной, смысловой, в том числе, концептуальной.

Перечисленные безопасности, плюс построенные на их базе организационно-управленческая и культурная «сложности» относятся к области ведения «гибридных войн». Причём организационно-управленческая сложность должна включать всю «линейку» уровней: концептуальный уровень, прогнозно-аналитический, стратегический, проектный, уровень реализации, включая набор исполнительных механизмов (эффекторов), контрольный, кадровый.

Концепт «инклюзивного капитализма» (Инклюзива) от транснационального финансового капитала комплементарен концепту «замкнутого мира» от Римского клуба.

Инклюзив предполагает упразднение личной собственности, ставя население в полную зависимость от мировых инвестфондов и ТНК (транснационалов), а также упразднение государств как ведущих форм социально-политической организации жизни мировых территорий и защиты прав проживающего на них населения.

Реализация заветной мечты советской партоменклатуры по конвергенции двух суще-

ствовавших к середине 1980-х социальных систем и вхождению советской элиты в мировой Доминат (элиты Центра) оказалось химерой. Разграбление ресурсов Советского Союза позволило Западу продолжить экстенсивное существование без перестройки собственной системы ещё 30 лет (кризис капитализма как системы просчитывался «фабриками мысли» Р. Рейгана на 1993 год). Но осваиваемые Западом ресурсы Союза — прежде всего, научные, технологические и интеллектуальные, а также те международные рынки, где доминировала советская валюта и продавались товары стран СЭВ, — к 2014 году закончились. А в рамках реализации концепта «инклюзивного капитализма» элите Полупериферии, к которой по-прежнему пытается относиться себя элита современной России, отказывают в её международном элитном статусе.

Помимо находящегося в системном кризисе Запада формируются и другие мировые Концепты развития. Китай в традиционном для него формате **Мир-цивилизация** формирует в ЮВА свой макрорегион, претендуя на лидерство в мировой торговле. Сформировав развитый современный промышленный комплекс, получив от Запада технологии и вкладывая существенные средства в собственные НИР и ОКР, Китай уже является глобальным «игроком».

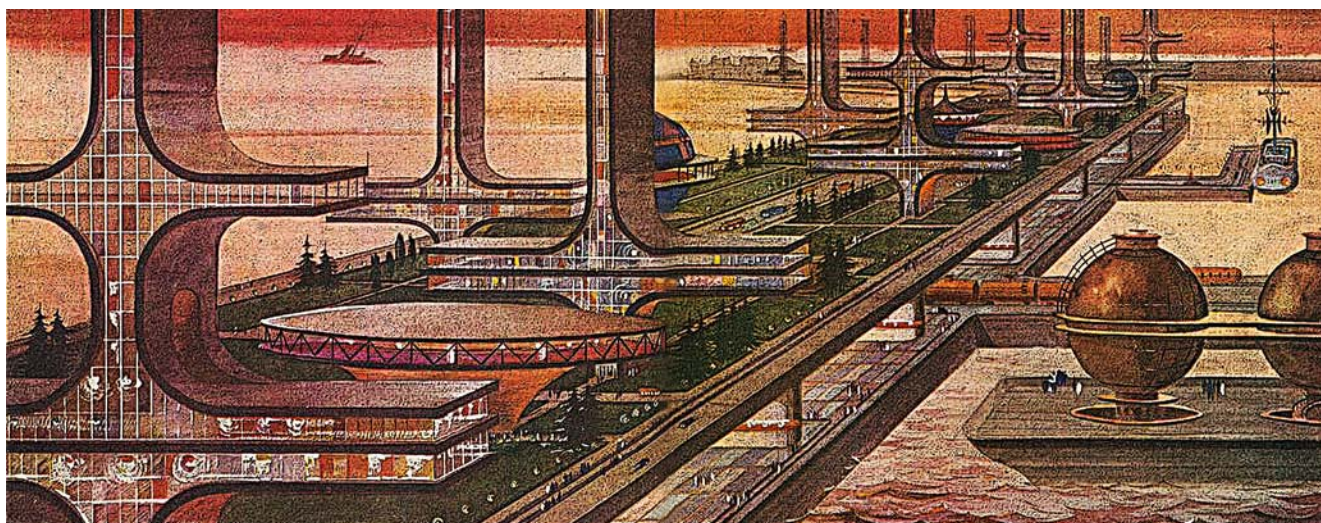
Европа находится в концептуально-идеологическом тупике. На фоне элитного кризиса, кризиса социальной и культурной моделей отсутствие собственного Концепта развития превращает Европу из субъекта в объект нового начавшегося передела мира.

США как государство, имея целью сохранение мирового лидерства, осуществляют пересборку элитных отношений внутри страны. Традиционные договорённости внутри групп американской элиты по циклической смене «элитного» и «контрэлитного» Проектов — нарушены. По ряду признаков запущены механизмы психоистории³, позволившие США победить в холодной войне. Психоистория, в том числе, означает, что через череду управляемых кризисов будет проведена частичная смена элитного состава в США. Что ставит под сомнение долгосрочность любых договорённостей с действующими американскими кланами⁴. Для выигрыша темпа, на период внутренней пересборки, США хаотизируют весь остальной мир.

В отсутствие собственного Концепта национального развития, имея кризис механизмов стратегического управления, и, отсюда, действуя в рамках среднесрочных проектов, мы, выигрывая военные кампании, постепенно проигрываем то жизненное пространство, которое необходимо нам, чтобы сохранить субъектность в постглобальном «мире-саванне».

³ По механизмам психоистории см. итоги стратегической игры «Котлы 2019». Или Д. Золотарёв. «Хозяйствование, экономика услуг и двухконтурная модель развития». Сайт Института социально-экономического прогнозирования им Д.И. Менделеева. <http://mendeleev-center.ru/articles/article-0105.html>.

⁴ В частности, ставка на «новые деньги» в лице «большой двойки» мировых инвестиционных фондов (Vanguard, BlackRock), новую элиту

Хаотизация мира осуществляется, в том числе, через сетевые структуры **проекта Мирового Халифата**, через гибридные войны, через реализацию миньонами США принципа «кто взял, тот и прав».

Международного права в сложившемся после Второй мировой войны понимании больше нет. Внешние «долгосрочные договорённости» имеют срок жизни ситуативных решений. Значение имеют «десять составляющих геополитической мощи», по Н. Спикмену, а не формальные международные договоры.

На фоне развернувшейся в мире борьбы за новые форматы жизни, реализация которых будет проводиться на территориях вновь формируемых мировых макрорегионов и в мировых «серых зонах»⁵, **в России наблюдается критическое концептуальное отставание.**

В отсутствие собственного Концепта национального развития (Концепта), имея кризис механизмов стратегического управления и, отсюда, действуя в рамках среднесрочных проектов, мы, выигрывая военные кампании, постепенно проигрываем то жизненное пространство, которое необходимо нам, чтобы сохранить субъектность в постглобальном «мире-саванне».

На этом фоне, на фоне попытки «заморозки» в России интенций социального и хозяйственно-го развития, несмотря на критические изменения,

произошедшие во внешнем мире, выступление С.К. Шойгу по освоению Сибири через строительство новых городов вызвало достаточно сильный резонанс. В развитие идеи вышли материалы С.М. Ильницкого и С.А. Караганова.

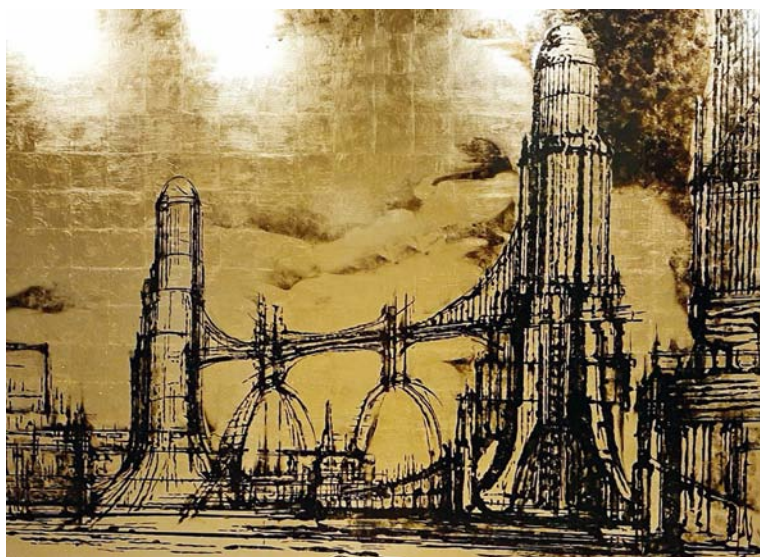
Стратегия внутреннего развития (колонизации неосвоенных территорий) является одной из приемлемых для России стратегий (хотя и не единственной)⁶. Но дабы её можно было реализовать на практике, а не оставить в виде обещаний, как это было со «Стратегией 2020», она должна быть системно «дособрана».

Здесь стоит подчеркнуть, что стратегия внутреннего развития — «города в Сибири» — есть прямая альтернатива проекту сборки всего населения России в 12–14 городских агломераций. Мотивы выдвижения такой альтернативы понятны. Есть китайский опыт выселения африканских племён с мест залегания полезных ископаемых в «города под ключ». Это намного экономически выгодней, чем война с данными племенами за земли. Что же касается России, то агломерации способствуют кратному (два и более раз) росту цен на жилье — и это обуславливает столь сильное строительное лобби по их продвижению. Агломерации способствуют сокращению объёмов промышленного производства, поскольку рост цен на недвижимость автоматически вызывает запрос на тот уровень

мировых IT-компаний и т.д. Это не значит полный уход старых элит. Это означает смену элитных лидеров, которые и будут определять политику США как государства на два ближайших десятилетия. В числе методов элитной смены, «допускаемых» психоисторией, — гражданская война в «холодной», гибридной или «горячей» форме.

⁵ «Серые зоны» («земли») — территории отдельных государств, регионов, в рамках которых не действуют нормы национального законодательства и международного права, отсутствует фактическая политическая власть и полноценные социально-экономические отношения.

⁶ Перечень набора возможных Стратегий развития для России в постглобальном мире, см.: Золотарёв Д.Ю., Макстенок М.И., Переслегин С.Б. Стратегическая экспертная сессия «Усть-Качка 2020». Результаты и выводы. — Пермь: ООО «Литера», Соликамск, 2020.

доходов работающих, который промышленники сегодня обеспечить просто не смогут. А вот за счёт роста цен на аренду жилья и прочие услуги средние доходы в агломерациях действительно поднимаются. Но подниматься они могут только в одной мегаагломерации, потому что механизмы рентной экономики, лежащие в основе агломерационного подхода, способны обеспечить высокий уровень потребления 10% жителей России, но не всех остальных, если остальные переберутся в агломерации, то есть прекратят промышленное производство. Агломерации способствуют сокращению количества детей в расчёте на женщин фертильного возраста. Агломерации способствуют притоку мигрантов и росту этнической преступности и т.д. Но вернёмся к собственно Проекту.

«МНОГОСТОЛИЧЬЕ»

Предложенный проект освоения Сибири есть практическая реализация Концепта «Многостоличье», предложенного группой питерских футурологов в начале 2000-х⁷. Концепт «Многостоличье» предлагал разнесение центральных функций и создание в разных городах-миллионниках России центров — президентской, законодательной, исполнительной, судебной, финансовой и банковской властей.

В развитие «Многостоличья» экспертно были проработаны те конкретные механизмы, которые

обеспечат принципы федерализма и при этом не дадут скатиться регионам России в сепаратизм.

Прежде всего, это перенос центров компетенции и прибыли из Москвы в места базового производства. И здесь речь идёт, прежде всего, о сложном, высокотехнологичном производстве. Том самом, которое должно составить сумму технологий в формате «полных технологических пакетов» и обеспечить России статус субъекта на мировой игровой доске, дав возможность сформировать свой собственный мировой макрорегион.

Вынос центров (например, дивизионов Ростеха) в регионы должен осуществляться в рамках формирования «второго контура экономики»⁸.

«Первый контур» — это производства и инфраструктура действующего, «условно-рыночного» контура 5-го уклада, основу которого составляют информационные технологии, а также ряд производств, оставшихся со времён СССР, относящихся преимущественно к 4-му укладу.

«Второй контур» — основой его служит та сумма технологий, которая обеспечит новый жизненный (цивилизационный) уклад.

«ВТОРОЙ КОНТУР ЭКОНОМИКИ», ИНВЕСТИЦИИ И «КРАШЕНЫЕ ДЕНЬГИ»

Проект по созданию «второго контура экономики» реализует разделение контуров управления действующей экономикой и вновь формируемой (экономикой 6-го уклада) и включает:

- географический вынос из Москвы «второго контура управления»;
- создание институций взамен тех «инновационных», которые были выстроены в модели рентносырьевой экономики и которые не способны обеспечить вывод на мировые рынки российских продуктов новой экономики 6-го уклада. Создание института по сборке и разборке институтов развития (включая «военную госприёмку»);
- персональный подбор и персональная ответственность руководителей и сотрудников новых институций;
- определение критического минимального набора «полных технологических пакетов» (ПТП) для России;

⁷ См. С.Б.Переслегин «Самоучитель игры на мировой шахматной доске», СПб: АСТ, TerraFantastica, 2005, глава 4.1. Многостоличье: пространственное развитие России.

⁸ См. например, Д.Ю.Золотарёв «Хозяйствование, экономика услуг и двухконтурная модель развития». <http://mendelev-center.ru/articles/article-0105.html>

— целевую денежную эмиссию для ключевых предприятий и запуск их модернизации под ПТП. Покупку за рубежом тех предприятий «под ключ», которые необходимы для восполнения выпавших технологий и производств. Количество закупленных «под ключ» предприятий (геоэкономическая категория «товар-предприятие») должно быть жёстко ограничено в процессе формирования «второго контура». Все технологические цепочки должны быть переведены на отечественную базу/оборудование.

Второй контур должен включать корпоративную «безденежную» систему учёта внутри дивизиона (предприятий, формирующих полный технологический пакет) или (и) же целевую денежную эмиссию Банка России с предельно жёстким разделением денежных контуров. То есть введение так называемых «крашенных денег».

Эксперимент по рефинансированию предприятий реального сектора экономики, проведённый Банком России в начале 2000-х под руководством В.В. Герашенко, так называемый питерский эксперимент по рефинансированию, был как раз одним из механизмов организации «крашенных денег». В настоящий момент схема «покраски» может быть реализована через смарт-контракты.

Ещё раз нужно подчеркнуть, что замкнутость денежных контуров, формирование «разных денег» для разных экономик (старого и нового уклада) являются принципиальным моментом. Таким же принципиальным моментом в указанной схеме является создание механизмов, обеспечивающих невозможность перетоков одних типов денег в другие кроме как через конечный продукт.

В новой истории России-Союза известны два успешных модернизационных проекта, обеспечивающих рост экономики страны в рамках 12–14% ВВП в год и переход на новый уклад:

- проект КЕПС, сформированный в 1915 году под эгидой Российского генштаба и реализованный уже после Гражданской войны в форме ГОЭЛРО и сталинской индустриализации (1923–1928–1941);
 - атомный проект под руководством Л.П. Берия, а затем — космический, с выстраиванием отдельных отраслей и систем управления.
- В обоих случаях сначала выделялся «второй контур» (нового уклада), а уже затем в него

включалась (или не включалась) экономика «первого контура» (старого уклада).

Характерно, что во времена раннего Союза один контур был рыночным, обеспечивающим потребление населения, а второй — плановым, государственным, реализующим стратегические приоритеты в развитии. Именно двухконтурная модель была взята потом на вооружение и «азиатскими тиграми», и современным Китаем. Но страны ЮВА так и не смогли достигнуть тех рекордных темпов роста экономики, какой был получен за первые 26 лет существования Советского Союза.

В обоих случаях успешного перехода Советского Союза на новую сумму технологий (новый технологический уклад) для разных контуров (старого и нового уклада) формировались независимые денежные контуры⁹.

Далее, в Советском Союзе было три типа денег (независимых денежных контуров): 1) деньги потребления, в формате наличных денег; 2) деньги производственного капитала — система безналичных расчетов; 3) деньги международных расчётов — переводной рубль. Крах Союза был предreshён в момент, когда была реализована возможность перетоков денег одного типа в деньги другого.

До 2014 года в мире также можно было выделить различные денежные контуры: 1) деньги капитала и 2) деньги биржи и потребления. Переток денег потребления и биржи в деньги капитала жёстко отслеживался мировым Доминантом.

В настоящий момент запущен процесс, сопровождающий смену укладов.

Денежный навес денег предыдущего уклада будет ликвидироваться через схлопывание финансовых пузырей и заморозку финансовых счетов третьих стран под различными предложениями.

Будет формироваться контур «новых денег», который будет обеспечивать новый уклад. Конвертировать деньги предыдущего уклада в деньги нового уклада будет возможно только через инвестиции или «сокровища».

Инвестиции — это не доллары, евро или фунты, а те самые технологии и производства «под ключ», которые сформируют сумму технологий и производств продуктов нового уклада.

Указанные новые производства (новая экономика) сформируют новые рынки. Не в гео-

⁹ Автор изучал успехи Советского проекта 30-х годов по материалам НИИ Банка России до его ликвидации С.М. Игнатьевым. Сегодня часть данных материалов можно посмотреть в работе А.С. Галушки, А.К. Ниязметова, М.О. Окулова «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду».

графическом понимании новые. Новые рынки формируются за счёт открытия новых сфер деятельности человека, а в парадигме потребительской экономики — открытия новых сфер потребления.

Формирование новых рынков осуществляется через возникновение такой геоэкономической категории, как «товар-проект». К числу «товар-проектов» можно отнести, например: пассажирский самолёт, атомную электростанцию, персональный компьютер, космический корабль, мобильное устройство связи, искусственный интеллект, синтезатор пищи и т.д.

Обобщая, можно сказать, что на материальном уровне базовыми элементами решения задачи по формированию своего собственного нового цивилизационного уклада, формированию своего собственного мирового макрорегиона и вхождению в число мировых игроков для каждой из стран/группы стран являются:

- создание конкурентоспособных товар-проектов, формирующих новые рынки; разворачивание под данные товар-проекты собственных промышленных производств в формате «полных технологических пакетов»; формирование инфраструктуры; организация инженерных школ и обеспечение всего пакета безопасностей;
- многоконтурная денежная система, блокада возможностей прямого перевода денег предыдущего уклада в деньги нового уклада, формирование системы неравноценного обмена «старых» товаров на «новые». В рамках экономики — это реализация экономической функции редкости. В рамках геоэкономики — взимание ренты отсталости со стран, не способных сформировать свой собственный новый уклад и тем самым защитить свои рынки от проникновения нерезидентных товаров потребления нового уклада;
- включение сформированного набора товар-проектов в перечень мировых продуктов нового уклада, прежде всего, через механизмы гибридной войны;
- формирование собственного макрорегиона и окружающих его «серых зон» (земель) через механизмы «инфраструктурного капитализма»¹⁰.

С «сокровищами» не всё так просто, как хотелось бы организаторам российского варианта экономики ренты. Через раз смена уклада сопровождается сменой базового энергетиче-

ского ресурса. То есть нефть, продолжая являться основой для химии, перестанет быть главным энергетическим ресурсом для транспорта. Рентабельность нефтепродажи будет сопоставима с текущей рентабельностью продажи угля — базового энергетического ресурса предыдущего уклада.

То есть нефть перестанет давать сверхприбыль. Нефть перестанет быть одним из основных источников наполнения бюджетов в России, если будет и дальше транспортироваться в виде продуктов нижних технологических переделов в рамках экономики ренты.

И ещё принципиальный момент, касающийся «новых денег».

Ресурсы в любом виде — залежи полезных ископаемых, людские ресурсы, производственные ресурсы — не могут служить материальным обеспечением «новых денег». Материальным обеспечением может служить только то, во что вложен труд. И чем более сложный или редкий данный труд, тем выше международная стоимость тех денег, которые данный труд обеспечивает.

Возвращаясь к вопросу «новые города в Сибири».

Строительство новых городов в Сибири должно вестись по схеме советского атомного, космического и радиотехнического проектов — то есть через принципы хозяйствования, а не рыночной экономики. Вестись под ту сумму технологий, которая обеспечит новый жизненный уклад в формате Русской цивилизации (внутри) и формирование и удержание Россией новых международных рынков (вовне), в формате собственного мирового макрорегиона, через механизмы гибридных войн и/или инфраструктурного капитализма.

Географический вынос центра управления вторым контуром из Москвы обязателен и необходим, прежде всего, для снятия смыслового и материально-финансового давления первого контура, который сегодня есть контур экономики ренты и который не сможет обеспечить России вхождение в число мировых игроков.

Вынос также необходим для формирования новой элиты, обладающей достаточной пассионарностью для выезда в Сибирь и достаточной профессиональной компетентностью, дабы не бояться конкуренции при оценке по конечному результату, а не по клановой принадлежности.

¹⁰ См. материалы «Стратегического сообщества Усть-Качка».

«КРИЗИС ДОВЕРИЯ», «НОВЫЕ ФЕОДАЛЫ» И «НОВЫЕ ПАССИОНАРИИ»

Всё сказанное выше имеет силу, но есть нюанс.

С 2018 года Россия находится на третьей стадии своего внутреннего странового кризиса — в «кризисе доверия». И перечисленных выше мер, как и мер, предложенных упомянутыми выше в статье авторами, уже недостаточно.

Первая фаза кризиса — «нормальный кризис». Он мог быть разрешён в период 2014–2016 гг. через национальные проекты, через внедрение системы государственного стратегического управления. Однако не была своевременно разработана «Стратегия экономического развития России». Национальные проекты собирались без обязательного стратегического прогноза (тот, что был предложен, таковым не являлся), без проработки концептуального уровня. Национальные проекты не были запущены.

Вторая фаза кризиса — кризис управления. Мог быть разрешён до осени 2018 года через смену управленческой элиты. Отставка правительства Медведева состоялась в начале 2020 года, когда страна уже вошла в третью фазу кризиса. Не произошло смены главы Банка России — ключевой фигуры для реализации инвестиционной стратегии в стране, не произошло смены финансового блока — ориентированного на уходящую в историю глобализацию и «финансовую эффективность» как основу деятельности социума. Всё это наложилось на политику ведущих мировых стран по формированию финансовых пузырей денежного смягчения, выкупа долгов тех стран, на территории которых находятся «конфликтные минералы» для технологий нового уклада, и начала процесса организации суммы технологий под «деньги

нового уклада» (международные инвестфонды «большой двойки» — BlackRock и Vanguard включены в схему денежной эмиссии ФРС США).

Третья фаза кризиса — кризис доверия. Мы в ней находимся.

Далее — четвёртая стадия кризиса в виде «сценарной воронки», после прохождения которой произойдёт фактически полная замена элиты тем или иным способом.

Для выхода из кризиса доверия нужна новая модель социальных отношений. «Капитализм с человеческим лицом» социумом принят уже не будет. И нужно мобилизационное сверхусилие.

Зачем нужна новая социальная модель?

Особенность экономики ренты в том, что можно назначать на ведущие должности в управлении не по уровню квалификации и оценке конечного результата, а по клановой или семейной принадлежности. Схема ренты: «Мы сидим, а деньги текут».

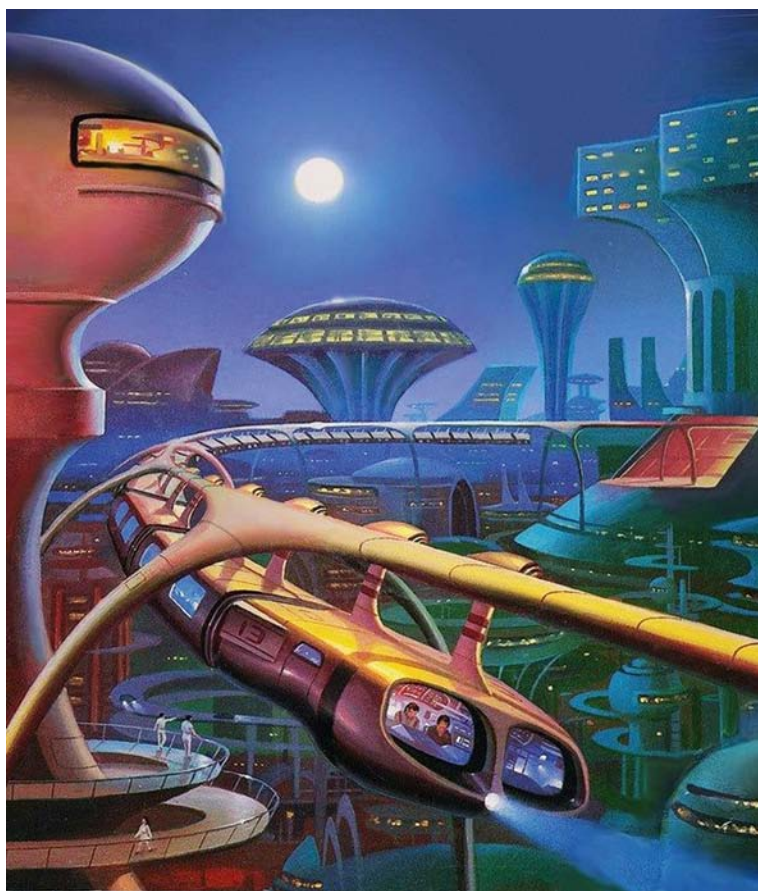
Как было сказано выше, прямо сейчас в мире происходит циклическая смена базового энергетического ресурса. Сверхдоходов от ренты больше не будет.

Владельцами ресурсов для нового уклада будут те, кто в состоянии обеспечить указанный в начале статьи набор безопасностей и сформировать сумму технологий в формате полных технологических пакетов, позволяющих обеспечить новый образ жизни.

Если же говорить о проекте «Города в Сибири», то для создания новых городов нужны инженеры и пассионарии, их энергия. Нужны социальные страсти, готовые свою накопленную пассионарную энергию отдать...

Возникает вопрос: «Отдать в обмен на что?»

Идею «за патриотизм» — не предлагать. Мы в стадии «кризиса доверия». Не пройдёт не потому, что «многонациональный русский народ»

не патриот. Патриот, и ещё какой. Не пройдёт потому, что он не верит в ту версию «патриотизма», что ему подсовывают.

Нужны доказательства делом. Личным примером. Демонстрацией такого эталонного образа жизни со стороны элиты, который даст ей легитимность быть элитой в глазах необходимых для строительства новых городов-пассионариев. То есть заново завоевать право называться «лучшими».

Для решения задачи формирования и реализации сверхусилия по выходу из кризиса необходимо:

- а) выделение той пассионарной группы/страты, которая готова разменять свою пассионарную энергию на ликвидацию кризиса и предоставление данной страте реальной возможности вхождения её представителей в новую элиту;
- б) предложение «нового образа жизни» для данной социальной страты, изначально — не для всего населения России (кризис доверия). Население будет перенимать образ жизни в формате «критерии успеха» — то есть копировать успешные алгоритмы поведения, используемые пассионарной социальной стратой;

в) учитывать требования Русского культурного кода при формировании пассионарных «зелёных человечков» или «малого народа» (если предстоит не просто смена, а слом существующей социальной модели) из данной страты. Это важный момент. Будет копироваться образ жизни только при условии, что культурный код «малого народа» не будет противоречить базовому Русскому культурному коду. Это принципиально. Смотри неудачи «младореформаторов» 90-х. «Зелёные человечки» же (модернизаторы, балансир, но не «ниспровергатели») и так являются носителями Русского культурного кода.

Что ещё можно предложить компетентным пассионариям? Деньги? Да.

Но есть нюанс. Денег наши зарубежные партнёры уже эмитировали больше, чем Банк России в состоянии эмитировать. За восемь месяцев 2020 года (в разгар пандемии коронавируса) долларов эмитировано больше, чем за десять предыдущих лет. То есть одних денег для удержания человеческого капитала уже недостаточно.

Пассионариев можно привлечь в обмен на вхождение в элиты их лучших представителей. Потому что это шанс не только для самих пассионариев, но и для их детей. Это шанс обустроить «свою страну» и остаться в ней жить. Потому что, когда ты часть системы управления и видишь разницу между декларацией и реализацией, в Будущее верить проще, чем когда «все на выборы».

Подо что ещё? Под Идею!

Идея «люди — новая нефть» уже дала свои результаты. «Новая нефть» отказалась быть «креативным ресурсом», быть основой для сохранения модели экономики ренты. Согласно внутренним опросам, более 40% выпускников школ готовы выехать из страны под интересную работу и обеспеченность своего будущего.

Молодых привлечёт та Идея, в которой они увидят себя, свои личные стратегии под свои личные **Образы Будущего**.

Да. *Образов Будущего должно быть много, но все они должны иметь общее смысловое ядро.* Американский «Проект Лэнгли», известный у нас по книге А. Азимова «Основание», в формате психоистории — он, в том числе, про это, про множественность образов будущего, где каждая социальная страта в рамках реализации «американской мечты» имеет видение своего собственного будущего.

Помимо этого психоистория, а я говорю про реальную, использованную на практике,

а не про книжную психоисторию, предполагает целевую смену социальных страт через череду управляемых кризисов¹¹.

В рамках указанных положений проект «Лидеры_орг» необходимо прекращать как провальный с позиции необходимости реализации проекта «Новые города в Сибири». Новые критерии отбора «в элиты», должны быть написаны не московскими лондонцами, а теми, кто сделал что-то реальное и работающее.

Один из базовых критериев успеха — оценка по конечному результату, причём в формате «победителей не судят».

Необходим новый «Комитет партийного контроля» для оценки результатов вне олигархических и клановых групп влияния.

Что собирается в итоге.

«Кризис доверия» выдвигает новые требования к управленцам. Люди не верят словам. Слова новых управленцев должны быть подкреплены «образом жизни», в формате «думаю-говорю-делаю». Да-да. То самое: «Пацан сказал — пацан сделал!» Мы снова возвращаемся в 90-е. Кризис доверия — это время «полевых командиров».

Но этого тоже уже мало.

Нужна Идея. У В.И. Ленина она была. У белых не было ничего, кроме идеи реставрации. Психоистория постулирует, что символы прошлого ВСЕГДА проигрывают Образу Будущего!

Ещё есть нюанс в применимости проектных инструментов.

Чистая проектная техника «Образ Будущего» сегодня уже не работает, в силу всё того же кризиса доверия. И системного мирового кризиса.

Должна быть предложена модель новых социальных отношений.

Концепт Инклюзива имеет большие шансы на реализацию, чем воплощение идеи «новых дворян». Безусловный базовый доход (ББД) мировые ТНК обеспечат легче, чем «новые дворяне». Не обеспечат работой. Но это выяснится уже потом, когда национальной элитной прослойки уже не будет, а будут «цифровые платформы» для выкачивания «новой нефти» — человеческого капитала.

То есть без предложения внутри России альтернативного Концепта начнётся реализация концепта «инклюзивного капитализма», который автоматически ликвидирует социальную страту «новых дворян».

МИРОВОЙ ЭКОЛОГИЗМ ИЛИ РУССКИЙ МИР — ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Концепт «экологизма», как упоминалось выше, есть элемент гибридной войны против России. Есть ли у нас шанс выиграть на данной площадке, если мы будем играть в «экологическую игру»?

Цель игры — захват и удержание «игровой площадки». В нашем случае — сначала формирование и удержание своего собственного цивилизационного «мирового макрорегиона», а затем формирование «серых зон» (земель) в других частях мира для организации неравноценного геоэкономического обмена.

Согласно правилам игротехники, есть следующие способы победить в игре: а) смена игроков, б) смена игрушек, в) смена правил, г) смена игровой площадки.

Свою «левую экологическую площадку» наши зарубежные партнёры готовили почти 50 лет назад, а последние 15 лет — крайне активно. Грета Тунберг — лишь внешнее проявление давно спланированного процесса.

На «игровой площадке» уже сформированы игровые правила — и нам их не поменять.

Сформирована мировая «экологическая элита» — те самые «игроки». А.Б. Чубайса туда не пустят дальше прихожей. Титул «барона из Сибири» — это дадут, этого не жалко. А вот в «Дом» (мировой Доминат в рамках «конвергенции элит») — не пустят, хотя и пообещают, как пообещали советской партноменклатуре.

Концепт «экологизма» есть элемент гибридной войны против России. Есть ли у нас шанс выиграть на данной площадке, если мы будем играть в «экологическую игру»? Исходя из правил игротехники, чтобы нам выиграть, нужно менять «игровую площадку». Менять не только географически. Менять нужно на смысловом уровне. То есть формировать то самое «смысловое ядро» Русской цивилизации с другими базовыми принципами — точкой системной сборки социума. И вменить данные принципы взамен «экологизма».

¹¹ Д. Золотарёв. «Хозяйствование, экономика услуг и двухконтурная модель развития». Сайт Института социально-экономического прогнозирования им Д.И.Менделеева. <http://mendeleev-center.ru/articles/article-0105.html>

Новая модель социальных отношений должна быть чётко проартикулирована. Например, тот факт, что данная модель идёт взамен модели «нового феодализма». Это принципиально важно для населения, прежде всего, для тех социальных страт, которые имеют пассионарность, необходимую для реализации проекта «Города в Сибири». Концепт «мира-цивилизации» требует «первичности» новой элиты — и потому «лондонцам» там не место.

То есть исходя из правил игротехники, чтобы нам выиграть, нужно менять «игрушки». И нужно менять «игровую площадку». Менять не только географически.

Менять нужно на смысловом уровне. То есть формировать то самое «смысловое ядро» Русской цивилизации с другими базовыми принципами — точкой системной сборки социума. И вменять данные принципы взамен «экологизма» и любых иных идей про то, что мы должны/хотим «что-то предложить миру». Предлагать будут победители, те самые «игроки».

То есть прежде чем что-то предлагать, необходимо сформировать Концепт строительства Русского мира — цивилизации и реализовать этот Концепт. И предлагать уже тот образ жизни, который возникнет в рамках нового уклада.

Здесь стоит уточнить, почему цивилизация «русская», а не «российская».

«Русский» — есть культурное самоопределение, следование базовому русскому культурному коду, а не национальность (кровь).

Уточнение принципиальное, поскольку среди нынешних предателей достаточно «русских» по крови, но не по культурному коду.

Культура — есть способ сохранения цивилизационной сложности прошлого, предложения новой сложности в будущем и механизм доведения до населения базовых поведенческих стереотипов.

В отличие от культуры «новых россиян» историческая Русская/Советская цивилизация имеет сильную культурную составляющую. «Новые россияне» так сильно стремились подражать культуре западного постмодерна, что не сформировали ничего своего собственного, заслуживающего внимания в формате «новой цивилизационной сложности». Отсюда

Новая Российская цивилизация как культурное ядро не сложилась, а на фоне «кризиса доверия» уже и не может сложиться.

Новая модель социальных отношений должна быть чётко проартикулирована. Например, тот факт, что данная модель идёт взамен модели «нового феодализма». Это принципиально важно для населения, прежде всего, для тех социальных страт, которые имеют пассионарность, необходимую для реализации проекта «Города в Сибири».

Декларация перехода на новую модель социальных отношений нужна, чтобы поставить перед выбором и заставить его сделать существующие элитные кланы.

Концепт «мира-цивилизации» требует «первичности» новой элиты — и потому «лондонцам» там не место. «Лондонцы» уже чисто психологически не смогут «быть первыми». Исключения должны быть именно исключениями.

НЕМНОГО О ПЕРВИЧНОСТИ ЭЛИТЫ И «ОРГАНАХ ПРИНУЖДЕНИЯ»

В условиях «мир — саванна, где все друг друга пожирают» (а с момента крушения международного права мы именно в таком мире и живём), принцип деления на «своих» и «чужих» есть неотъемлемый элемент выстраивания Первичности. Смысловой Первичности и от неё — элитной.

Без наличия элиты, ощущающей себя «первичной» по отношению к остальному миру, но не к собственному народу («человеческому потенциалу»), государства превращаются в «земли», которые становятся объектом грабежа со стороны других — государств, финансово-торговых союзов, религиозных орденов.

Но именно здесь кроется главный, базовый «подводный камень», о который разбилось достаточно много элитных союзов. В силу того, что на разных этапах «элиты» должны отвечать разным требованиям. Исходя из характера этапов.

Первый этап — наведение хотя бы элементарного порядка — подразумевает «простые решения». И людей, способных эти решения доводить до реализации любыми методами, любой ценой.

Второй этап — выстраивание «новой сложности». Смысловой, социальной, культурной.

Третий этап — обеспечение сменяемости/мобильности элитного состава. И сменяемости тех социальных страт, которые отдают свою пассионарную энергию в обмен на элит-

ный статус. Это базовый элемент той самой «психоистории».

Четвёртый этап — смена/пересмотр «смыслового ядра» для перехода на следующий виток спирали развития.

И всё заново — со второго этапа. Или с первого, если не было своевременного запуска процесса «начала» со второго этапа.

Советский Союз не смог собрать своё собственное новое смысловое ядро, попытавшись вместо этого «заморозить» элитные позиции представителей действующей элитной партноменклатуры, а в качестве смыслового ядра взяв идею конвергенции в мировую элиту.

Интересен в этой связи и зарубежный опыт.

Интегрализм де Голля, а я считаю, что это даже более яркий пример, чем интегрализм Рузвельта, использовал в качестве союзников финансово-торговые кланы, не являясь при этом Центром, местом базирования мировых транснационалов. И французские финансисты в какой-то момент «зафиксировали прибыль», сдав де Голлю своим «торговым партнёрам» из англосаксов. В обмен на возврат своих, утраченных по результатам Второй мировой войны позиций в Доминате.

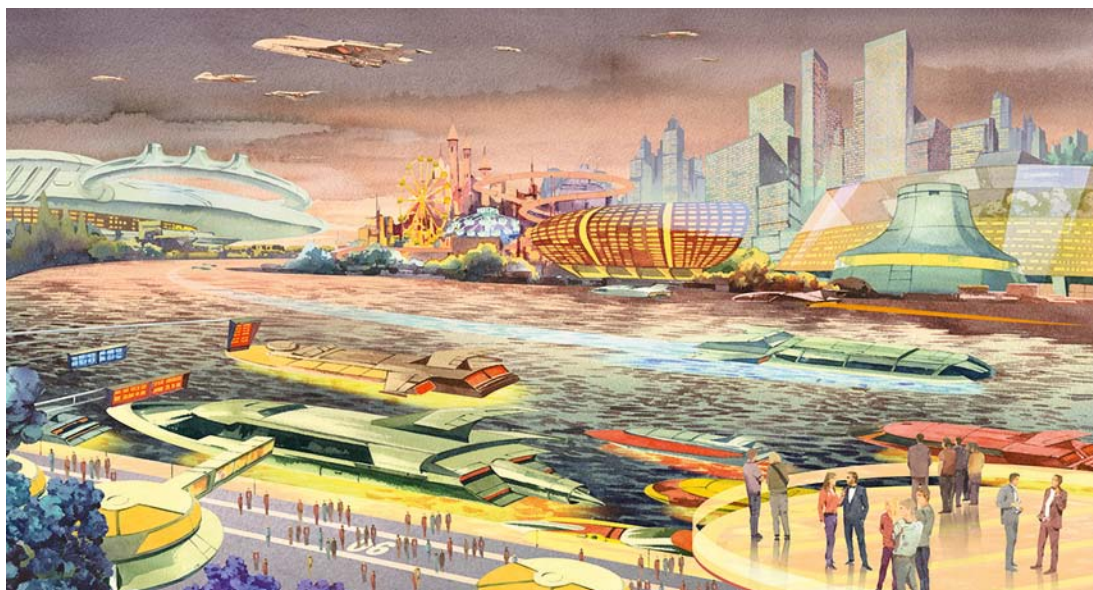
Такая сдача полностью соответствует торговому культурному коду. Де Голлю нужно было своевременно «делать психоисторию» по смене доминирующей социальной страты, но он был слишком рыцарь и, сохранив дворянскую честь и благодарность потомков, потерял страну¹².

Указанный опыт нужно учитывать при проектировании и формировании «спирали психоистории», особенно если её выстраивание идёт с первого этапа. То есть при делении на элиты (есть Проект национального развития, есть Власть для реализации Проекта), **контрэлиты** (есть Проект национального развития, готовы для вхождения во Власть для реализации своего Проекта), **антиэлиты** (не имеют Проекта, расходуют пассионарную энергию на борьбу «с этой властью») и **неэлиты** (нет Проекта, не готовы жертвовать собой ради реализации Проекта или ради Власти¹³), *социальные страты, ориентированные на транснациональные Проекты, должны рассматриваться не в качестве «контрэлиты», а в качестве «антиэлиты».*

У Китая достаточно ресурсов, чтобы сделать две, а при очень сильном напряжении — три «ставки». У нас «историческая ставка» может быть только одна. И проектировать, делая эту ставку, нужно все этапы изначально, продумав «неоткатные» механизмы смены, перехода от одного этапа к другому.

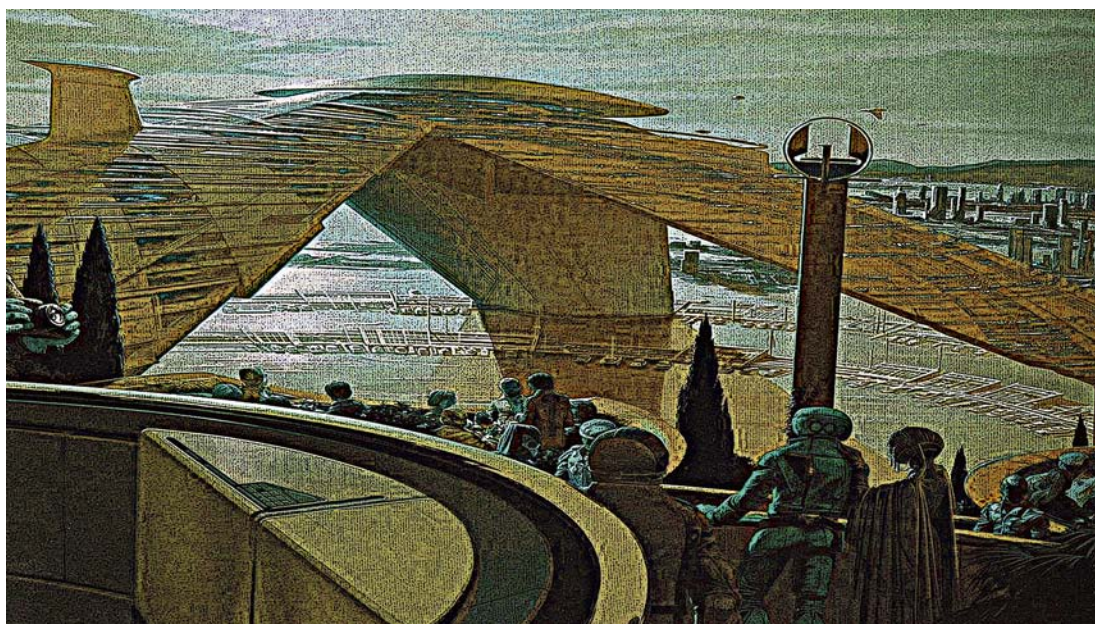
Выше упоминался новый «Комитет партийного контроля» как прообраз социальной страты «охранителей» или, как его называют наши системные либералы, «принудителей».

Органы принуждения должны быть переориентированы. Прежде всего, они должны нести ответственность за конечный результат работы «принуждаемых». То есть наши «охранители» должны отвечать не за «посадки», а за то,

¹² Попытка Макрона изобразить интегрализм де Голля — это уже фарс, а не героика или трагедия.

¹³ Классификация по А.С. Россошных. См. материалы «Стратегического экспертного сообщества Усть-Качка» за 2014 год.

был ли построен мост на остров Русский и какой получился этот мост. Запущено производство отечественных микрочипов на закупленном импортном оборудовании или нет. И т.д.

Да-да. Это тот самый страшный для наших либеральных интеллигентов «Лаврентий Павлович». Это именно его схема работы правоохранительных органов.

Указанный принцип работы даёт перспективы в среде охранителей не только для «верных», но и для «умных». Без которых «новую сложность» не соберёшь. И без наличия которых в среде охранителей нас разотрут между пальцами как хлебный мякиш и скормят «голубям мира» из левых экологов.

ОТСТУПЛЕНИЕ НА ТЕМУ «ЕДИНОЙ МИРОВОЙ НООСФЕРЫ»

Идея «единой мировой ноосферы», которая, в отличие от темы «левой экологической повестки», имеет отечественные корни, крайне популярна в российской гуманитарной академической среде. Вместе с тем после В.И. Вернадского были проведены практические опыты работы с «информационными метаобъектами». Не будем углубляться в теорию информационных метаобъектов, а вернёмся к желанию западно-ориентированной части отечественных интеллектуалов провести слияние со всем миром в формате ноосферы.

Если принять гипотезу существования ноосферы как единого ментального поля планеты, то её функция отнюдь не в структурировании под единые форматы мышления различных

социальных групп — носителей отличных друг от друга культурных кодов. Полный структурный порядок есть смерть любой «живой» системы. Задача ноосферы — поддержание динамического гомеостаза между отличными друг от друга группами мыслящих, обеспечения их борьбы, которая и вынуждает данные культурные социумы развиваться. То есть это не «инструмент обеспечения мировой гармонии», как нам пытаются рассказать, а, наоборот, — инструмент доведения возникших дисгармоний, прорывов одних социумов до других. Это разница между «статическим» и «динамическим» гомеостазом.

Исторически попытки «удержания социальной гармонии», что в формате «единения с природой», как у американских индейцев или полинезийцев, что в формате культурной инкапсуляции (ковчега) — Японии, Индии или Китая, всегда заканчивались поражением социумов — носителей такой «гармонии». Причём в трёх последних случаях присутствовала и пассионарность, и социальная агрессивность, то есть с энергетикой в данных социумах всё было в порядке. Но через смысловой уровень данная энергетика шла в «закрепление лучших практик», в «традиции», а не в отрицание путем предложения нового-лучшего.

Понять мотивы «инкапсулянтов» и «традиционалистов» легко. Новое не всегда «лучшее». Чаще всего как раз наоборот. А «традиции» есть отражение того самого культурного кода, который и обеспечивает существование социумов как единого целого. То есть это всё фундамент социума.

Не менее чем, но и не более.

На этом фундаменте каждое поколение носителей культурного кода должно выстраивать свои варианты «смысловой сложности» и исходящего из данной «новой сложности» образа жизни. А ноосфера (если принять, что она всё же есть) обеспечивает трансляцию данных новых сложностей в другие социумы. Но опять же, не для того, чтобы «усреднить» смысловой уровень, подогнав под него образ жизни социума — носителя иного культурного кода. А для того, чтобы данный социум начинал искать, вырабатывать свою собственную сложность, способную конкурировать со вновь возникшей чужой, несущей преимущества тем, кто сумел выбрать «лучшее», а не просто «новое». И это уже вопрос с «элитой».

Создание «замкнутого мира», единого «мира-организма», фигурирующее под различными названиями в концептуальных документах дряхлеющего мирового Домината последние несколько лет, — это именно попытка «инкапсуляции», «заморозки» под предлогом формирования той самой (псевдо) «гармонии», которая была тормозом для всех принявших данный путь социумов. А искусственный интеллект (ИИ) есть не более чем продвинутый заменитель той толпы китайских чиновников, которые обеспечивали соблюдение огромного количества «правил» и «нормативов» в рамках использования «лучших практик» и «соблюдения традиций». Поскольку именно на «лучших практиках» сегодня и обучают ИИ. ИИ — это «ретроспективный аппроксиматор», который не в состоянии будет обеспечить управление вновь возникающими сложностями (соблюдение закона необходимого системного многообразия).

Итого. Обеспечение необходимого разнообразия (сложности) мира происходит за счёт формирования носителями разных культурных кодов разных вариантов смысловой/культурной/социальной сложности. Как было сказано выше, из 12 существующих сегодня потенциальных мировых макрорегионов будет в итоге выделено три-четыре мира-цивилизации, которые обеспечат разные варианты развития социумов.

Выделено через серьёзную борьбу, а не через «встраивание в единый мир-организм», как нам в рамках смысловой диверсии сегодня внушают. Остальные регионы мира станут «землями», чьи ресурсы пойдут на формирование сложности новых лидеров. А «ноосфера» обеспечит трансляцию новых смысловых сложностей (идеального) и нового образа жизни (материального) этих лидеров всем остальным. Повторю, трансляции — для борьбы за «земли», для выведения

мировой системы из состояния равновесия, а не для «всеобщей гармонизации».

ТРУД ИЛИ МАРЖА

Согласно исследованиям питерского футуролога Сергея Шилова, все течения западной экономической теории уверенно укладываются в две большие группы Концептов.

Первая группа экономических теоретиков утверждает, что в основе экономического роста/благополучия лежат деньги, их различные формы и производные (меркантилисты, маржиналисты, монетаристы — МММ). В актив данной группы можно отнести определение «банк как концентратор рисков предпринимателей». Режим глобализации, крах которого начался в 2014 году, выстраивался именно на «денежном» Концепте.

Вторая группа утверждает, что в основе экономического роста лежит труд (Адам Смит, марксисты, классические кейнсианцы, физические экономисты).

Периодически, раз в 40–50 лет, происходит циклическая смена господства представителей указанных теорий в информационном поле и в поле принятия управленческих решений. Причём, по западной логике цикличности, господствующая группа объявляется «виновной» в очередном экономическом кризисе, выводится в «конкрэлиты», а в формат «элиты» вводится группа их теоретических противников.

Особенность сегодняшнего кризиса в том, что он имеет не циклический, а системный характер. В противном случае мы бы обсуждали не работы К. Шваба с его «инклюзивным капитализмом», а работы по «физической экономике»

Задача ноосферы — поддержание динамического гомеостаза между отличными друг от друга группами мыслящих, обеспечение их борьбы, которая и вынуждает данные культурные социумы развиваться. То есть это не «инструмент обеспечения мировой гармонии», как нам пытаются рассказать, а, наоборот, — инструмент доведения возникших дисгармоний, прорывов одних социумов до других. Это разница между «статическим» и «динамическим» гомеостазом.

Л. Ларуша. То есть наблюдали бы приход в мировую повестку новых «трудоустройщиков». Впрочем, есть основания полагать, что ещё будем наблюдать.

Как говорилось выше, кризис системы управления, кризис элиты, социальной, культурной и экономической моделей Запада, общий системный кризис Запада вовсе не означает, что Россия должна отдавать свои ресурсы на его преодоление, а не на собственное развитие.

Ровно здесь сегодня проходит разделение на «националов» и «транснационалов» внутри действующей российской элиты, а не по признаку либералы против коммунистов или против монархистов.

«Коммунизм» по Сталину и по Троцкому — это тот же выбор между национальными интересами и транснациональной «мировой революцией». Монархизм исторический, с одной стороны, а с другой — монархизм в пользу ставленников «фонда Сороса», с потерей Русской православной церковью своей самости в рамках «экуменистического проекта», организованного стратегической разведкой Ватикана через «наследников престола», — это монархизм в интересах государства Российского против монархизма в интересах транснационального проекта.

Мнимые противоречия исторического «советского» и исторического «российского» проектов служат цели не допустить консолидации людей разных взглядов, укладов, предпочтений именно по линии «строительство Русского мира-цивилизации» против вхождения России на правах «земель» в мировой проект «инклюзивного капитализма».

То есть базовое противоречие сегодня — *транснационалы vs. цивилизационники*, а уже затем, в рамках двух указанных базовых групп, они могут быть левыми, правыми, зелёными или красными, либералами или консерваторами.

Кризис системы управления, кризис элиты, социальной, культурной и экономической моделей Запада, общий системный кризис Запада вовсе не означает, что Россия должна отдавать свои ресурсы на его преодоление, а не на собственное развитие. Ровно здесь сегодня проходит разделение на «националов» и «транснационалов» внутри действующей российской элиты, а не по признаку либералы против коммунистов или против монархистов.

Упомянутая выше «первичность» элиты — это требование именно к элите в формате «Русский мир — цивилизация». Для сдачи «земель» в инклюзивный капитализм элитная «первичность» не обязательна, а вернее — вредна. И не важно, будет эта сдача под «либеральные ценности» Запада или под «коммунистические ценности» Китая.

Здесь нужно упомянуть необходимую «смысловую сложность» выстраиваемого мира-цивилизации. Социальная и культурная многоукладность — это критический социальный и интеллектуальный ресурс, который необходим, дабы цивилизация развивалась. Она должна сохраняться — при условии, что включаемый в «цивилизационную сложность» уклад не противоречит базовому культурному коду. Но именно такая многоукладность делает сложным поиск общей базы для объединения.

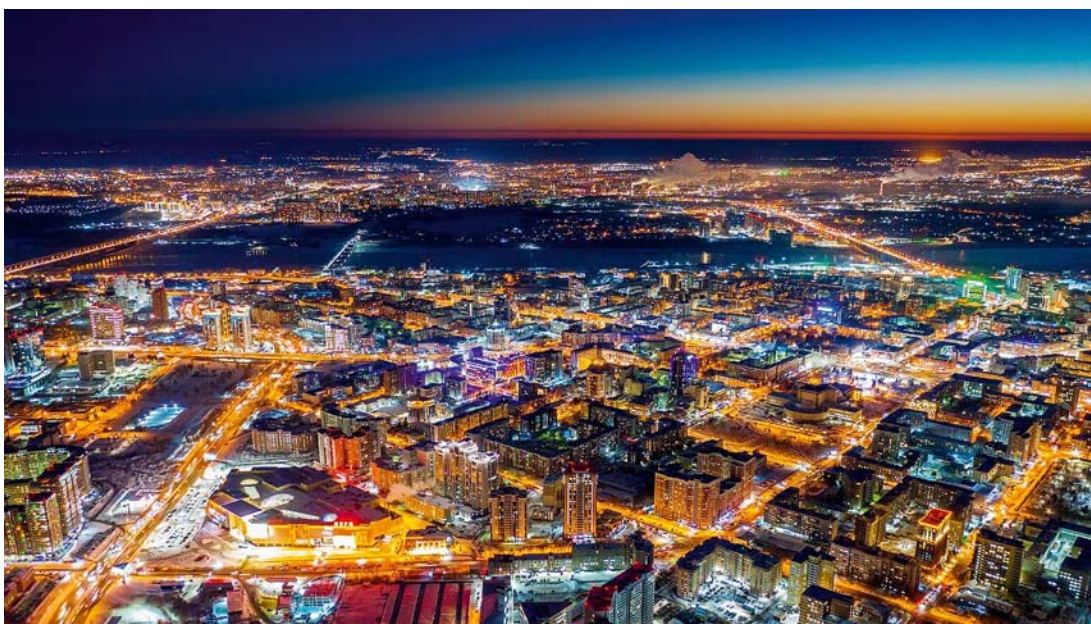
Первая составляющая для такого объединения — это общий Национальный Проект (в единственном числе). «Новые города в Сибири» как проект внутреннего развития может рассматриваться в таком контексте.

Возникает вопрос к выбору тех принципов его реализации, которые позволят привлечь для его воплощения необходимые пассионарные группы и которые будут наиболее эффективными. Эффективными не в формате финансового результата, а в формате итогов строительства мира-цивилизации.

В этой связи интересны исследования так и не повторённого в истории нового мира «экономического чуда» — роста экономики СССР в начале 1930-х. В рамках «сталинской экономики» одновременно работали предприниматели, в формате тех самых «малых предприятий», из которых в постперестроечной России много лет пытались сделать фетиш. И кооперативы, и артели, те самые промыслы, организованные не на принципе отчуждения результатов труда наёмных работников, как у «капиталистов», а на принципах распределения выручки от результатов труда согласно коэффициенту трудового участия.

В ходе раннесоветского 26-летнего эксперимента была доказана более высокая экономическая эффективность именно промыслов (кооперативов, артелей), а не «малых предприятий». Конечно же, были исключения, и достаточно много, что собственно и давало основание в рамках «сталинской экономики» поддерживать разные хозяйственные и экономические уклады. То есть поддерживать режим многоукладности.

Если рассмотреть исторический опыт строительства империй как формы социальной

организации совместного проживания разных народов и поддержания разных экономических, религиозных и социальных (жизненных) укладов, то можно выделить общий принцип. Внутри империи действовал приоритет «хозяйствования» как главенства производства физического продукта, а вот вовне, за пределами империи, действовали правила «экономики», а вернее, геоэкономики как организации неравноценного обмена или прямого отбора ресурсов у «торговых партнёров» и у колоний.

Отсюда: социальные уклады внутри империи отличались от социальных укладов на колонизируемых ею территориях. От укладов на тех самых внешних рынках, на которых они реализовывали сложные или редкие продукты империи.

В последнем мы убеждались все последние 30 лет. Те методы государственного управления, инновационного развития, организации социальной жизни, что декларативно составляли основу в западной «метрополии», странным образом отказывались работать внутри России, находящейся в статусе геофинансовой колонии (под внешним валютным управлением, currency board).

В рамках режима мировой глобализации колонизация по форме стала «геофинансовой колонизацией», но это не изменило её сути — организации неравноценного обмена между метрополией и колониями.

Как говорилось выше, для выхода из «кризиса доверия» в России необходимо предложение новой социальной модели, и уже именно новые форматы социальных отношений определяют те сочетания между экономикой и хозяйство-

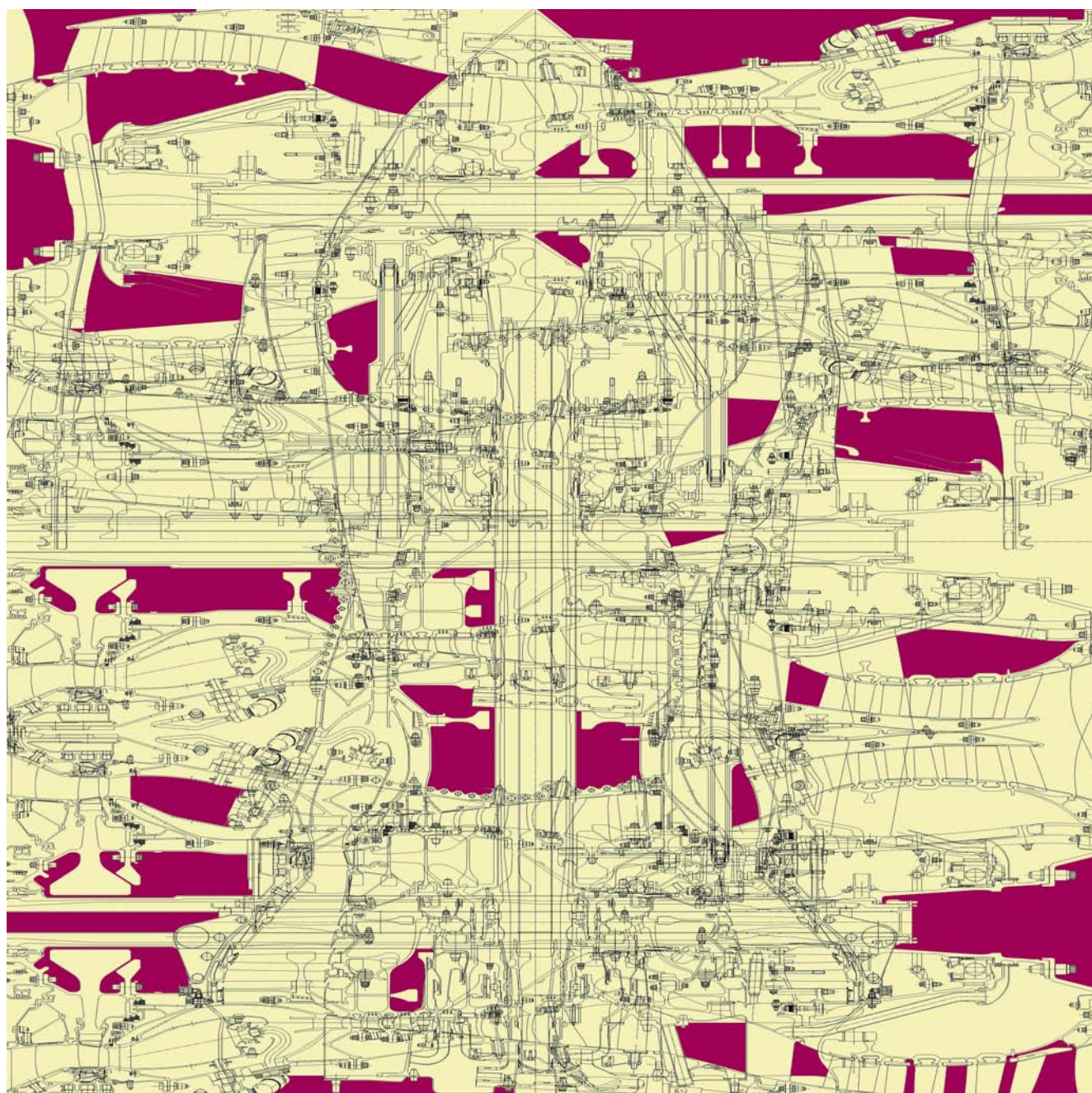
ванием, которые будут приняты в качестве экономической модели развития страны.

В качестве одной из базовых моделей социальной организации могут быть предложены «промыслы». Промыслы — это некапиталистический механизм организации социальных отношений внутри артелей и кооперативов. Это оценка труда его участников, а не рентная выплата за занимаемую должность в иерархии.

Уровень корпораций. Здесь нужно отделять ресурсы, на которых «сидит» данная корпорация, и тот труд, его объём и требуемая квалификация, которые необходимы, чтобы ресурсные продукты нижних технологических переделов были переведены в продукты верхних переделов.

За правило должно быть взято, что труд инженера стоит дороже, чем труд менеджера. Хотя бы в силу избытка экономистов и необходимости возрождения в стране инженерных школ при уже остро ощущаемом дефиците инженеров высокой квалификации. Причём дефиците в мире, а не только в стране.

Для части элит смена принципов распределения доходов «по вложенному труду, а не по занимаемому месту» может показаться неприемлемой. Эта элитная часть может остаться в «первом контуре» и не участвовать в строительстве городов в Сибири. Но она должна помнить, что на фазе внутреннего развития дорогие ресурсы являются тормозом развития, а государство есть аппарат насилия. Да и собственно ресурсы находятся в Сибири, и дабы их не потерять, как раз и необходима новая социальная модель, новый образ жизни «лучших людей» и реализация проекта «Новые города в Сибири».

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Окно в будущее

(Окончание. Начало в № 5–12 за 2021 год и № 1 за 2022 год)

Часть 18.

МАСТЬ КОШКИ НЕВАЖНА

О союзе ума и деловой хватки в деле Русской мечты в многоукладной экономике

Автора часто поругивают за преувеличенное внимание к науке, технике и технологиям. Мол, идеи и мудрые стратегии намного важнее.

Но все идеи и умнейшие стратегии бессильны, если они не опираются на мощную индустриальную и научно-техническую основу. Что толку строить великие планы, коль ты не сможешь их воплотить? Конечно, в деревне на Занзибаре способен родиться гениальный проект цивилизации грядущего — но его, скорее всего, даже не заметят, а с местными возможностями «звезды КЭЦ» не соорудишь.

Промышленность и наука — те самые наши «стальные перчатки», инструменты, что помогут нам воздвигнуть вселенную Русской мечты. Важно овладеть искусством стремительных новаций, не повторив печального опыта и Российской империи, и Советского Союза.

Магия промышленности и технологий

Вас покорило выражение «стальные перчатки»? Хорошо, промышленность, наука и технологии способны выступать в роли тончайшего скальпеля, витаминов роста и даже некоей «генной инженерии». Они не только помогают воплощать самые смелые грёзы, но и сами могут изменять ход истории. Они наделяют нацию уверенностью в своих силах.

Что толку говорить о высокой духовности своей цивилизации, о славных традициях предков и порочности западного мира, если ваши дети торчат в «Тик-Токе», фейсбуке и на прочих чужестранных цифровых платформах, буквально засосанные в устройство-гаджет, что разработано в Кремниевой долине, а произведено в Южной Корее? Тут, простите, Сергея Радонежского с Ильей Муромцем буквально забивают совершенно иные вкусы, идеи и традиции. И своё моло-

дым кажется безнадёжно архаичным, отсталым, «отстойным».

Разве история не полнится примерами того, как потомки браминов, кшатриев, суфиев и великих магометанских завоевателей (мыслителей, поэтов) буквально продавали своё великое наследие за сверкающую заморскую игрушку — какой-нибудь «Мерседес-Бенц»? Ведь ничего подобного их цивилизации сделать не в силах.

Можно долго рассуждать о том, как сделать русских духовными и просветлёнными личностями, но для этого нужно как минимум освободить их от одуряющее монотонного, нетворческого труда. Да ещё и дать нашему народу тьму-тьмушую источников хороших доходов, чтобы мы не только от нефтегазовой трубы питались. И коли соперник твой, допустим, делает роскошные и сибаритски удобные автомобили намного лучше тебя, надо противопоставить ему нечто из иной «оперы», но тоже потрясающее. Ах, ты хвалишься обтекаемым компьютером на колёсах, да с таким уютным салоном? А вот тебе шестиместный русский циклолёт, наш воздушный вездеход. Разве вы умеете делать такие? Нет. Равно как и наше лекарство от старения и дряхления. А за то, чтобы их получить, вы отдадите нам много ваших «мерседесов». Да и то — если мы сего пожелаем. Это ведь не банальные баррели нефти, а наши чудесные технологии.

Мы можем вспомнить, как технологии резко изменяли ход истории. Думал ли в 1859 году Огюст Ленуар, сделав первый в мире двигатель внутреннего сгорания, что породил целый поток перемен? Что бурное развитие моторов такого типа, становящихся всё более мощными и легкими («Отто», «Дизель» и другие), породит автомобили? Что линия двигателей нового типа встретится с линией Отто Лилиенталя и Можайского, с тенденцией развития летательных аппаратов тяжелее воздуха — и возникнет авиация? Вначале — примитивный ещё мотор на светильном газе. На выходе же — всеобщая ав-

томобилизация мира, сеть автострад, ускорившаяся экономика, социализм, фашизм и национал-социализм, танки и мотопехота, «нефтяная эра», две горячие мировые войны, исламский фундаментализм на «петродоллары», а вот теперь — и климатическая «ломка». На выходе — сильно «сжавшийся» мир, недели, превращённые в часы. Воздушные флоты «летающих крепостей» и миллионы пассажиров гражданских линий. Ревущая четырьмя моторами «Энола Гэй», вспышка атомного взрыва над Хиросимой, сверкающие хромом хищных очертаний «мускулистые автомобили» на хайвэях Америки. Керуак и Элвис Пресли, рок-н-ролл и тяжёлый рок...

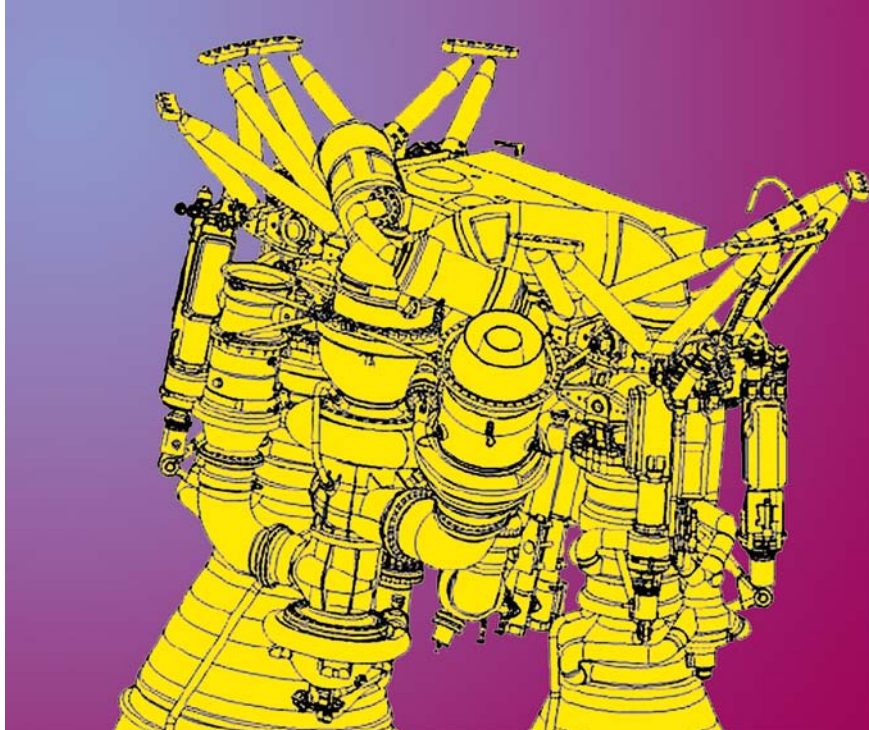
Когда Тесла и Доливо-Добровольский смогли «приручить» переменный электроток, то также произвели эффект Большого взрыва в истории. Когда стало возможным (в отличие от постоянного тока) перебрасывать энергию по линиям передач на тысячи километров, началось бурное развитие высокомеханизированной промышленности. Не будучи привязанной к угольным копиям и рекам с гидростанциями, она рассредоточилась. Стало высокопроизводительным электрифицированное агрохозяйство. Города залил электрический свет. Обретя дешёвые лифты и чистый метрополитен, города разрослись в мегаполисы, рванув и ввысь, и вишь, и в глубину. Всех последствий овладения переменным током даже не перечислить. Тут и рождение изобильного «общества потребления», и освобождение женщины от домашней каторги (масса бытовой электрической техники появляется), и появление ночной жизни в городах, и радиофикация с телевидением, и поп-культура, и, по большому счёту, появление атомной энергии, космонавтики и компьютеров. Да, чуть не забыл — и сексуальная революция заодно грянула благодаря совокупности перемен.

А ведь такими «тектоническими» новациями, что поворачивают течение истории в нужную нам сторону, можно и нужно управлять. Надо самим их породить.

Давайте вспомним, как именно к Цусимскому сражению мая 1905 года (берём реальную историю) японский флот обзаводится необычным взрывчатым веществом — шимозой (пикриновой кислотой). Двенадцатидюймовые (354-мм) снаряды с полусотней кило шимозы не пробивали панцирей русских броненосцев. Но они давали взрывы чудовищной силы и температуры. Порождали удушливые ядовитые газы. От этого у наших кораблей расходились и срывались с места броневые плиты, взрывы буквально разносили в рваные клочья их надстройки. Горело от шимозы всё — даже краска на металле. Русские могли отвечать лишь снарядами с пироксилином — по сути, с бездымным порохом. Которые даже не всегда разрывались. Печальный для нас итог известен. Цусима привела к унижительному поражению России в войне, что вызвало революцию сначала 1905–1907 годов, а затем и катастрофу 1917-го...

Если чуть углубиться в историю, то можно вспомнить, как ромеи (восточные римляне-византийцы) в 673 году нашей эры сумели остановить натиск арабов, применив прорывную на тот момент новацию — «греческий огонь», этот напалм древности, горевший даже в воде. И тем остановили завоевание исламом как минимум юга Европы.

Можно вообразить себе некий вариант альтернативной истории, где русские уже в начале XIX столетия получили пироксилин — довольно мощное взрывчатое вещество. Использовать его на замену дымному черному пороху было невозможно: тогдашние пушки разрывались бы. А вот для начинки артиллерийских бомб и гранат пироксилин вполне годился. Вы можете представить себе, как мощные фугасные и осколочные ядра разносят в кровавые клочья колонны наполеоновских и турецких войск? Стирают в пыль бастионы и крепостные стены? Как орудия наших линкоров превращают в щепу и поднимают на воздух деревянные корабли англичан, французов и турок? И как могла бы повернуть-

ся история всего мира, обрети мы тогда первую в мире бризантную взрывчатку?

Дороже золота, сильнее ядерного оружия

Одним словом, для грандиозной метаисторической победы, каковой должно стать создание могучей Руси-Ковчега, воплощение Русской мечты, чудесной стратегии мы должны делать следующее.

Во-первых, мы обязаны управлять будущим (течением истории мира), воплощая у себя дома прорывные инновации, имеющие эффект Большого взрыва и способные направлять ход глобальных событий в нужную нам сторону. Сделать такое, не имея сильной науки, опирающейся на высокоразвитую промышленность (а это требует протекционизма в духе Александра Третьего), невозможно. Страна-придаток к нефтегазовому комплексу просто бессильна принимать подобное.

Второе? Необходимо готовить, отбирать, холить и лелеять в собственной стране гениев-новаторов. Уровня Ломоносова, Теслы, Можайского, Долово-Добровольского, Менделеева, Королёва, Циолковского, Чижевского, Ньютона. Создавая им все условия для самореализации, для воплощения эпохальных изобретений. (Для чего опять-таки потребно всемерное развитие реального сектора экономики, питающего науку, образование и культуру — то есть умный протекционизм.)

Создайте в своём воображении державу, в которой в одночасье оказалась сотня гениев-творцов такого полёта. И все они востребованы, все смогли воплотить свои замыслы. Вы получаете и компактные термоядерные источники энергии, и способность достичь Марса за месяц, и магические средства для излечения треклятой болезни — старения. Плюс средства невиданного усиления интеллекта и творческих способностей человека.

Мы получаем метаисторическое чудо-оружие. Русские просто сметут любого со своего пути. Когорта активно задействованных гениев, умеющих на десятки лет опережать своё время, — штука поважнее сияющих груд золотых слитков и не менее важная, нежели ракетно-ядерные арсеналы. Ведь «прорывники» могут выигрывать не только войну, но и мир (чему так и не научился СССР).

Нас впереди ожидает вздыбленный, взметённый мир. Там не просто песчаные, а каменные бури поджидают нас, если выражаться метафорически. Мне хочется, чтобы новая Русь прошла сквозь них, словно стальной гигант-корабль с яркими прожекторами на носу. Сие немислимо без отряда гениев, раскрывающихся в Отечестве. Без эликсира цивилизационной силы.

В состоянии ли теперешняя РФ создать такое метаисторическое оружие? Пока, увы, тенденция идёт в сторону создания карикатурной латиноамериканской диктатуры с сырьевой и практически открытой экономикой

(протекционизм частичен и несистемный), с разгулом казнокрадства и непотизма. С безмозглыми и неумелыми действиями прогнившего госаппарата. С ГУЛАГом — но без сталинских прорывных пятилеток, с лагерными вертухами — но без Чкалова и Курчатова. Если тенденция не будет переломлена, нам придёт конец.

Крайне важно при этом не повторить ошибок ни царской, ни особенно красной России-СССР. Чудо-оружие не может родиться ни в условиях полного капитализма, ни в жёсткой, забюрократизированной экономике тотального плана. Нужна именно смешанная, многоукладная экономика.

Давайте используем один наглядный и яркий пример.

За спиной великого Шухова

На Тургеневской площади смотрит на суетливый город бронзовый Владимир Шухов. Один из величайших русских инженеров-новаторов (1853–1939 гг.). Поразительно, сколько же успел совершить за свою жизнь этот русский титан научно-технического творчества! Обыватель (да и то не всегда) знает его по ажурной башне-гиперболоиду на Шаболовке. А ведь достижений у Владимира Григорьевича столько, что на десяток людей хватило бы.

Напомним их вкратце. Именно Шухов придумал нефтяной промышленности её современный облик, разработав и построив первый в мире нефтепровод в Баку (1878 г.). Он же разработал прочные и экономичные резервуары для хранения нефти, так привычные нам по пейзажам промыслов «чёрного золота». Первым в мире именно Шухов разработал нефтеперерабатывающий завод (крекинг) для как можно более полной перегонки «каменного масла». (Если вы прочитаете «Сердца трёх» Джека Лондона, то узнаете, что американцы накануне Первой мировой держали нефть в открытых прудах-хранилищах.) Именно форсунка Шухова позволила превратить мазут из бесполезных отходов в ценное топливо.

Не кто иной, как Шухов, спроектировал танкер современного типа — секционную речную наливную баржу. Он уже в 1893-м строил наливные суда длиной в 150 метров и вместимостью в 12 тысяч тонн «чёрного золота». Именно русский Шухов произвёл революцию в устройстве паровых котлов, вытеснив американскую их конструкцию.

Но знают Шухова больше всего по его футуристической ажурной архитектуре из металла. Его башни-гиперболоиды и сетчатые здания, напоминающие скелеты живых существ.

Сколько же он всего успел! Читаю советского биографа Шухова А. Иванова (сборник «Советские инженеры» в серии «Жизнь замечательных людей» 1985 года). Он с гордостью пишет, что преемник гения — современный ЦНИИ проекстальконструкции имени Мельникова.

Вот только одна загвоздка: Шухова многие знают, а вот чем славен ЦНИИПСК? Какими прорывными достижениями?

Дело в том, что Шухов работал рука об руку с Александром Бари (1847–1913 гг.), создателем первой в Российской империи инжиниринговой компании (1880 год). Шухов имел в ней не только немалый оклад (начиная с 200 рублей в месяц — и по 900 целковых ежемесячно в начале XX века). И это в те времена, когда оборудование опытной машинной станции при Московской Сельхозакадемии обходилось в 500 рублей! По сути, инженер Шухов обладал окладами теперешних высших администраторов «Газпрома» и «Роснефти». Да ещё и бонусами — он получал и проценты от удачных сделок. Когда в 1918 году прошла национализация (компания Бари в итоге превратится в ЦНИИ проекстальконструкции), у инженера отобрали дом в Смоленском переулке, который потом сгорит. Шухову, перешедшему в строительную контору Мосмашинотреста, дадут жильё в части квартиры Бари в Кривоколенном переулке, в другой части разместив проектное бюро...

В СССР писали, что на самом деле проклятый буржуй Бари делился с ге-

нием лишь крохами от своих барышей. Однако, как вспоминал сам Шухов, «говорят, что Бари эксплуатировал меня. Это верно. Но и я эксплуатировал его, заставляя выполнять мои даже самые смелые предположения...»

То есть своими частными вложениями в инженера-гения и созданием для него отличных условий творчества «буржуй» Бари полностью оправдал себя. Именно в его компании появилось конструкторское бюро Шухова, именно за свой счёт — пускай и в рекламных целях — инженер-предприниматель Бари построил первые шуховские ажурные павильоны на Нижегородской выставке 1896 года. Тогда они ввергли в изумление и восхищение весь мир.

СССР имел огромные эпохальные достижения. Но его практика замены таких, как Шухов, на безликие казенно-государственные НИИ, где вместо одного титана-творца и его немногих помощников трудились сотни затюканных бытовыми проблемами и начальством, низкооплачиваемых инженеров, провалилась. Полностью. Один Шухов делал то, с чем не справлялись целые советские институты. Обитатели маломерных квартир, чья зарплата была в полтора раза ниже, чем у водителей троллейбусов, стоящие в очередях в магазинах за дефицитом, скованные по рукам и ногам всяческими инструкциями и регламентами, по плодовитости и «прорывности» не шли ни в какое сравнение с такими, как Шухов. Свобода предпринимательства и частная инициатива развязывали гению руки. Деловая хватка Бари прямо работала на опережающее развитие страны.

Именно эту советскую ошибку тотального огосударствления-национализации ни в коем случае нельзя повторять! Должен быть и план, и частная инициатива. Должны сосуществовать — многоукладная экономика! — и государственные, и кооперативные, и частные, и общественные предприятия. Все нынешние «властители люмпен-левацких дум», вроде псевдоисторика Спицына или новоявленного социалиста

Платошкина, призывающие либо к полному копированию экономики СССР, либо хохом объявляющие всех предпринимателей «буржуями, эксплуатирующими людей», — откровенно вредят делу Русской мечты. Слепой догматизм и нежелание вынести исторические уроки — страшное дело. Хотя, конечно, в нынешней РФ с её непонятной экономической моделью такие, как Шухов и Бари, либо погибают, либо не могут подняться.

Отбросив идеологические шоры, мы должны осуществить синтез успешных моделей — и рвануться к высотам Русской мечты. Да, многоукладная экономика! И при этом — те самые школы молодых львов — преобразователей мира, лётчиков и акванавтов, что в нашем воображении посещает генерал Стрелец...

Часть 19.

СРЕДИ ОКЕАНА ИНФЕРНО

Ревели моторы полигонных бронетранспортёров и автомобилей-вездеходов, будущее имперские пилоты осваивали боевые багги и мощные мотоциклы.

Такой глупости, как отказ от моторов внутреннего сгорания, в Империи не допускали. Стрелец откровенно любовался открывающейся картиной...

Теперь и прежде

Конечно, такая военно-патриотическая подготовка не была в новинку для РФ начала столетия. Но тогда молодые, побегав с автоматами, оказывались в реальном мире. Где им, в сущности, не оказывалось места. Огромный комплекс работающей промышленности, тысячи вовсю работающих научных институтов — обычное дело для СССР — в Российской Федерации отсутствовали. Негде оказывалось применить юные, бурлящие силы. Слишком мало оказывалось увлечённых делом старых наставников, у коих можно было учиться. Остро не хватало новых интересных проектов, способных увлечь молодых решением нетривиальных задач. Тогдаш-

няя РФ продолжала до бесконечности модернизировать, скажем, ракету Р-7 образца 1957 года или корабль «Союз» 1967-го. Или вертолёт Ми-17... Патриотический порыв, столкнувшись с обычной жизнью постсоветской полусырьевой страны, как правило, гас, сменяясь горечью и цинизмом.

В Империи-Ковчеге всё складывалось кардинально иначе. Умелый протекционизм и новая индустриализация превратили страну в кипучий мировой центр наукоёмкого производства. А там молодые и умные стали буквально нарасхват. Реальный сектор, сводя необходимость импорта к минимуму, питал своими запросами НИИ и университеты. А роботизация дала огромные средства для содержания передовых военно-научных сил.

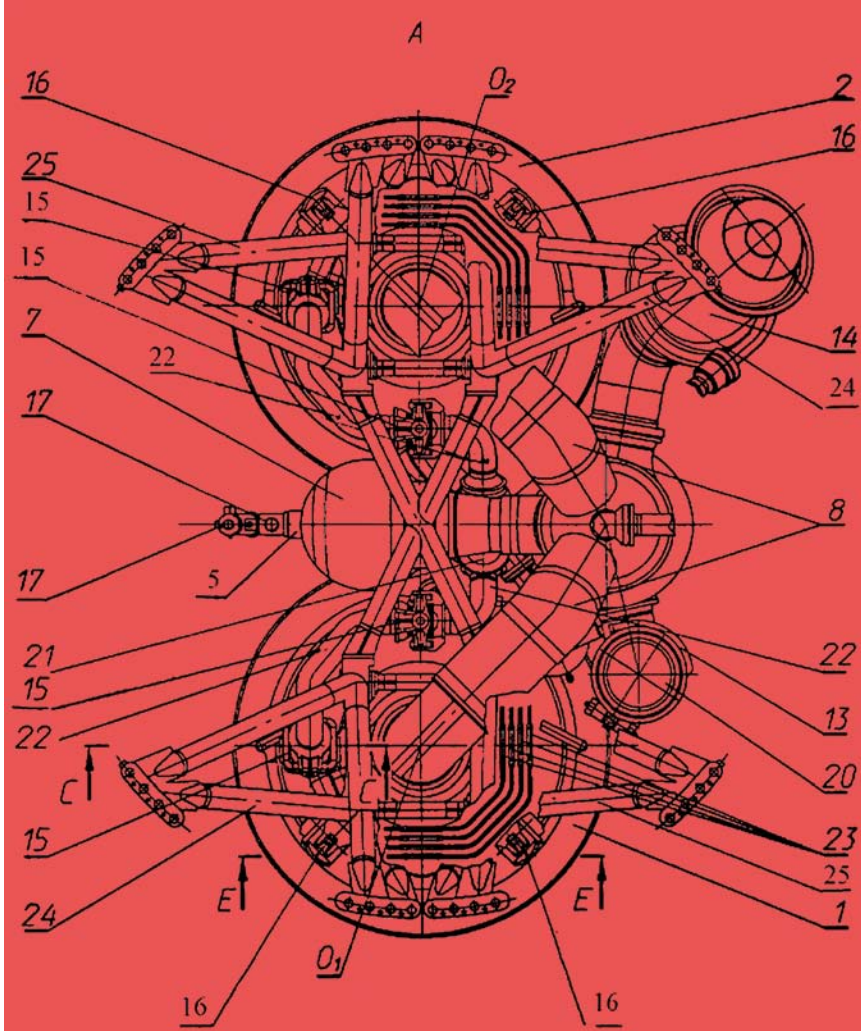
Теперь у выпускников имперских авиационных, акванавтических, кибернетических и прочих школ не было закрытых жизненных путей. Возник новый вариант магической цивилизации, как при Сталине, свой Город Мастеров.

«Пусть эти ребята не все станут пилотами, — подумалось седовластому Стрельцу. — Но они могут стать государственными управленцами и политиками, руководителями реального сектора, судьями и прокурорами, художниками, киношниками или писателями... Не важно! Они, привычные по-спартански жить и бороться до конца, обладающие огромной самодисциплиной и космическим взглядом на мир, фанатики науки и высоких технологий, — всегда добьются успеха. Будут держаться друг друга, до корней волос ненавидя примитивную обывательщину, косную и подлую бюрократию, казнокрадство и алчное стяжательство...»

Воспитанные как творцы и творцами, они всегда оценят и поддержат таких гениев, как Шухов. А они-то и нужны нам сегодня как воздух — могучие орудия создания нового мира из кошмарного кризисного месива.

Вот она, свежая пассионарная кровь, сведённая воедино, аки плутоний или уран, — в критическую массу. Это — великие очистители Руси.

Сильное и светлое племя. Учёба в таких школах означает браки между юношами и девушками, что здесь проходят трудную науку. Это даст здоровое потомство — носителей ценнейшего генофонда. Такие школы — настоящие «обогащательные фабрики» и социальные лифты, ибо в них тянутся самые волевые и умные дети из всех слоёв общества и отовсюду, от столиц до глубинки. Они вытаскивают золотые крупички из зон вырождения, пьянства, наркомании, социальной апатии, в какие превратились многие русские города за десятилетия между гибелью СССР и Великим Очищением. Такова ещё одна великая роль нового русского человекостроения, а не просто образования! Стрелец саркастически ослабил, вспомнив о том, как в дни футбольного мундиала в РФ медиа взлёт обсуждали, как бы повсюду открыть «академии футбола». Вот тупые дегенераты! Вместо училищ для безмозглых пинателей мяча мы строим очаги Племени Звездоплывателей. Тех, кто может покончить с нашествием Тьмы на род людской. Это евгеника? Да, но сугубо положительная. Как обитатели в «Анафеме» Нила Стивенсона. Это новая опрочина? Да — исключительно светлая и позитивная, без той людской грязи, что затесалась в чернокафтанную рать при Иоанне Грозном. Это гражданское общество и свобода граждан, совмещённая с сознательностью и ответственностью, гарантия верховенства справедливых законов над самодурством начальства, предохранитель от замыкания верхов в «проклятую касту»! Да, да — и ещё раз да. Мы добиваемся успеха там, где неудача настигла и Сталина, и Грозного. И это — оружие нашей новой исторической цивилизационной Победы, нового 1945-го, если так угодно. Ибо кадры, как говаривал Красный император, решают всё. Новое качество народа, авангардом коего становится доселе невиданное поколение пилотов, акванавтов, исследователей, конструкторов, промышленников. Штурманов и капитанов прорыва...

Зыбкое адское варево

А вокруг простирался какой-то зыбкий зазеркальный мир после экономического апокалипсиса. В Египте великие пирамиды превратились в уродливые груды старых камней: исламские фундаменталисты всё-таки взорвали их — как языческие святилища, — натащав в погребальные камеры и коридоры сотни тонн взрывчатки. Величайшие чудеса света разделили судьбу гигантских статуй Будды в афганском Бамиане и остатков Пальмиры в Сирии. Хотя всё это стояло при мусульманских властителях прошлого долгой чередой веков. Но тогда, во времена Омара Хайяма или ибн Сины, а то и гораздо позже — хотя бы при османских владыках, — магометане гордились великим прошлым. Поощряли науки да искусства. Мусульманские ученые меряли высоту воздушного океана Земли, переводили эллинов и древних римлян, поднимали на огромную высоту тогдашнюю медицину, строили обсерватории. Им и в голову не пришло бы отдать приказ на беспощадное разрушение египетских храмов со статуями фараонов... Или руины древнеримских городов.

На смену тонким ценителям поэзии Фирдоуси и астрономии Улугбека пришло племя разнузданной архаики, настоящей беснующейся чандалы, сметающей всё на своём пути. Причудливо сочетая дремучее мракобесие с инфотехнологиями и приёмами пропагандистской войны Третьего тысячелетия, выведенное когда-то усилиями Запада ещё в 1980-е бородатое племя новой тьмы, теперь правило бал на развалинах Ближнего Востока, на просторах несчастного Афпака, в Магрибе и Чёрной Африке. Вырезая остатки немусульман, втоптывая в грязь науку и культуру.

Да, Запад, своими разведкой и «мозговыми трестами» взрастив бородатую напасть ради борьбы с СССР и русскими, теперь сам пришёл в упадок. Но зло осталось — и теперь жило собственной жизнью, разливаясь по просторам перенаселённых земель Евразии и Африки, страдающих от голода, от коррумпированных «государств», от нехватки пресной воды и пахотной земли, удушаемых зноем и натиском пустынь.

Под напором торжествующей архаики и «чистоты веры» ломались

остатки прежнего миропорядка. Когда Эфиопия перекрыла Голубой Нил своей плотиной «Возрождение», Египет лишился почти трети стока великой реки, дарующей ему жизнь, хлеб и энергию. Упал уровень воды в Асуанском гидроузле. Отчаянные попытки бомбить эфиопскую плотину ни к чему не привели. Бросить египетскую армию в наступление через Судан — Нубию оказалось невозможным — и Египет попробовал начать войну за обломки Ливии, стремясь взять себе нефть, газ и подземные воды. Итогом неумелой и кровопролитной войны стал крах военного режима в Каире — и приход оголтелых исламистов к власти... И взорванные пирамиды на плато Гиза...

Генерал Стрелец недобро усмехнулся. Да, творящееся нынче слишком отличалось от картинок египетско-советской дружбы, памятных ему с детства, от грандиозного монумента Асуанской плотины, построенной с помощью русских.

Пронесшаяся над планетой смутная эпоха (впрочем, пока ещё длящаяся) покончила с бреднями и конспироложскими спекуляциями насчёт существования якобы тайной Британской империи, продолжающей владычествовать над половиной человечества, над самой Америкой и над масонством, у коего всё под контролем. Рассыпались в сухой прах мифы о мировом правительстве, всемогущем Бильдерберге и чёрных финансовых магах, Ротшильдах — Рокфеллерах. Оказалось, что все прежние закрытые и таинственные общества утратили рычаги влияния на изменившуюся реальность, возникшая новая реальность и для них оказалась дика и непредсказуема. Она бешено вертелась, словно гончарный круг, — и порождала безумие. И вот уже Великобритания разломилась, и Шотландия ушла от нее. Линии новых границ разрезали Италию и Бельгию, Испанию и даже Чехию. Франция потонула в войне местных с мигрантами и в классовых схватках. Распадались страны, кои считались эталоном национальных государств, на примерах коих учили университет-

ских историков. Всё падало в пучину новой феодальной раздробленности. Вихрился над планетой тёмный хаос, со всеми его ужасами — одичанием, упрощением, насилием, впадением толп и в слабоумие, и в религиозный фундаментализм. Горели университеты, полыхали разгромленные лаборатории учёных.

В таком inferно приходили в упадок мегаполисы, коим ещё недавно отводили роль мирового ожерелья процветающих городов-государств. Они просто обращались в трущобы, ибо лишались почвы в виде полноценных государств с неразрушенными промышленностью, наукой, образованием, медициной, региональной экономикой и правосудием. Растрекивались армии и полиции, распавшаяся по ново-племенным и местно-феодальным анклавам. Погибали те, кто мог поддерживать высокий уровень технологий. На перенаселённой планете, удушаемой жарой, жаждой и голодом, учащающимися ураганами и наводнениями, стегаемой невидимыми бичами пандемий, ценность человеческой жизни пала почти до нуля. Распадающиеся вооружённые силы извергали в окружающий кошмар тьму оружия, пыльным цветом цвёл бандитизм, торговля людьми и садистские секты, перед коими меркли ужасы культа богини Кали. Люди становились бросовым материалом, добычей, сырьём. Теперь пиратство лютовало даже в Средиземном море и Атлантике. Оно не брезговало даже рыболовами.

В сущности, на большинстве театров inferнальных действий классическое искусство войны исчезло. Воцарилось то, что можно было бы назвать вариантом «безумного Тухачевского». Кипящий «океан» мусульманского фундаментализма не порождал правильных армий, способных вести наступления многотысячными организованными массами. Нет, настало время иррегулярных партизанских отрядов, всё более смахивающих на феодальные дружины. Или на варварские рати поздней Античности. Иррегуляры

с афганских земель просачивались в некогда русскую Среднюю Азию, баламутили местных, ставили их под свои знамёна, классически «размягчая» тылы и взрывая противников изнутри. Так паук, схватив жертву жвалами, впрыскивает в неё яд, разъедающий внутренности, превращающий их в кашу. Ибо ненависть к спесивым и кичащимся роскошью коррумпированным верхам царя буквально повсеместно, приводя в ряды бородатых архаиков тысячи новых приверженцев.

Большая игра — 2

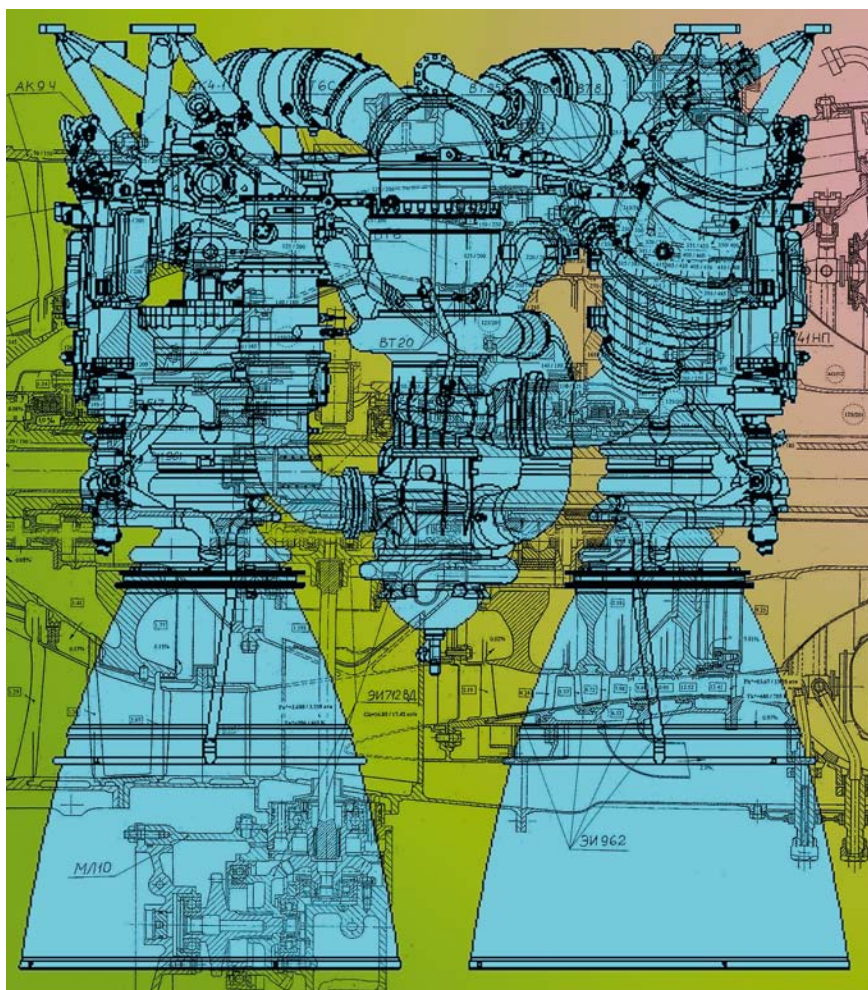
Пока страшное безобразие терзало Соединённые Штаты, балансирующие на грани Второй гражданской, полноценными державами оставались Китай, Индия, Русь-Ковчег и Турция. Отчасти — Иран.

Русские с ледяной вежливостью пресекли китайскую колонизацию

Сибири, отрезав Пекин от великих рек, Байкала, запасов нефти и газа. Острия имперских ракет отбивали всякую охоту развязать вторжение в сибирские пределы. Пекин знал, что Новая Русь может испепелить его ядерным пламенем даже ценою взаимной гибели. Или же перебить, перерезать линии снабжения его тяжеловесных сухопутных армий, что попробуют вторгнуться на юг Сибири.

В Средней Азии китайцы норовили медленно проглатывать территорию, словно огромный удав. Казахстан, став протекторатом Москвы, получил надёжную защиту. А вот прочие бывшие советские республики Средней Азии... Им пришлось пройти через ад распада.

Здесь вовсю шла своя Большая игра. Место Британской империи, противостоящей нам, заняли КНР и отчасти — Турция со своим планом построения Большого Турана.

Сумев с 2020 года подмять под себя Азербайджан, прорубив в него сухопутный коридор и став на берегах Южного Каспия, строители Османской империи — 2.0 тоже пытались влезть в Закаспий, в Среднюю Азию. Плели интриги. Играли с новоявленными ханами на обломках некогда советских азиатских республик.

Русские же накидывали свою сеть на окружающий их океан инферно. Для этого и нужно было племя Пилотов. Запустив руки в ведьмин котел хаоса, Империя-Ковчег лепила свой порядок. Количественно будучи более слабой, нежели Поднебесная, она брала качеством, не тривиальностью действий и прорывными технологиями, детищами несравненного русского ума. Очень выигрывая в сравнении с добросовестными и тяжеловесно-солидными, но лишёнными творческого начала китайцами. Они, впрочем, отличались при этом холодной деловитой жесткостью, методично подсаживая всех на государственные долги. При этом все работы по таким кредитам делали китайские подрядчики. А если займы не возвращались — неулыбчивые ханцы забирали у должников лучшие активы.

Но китайцы не могли предложить главного — воды. Невзирая на триллионы своих юаней. Вода сибирских рек имела только у нас. Как и мудрые технологии.

Русские тянули незримые паутины воздушных трасс. Сначала высаживали парашютные и посадочные десанты. Обосновывались на бывших авиабазах СССР и в аэропортах. Создавали опорные поселения-гарнизоны, ставили парки беспилотников и гелидромы. Открывали зонтик безопасности над территорией, взятой под покровительство. Смертоносные дроны-дозорные наводили ужас на всякого, кто дерзнул бы нарушить установленные пределы. Если не справлялись беспилотники, то на место вылетали хищные «Ми-8» и «Камовы» с суровыми и беспощадными бойцами, поднимались в воздух истребители-бомбардировщики,

изрыгали снаряды высокоточные дальнобойные пушки.

На оборудованные лётные поля тянулись тяжёлые турбовинтовые корабли-грузовики. Шли целые вереницы маневренных циклолётов. Завязывались тонкие отношения с местными вождями, что получали покровительство прибывших «белых богов», медицину на прорывных новациях, системы опреснения воды. Русские били скважины на водородных аномалиях Ларина, ставили энергостанции. Оживляли местные заводы и промыслы.

Именно так под нашу власть вновь попали предприятия и атомограды бывшего Минсредмаша СССР в Туркестане. Уран и золото. А заодно — хром и марганец. Сила постсоветских «баев» исчезла. Теперь здесь вышли на первый план русские, обретшие качества людей Возрождения и Просвещения. Великих мореплавателей и первопроходцев. Подобно Васко да Гаме, Ерофею Хабарову или Крузенштерну с Лисянским, эти русы могли вести войну и торговлю, допрашивать пленных — и выстраивать дипломатию. Они совмещали в себе черты учёных-исследователей и директоров заводов. Живой ум воинов-творцов быстро осваивал местные наречия, они стремительно оттесняли китайцев и завоёвывали непререкаемый авторитет. Дальше они творили суд и расправу, отбирали себе помощников из местной самой лучшей молодёжи.

Империя теперь распространялась, раскидывая сеть своих лагерей-островов и факторий в самых важных точках. Заступая путь китайцам и туркам. А школы в империи готовили новую смену для создателей уже русского порядка. Пережив страшную геополитическую катастрофу 1991 года, русские вопреки всему сумели выжить — и теперь брали реванш за прошлые позор и разорение. Воины в союзе с научно-техническими гениями и энергичными капитанами производства творили новое чудо, уже под двуглавым орлом, держащим в лапах меч и молот.

Часть 20.

ВООБРАЖАЯ «ВЯЗКИЙ МИР»

О мысленном эксперименте, который на самом деле — совсем не фантастика

Завершая наш полухудожественный цикл «Окно в будущее», мы совершим не совсем обычный манёвр. Теперь — в некое альтернативное минувшее. Причём ради того, чтобы лучше понять вызовы именно текущего момента. Реалии «вязкого мира».

Ради чего, собственно, и создавались образы возможного — и победоносно-динамичного! — русского Завтра.

Власть рокового заклатья

Вообразим себе, что мы оказались в какой-то странной альтернативной истории. Скажем, в 1850 году. Всё тут как и в привычной нам версии истории, но только у всех больших стран имеется волшебное оружие. Некое заклятие, способное любую державу превратить в горы отравленного щебня. Причём если ты применишь его — то и другие тебе успеют ответить тем же. Привычные войны становятся бессмысленными и смертельными.

И что же? В этом мире соединённые силы Британии, Франции и Турции не могут напасть на Российскую империю, высадившись в Крыму и послав эскадры на Балтику и к Камчатке. Черноморский флот не лёг на дно, утопленный своими же в гавани Севастополя, — и не случилось Крымской войны, в ходе коей западники уничтожили все наши крепости на черноморском побережье. Не случилось болезненного для национального самолюбия русских поражения от более развитых экономически и технически союзников. Не произошло того самого окончательного толчка, что привёл к Великой реформе 1861 года — отмене крепостного права. К началу буржуазных реформ и первой русской индустриализации.

В сём необычном мире небольшая эскадра американских паровых фрегатов commodора Пэрри не явилась 8 июля 1853 года на рейд Эдо

(как не пришла и вторично), и японцы не испытали острого чувства бесилия перед самодвигающимися кораблями, грозившими им жерлами бомбических пушек Пексана. Япония открылась вынужденно остальному миру — и в ней продолжает существовать всё тот же режим сегуната. Никаких реформ Мэйдзи, сохраняется аграрно-феодальный строй. Не поднимается японская индустрия, не появляются у Страны восходящего солнца ни сильного предпринимательства, ни современных армии и ВМС.

Да и Китай остаётся прежним. Ведь никто — под страхом применения заклятия — не обрушивается огнём орудий броненосцев на его прибрежные города и крепости, не поднимается по его великим рекам вглубь страны, высаживая десанты. Нет никакого унижения и стимула к развитию заодно. Поднебесная продолжает коснеть в болоте Цинской эпохи, лишённая железных дорог и заводов. Чиновников отбирают по-прежнему по знанию классических конфуцианских текстов, а не по деловым принципам. Восстание тайпинов подавляется силами самой династии, без иностранного вмешательства. Западные войска не вступают в Пекин и не оскверняют Запретный город. Китай продолжает сонное вековечное существование. Евнухи плетут интриги в гареме императора. Чиновники берут взятки. Крестьяне гнут спину на рисовых полях. Императрица Цыси тратит на свой Лебединый дворец больше, чем на весь военно-морской флот страны.

Япония не решается напасть на Китай в 1894-м, он не терпит сокрушительного разгрома, теряя Корею и весь свой флот в Вэйхавэе. Потому русские не занимают Манчжурии (у нас не развивается капитализм, паровой флот слаб, стройки Транссиба нет и в помине), западные державы не захватывают лакомые прибрежные области.

Китай пребывает суверенным и самобытным. Но при всём том — удручающе отсталым, словно застывшим. Или бредущим по замкнутому кругу. Притом что высшие сановники в Китае с удовольствием пользуются

плодами западного научно-технического прогресса. Как, впрочем, и знать в России и в Японии.

Да и Османская империя также сохраняется. Заклятием владеет и Оттоманская Порты: оттого русские не громят турок в 1877–1878 годах, выкидывая из Болгарии и с нижнего течения Дуная, не подступают вплотную к Стамбулу. Никто не отрезает куски от «большого человека Европы», все турецкие порядки сохраняются в полной неприкосновенности. Турция продолжает подрёмывать на диване, потягивая кальян. В почти наркотических грёзах и в восточной лени, обильно одобренной жестокостью и взяточничеством.

И так далее. Выходит какая-то очень необычная реальность, где отсталость не карается быстро и эффективно. Какой-то лоскутный мир, настоящий заповедник, где рядом с бурно развивающимися странами сосуществуют неприлично отсталые, застойные. Паноптикум минувших эр. Здесь модерн соседствует с абсолютизмом в духе Петра Великого и с несколькими формами азиатских деспотий. Это там, на Западе, дымят трубы фабрик и заводов, паровые машины вращают станки. Это там Изамбар Брюнель спускает на воду первые железные корабли и чудо XIX столетия — судно-гигант «Грей Истерн». Постукивают ключи электрического телегафа Морзе — и прокладывается первый в мире трансатлантический кабель. Поднимаются в воздух газовые аэростаты Тиссандье и Надара, с чиханием заводится первый в мире двигатель внутреннего сгорания — газовый мотор Ленуара. Впервые вспыхивает электрический свет, появляется фотография, звонят первые телефоны Александра Бэлла, звучит первый фонограф, передавая запись человеческой речи. Сеть железных дорог охватывает Европу и США. Вспыхивает киноэкран...

А в России крепостные по-прежнему отрабатывают барщину и платят оброк. И всё остаётся таким неизменным и удобным для правящей верхушки. Ведь не нужно ничего менять с неприятными для себя послед-

ствиями. Так приятно десятилетие за десятилетием существовать в старом добром укладе! А новомодные телефон с фонографом за границей для себя купим. Продав для этого сало, воск, пеньку и лён. И немного зерна. Зато придворные мастера публицистики на все лады хвалят прелести традиционного сельско-помещичьего уклада. Дескать, страна избежала ужасов индустриализации с появлением хищников-капиталистов и миллионов душ обездоленного городского пролетариата, этого источника смут и бунтов. И вообще, нет у нас, мол, разрастания городов, сих гнёзд всяческих пороков и рассадников порчи нравов. Духовность процветает. Атеизм немыслим.

Впрочем, подобные писания в изобилии появлялись бы и в Китае, и в Японии. Пока на Западе уже строили бы первый дирижабль, в Германии заурчал бы мотор первого в мире автомобиля Бенца (1886 г.), а Герц начал первые опыты с радиоволнами. При этом отсутствие больших войн не сильно затормозило бы прогресс Запада той поры. В локомотив НТР военные превратятся лишь после 1914 года — а до того хватало рыночной конкуренции. Военные ведь не выступали заказчиками ни первой железной дороги, ни двигателя внутреннего сгорания, ни паровой турбины, ни аэроплана...

Конец антиутопии

Но такой странный мир, где чудеса эпохальных прорывов мирно могли соседствовать с областями самой замшелой архаики, не просуществовал бы более столетия. И даже меньше. Ибо наказание за отсталость пришло бы позже — и не в виде настоящей, грубо-зримой войны.

Выглядело бы всё примерно так: правящие верхушки отсталых стран всё больше зависели бы от поставок западных чудес науки и промышленности. Ведь так удобно и престижно иметь в своих дворцах или поместьях и телефоны, и горячую воду, и электрический свет, и обьежжать свои владения на самобеглой коляске

с бензиновым мотором! И лечиться хорошими лекарствами, и делать операции с обезболиванием. Да и по морям плавать в увеселительные круизы на паровых яхтах — а не на опасных парусниках, так зависящих от воли ветра! Попробуйте-ка оказаться на парусном судне тогда, когда буря гонит её на прибрежные камни, когда остаётся только убирать паруса и бросать якоря — в надежде, что они выдержат.

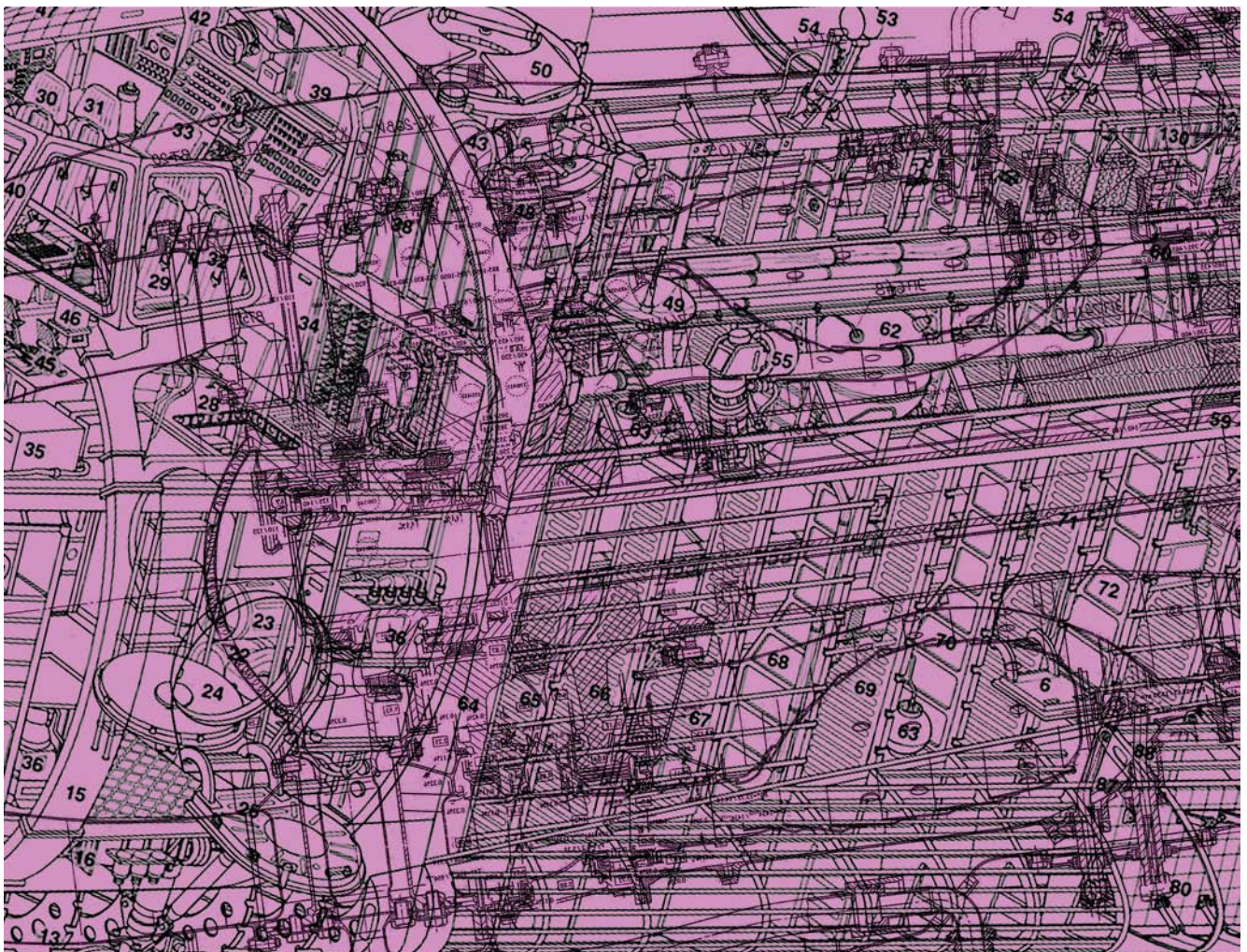
Потому, чтобы закупать все эти сложные и дорогие изделия, отсталые страны вынуждены и в такой версии истории продавать развитым державам всё больше и больше сырья, становиться их житницами. (Добавим к импорту ещё и надобности военных ведомств: надо же покупать паровые и прочие машины к броненосному боевому флоту, который нужен для поддержания престижа Санкт-Петербурга, Пекина, Стамбула

или Эдо.) Чем больше ископаемого сырья, леса и зерна пришлось продавать развитым европейцам и американцам — тем больше бы правящие круги России, Японии, Китая или Турции садились на «иглу» сырьевых доходов, уже не мысля себе жизнь при свечах и конных упряжках.

А тут уж коготок увяз — всей птичке пропасть. Развитые страны, не имея возможности отобрать ресурсы с помощью совершенного оружия индустриальной эры (заклятия же продолжают оставаться смертельной угрозой!), экономически поработят неразвитых. И никакое волшебное оружие им, в конечном итоге, не поможет. Хваткий бизнес предложит «элитам» отсталых держав за свой счёт, на условиях концессий, прокладывать железные дороги от морских портов вглубь стран. Ведь так выгодно вывозить хлеб и уголь, железную руду и лес.

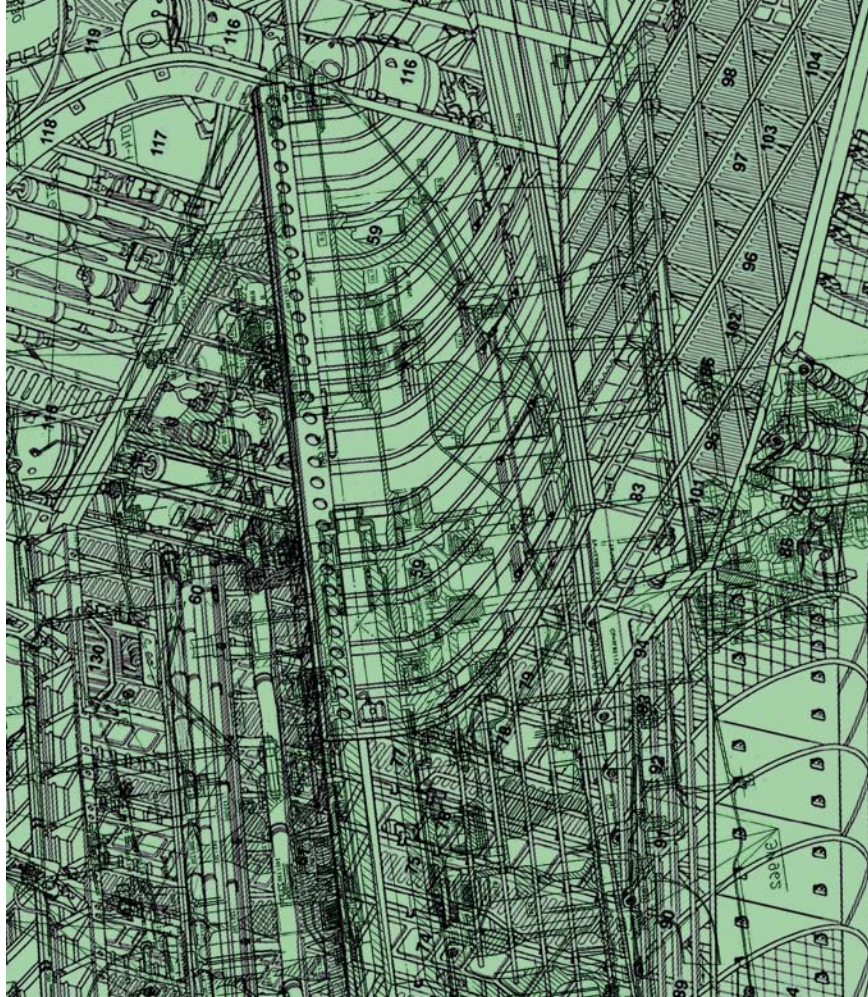
На что бомонды архаичных режимов с радостью согласятся.

Чтобы разрабатывать полезные ископаемые и получать больше зерна, придётся покупать западные технологии, технику и машины, всё больше попадая в зависимость от чужестранцев. Властители такой вот «альтернативной» Российской империи, равно как и застывших Китая, Японии и Оттоманской Порты, с неприятным удивлением обнаруживают: несмотря на блестящие и грозные военные парады, в феодально-чиновничьей верхушке образуются группировки и кланы, ориентированные на разные зарубежные центры силы. Ведь кто-то ведёт дела с Британией, а кто-то — с Францией или Германией. А то и с Североамериканскими Соединёнными Штатами. И им важнее сохранить источники доходов, нежели отстаивать национальные интересы.

А лучшие мозги из учёных косяками уезжают из страны. Ибо всем этим физикам и химикам, создателям проектов электрической связи и подводных лодок, «духоплавов» (судов на воздушной подушке) и разнообразных двигателей, попросту негде развернуться у себя в отечестве. Зато их с распростёртыми объятиями ждут там, где растут города и развивается передовая индустрия с жадным спросом на новые технологии и всяческие изобретения.

Очень быстро обнаружится, что обладатели развитой индустрии и носители научно-технологического превосходства обладают ещё и огромной финансовой силой. То есть они намного богаче сырьевых архаиков, их банки опутывают кредитной кабалой тех, кто остановился в развитии. Их финансисты просто покупают чиновников и военных с помощью плохо завуалированных взяток. А те деньги, что получается выручить на вывозе продовольствия и промышленного сырья, уходят на покупку западных ценных бумаг (что развивает чужие экономики) и на возврат займов, что взяты у бусурманских финансовых воротил. И плевать на то, что держава блистает огромными роскошными постройками, а в составе ВМФ появляются суперброненосцы. Экономически-то страна оказывается в подчинённом положении. Да так, что те деньги, что местная «элита» перегоняет в чужеземные банки, потом выдаются нам же — в виде иностранных ссуд. И отлив денег из могучей державы в Нью-Йорк, Лондон и Амстердам идет вовсю. Дети имперской верхушки учатся в европейских и американских университетах, почитая тамошние порядки верхом совершенства и цивилизованности, а своё отечество считая юдолью дикости и отсталости. И лечиться свои вельможи отправляются на растленный Запад. Да хотя бы немецким сальварсаном от сифилиса, подцепленного в злых местах Парижа. И не важно, что ты Западу регулярно показываешь извлечённые из ларца свитки с разрушительным магическим заклятием.

В итоге западные игроки попросту расколют знать отсталых держав на компрадорские фракции, грызущиеся между собой. Образуются разные «пятые колонны» и группы влияния, тянущие подчас в противоположные стороны. Западный капитал превратится в теневого, но могущественного игрока на внутривнутриполитическом поле стран-архаиков. Вскоре он поддержит некоторых сепаратистов и самостийников — если окажется выгодным, скажем, оторвать от Китая Манчжурию с Ляодунским полуостровом. Или Египет — от Турции. Или благодатный хлебный, угольный и железорудный Юг (Малороссию и Новороссию) — от Российской империи. (Как вариант: нефтяные поля Баку — от остальной страны.)

Благо, созреют и другие предпосылки: юные отпрыски правящей знати, пропитавшиеся вестернизацией в заграничных университетах, вернутся домой. А повзрослев и заняв место родителей, они — при умелой постановке влияния и воздействий — станут «реформаторами». Теми, кто попытается установить у себя на родине западные порядки. Что и вызовет смуту и расколы.

Особенно если при этом — другой рукой — влить деньги во всяческих низовых революционеров, заговорщиков и сепаратистов. Благо, деньги для сего сами струятся из стран-мишеней косвенной агрессии.

Эники-беники — и страны, отставшие в развитии, угодят в острые внутренние кризисы и сами рванут, аки пороховые бочки. Революциями и смутами, сепаратизмом, верхушечными заговорами. Гражданскими войнами. Конечно, в такой зазеркальной реальности вряд ли случились кровопролитные Первая и Вторая мировые, принесшие тектонические перетряски всей геополитике — ведь Германия и её противники тоже обладали бы орудием быстрого уничтожения друг друга, — но в нём самая печальная и жестокая участь ожидала бы страны, которые законсервировали свою отсталость.

И тут уже никакие волшебные свитки не спасали. Ты, конечно, можешь обратить врага во прах — но и он успеет сотворить с тобой то же самое. А рисковать жизнью вельможи и вообще знать любой страны ой не любит! А от внутренней усобицы волшебное оружие никак не выручает. Просто сановники какой-то терри-

тории в альтернативной Российской империи вдруг решат, что им лучше выделиться в новую страну и не делиться с Петербургом экспортно-сырьевыми доходами. Дороговато, мол, обходится такое царство! Лучше нам самим торговать сибирскими пушницей, хлебом, маслом, углем, нефтью, лесом и рудами стольких металлов!

Да, существование магических заклинаний породило бы мир, который с середины XIX столетия показался каким-то «вязким» и более медленным в сравнении с привычным нам ходом истории. В нём косные вершки иных стран и цивилизаций сочли бы себя неуязвимыми и безнаказанными, долгое время считая: «Да ерунда всё это, развитие науки и техники, промышленности и социальной организации! И на поставках ресурсов неплохо проживём, ничего не меняя!»

Но в итоге уже в XX веке «вязкий мир» перерастал бы в реальность потрясающих воображение смут и потрясений. И финального наказания за долгую отсталость. Жестокого и необратимого.

Хотя сказка — и ложь...

Вы скажете нам, будто всё, здесь описанное, — всего лишь занятная игра ума и фантазии, которая не имеет ни малейшего отношения к действительности? И очень ошибётесь. Ибо живём мы как раз в варианте «вязкой реальности». В мире, где у главных (и уже даже не очень главных) стран имеется то самое волшебное заклятие.

Имя ему — ракетно-ядерное оружие. То самое, против коего ни сегодня, ни в обозримом будущем не появится ни щита, ни «противоядия». В силу не то что технической, а экономической неподъёмности такой задачи. Создание системы противоракетной обороны, способной прикрыть территорию любой великой державы от атаки сразу нескольких сотен межконтинентальных ракет, требует неописуемых затрат на создание на-

стоящего космического флота. Щита (сбивать ракеты на разгонном участке их траекторий, а боевые блоки — в околоземном пространстве и на подлёте к целям) и меча (уничтожать пусковые установки и штабы противника превентивно, на земле) в одном лице.

Мы с вами живём в нынешнем варианте «вязкого мира», где вызовы и стратегии изрядно отличаются от того, с чем мы сталкивались в своём не таком уж давнем прошлом.

Часть 21.

БОРЬБА В «ВЯЗКОМ МИРЕ»

Что делать, коли привычные рецепты из других эпох не работают?

Выяснив в прошлой части, что мы с вами очутились в так называемом «вязком мире», разительнот отличающемся от реалий 1850–1957-х годов, зададимся логичным вопросом. А как выстоять и победить в такой версии истории?

Морок устарелых шаблонов

«...Россия — не великая держава. Тем не менее своими провокациями Москва держит в напряжении весь мир. Благодаря этому она даже добилась «диалога о стратегической стабильности» с Вашингтоном. А ведь на самом деле Западу не стоит обращать особого внимания на Путина...

...С точки зрения Москвы это большой успех. Особенно с учётом соотношения сил: ВВП России меньше, чем у Италии, военные расходы Москвы составляют около 60 миллиардов долларов, это в 12 раз меньше, чем военный бюджет США. Россия — не великая держава.

Тем не менее Путин нагоняет страх на Запад — он угрожает, оскорбляет, лжёт, нарушает международные договоры и безжалостно использует стратегические ошибки Запада. Путин — хулиган в дорогом костюме. Тем не менее, несмотря на все эти факты, Западу стоит со всей серьёз-

ностью отнестись к предстоящим переговорам. При этом нужно сразу дать понять Путину, что он не может диктовать свои условия...»

Так писал Кристофер Шильтц на страницах немецкой «Ди Вельт» в декабре 2021 года¹.

Он же:

«...Русский президент играет на клавиатуре эскалации и деэскалации, стремясь создать хаос, породить неуверенность и страх и тем самым оказать давление на участников переговоров...»

Вот вам типичный пример теперешнего «вязкого мира», где не срабатывают закономерности первой половины XX столетия. Да, тогда у страны, чей ВВП на порядок меньше американского (между Испанией и Италией), не имелось ни малейших шансов в противостоянии со второй (или первой, как многие продолжают считать) экономикой планеты. Тогда огромный перевес в экономике позволил бы задавить противника, просто бросив против него огромное число «летающих крепостей», тяжёлых истребителей-бомбардировщиков, вертолётов, танков. Десятки авианосцев и дредноутов.

Но теперь — совершенно иные реалии. Теперь у РФ есть то самое волшебное оружие: унаследованный от СССР (и сохранённый) ракетно-ядерный потенциал. Великий уравнил шансов, который заставляет считаться с тобою того, кто экономически тебя почти в десять раз больше.

Сила Владимира Путина как политика — как раз в том, что он это отлично осознал. Равно как и то, что Запад теперь сам сильно сдал по сравнению даже с началом 1980-х, что там — дефицит воли и решимости. Что в политике Запада стали править истеричность и балаган. Пример северокорейского вождя Ким Чен Ына, успешно угрожавшего Вашингтону ракетно-ядерным потенциалом едва в один процент от русского, тоже многое подсказал.

¹ <https://inosmi.ru/politic/20220102/251242991.html>

А слабость Владимира Путина состоит в том, что он и сам не смог до конца избавиться от старых клише.

Попробуем пояснить разницу между прежней эпохой и нынешним «вязким миром». Наши ближайшие предки жили в некоем аналоге океана. В нём можно было попасть в шторм. Там кризис вызывал огромные волны (как правило, войны). А тут мы очутились словно на громадной топи. На болоте же штормовых валов не бывает, пусть даже и при сильном урагане. Между тем пропаганда и политика некоторых стран словно не замечают новых реалий. Произшёл какой-то регресс. Многие продолжают использовать мерки почти вековой давности. Вот, мол, у нас столько-то мегатонн и их носителей, тысячи танков и боевых самолётов. И авианосцев-то у нас больше в 12 раз. Так что если война, то Москве придётся туго...

А разве вы не в силах осознать, что горячей, прямой войны между вами и русскими не будет? Ибо кончится она лишь «великим обнулением»: ядерные боезаряды покончат со всеми сторонами конфликта. И победителей в ракетно-атомной схватке попросту не окажется. Слава богу, в заявлении пяти ядерных держав (США, РФ, КНР, Великобритании и Франции, постоянных членов Совбеза ООН) 2 января 2022-го именно об этом и сказано было. Уж и недалёкому должно быть ясно: горячие войны сместились на периферию, а противоборство больших стран перешло в сферу медленного разъедания противников (как паук словно растворяет внутренности своей жертвы, впрыскивая в неё яд), прежде всего, «невоенными» методами противоборства. Цель — вызвать разрушение оппонента изнутри, приведя его к социально-экономическому и политическому краху, к полной деморализации и слому государственной воли.

Потому и победоносные стратегии в «вязком мире» носят совершенно не тот характер, что в 1939-м. Тут дивизии и мегатонны носят скорее вспомогательный характер.

Мировой Абсурдистан: царство иррациональности

Нынешний «вязкий мир» производит впечатление Абсурдистана. Действия даже сильных мира сего на том же Западе подчас противоречат всякому здравому смыслу и национальным интересам.

Газопровод «Северный поток — 2», обходящий нестабильную Украину и доставляющей чистое топливо (и ценнейшее сырьё для тонкой химии) прямо в Западную Европу, стопроцентно рационален. В логике научного XX века. Но даже в Германии, чей бизнес вложился в сей проект, политическая верхушка продолжает чинить препятствия его запуску. Хотя страну, как и весь ЕС, зажал в тиски острейший кризис нехватки «голубого топлива», от чего останавливаются предприятия, а цены на газ пробили все потолки.

Абсурдистан, господа! И это же касается бредовых планов ЕС по «водородизации» энергетики, в коих придётся тратить энергии на электролиз воды больше, чем получишь затем от сжигания полученного газа. Европейцы своими руками творят страшный кризис и спад собственной экономики. Современная история полна вопиющих примеров иррационального «членовредительства» Запада. Тут вам и разрушение здоровой нуклеарной семьи, и попустительство миграции (видимо, для облегчения демографического завоевания Европы исламом). И устройство газового кризиса конца 2021-го собственными руками. И уничтожение режима Каддафи в Ливии, от чего ЕС получил только новые потоки мигрантов.

Очевидно, что иррациональность и откровенный идиотизм «элит» стали знаменем «вязкого времени». В. Путин, как ни крути, это понял и постарался использовать. Не нужно апеллировать к здравому смыслу бомондов западных стран (риторика нужна для обработки зарубежных низов), главное — твёрдо создавать свою реальность, действовать. Используя явные глупости «партнёров».

Но всегда ли РФ совершает нужные действия в дополнение к правильной

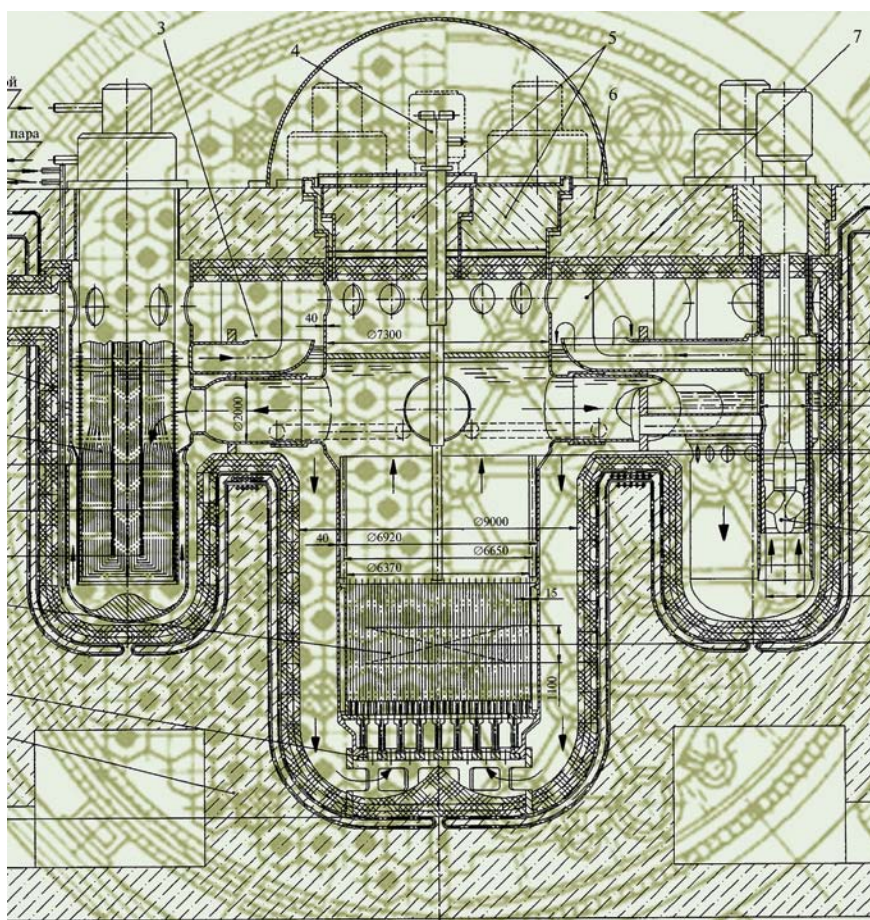
риторике? Увы... У неё тоже есть свой Абсурдистан.

Медленные наступления новой эпохи

Если накопившиеся противоречия и перезревшие конфликты ныне невозможно разрешить прямым военным нападением одной великой державы на другую, как это делалось чуть ли не тысячелетиями, то как побеждать сегодня? Если больше нельзя, например, решить проблему устраниения того, кто мешает процессу объединения твоего народа в одном государстве, как это сделали немцы Пруссии с Францией в 1870 году?

Остаётся одно: навязывать противнику свой вариант Будущего, захватывать управление историей. Перехватывать цивилизационное лидерство, не только используя провалы и ошибки оппонента, но и свои сильные стороны. Применяя ходы, коих от тебя никто не ждёт. Но неизменно те, которые укрепляют и обустроят твою собственную страну. То есть в таком противоборстве требуется не взять в «котёл» огромную массу вражеских войск, как под Сталинградом в 1942-м, а скорее построить в собственной стране тысячи новых заводов и фабрик, по максимуму отказываясь от импорта. Быстро развить свою науку и технику. Переломить тенденцию к демографическому угасанию твоего народа. Подчинив всё главной цели — построению жизнеспособной, динамически-консервативной Цивилизации-Ковчега. Той самой, что будет успешной там, где оказались бессильными цивилизации Америки, Европы и Китая, где фиаско терпят Исламская цивилизация или наверняка окажется бессильным Ново-Османский Туран.

Здесь важно иметь чёткий образ того самого Ковчега, что нужно построить. Именно под него — выстраивать экономический курс, непременно с новой индустриализацией и протекционизмом. С адекватной всему этому финансово-кредитной политикой Центробанка. А дальше — набор мегапроектов — локомотивов

развития, которые, таранами сокрушая старую реальность, создают новую. И коли раньше такую роль сыграли Ядерный и Космический, то сейчас это — отнюдь не цифровизация с искусственным интеллектом (это — инструменты, а не цели), а создание Человека грядущего, новая космическая экспансия, новые источники чистой энергии (природный водород и термояд), неурбанизация (футурополисы), массовая авиатизация, новый транспорт, новые средства гибкого и малолюдного производства, великие физиологические открытия.

Мегапроекты есть стрелы главных ударов на карте. Проекты поменьше — удары вспомогательные. И тут важно наладить хоть выпуск ценных пищевых добавок из насекомых к корму для животноводства (пока РФ на 80–90% зависит от поставок аминокислот из Китая), хоть коробок передач и ведущих мостов для автомобилей, агромашин и спецтехники. Всё, что может принести дополнительные —

квалифицированные! — рабочие места, компенсировать нехватку людей, сэкономить драгоценные ресурсы и положить свой кирпичик в строительство страны-ковчега — всё нужно и ценно.

И тогда, прикрытые хорошо оснащёнными вооружёнными силами, русские смогли бы целеустремлённо и упорно творить новую реальность — свою цивилизацию жизни и развития.

Недопустимый разрыв

Но соответствуют ли действия РФ её риторике?

Ясного проекта будущего у её верхов нет. Экономический курс? Он зачастую перечёркивает всю правильную риторику. Как, впрочем, и политика ЦБ РФ. С ними даже реиндустриализация страны невозможна, не говоря уж о строительстве Цивилизации-Ковчега. Ни одного мегапроекта, создающего подлинно новую реальность, у Москвы до сих пор нет (инфраструктурное строительство и пресловутая цифровизация —

всего лишь вспомогательные усилия, никак не могущие быть сверхцелями).

Пока РФ не идёт к победе в «вязком мире», а кружится на месте, угодив в экономическую стагнацию. Слишком уж явен разрыв между риторикой и действиями. Можно до бесконечности, например, бичевать политику разрушения традиционной семьи и засилье сексуальных девиаций, завоёвывая сердца простых граждан Европы и США, но в реальности-то и семьи в РФ распадаются так же часто, как и на бичуемом пропагандой Западе, и рождаемость у нас совсем не выше, чем там. А если так, то ни о каком успехе в противостоянии в трясине «вязкого мира» и речи быть не может.

Речи о многополярности мира и об интересах России стали уже обычным делом. Но если РФ — один из полюсов силы нового мира, то какую альтернативу западному угасанию и расчеловечиванию она может предъявить не на словах, а на деле? В чём заключается смысл существования нашего полюса? Ответа нет. Наоборот, заявляя о том, что Россия — особая цивилизация, бомонд РФ при этом живёт по канонам той реальности, что сформирована врагами русских. Он пользуется философскими концепциями и теми чертежами будущего, что созданы и создаются исключительно на Западе — и в интересах последнего.

Смотрите: хотя Америка и ЕС — на явном закате своём, именно они формируют ту реальность, в которой пребывает РФ. Именно угасающий Запад создаёт и её представления о передовом/современном. Мир мессенджеров и социальных сетей создал Запад, а мы их только пытаемся использовать или ограничить. Верхи РФ не только почти полностью зависят от импортных технологий, но даже по части мировоззрения идут на поводу у тех, кого объявили растленными и упадочными. Вместо того чтобы разрабатывать теорию Шестого технологического уклада, правительство, ЦБ и представители большого бизнеса в РФ приняли враждебную нам

концепцию индустриализации — 4.0. Моды и тенденции, идущие с Запада, превращаются «элитой» РФ в иконы. В аксиомы и каноны. Так ведь проще: самим думать не надо. Поглядите на концепцию «Умного города» мэра Москвы С. Собянина: её разрабатывали исключительно западные футурологи, эксперты IT и представители тамошней смарт-корпоратократии («явные «швабовцы»). Ни единого русского там нет.

В условиях противоборства в «вязком мире» всё это — прямой путь к поражению. Какой бы патриотической риторикой ни сопровождалась политика рабского подражания Западу буквально во всём. Если Голем-Антицивилизация продолжает управлять Будущим и даже психологией сильных мира сего в РФ, то финал оной тенденции для нас выйдет крайне печальным. Пускай даже Запад и сам нас переживёт ненадолго.

Следует учесть, что ни по части справедливости судов, ни по части государственного администрирования РФ пока что не превосходит упадочные страны Запада. Поэтому в длительной перспективе (а борьба в «вязком мире» — это на десятилетия) нас ждёт участь отсталых стран, обрисованная в предыдущей части.

«Мозговики» Запада это отлично понимают. Достаточно пере-

читать знаменитый доклад РЭНД-корпорации «Растягивая Россию...» 2019 года². Если вкратце, то смысл таков: втравить Москву в необременительную для Запада гонку вооружений, предоставляя правительству и ЦБ РФ самим добить экономику страны.

В цикле работ «Окно в Будущее» мы в форме и аналитической, и в художественно-образной постарались дать — пускай и широкими мазками — облик России-Ковчега. Будущей Империи динамического консерватизма. Но заменить собою государство мы при всём желании не можем. Особенно если его верхушка смотрит на мир сквозь «очки» абсолютно враждебных нам теорий, а социально-экономический курс ведёт страну в прямо противоположную сторону. Это и есть иррациональный Абсурдистан — только уже в нашем изводе.

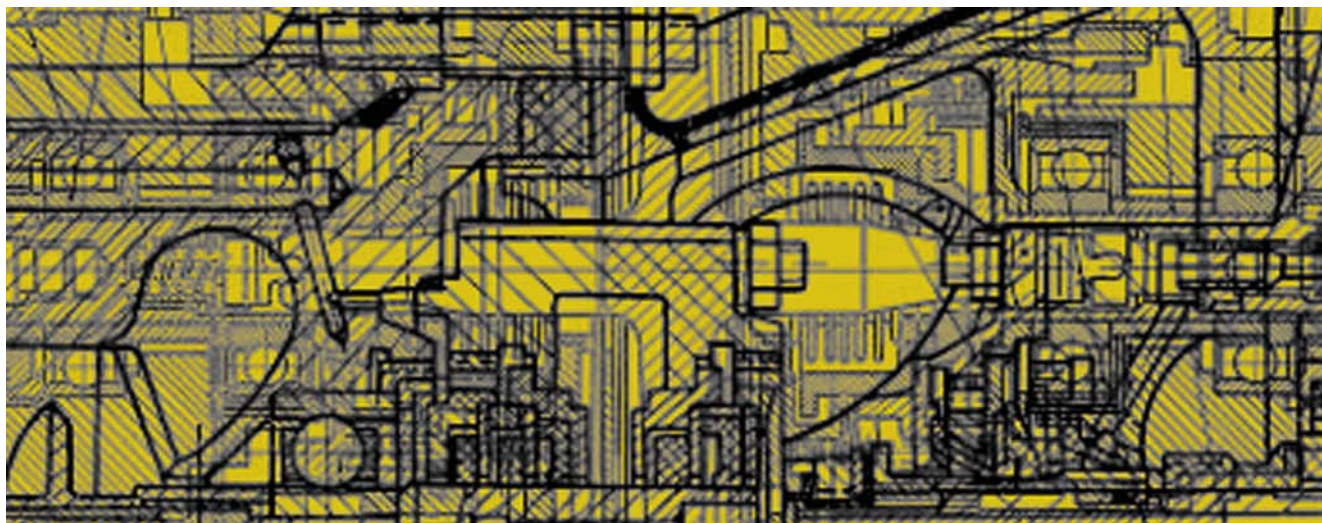
Именно от него и придётся избавляться, пока чётко наметившаяся стагнация не покончила с РФ так же, как и с СССР.

Перезревшие необходимости

Ещё раз вчитаемся в строки о Владимире Путине, опубликованные в «Ди Вельт». Да, он — действительно сильный политик, сумевший выжать максимум из той системы, что сложилась в РФ после гибели Советского Союза.

Избегая при этом болезненной чистки верхов и резких социальных перемен.

Но теперь возможности такой модели полностью исчерпаны. Она не позволяет уйти дальше удачных риторическо-пропагандистских приёмов. Вершиной её, пожалуй, стал ультиматум блоку НАТО со стороны Москвы на исходе 2021 года. Наделав изрядного переполоху в западных столицах, он тем не менее не переломил тенденции застойности в самой РФ и не положил конец нашему Абсурдистану. Допустим, НАТО в конце концов возьмёт на себя юридически закреплённое обязательство о нераспространении на бывшие республики СССР. Но что дальше? Ведь тогда НАТО нужно всего лишь терпеливо ждать, поддерживая самое себя в работоспособном состоянии: негативные тенденции в жизни Российской Федерации, усиленные действиями системных либералов в правительстве, ЦБ и большом бизнесе, сами доведут её до критического состояния. Равно как и демографический кризис. Как и процесс нарастающей бюрократизации жизни и деятельности в стране, когда всё буквально спутывается массой нормативных бумаг, необходимостью писать горы отчётов и руководствоваться горой спешно принимаемых и путано написанных законов, зачастую противоречащих друг другу, избыливающих

² https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html

юридическими нечёткостями («резинновыми статьями») и написанными тарабарским языком.

Необходимость коренных, существенных преобразований в РФ, кои мы называли власте-технической революцией (ВТР), уже не назрела, а перезрела. В 1985 году умные понимали, что СССР не может жить дальше по-прежнему, что он нуждается в серьёзных преобразованиях. (То, что горбачёвская верхушка превратила их в катастрофу — вопрос другой.) Сегодня то же самое можно сказать и об РФ, попавшей в «вязкий мир».

Придётся отказываться от губительной раздвоенности сознания верхушки, от накопившихся иррациональности и абсурда. Скажем, необходимо покончить с клише прежней эпохи: разделением усилий на внешнем периметре (внешняя политика) и внутри страны, каковое выражено в распределении обязанностей между главой государства РФ и правительством. На самом деле, всё едино в «вязком мире». Впечатляющее промышленное и социальное развитие страны становится гораздо более важным внешнеполитическим успехом, нежели громкие выступления по поводу НАТО. Обеспечение успешности и притягательности РФ для соседей становится куда значимее, нежели показ очередного чудо-оружия. Уж не говорю о том, что преодоление стагнации в стране выступает как лучшее лекарство от внутреннего взрыва, от возможного банкротства государства и «растяжения» России (воспользуемся тут терминологией RAND-корпорации).

Недопустимо положение, когда Москва с трибуны мечет громы и молнии по поводу Запада, но при этом продолжает исправно откачивать деньги из экономики именно на Запад. Например, в так называемый ФНБ — Фонд национального благосостояния, который приближается к размерам годового бюджета РФ. Ведь эти триллионы рублей не просто отсасываются из производственной

экономики и омертвляются — они инвестируются в чужие валюты, облигации и акции, по сути дела подерживая организм противника.

В декабре 2021-го нам сообщили, что валютные резервы страны выросли за год с 590 до 625 миллиардов долларов³. Но тут плакать впору! Для обеспечения рубля довольно и четверти триллиона. Остальное же стоило использовать для развития страны. Прежде всего — на финансирование льготной программы лизинга самого современного оборудования для отечественной промышленности (тут обеспечивается возврат средств). О чём, кстати, не устаёт твердить Торгово-промышленная палата РФ. Из огромного финансового источника, который даже не снился ни Брежневу, ни Андропову, ни Горбачёву, можно было финансировать и другие программы развития. Нет, это не строительство очередных спортивных мегасооружений. Просто из практики многих стран давно известны гораздо более толковые способы ускорить развитие страны за государственный счёт. Скажем, если компания твоей страны покупает у отечественного производителя станок, судно, самолёт, трактор или комбайн, то государство выплачивает субсидию производителю. В 15–25% от стоимости проданного изделия. Тем самым деньги прямо вливаются в реальный сектор экономики, рост коего почти автоматически даёт рост торговле, транспорту и сфере услуг, поддерживает науку и образование.

Другой пример? Рассмотрим работу канадского государственного агентства «Экспорт Девелопмент оф Кэнада» (EDC).

1. Канадская компания и зарубежный покупатель обращаются в EDC.
2. EDC проверяет иностранную компанию и определяет лимит финансирования.
3. Если клиент не оплатит стоимость товара, EDC обязуется возместить производителю 90% от суммы сделки. Контракт

при этом стоит 0,8% — это единовременный платёж.

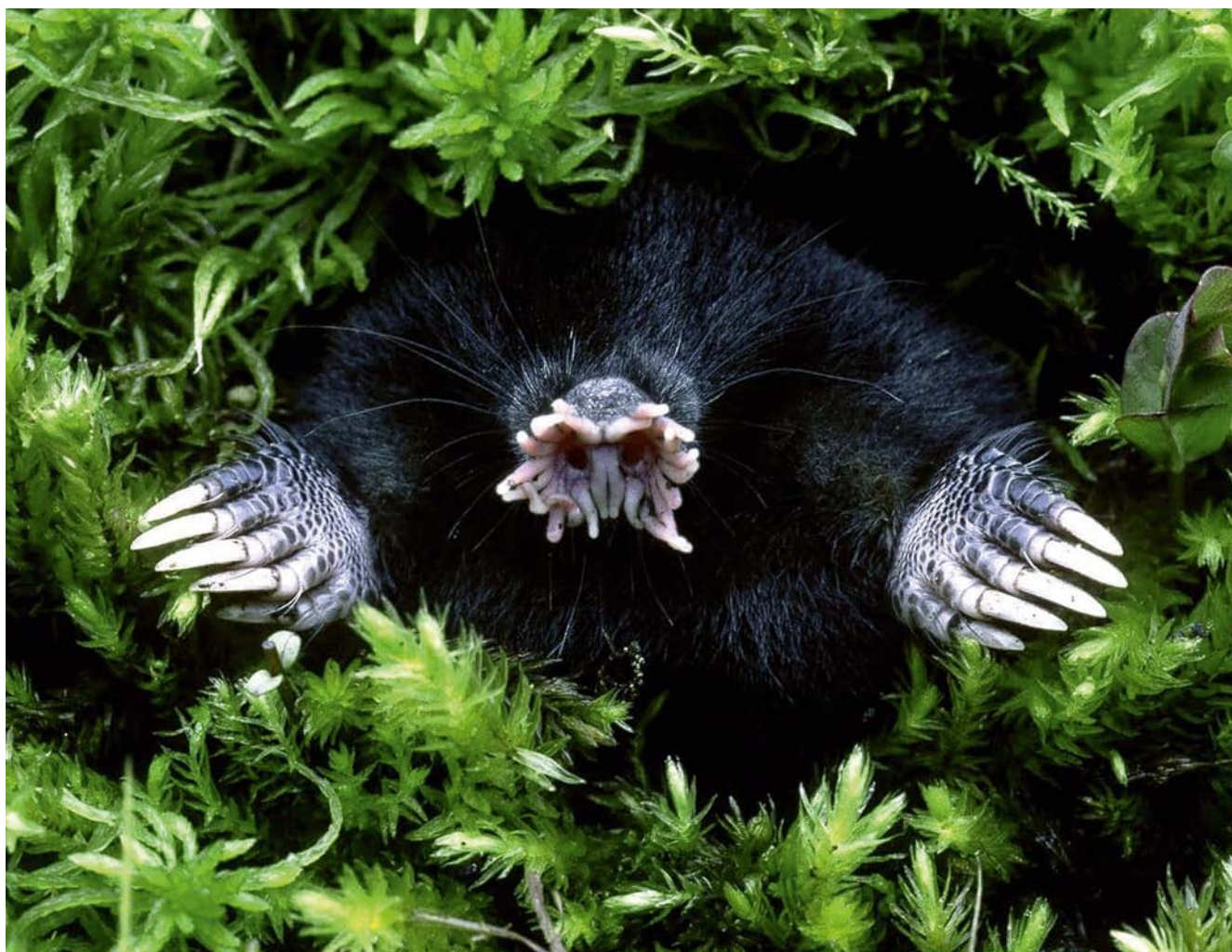
4. Имея страховое покрытие от EDC, компания-экспортёр обращается в банк за финансированием сделки. Сама EDC денег не даёт, но банки принимают в обеспечение дебиторскую задолженность в размере покрытия EDC, оценивают её как безрисковую и, соответственно, выдают кредит под низкую ставку. В пределах 4,5–5% годовых.

Несмотря на то что в РФ внешне существует аналог такой системы, проценты по кредиту здесь — многократно выше. И если канадцы получают ссуду на десять лет, то у нас — на три года от силы. Отчего на внешних рынках русские производители проигрывают даже более дорогой технике конкурентов. Центробанк же РФ только поднимает учётную ставку: импортную инфляцию она не перебарывает, зато производство в стране душит. А если использовать часть накопленных государством резервов на льготное кредитование экспорта на канадских условиях? Согласитесь: появление на рынках мира техники русского производства означало бы огромную победу в «вязкой войне»! Благо, наработки такого прорыва уже имеются — лазерные обрабатывающие центры компании «ВНИТЭП» (Дубна) по лицензии производятся в США и на Тайване.

Думаю, смысл жизненно необходимой «революции сверху» читателю понятен. В изнурительной борьбе за победу в «вязком мире» действительно недопустимо, чтобы ВВП страны, раскинувшейся на одной седьмой части планетарной суши, выходил меньше итальянского. Нужно наращивать его в разы, дабы не надорваться. Нужно направлять на накопление (вкладывать в капитальные фонды) не 18% ВВП, как ныне, а как минимум 25%. И так далее.

Только тогда и сможет открыться чаемое нами окно в победоносное Завтра. И сгинет «вязкий мир», а мы — оседлаем историю...

³ Половина этих средств начиная с марта 2022 года теперь заморожена на Западе в рамках антироссийских санкций.

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ /

Новая политическая антропология

Возвращение теории Поршнева–Диденко

*«И сказал затем Шимон: «Увы слепоте сынов человеческих!
Ибо они не знают, что земля полна странных невидимых существ и
скрытых опасностей.
Если бы только они их увидели, то удивились бы, что сами существуют!...»*

Блеск. Извлечения из Книги Зогар в пер. А. Волохонского

В марте 2014 года частый гость информационного телеканала RT, американский юрист и бывший старший советник Всемирного банка Карен Хьюдс, известная своими публичными разоблачениями коррупционных схем внутри этой влиятельной международной финансовой организации¹, во время интервью изданию Future Money Trends неожиданно сделала сенсационное заявление о существовании «второго человекоподобного вида», контролирующего международные финансовые потоки. Хьюдс заявила: «Группа, которая стоит за сетью контроля (финансового. — А. К.), одна из этих групп — гоминиды, они не люди. Они очень умны, но у них не творческий, а математический склад ума. Во время раннего ледникового периода они обладали гораздо большей силой. У них удлинённые черепа, они могут давать потомство при спаривании с людьми женского пола, но это потомство не является фертильным»². По словам Хьюдс, за транснациональной сетью, контролирующей основные международные финансовые потоки, стоит орден иезуитов, за которыми, в свою очередь, скрываются более законспирированные группы, в которые входят представители нескольких разновидностей *Homo sapiens*, в небольшом количестве выжившие после Ледникового периода, окончившегося около 11,7 тысячи лет назад. Этот предполагаемый гоминид обладает большим по сравнению с *Homo sapiens* объёмом мозга и минимальным коэффициентом IQ более 180. Благодаря своим недюжинным интеллектуальным способностям эти немногочисленные существа с древ-

них времен пытались направлять и контролировать развитие человеческой цивилизации. В настоящее время главным посредником между представителями *Homo sapiens* и элитой *Homo sapiens* якобы является т.н. «Чёрный папа» — Верховный генерал римско-католического ордена «Общество Иисуса», более известного как иезуиты. В своих умозаключениях Хьюдс опирается на исследования американского невролога из Йельской медицинской школы, доктора Эдварда Спенсера, а также на свидетельства очевидцев, якобы непосредственно сталкивавшихся с отдельными представителями *Homo sapiens*³.

Первые останки *Homo sapiens* (верхняя часть черепной коробки (лобная), теменные, часть височной и затылочной кости, нижняя челюсть с одним зубом и несколько остатков других частей скелета), известного в палеоантропологии как Боскопский человек, были обнаружены в 1914 году в Южной Африке (Трансвааль, левый берег реки Муи). Найденные останки «отличались значительной величиной, а общая форма черепной крышки и нижняя челюсть имели сходство с негроидным типом». Наличие гребня над сосцевидными отростками височной кости сближает Боскопского человека с черепами неандертальской расы, хотя, по мнению антропологов, «прямой лоб, отсутствие надглазничных валиков, хорошо выраженные сосцевидные отростки, а также хорошо развитые лобные бугры не позволяют отнести его к этому типу»⁴.

Окаменелые останки Боскопского человека действительно свидетельствуют о том, что он отличался необычно большим объёмом черепа,

варьирующимся в диапазоне от 1700 до 2000 куб. см. Известный американский антрополог, натуралист и эссеист Лорен Айзли (1907–1977) в сборнике «Необъятный путь» назвал Боскопского человека «человеком будущего»⁵.

Нейрологи Гэри Линч и Ричард Грейнджер в книге «Большой мозг: происхождение и будущее человеческого интеллекта»⁶ отмечают, что большой размер мозга Боскопского человека может указывать на его высокий интеллект, превосходящий интеллект современного человека ровно в такой же степени, в какой *Homo sapiens* превосходит предшествующего ему *Homo erectus*.

Линч и Грейнджер пишут: «Даже если средний объём мозга боскопских людей составлял 1750 куб. см, он превышал средний размер современного мозга на целых 25%. Но поскольку мы знаем, что увеличение мозга (в четыре раза) при переходе от обезьяны к человеку сопровождалось значительно более быстрым ростом коры головного мозга, а с ней — ещё более быстрым ростом лобных долей, связанных с мышлением, мы можем думать, что лобные доли головного мозга боскопских людей были на целых 53% больше, чем у современных людей». Развивая приведённые выше расчёты, авторы приходят к выводу, что средний боскопский человек должен был иметь IQ порядка 180, что по нынешним меркам подразумевает гениальность. В заключение книги Линч и Грейнджер сетуют на отсутствие новых научных публикаций, посвящённых Боскопскому человеку. Складывается впечатление, что современная официальная наука попросту «забыла» боскопскую находку.

¹ Обман валют. // URL: <https://doc.rt.com/filmy/intervyu-s-karen-hyuds/>

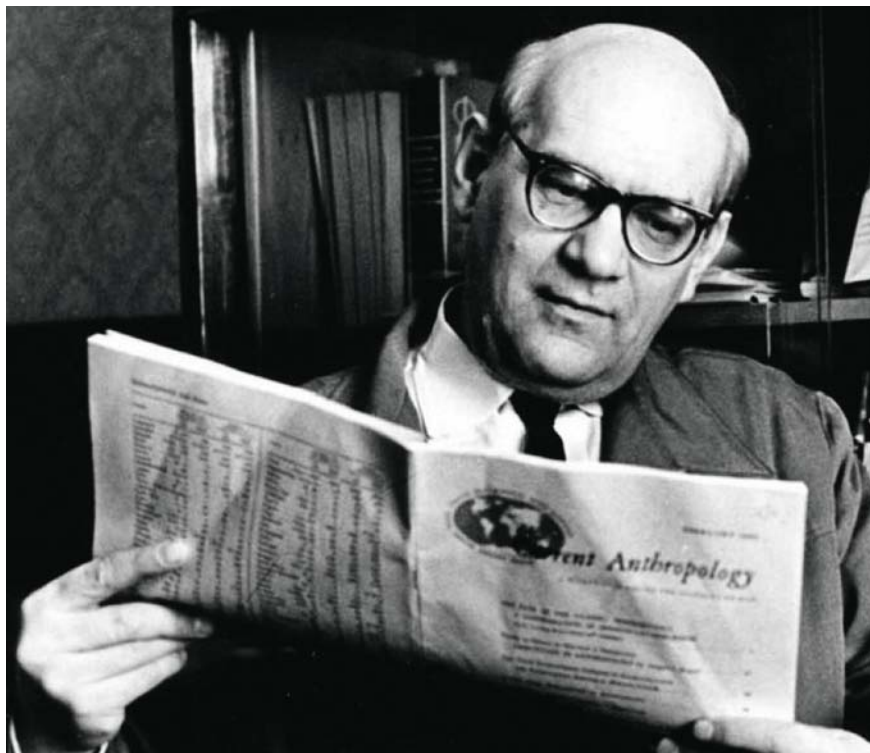
² World Bank Whistleblower Karen Hudes: 'Second Species' Controls Earth. March 30, 2014 by Infinite. // URL: <https://infiniteunknown.net/2014/03/30/world-bank-whistleblower-karen-hudes-second-species-controls-earth/>

³ Whistleblower: The End of the Dollar System Karen Hudes Interview by FMT Staff. // URL: <https://www.futuremoneytrends.com/trend-videos/interviews/whistleblower-dollar-system-karen-hudes-interview>

⁴ Боскопский Череп // Большая советская энциклопедия. Т. VII. Стлб. 217. — М. 1927.

⁵ The Immense Journey: An Imaginative Naturalist Explores the Mysteries of Man and Nature by Loren C. Eiseley. — New York: Vintage Books, 1957.

⁶ Gary Lynch, Richard Granger. Big Brain: The Origins and Future of Human Intelligence. St. Martin's Press. 2008.

Доктор исторических и философских наук Б.Ф. Поршнев

Однако, по версии палеоантрополога Джона Хокса, это забвение вызвано отсутствием новых данных о Боскопском человеке. Иными словами, первоначальный ажиотаж вокруг боскопского черепа сошёл на нет, когда последующие поиски выявили много новых черепов аналогичного вида, но куда менее впечатляющих размеров. Таким образом, Боскопский череп был отнесён современными палеоантропологами к разряду единичных аномалий.

Хьюдс парирует эти заключения апелляцией к удлинённым черепам, обнаруженным начиная с 1920-х годов в некоторых захоронениях в Паракасе (Перу). Анализы, произведённые в последние годы, показали, что удлинение черепов Парака-

са не было вызвано искусственной деформацией, к тому же некоторые из них имеют краниальный объём, на 25% и на 60% превышающий объём обычного человеческого черепа⁷.

Невзирая на некоторую сумбурность и конспирологичность, политико-антропологические построения Хьюдс неожиданно подкрепляются положениями теории, разработанной в 1970-х годах советским историком и социологом, доктором исторических и философских наук, почётным доктором Клермон-Ферранского университета (Франция) Б.Ф. Поршневым (1905–1972). Основные положения этой теории в несколько урезанной цензурой версии были изложены в книге «О начале человеческой истории», увидевшей свет в 1974 году⁸.

Согласно теории Поршнева, люди современного типа были выведены палеоантропами-неандертальцами в качестве кормовых животных. Неандертальцы (или троглодиты в терминологии Поршнева) контролировали наших предков посредством суггестии⁹, оставляя в живых наиболее покорных. Так были выведены современные супергипнабельные люди. Однако повышенная внушаемость привела к коллективной самосуггестии, которая первоначально привела к выходу из-под контроля неандертальцев всё новых человеческих «стад», а затем и к появлению разума (в основе которого, по мнению Поршнева, лежит программируемость и перепрограммируемость лобных долей головного мозга, гипертрофированных у людей современного вида).

Согласно Поршневу, качественные отличия «троглодитид» как вида проявляются, прежде всего, в гиперсуггестивности (сверхвнушаемости), отсутствующей и у животных, и у человека. Научившись подражать звукам разных животных, троглодиты управляли их поведением и стали вступать в сложные симбиотические отношения с хищниками — кошками и гиеновыми, которые часто убивают больше травоядных животных, чем требуется для пропитания. Гиперсуггестивность позволила небольшим сообществам «троглодитид» удовлетворять свои естественные потребности — прежде всего, в белковой пище. Основной пищей *троглодитов-палеоантропов* служили особи *неоантропов*, с которыми они сосуществовали в рамках одного сообщества.

Именно необходимостью кормить *палеоантропов* частью собственной популяции Поршнев объяснял первоначальные гендерные отношения

⁷ Коротков К. Таинственные мумии Наска. Свидетельства очевидца. — М.: Стигмарион, 2019.

⁸ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). / Под ред. Л.Н. Дороговой и И.А. Кадышевой; предисл. С.А. Токарева, Х.Н. Момджяна, Л.И. Анцыферовой. — М.: Мысль, 1974. — 488 с.

⁹ Основные идеи, представленные в книгах Б.Ф. Поршнева «Социальная психология и история» (1966) и «О начале человеческой истории» (1974), в частности, рассмотрение суггестии как базовой «ячейки» психической деятельности, отличавшей человека от животного, конспективно изложены в статье: Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история. Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества. // История и психология. — М.: Наука, 1971. С. 7–35.

в среде *неоантропов*, и в частности промискуитет. Согласно его теории, самки-производительницы рожали многочисленное потомство, но значительная его часть — предположительно, мужского пола — умерщвлялась в пищу для *палеоантропов*. Уцелевшие мужские особи превращались в изолированные популяции «кормильцев», которые «выкупали» потомство своего вида охотничьей добычей. Различия в биологической ценности, которую представляли для отношений с *палеоантропами* мужские и женские особи *неоантропов*, на фоне развитого «искусственным» отбором инстинкта убивать обусловили появление чисто «мужского дела» — войны. Войны велись только между сообществами *неоантропов*, в отношении *палеоантропов* действовал строжайший запрет.

Дивергенция *неоантропов* привела к чрезвычайно быстрому заселению всего земного шара, поскольку люди разумные стремились бежать либо от *палеоантропов*, потреблявших их в пищу, или от популяций *неоантропов*, которые вступили в симбиотические отношения с неандертальцами. Таким образом, причиной широкого расселения первых *неоантропов* по земному шару стала неспособность сосуществовать друг с другом, а не поиски лучших жизненных условий.

В соответствии с концепцией Поршнева образы божеств (протобожеств) и различных разновидностей «нечистой силы» являются отражением *палеоантропа*, с которым на протяжении длительного времени приходилось взаимодействовать *неоантропам*, а также отражением конкретных особенностей этого взаимодействия. Чем более древними являются эти образы, тем больше в них проступает буквальных физических черт и особенностей поведения реального живого *палеоантропа*¹⁰.

По версии Поршнева, пережившие свой расцвет *палеоантропы* не ис-

«Косматый троглодит», мечущий камень. Фрагмент изображения на карфагенском блюде VII в. до н.э., найденном при раскопках в г. Палестрин (Италия). Национальный музей вилла Джулия, Рим.

чезли полностью, о чём свидетельствуют не только данные мифологии, но и исторические источники. Наряду с метисизированными *неоантропами* рядом с нами, по мнению Поршнева, продолжают существовать куда более архаичные гибриды (с большим процентом содержания неандертальской крови), известные сейчас как «снежный человек», бигфут, алмасты, йети и т.д. В фольклорно-мифологической традиции эти гибриды запечатлелись как человекоподобные существа, умеющие становиться невидимыми или менять свою внешнюю форму (превращаться в животных, становиться карликами или великанами и т.п.). На самом же деле, у них просто наличествует врождённая «перераз-

витая» способность к гипнозу, которая во многом способствовала их выживанию, а также убедительно объясняет феномен их загадочной неуловимости.

Похожую точку зрения излагает известный советский криптозоолог и специалист по «снежному человеку» М.Г. Быкова (1932–1996): «Тибетские монахи-красношапочники утверждают, что йети владеет волевым контролем, а если говорить точнее — и конкретнее — может останавливать деятельность мозга ИМЕННО ДЛЯ НЕВИДИМОСТИ. Кому же как не им судить об этом необычном свойстве, если сами монахи достигают такого эффекта, ибо обучение ему входит в обязательные пункты условия поэтапного совершенствования. По их мнению, абсолютную способность растворяться, становиться невидимым для наблюдателя, в природе сохранил только «снежный человек». Европейцы не раз, по словам монахов, встречали, рассматривали его как вполне реальный объект, затем преследовали (к сожалению, тривиальный вариант поведения человека!). Но на этом этапе «встречи» и случался конфуз. «Снежный человек» каждый раз исчезал, «словно растворялся». Речь идёт не о буквальном исчезновении, а о невидимости для наблюдателя, то есть о суггестии — внушении, но направленном не только на окружающих, как впервые предположил в книге «О начале человеческой истории» Б.Ф. Поршнев, а, прежде всего, на самого себя. Здесь, возможно, самопроизвольно

Согласно теории Поршнева, люди современного типа были выведены палеоантропами-неандертальцами в качестве кормовых животных. Неандертальцы (или троглодиты в терминологии Поршнева) контролировали наших предков посредством суггестии, оставляя в живых наиболее покорных. Так были выведены современные супергипнабельные люди.

¹⁰ Вите О.Т. Творческое наследие Б.Ф. Поршнева и его современное значение. // Альманах «Восток». Декабрь, 2003. Т. 9/10.

«Александр Македонский и дикий человек». Миниатюра. *Historia de proelis in a French translation (Le Livre et le vraye hystoire du bon roy Alixandre)*, f. 64. Франция, Париж, 1420. Британская библиотека.

срабатывает естественный аутоотренинг, подобно впаданию в летаргию в случае нервного, психического или физического перенапряжения...»¹¹

Особое внимание Поршневу уделял представлениям, зафиксированным в зороастрийской традиции, которые он рассматривал как пример источника, отражавшего память о древнейшем взаимодействии *палео-* и *неоантропов*. В частности, Поршневу предлагал воспринимать буквально содержащиеся в Авесте сведения о *дэвах*, которые рассматривались зороастрийцами как живые существа из плоти и крови. По мнению Поршнева, ещё в VI–V вв. до н.э. осуществлялся постоянный контакт с реликтовыми *палеоантропами-дэвами* с помощью умерщвления для них огромных масс скота и приручения их «колдунами» (шаманами). Зороастрийский обычай оставлять тело покойного на растерзание птицам и зверям также связывается с древнейшими временами, в том числе, и как средство подкармливания «своих» *палеоантропов*¹².

От себя добавим, что в арабских источниках фигурируют сведения

об уничтожении целых стран (или, во всяком случае, весьма обширных территорий) племенами *Йаджудж* и *Маджудж*, отождествлявшихся информантами с некими гигантскими существами, отделившимися от всех тюрков и от «Йура» (обских угров).

В частности, такого рода события зафиксированы в описании путешествия арабского купца Саллама ат-Тарджумана в 842–843 гг., по заданию халифа ал-Васика совершившего экспедицию на восток в поисках страны легендарных племён «Йаджудж и Маджудж». Это описание дошло до наших дней в пересказах двух средневековых авторов: арабского географа ал-Идриси, в 1154 году написавшего книгу «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомлённого в странствии по областям»), и в книге Ибн-Хордадбега «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран»), написанной примерно через 40 лет после путешествия Саллама ат-Тарджумана.

В книге ал-Идриси в главе, посвящённой описанию Поволжья и Приуралья, приводится следующий рас-

сказ Саллама ат-Тарджумана: «Мы отправились из Серменраи (город Самарра в Ираке) с письмом халифа к правителю Армении Исхак-бен Исмаилу, в котором он просит последнего позаботиться о нас и облегчить нам средства к успешному выполнению своего поручения. Этого князя мы нашли в Тифлисе. Он проводил нас к Царю Серира (ас-Серир — область, расположенная на западном берегу Каспийского моря, возле Дербента), который, приняв нас ласково, препроводил к князю Ала-нов. А этот (в свою очередь) доставил нам возможность добраться к князю Филан-шаху. Отсюда мы препровождены были к Тархану, Хазарскому царю (всего лишь уполномоченному представителю с дворянским титулом. Прим.). Отдохнув в резиденции этого государя 24 часа, мы продолжили путь с опытными проводниками, которых позаботился дать нам Филан-шах и которые довели нас через 27 дней до пределов страны Башкир. Отсюда нам пришлось переходить в продолжение 10 дней обширную страну, чернозёмистую и издающую вонючий запах... Затем мы странствовали целый месяц по пустынной стране, покрытой развалинами и остатками прежних жилищ». В книге Ибн-Хордадбега дополнительно сказано: «Мы остановились у владыки хазар на одни сутки, чтобы он отправил с нами пять проводников. Мы шли от них 26 дней и достигли чёрной земли с неприятным запахом. Прежде чем вступить на эту [землю], мы запаслись уксусом и нюхали его, чтобы отбить скверный запах, и шли [так] 10 дней. Затем мы пришли к городам, [лежавшим] в развалинах, и шли по этим местам ещё 20 дней. Мы спросили о причине такого состояния городов, и нас оповестили, что это города, в которые [когда-то] проникли Йаджудж и Маджудж и разрушили их»¹³.

¹¹ Быкова М., Сапунов В. Почему никак не поймут «снежного человека»? // Виноградова Д., Непомнящий Н., Новиков А. Неандерталец жив? — М.: «Вече», 2003.

¹² Поршневу Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). / Науч. ред. О.Т. Вите. — СПб: Алетей, 2007. — 720 с. С. 411–413.

¹³ Иванов В.А. Путь Ахмеда ибн-Фадлана. — Уфа: Китап, 2010. — 64 с. С. 29–30.

Таким образом, нам остаётся присоединиться к заключению, согласно которому, «ок. 800 года поселения в Приуралье были разгромлены неизвестными существами, подобно тому, как обезьяны в Индии изгоняют население целых сел. “Восстания обезьян” хорошо известны в Индии. Один из недавних случаев относится к 2005 году, когда полчища обезьян, изгнанные людьми из города Хайдарабад в штате Телангана, напали на деревню Нарасапурам, разграбили жилища местных жителей и разорили посевы. Около 20 семей были вынуждены упаковать вещи и покинуть дома. Такие же войны всего два года назад прошли в Уганде. Очевидно, что упоминание “городов” является гиперболой компилятора (Ибн-Хордадбега): в исходном тексте отчета ат-Гарджумана речь идёт о “жилищах”, т. е. о хуторах или чём-то подобном»¹⁴.

В этом смысле самый живой интерес вызывают сведения арабских источников о многочисленных захоронениях великанов в Приуралье. Так, Ал-Гарнати подтверждает сведения Ибн-Фадлана о существовании могильников «реликтового гоминоида» на территории Булгарии: «И есть в их земле кости племени Ад, ширина одного зуба — две пяди, а длина его — четыре пяди; а от головы его [т. е. великана] до плеча — пять ба, а голова его, как большой купол, и их там много. И видел я в этой стране множество могил племени Ад. Мне вынули [оттуда] половину корня переднего зуба одного из них: ширина его — пядь, а вес — 1200 мискалей, а голень одного из них такая, что я не мог одной рукой поднять эту кость с земли. [...] И был убит ад-Даххак, и остались эти великаны в земле булгар и башкирд, там и находятся их могилы»¹⁵.

«Александр Македонский встречает странных лесных женщин». Миниатюра. *Historia de proelis* in a French translation, f. 58. Франция, Париж, 1420. Британская библиотека.

Во избежание «позитивистских» спекуляций о костях мамонтов, якобы принимаемых за кости великанов, отметим, что кости мамонтов фигурируют в описании информантов отдельной строкой: «А под землёй есть бивни слонов, белые как снег, тяжёлые как свинец, один — сто маннов и больше и меньше, не знают, из какого зверя они выломаны. И вывозят их в Хорезм и Хорасан. Из них изготовляют гребни и шкатулки и другое, так же как изготовляют из слоновой кости, но только это — крепче слоновой кости: не ломается»¹⁶.

К тому же Ал-Гарнати застал и живых потомков этих великанов: «И видел я в Булгаре человека из потомков адитов, рост которого — больше семи локтей, я доставал ему до пояса. Он был сильным: брал заколотую лошадь, и ломал её кости, и рвал кожу и сухожилия быстро, в одно мгновение, я не мог бы разрубить её с такой скоростью и топором. А царь Бул-

гара изготовил для него кольчугу, которую он возил с собой на войну на повозке. А шлем у него из железа вроде большого котла. Он сражался такой огромной длинной дубиной из крепкого дуба, которую не сможет поднять сильный мужчина, а она в его руках была как палка в руке одного из нас. А турки уважали и почитали его и когда увидели его идущим им навстречу, то разбегались, говоря: «Это господь наш прогневался на нас». Но при всём этом он был любезным, добродетельным, миролюбивым. И не было в Булгаре бани, которая могла бы его вместить, кроме одной высокой бани с широкими дверями»¹⁷.

В ветхозаветной демонологии такого рода существам в наибольшей степени соответствуют т. н. *шедим*. В российской Википедии они описаны следующим образом: «Шедим (мн. ч., ивр. שְׁדִּים [jedim]; ед. ч. *шед*, ивр. שֵׁד [jed]) — персонажи еврейской мифологии, духи в еврейской демонологии,

¹⁴ Aes_si. Уничтожение целых стран «реликтовыми гоминоидами», так называемыми. // URL: <https://aes-si.livejournal.com/27865.html>

¹⁵ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / О.Г. Большаков, А.Л. Монгайт. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. — 134 с.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

«Александр Македонский разговаривает со странными лесными женщинами». Миниатюра. *Historia de proelis in a French translation*, f. 58v. Франция, Париж, 1420. Британская библиотека.

созданные из огня и ветра, которые могут как причинить вред, так и быть дружелюбными. Считается, что они обитают вблизи могил. Возможно, слово происходит от глагола «шадад» (ивр. שָׁדָד), «опустошать, грабить», либо от аккадского Шеду (в шумеро-аккадской мифологии — дух-хранитель человека, выражающий его индивидуальность). В русском синодальном переводе шедим передается как «бесы». В Танахе слово «шедим» («защитные духи») встречается дважды (Втор. 32:17: «приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, [которые] пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши», Пс. 105:37: «и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам») и относится к не-богам, которым приносились человеческие жертвы. Тора (Втор. 32:17) прямо говорит о шедим как о не-богах, утверждая, что нет сверхъестественной силы, кроме единого Господа, Бога Израиля (Втор. 4:35). Термин «не-боги» в Торе имеет намеренно саркастический подтекст. Среди шедим, в числе прочих, выделяются *сеирим* — «волосатые», «косматые», что указывает на их зо-

оморфный облик. На тождество сеирим и шедим указывается в Левит рабба, 22. В синодальном переводе этот термин передается как «лешие» (Ис. 34:14). Согласно Мидрашу, у шедим есть крылья, как у ангелов, и они могут достичь пределов небес, чтобы услышать, что произойдет в будущем, но они также должны питаться, размножаться и умирать, как люди. В позднейших преданиях шеды имеют птичьи лапы. Шедим вредоносны, они входят в людей, наводят безумие и порчу, учат колдовству. Согласно народным поверьям, они иногда считаются детьми Самаэля и Лилит, царицы демонов. По другому сказанию, шедим — дети Лилит от Адама. Согласно Аггаде, шедим были сотворены в сумерки шестого дня творения. Бог создавал тела шедим, и они должны были быть подобны людям, но еще до завершения их сотворения начался шаббат, а поскольку Бог в шаббат отдыхал, их души не были облечены плотью, тела так и не были завершены (Абот 5, 6). По некоторым апокрифам, ими стали души исполинов, рожденных смертными женщинами от падших ангелов (Книга Еноха 15, 8).

В еврейской Википедии («Ежевике») о шедим сказано более сухо и лаконично: «Иноземные божества, называемые «шедим» — слово, обычно переводимое как «демоны» или «дьяволы» и родственное аккадскому *sedu* — «демон» (Втор. 32:17; Пс. 106:37); сеирим, или «волосатые демоны», обитавшие в развалинах (Лев. 17:7; II Хр. 11:15); первоначально ханаанские божества Решеф (Втор. 32:24; Пс. 78:48) и Мавет («смерть»; Ис. 28:15, 18; Иер. 9:20); Девер («мор»; Хав. 3:5; Пс. 91:6) — демонический спутник Бога в войне; Лилит и Азazel».

В Книге Зогар шедим именуются «демонами» и «язвами сынов человеческих»: «Это создания неоконченные; они происходят с левой стороны, как шлак при золоте, и в силу того, что они не были окончены и оставались с ущербом, святое Имя в связи с ними не употребляется, и они к нему не стремятся, а, напротив, трепещут. Эти создания отвергнутыверху и внизу и нет у них места ни там, ни тут. Можно спросить, видя, что они духи, почему эти существа не были завершены вверху? Ответ тот, что они не были завершены внизу, на земле, а поэтому не были завершены и вверху. Все они происходят с левой стороны, они не видимы людям и кружат вокруг них, чтобы принести им несчастья. У них три черты, общие с ангелами, и три, общие с людьми, о чём сказано в другом месте. Будучи сотворены, они оставались за жерновами расселины в великой бездне в течение ночи и субботнего дня. Когда же святость этого дня прекратилась, они явились в мире в своём незавершённом состоянии и стали летать во всех направлениях. Они очень опасны для мира, ибо посредством их поднялась вся левая сторона, огонь геенны стал сверкать, и все обитатели левой стороны начали бродить по мирозданию»¹⁸.

В комментарии Книги Зогар на фрагмент «В то время были на земле исполины» (Быт 6:4) об этих существах

¹⁸ Блеск. Извлечения из Книги Зогар в пер. А. Волохонского. Gesamtherstellung Kastner & Callvey, Forstinning, Германия, 1994.

сказано следующим образом: «...они действительно могут принимать всевозможные облики, ибо, явившись с небес, становятся плотными, как воздух, и тогда они принимают образ человека... Позднее они пошли блуждать вслед за женщинами и существуют до сего дня, обучая людей магии»¹⁹.

Согласно раву Эссасу, Устная Тора сообщает, что Ноах (Ной) взял с собой в Ковчег «косматых» (евр. *seirim*, «волосатые» или *шейдим*, в ашкеназском произношении — *шедим*): «Не вдаваясь в подробности, скажем здесь, что шедим — часть “механизма обеспечения” свободы выбора человека. Постоянно, скажем так, “подкачивая” *йецер а-ра* (потенциал неправильных действий), они заставляют человека активизировать свой *йецер а-тов* (потенциал положительных действий), чтобы одерживать духовные победы. Созданием шедим завершился процесс Сотворения мира, и можно было сказать: “И проявилось всё, что создал Творец. И вот всё это — очень хорошо” (Берешит, гл. 1, ст. 31; в уточнённом переводе). Напомним, что в ковчег Ноаха вошли люди и существа, не “исказившие Волю Творца”, то есть в каком-то смысле — духовно не испорченные. Пребывание шедим вместе со всем живым было необходимо, чтобы “механизм” свободы выбора ни на мгновение не останавливал свою деятельность. Отметим попутно, что весьма неудачный перевод, трансформирующий понятие шедим — в “бесов”, уводит нас в сторону и вызывает неверные ассоциации. Ведь все мы выросли в среде христианской культуры, где слово “бес” имеет другое значение, лишь отдалённо и искаженно напоминающее суть понятия шедим»²⁰.

В исследованиях учёного гебраиста, раввина Йонах бен Аарона рассказывается о многочисленных *гиборим*, *сеирим*, *шейдим*, «волосатых», «разрушителях», «могучих существах охоты», которые были для древних евреев так же обычны, как другие звери пустыни. Согласно Йонаху бен Аарону, «косматые» настолько человекоподобны, что в случаях близкого общения с людьми способны к физическому скрещиванию. В качестве отдалённого результата подобного межвидового общения называется библейский Исав. Область обитания этих существ ограничена Синайским полуостровом и югом Египта: «Во время пребывания евреев в Египте “волосатые” оказались каким-то образом тесно связанными с ними (вроде прирученных охотничьих животных?), при этом, похищая их детей, нападая на них, так что евреям приходилось от их обстрела швыряемыми камнями укрываться в ямы, прикрытые ветвями, или скрывать своё местожительство»²¹.

Как мы видим, способность этих существ быть невидимыми отнюдь не подразумевает их физической бестелесности. В частности, об этом наглядно свидетельствует их способность к метисации с *Номо sapiens*, на что бестелесный дух претендовать никак не может. Все эти образы скорее призваны маркировать частичную иммобилизацию такого рода существ по отношению к *Номо sapiens*, сопровождающуюся их буквальным вытеснением на периферию культурно-цивилизационного пространства. К тому же, как уже говорилось выше, феномен буквальной невидимости подобных существ может быть связан с кратковременным ускорением

или, напротив, замедлением биологических процессов в организме, а также с врождённой способностью к гипертестистии.

По мнению некоторых экспертов, один из запретов, переданных Моисею непосредственно Господом для всех сынов Израилевых и запечатлённых в Книге Левит, связан с образом «косматых» *шедим*: «И чтобы не закалывали более жертв своих *косматым* [goat-demons], за которыми они беспутно (следуют). Законом вечным будет это им для их поколений» (Левит 17:7)²².

По Йонаху бен Аарону, после исхода из Египта евреи перешли к расправе с «косматыми». Учёный раввин убедительно доказывает, что в описание обряда принесения в жертву двух козлов, из которых один подлежал закланию, а другой — отпущению в пустыню («козел отпущения»), вошло текстологическое и смысловое искажение: слово «сеирим» было заменено словами «сеирей изим» (волосатые козлы), хотя домашний козёл, конечно, не обитает в пустыне и не уйдёт туда, сколько его ни отпущай с людскими грехами²³.

Таким образом, как и в случае с *палеоантропами* Поршнева, первоначальное поклонение и жертвоприношения *шедим* (включая человеческие жертвы) сменяются у евреев вытеснением и даже буквальным смертоубийством этих существ: «Как поступать с шейдим? Короткий вариант ответа: по ритуалу — поймать двух, одного убить, второго отпустить обратно, чтобы рассказал своим остальным и они сюда не сошались»²⁴. Хотя в некоторых случаях, «те, кто умел их “заклинать”, могли заставить их работать (носить воду,

¹⁹ Подробнее см.: Aes_si. О т.н. «реликтовых гоминоидах» в ветхозаветной и арабской традициях. // URL: https://history.eco/aes_si_o_reliktovyh_gominoidah/

²⁰ Aes_si. Некоторые данные иудейской традиции о «снежном человеке» так называемом. // URL: <https://aes-si.livejournal.com/28116.html>

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

например)»²⁵. Последнее утверждение очевидным образом перекликается с историей св. Конона Исаурийского, приспособившего своих «бесов» к работе по хозяйству.

Локальная попытка официальной реставрации культа *шедим* была принята первым царём нового Израильского царства Иеровамом I (X век до н.э.): «и поставил у себя жрецов к высотам, и к косматым [goat-demons], и к тельцам, которых он сделал» (2 Пар. 11:15)²⁶. Нельзя исключать, что более «камерные» попытки отправления подобного рода культов предпринимались на протяжении всей дальнейшей истории, как это имело место в случае с тайным культом *рефаимов*²⁷, представления о которых в ветхозаветной традиции тесно переплетаются с представлениями о *шедим*.

Характерно, что Поршневу рассматривал всю человеческую историю сквозь призму перманентной борьбы *палеоантропов* и метисизированных с ними *неоантропов* (отчасти перенявших гиперсуггестивные способ-

ности *палеоантропов* и использующих их для достижения лидирующей о положения в человеческом обществе) с «классическими» *неоантропами*, т.е. Homo Sapiens. В этом пункте тезисы Поршнева практически в точности совпадают с громкими заявлениями американского борца с коррупцией Карен Хьюдс.

Справедливости ради, нужно упомянуть, что в советские годы гипотеза о существовании в прошлом достаточно развитой цивилизации неандертальцев неоднократно озвучивалась ведущим специалистом по древней истории и археологии Перу и Латинской Америки, заведующим сектором Андских стран Института Латинской Америки АН СССР, а впоследствии ведущим научным сотрудником ИЛА РАН, почётным доктором Университета Лимы (Перу) профессором Ю.А. Зубрицким (1923–2007)²⁸.

Зубрицкий называл эту ветвь существ «неандерталец разумный» и полагал, что её эволюция базировалась на широком применении энергии

животного мира и приручении различных животных. По его мнению, сила неандертальской цивилизации вытекала из её «органического единения с природой, особенно с животным миром, заключалась в умении искусно и целенаправленно использовать взаимосвязи и предметы этого мира». Однако «в этом же таилась и её слабость, ибо единственным источником энергии была, по-видимому, мускульная сила животных или самого человека. А энергия — это необходимое условие существования каждой цивилизации. Отнимите у любого, самого высокоразвитого общества его энергетические источники — и оно немедленно рухнет. Очередное оледенение, приведшее к резкому изменению климата на земле, отняло у разумных неандертальцев их энергетическую основу. Доледниковый животный мир, столь совершенно освоенный ими, начал стремительно изменяться. Вымирали традиционно используемые крупные животные, исчезали энергетические источники и ресурсы. Подступила агония великой цивилизации. Неандертальцы, лишившись своих энергетических возможностей, так и не смогли приспособиться к изменившемуся и так сурово обошедшему с ними миру. Жалкие их остатки рассеялись по Земле, в том числе, и на значительной части Американского континента. А когда закончилось оледенение, уже другие человеческие расы и виды господствовали на планете»²⁹.

В современной России теория Поршнева получила развитие в работах его последователя, прозаика и эссеиста, члена Союза писателей России, профессора Международной славянской академии наук, образо-

²⁵ Aes_si. Некоторые данные иудейской традиции о «снежном человеке» так называемом. // URL: <https://aes-si.livejournal.com/28116.html>

²⁶ Aes_si. Жрецы Косматых. // URL: <https://aes-si.livejournal.com/27595.html>

²⁷ Подробнее о культе рефаимов см.: Предпотопное состояние человечества в мифах и преданиях. Материалы для обсуждения (авторский экспертный доклад Алексея Комогорцева). // «Изборский клуб», № 1 (77), 2020. С. 122–131; Аверьянов В., Калашников М., Черемных К. Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития. / Под ред. В.В. Аверьянова. — М.: Наше Завтра, 2021. С. 206–222.

²⁸ Зубрицкий Ю.А. Неандертальская цивилизация? // «Латинская Америка», № 1, 1976. С. 189–196; Зубрицкий Ю.А. Неандертальская цивилизация? Загадка камней Ики: научная сенсация или мистификация? // «Наука и жизнь», № 5, 1976. С. 84–90.

²⁹ Зубрицкий Ю.А. Неандертальская цивилизация. // Тайное... Забытое... Невероятное... — М.: Общество по изучению тайн и загадок Земли, ЛАРГЕ, 1991.

вания, искусств и культуры Б.А. Диденко (1943–2014)³⁰. Согласно теории Поршнева — Диденко, человечество не является единым биологическим видом, а внутри него латентно существует несколько видов, сформировавшихся на стадии возникновения современного человечества. В настоящий момент человечество состоит из:

- 1) «суперанималов» — *сверхживотных*-каннибалов;
- 2) «суггесторов» — имитирующих каннибальское поведение;
- 3) «диффузников» — являющихся жертвой каннибализма и составляющих большинство человечества;
- 4) «неоантропов» — способных противостоять суггестивному воздействию «хищных» видов благодаря развитым интеллектуальным и контрсуггестивным способностям.

Представители разных видов играют разные роли в социуме, однако господствующим видом в настоящее время являются суггесторы (метисизированные с *палеоантропами* *неоантропы*), которых отличает врождённое умение манипулировать сознанием диффузников.

Диденко пишет: «Первый вид (хищный!) — это палеоантропы (или неотроглодиты), предельно близкие к своему дорассудочному предшественнику, “биологическому прототипу” — подавлявшему с помощью интердикции волю сородичей и убивавшему их. Это мрачные злые существа, зафиксированные в людской памяти с самых ранних времён, в частности, в дошедших до нас преданиях о злых колдунах-людоедах. Второй вид (также хищный) — это суггесторы, успешно имитирующие интердиктивные действия “палеоантропов”, но сами всё же не способные противостоять психическому давлению последних.

Третий вид (уже нехищный) — диффузный. Это те самые суггеренды, не имеющие средств психологической защиты от воздействия жутких для них, парализующих волю к сопротивлению импульсов интердикции. Это — “человек разумный”. Четвёртый вид — это неоантропы, непосредственно смыкающиеся с диффузным видом, но сформировавшиеся несколько позднее. Они более продвинуты в направлении сапиентации, оразумления и способны — уже осознанно — не поддаваться магнетизирующему психологическому воздействию интердикции. “Неоантропов” следует считать естественным развитием диффузного вида в плане разумности. <...> Неоантропы — это люди в истинном, насколько это возможно, смысле этого слова, и с учётом, конечно же, конкретных жизненных условий и выбранного личностью пути. <...> Неоантроп — человек, духовно эволюционирующий, — непосредственно смыкается с диффузным видом, представляя собой его дальнейшее развитие: продвижение по пути разумного поведения. Основным видовым отличием неоантропа является его способность — генетически закреплённая

предрасположенность — к самокритичному мышлению (а в идеале — и к поведению), которое является не только совершенно самостоятельной формой мышления, но и, кроме того, необходимым условием ЧЕЛОВЕЧНОСТИ как таковой, приходя к ней без внешнего научения и даже наперекор хищному воздействию»³¹.

Согласно теории Поршнева — Диденко, в историческое время в силу своих способностей некоторая часть суггесторов (*палео-неоантропных* гибридов) оказалась в высших эшелонах реальной, а не номинальной политической власти, т.е. в среде высшей аристократии и представителей крупного финансового капитала. Отсюда, по всей вероятности, берет своё начало пресловутый ритуальный каннибализм, практикуемый, по некоторым сведениям, в наиболее влиятельных сообществах, объединяющих представителей современной транснациональной элиты. Не исключено, что такого рода представления могут лежать в основании некоей неогностической внутриэлитной идеологии, согласно которой именно *палео-неоантропные* метисы, а не «диффузные» *Номо sapiens* являются настоящей вершиной эволюции, т.е. являются

Согласно теории Поршнева–Диденко, человечество не является единым биологическим видом, а внутри него латентно существует несколько видов, сформировавшихся на стадии возникновения современного человечества. Представители разных видов играют разные роли в социуме, однако господствующим видом в настоящее время являются суггесторы (метисизированные с палеоантропами неоантропы), которых отличает врождённое умение манипулировать сознанием диффузников.

³⁰ Основные положения теории Поршнева–Диденко изложены в работах: Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов: Человечество как оно есть. — М.: Издательство МП «Китеж», 1996. — 156 с.; Диденко Б.А. Хищная власть: Зоопсихология сильных мира сего: [Филос.-публицист. эссе, посвящая проблеме зла, порождаемого власт. структурами]. — М.: Издательство ТОО «Поматур», 1997. — 125 с.; Диденко Б.А. Хищная любовь: Сексуальность нелюдей. — М.: Издательство ТОО «Поматур», 1998. — 143 с.; Диденко Б.А. Хищное творчество: Этические отношения искусства к действительности. — М.: ФЭРИ-В, 2000. — 191 с.; Диденко Б.А. Этическая антропология. Видизм (speciesism): Новая концепция антропогенеза. — М.: ФЭРИ-В, 2003. — 553 с.

³¹ Диденко Б. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть. — М., 1999. С. 42–43, 93.

тем самым *сверххищником*, занимающим самое верхнее положение в т. н. *пищевой цепи*.

С позиции теории Поршнева — Диденко блестяще, а главное, вполне рационально объясняются все основные требования и установки современного радикального экологизма (энвайронментализма), связанные с сокращением численности *Homo sapiens*, отказом от *преобразовательной* активности под предлогом возвращения природы к её «первозданному облику», фактическим со-
вращиванием научно-технического прогресса. В оптике теории Поршнева — Диденко за такого рода инициативами просматривается откровенное стремление эволюционных конкурентов *Homo sapiens* погасить в человеке сознание своей исторической миссии, тем самым остановив его духовное приращение и восхождение. Склоняя человека принять абсолютно равноправное положение среди других живых существ (биоцентризм, экологический эгалитаризм), энвайронменталисты тем самым отвергают библейский завет о «владычестве» человека над всей землёй: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию

Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26). Следующим «естественным» шагом на этом пути является т. н. вторичная архаизация, благодаря которой *Homo sapiens* будет если не полностью уничтожен как антропологический вид, то посажен на очень короткий поводок своих эволюционных конкурентов.

В этом смысле чрезвычайную важность приобретает указание А. Елисева на завуалированное присутствие образа *палеоантропов*-каннибалов в христианской религиозной эсхатологии: «В "Откровении Мефодия Патарского" предсказано: "В последние дни перед концом мира Гог и Магог выйдут на землю Израильскую. Это цари языческие, которых закрыл царь Александр с северной стороны <...>, и все, людоедами называемые, имеющие пёсы головы <...>. Ибо люди <...> есть начнут плоть человеческую и кровь пить, как воду. И эти люди растлят землю и осквернят её"»³².

Некоторые современные политические эксперты проводят прямые параллели между *палеоантропами*

Поршнева — Диденко и т. н. «Высшими Неизвестными»³³, «по уверениям некоторых масонских лож, основавшими и управляющими ими. Собственно, представления об особенных, наделённых магией существах (оборотнях, вампирах, колдунах), распространены повсеместно. И повсеместно аристократия претендует на обладание особыми мистическими силами. Английская королева, например, как и члены королевской семьи, занимается экстрасенсорным исцелением, наложением рук — и крепко держится за эту королевскую прерогативу. Именно в Англии сосредоточены спиритические и парапсихологические сообщества, проводящие научные (или претендующие на статус научных) эксперименты в этой области»³⁴.

В этой связи приходит на память эпизод, описанный в книге немецкого политика и политолога Г. Раушнинга (1887–1982) «Говорит Гитлер», опубликованной в Лондоне в 1939 году. Известно, что Раушнинг встречался с Гитлером не более четырёх раз и, как правило, в присутствии других лиц. Тем не менее целый ряд авторов полагают, что свидетельству Раушнинга можно доверять, хотя и не все высказывания Гитлера воспроизведены им с буквальной точностью³⁵. Интересующее нас высказывание Гитлера Раушнинг передаёт следующим образом: «Новый человек живёт среди нас. Он здесь! — торжествующе воскликнул Гитлер. — Вам этого достаточно? Я открою вам тайну. Я видел нового человека, бесстрашного и жестокого. Я трепетал перед ним»³⁶.

Оговорив предварительно крайнюю скудность достоверной информации о «высших организациях масонства», Л. А. Тихомиров (1852–1923)

Эксцентричное на первый взгляд заявление бывшего старшего советника Всемирного банка представляется важным маркером возвращения теории Поршнева–Диденко из исторического забвения в актуальный политический оборот не только в России, но и в международном масштабе. Следствием такого возвращения может стать коренное изменение современной политической картины мира и рождение на свет новой политической антропологии.

³² Елисеев А. Неандертальцы в свете занимательной конспирологии. // URL: https://zavtra.ru/blogs/neandertal_tci_v_sвете_zanimatel_noj_konspirologii

³³ Подробнее см.: Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. — М., 2005.

³⁴ Asterrot. О неандертальских генах и настоящих причинах ковидиостерии. // URL: https://history.eco/o_neandertalskih_genah_i_prichinah_kovidoisterii/

³⁵ David Redles. Hitler's millennial Reich: apocalyptic belief and the search for salvation, pp. 195–196.

³⁶ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. — М.: Миф, 1993. С. 189.

в работе «Религиозно-философские основы истории» осторожно озвучивает мысль, согласно которой тайная власть высших степеней в масонстве объясняется тем, что приём в них производится на основании того, насколько у человека обнаружены и подтверждены его «оккультные» способности³⁷. Таким образом, масонские и парамасонские организации могут рассматриваться в качестве своеобразного «сита», с помощью которого производится поиск и рекрутирование в ряды транснациональной элиты метисизированных *неоантропов*, зачастую, вероятно, ничего не подозревающих о своей настоящей природе.

Эксперты констатируют, что «в последние 10 лет гипотеза о гибридизации кроманьонцев с неандертальцами блестяще подтвердилась: 2–4% (у отдельных особей до 10%) неандертальского генома было обнаружено практически повсеместно, за исключением Африки. В общей сложности это до 40% неандертальского генома, т.к. у разных народов присутствует различная его часть. Вполне возможно, что у каких-то закрытых кругов современной западной элиты процент этот достигает до 15, 20% и выше»³⁸.

Отталкиваясь от выявленной в 2020 году корреляции между геномом неандертальцев и более тяжёлой формой заболевания COVID-19³⁹, эксперты выдвигают предположение, что SARS-CoV-2 может являться «американским биологическим оружием, направленным против европейской элиты, более аристократичной, а стало быть, более неандертализированной. Карантинное безумие может оказаться вызванным страхом представителей высшей фашистской расы неандерталоидов перед ковидом, безопасным для большинства людей, но истребляющим тех самых 16% европейцев, особенно старше 80 лет (элитники часто долгожители)»⁴⁰.

Если такое предположение хоть сколько-нибудь соответствует действительности, это может означать существование скрытого противостояния в среде транснациональной элиты по линии «*Homo sapiens* vs. *Homo sapiens*», а также косвенно указывать на далеко не спонтанный характер выступления Карен Хьюдс в 2014 году.

Как бы то ни было, эксцентричное на первый взгляд заявление бывшего

старшего советника Всемирного банка представляется важным маркером возвращения теории Поршнева — Диденко из исторического забвения — в актуальный политический оборот не только в России, но и в международном масштабе. Следствием такого возвращения может стать коренное изменение современной политической картины мира и рождение на свет новой политической антропологии.

³⁷ Тухомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е издание, значительно дополненное. — М.: Издательство «ФИБ», 2012. С. 269.

³⁸ Asterrot. О неандертальских генах и настоящих причинах ковидоистерии. // URL: https://history.eco/o_neandertalskih_genah_i_prichinah_kovidoisterii/

³⁹ Коронавирус: люди с генами неандертальцев тяжелее переносят COVID-19, обнаружили учёные. // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54372480>

⁴⁰ Asterrot. О неандертальских генах и настоящих причинах ковидоистерии. // URL: https://history.eco/o_neandertalskih_genah_i_prichinah_kovidoisterii/

Александр ПРОХАНОВ. Человек звезды. —
М.: Наше Завтра, 2021. — 464 с.

Известный русский писатель Александр Проханов не устаёт удивлять читателей своими масштабными литературными проектами. «Книга снов» — это серия романов, посвящённых трагическим и в то же время возвышенным приметам современности.

Проект «Книга снов» продолжается романом «Человек

звезды», в котором представлена галерея чудовищных образов, олицетворяющих русский ад. Ей противопоставлены творцы и герои, привносящие в нашу жизнь райский смысл, — это схватка добра и зла, света и тьмы, так хорошо знакомая нам по реалиям современной политики и культуры.

Александр ПРОХАНОВ. Холм. —
М.: Наше Завтра, 2021. — 464 с.

Образ Русской мечты, Русской идеи — это Храм на Холме. Холм — вся наша история с её бедами, победами, поражениями, взлётами. А Храм — наше высшее представление о добре, красоте и любви. Герой романа известного русского писателя Александра Проханова «Холм» — русский мечтатель. Он возмечтал о преодолении мучительных разломов в нашей родной истории, тягостных бед, которыми поражено сегодняшнее общество, горьких разочарований, коими полна наша

действительность. Он насыпает своими силами рукотворный холм, в котором все русские времена, все русские земли и все русские герои сливаются воедино, источая могучую творческую силу, питающую сегодняшнюю Россию, нынешнее государство Российское. Это требует от героя огромных напряжений, огромных жертв — вплоть до его собственной жизни. Роман «Холм» продолжает масштабный литературный проект А. Проханова, который он назвал «Книга снов».

Андрей ФУРСОВ. Оргазм богомола. —
М.: Наше Завтра, 2021. — 431 с.

В сборнике «Оргазм богомола» представлены избранные статьи и интервью А. И. Фурсова последних лет. Они посвящены самым различным аспектам развития современного мира: изменениям в США, миграционному кризису в Западной

Европе, проблемам Китая и Индии. Центральная тема сборника — агония старого мира, т.е. терминальная фаза системного кризиса капитализма, с которой в Тартар Истории могут рухнуть культура Модерна, европейская цивилизация и белый человек.

Хронология мероприятий клуба

24 февраля в Москве в Центральном доме литераторов на Большой Никитской состоялось поминание Шамиля СУЛТАНОВА

18 февраля 2022 года

Ушел в мир иной **Шамиль Султанов**, постоянный член Изборского клуба, философ, аналитик, писавший остроактуальные работы концептуального, стратегического и прогностического характера, мистик, создавший уникальный в русско-язычной литературе цикл суфийских очерков и размышлений о жизни и смерти. Некролог Александра Проханова, для которого Султанов был давним ближайшим

другом и сподвижником, напечатан в газете «Завтра» и в нашем журнале (первый выпуск за этот год).

24 февраля 2022 года

Поминание Шамиля Султанова состоялось в Москве в Центральном доме литераторов на Большой Никитской. На нём собрались многие члены Изборского клуба, близко его знавшие, его коллеги по газете «Завтра», друзья и родные.

24 марта 2022 года

В середине марта вышли оперативные работы Александра Проханова, Виталия Аверьянова, Владимира Овчинского и других членов Изборского клуба, посвящённые кардинальному историческому перелому, происходящему начиная с 22 февраля 2022 года и связанному с признанием Россией Донецкой и Луганской республик, начавшейся через день специальной операции на Украине и беспрецедентно возросшему и усилившемуся противостоянию по всем направлениям нашего государства с коллективным Западом.

Для обсуждения этих вопросов Изборский клуб провёл 24 марта в офисе на Фрунзенской набережной мозговой штурм по теме «Россия в условиях многоуровневой войны. Трансформация государства». В дискуссии приняли участие постоянные члены клуба Александр Проханов, Виталий Аверьянов, Олег Розанов, Сергей Глазьев, Владимир Овчинский, Сергей Батчиков, Александр Агеев, Юрий Поляков, Владимир Аристархов и другие эксперты.

Их выступления коснулись таких вопросов, как изменения в идеологии, экономической политике государства Российского, в сфере его безопасности. Важным аспектом последнего вопроса стали тезисы участников о необходимости масштабного очищения России, её элит, для того чтобы отвечать на вызовы обострившегося противостояния с транснациональным Западом. Многие из докладчиков не обошли стороной тему сложности, парадоксальности и противоречивости текущего политического процесса, рисков, сопряжённых с недостаточной подготовленностью России к резко возросшему внешнему и внутреннему давлению, низких темпов перемен.

Материалы мозгового штурма публикуются на страницах газеты «Завтра» и в ближайших номерах нашего журнала.

«Я не можу бути ворогом тобі...»

(Стихи и песни эпохи украинской АТО
и российской специальной операции)

Виталий АВЕРЬЯНОВ

ПОБЕДОНОСЕЦ

Истощена разительно
До самых до основ,
Россия-победительница
Ждёт своих сынов. —

Из форменного ада,
Из ржевских жерновов,
С-под Курска, Сталинграда,
С Зееловских холмов...

В кровавом вязком хаосе
Пусть спотыкнётся Смерть,
Отстанет, запыхается,
Попав в свою же сеть...

Христос воскрес! Сворачивай
На землю с райских трасс!..
Ждут семени горячего,
Ждут не дождутся
вас —

Безмужние, а вдовье
Бульбашки стройноногие,
Кубанские бедовые,
Владимирские строгие...

Без вас продолжить некому
Великий светлый род.
Где ж вы, кого ни пекло,
Ни стужа не берёт!..

На свято место зарится —
На девственную Русь,
Пуская слюни, скалитесь
Вся тыловая гнусь.

И пасынками тления
Крысиный их помёт
Уж через поколение
Победу проклянёт...

И серые, бесцветные,
Дрожавшие войны
Вдруг нанесут посмертные
Удары со спины!

Вернись же к нам, возлюбленный!
Ты в битвах закалён.
Обрубленный, обугленный,
Но —
 стержень всех времён.

Нам без тебя не вычислить,
Где плесень низких душ.
Нам без тебя не вычистить
Авгиевых конюшен.

Во здравье твоё молятся,
Не гасят пламя дозн.
Столы на Пасху ломаются.
Гудит родимый дом.

Здесь для тебя — напрасно ли! —
Хлеб-водка на столе.
Придём же — и отпразднуем
Час мира на земле.

Евгений ВИННИЧЕНКО

МЫ ВГРЫЗАЕМСЯ В МАРИУПОЛЬ

Мы вгрызаемся в Мариуполь —
Мы противник один к одному!
А над нами небесный купол —
Бог глядит на войны кутерьму...

Мы их sluшcиваем слой за слоем,
Как капусту, что с краю гниёт!
Мы не зомби, не супергерои,
Мы должны продвигаться вперёд.

Он и я — говорим по-русски,
И «калашников» там и тут,
Мы похожи — и это грустно,
Несмотря на войны суету...

Только с ними мы разной веры,
Пусть на всех христианский крест,
У них в душах Степан Бандера —
В наших душах Хатынь да Брест!

Если гнилью коричневый плод поражён,
И, визжа, продолжает кусаться, —
Мы счищаем заразу острым ножом,
Чтоб здоровым, здоровым остаться!

Так вот вышло по нашей природе —
Прадед мой, и отец, и дед,
Просто мы из войны не выходим
Полторы эти сотни лет...

Все, кто нас окружал на планете,
Все нас пробовали на зубок.
А теперь вот «свидомые» эти,
Пан Зеленский да Тягнибок...

Понедельник, среда, суббота —
Это где-то там в стороне...
Здесь войну называют «работа»,
Мы работаем на войне.

Будет это днём или ночью —
Пусть Аллах или Христос решит,
Мы работу свою закончим,
И страна моя будет жить!

Нам нельзя отступать сегодня,
Как дедам в сорок первом тогда!
Пусть Бандера живёт в преисподней —
А России сияет звезда!

Анатолий АВРУТИН

* * *

На погосте дед Иван и дед Мыкола,
И одна над ними сумрачная высь.
— Погляди, Мыкола, это ж наша школа...
— Краще, Ваню, ти на зіркі подивись...

— Тяжело родным без нас тянуть волынку,
Всё работа... Непогода на дворе.
— Кто из сада приведёт мою Маринку?
— Не сумуй, моя Олеся забере...

— Я бы, брат, в свою последнюю годину,
Если к Богу уходить средь росных трав,
Про себя запел тихонько «Черемшину»...
— Я б «Катюшу» ці «Землянку» заспівав...

— Мне всё видится кровавый день шрапнельный,
Где в одно смешались Родина и Бог.
Нас двоих тогда поранило под Ельней...
— Нас обох тоді поранило, обох...

— Ты волок меня на порванной шинели,
Матерился и кричал мне: «Не вмирай!»
Сам в крови... И пули рядышком свистели...
— Це не рай там був, браточку, це не рай...

— Вновь разрывы... И воронка на поляне...
Сделай что-нибудь! Хоч що-небудь зроби!..
— Дуже добре, що померли ми, Іване —
Я не можу бути ворогом тобі.

— Сам бы встал... Пошёл по скользкому суглинку.
Встал бы между — на последнем рубеже!
Кто из сада заберёт мою Маринку?
— Наших дівчинок, мабуть, немає вже...

— Я за Киев воевал, за Украину,
Ты под Ржевом кровью харкал в ковыли.
Затяну-ка из-под плит я «Черемшину»...
— І «Землянку» затягну я з-під землі...

Алексей ПОЛУБОТА

ПЕСНЯ ОПОЛЧЕНЦА

Эта Горловка —
нож у горла мне,
Злая вязкая тишина.
Листьев шорохом,
дальним всполохом
будоражит мне кровь она.
Здесь от грохота
стены охали,
а на окнах здесь — всё кресты.
Но за окнами,
светлоокая,
верю, ждёшь меня верно — ты.
Нет, не умерло
в мёрзлых сумерках
всё, что теплилось, как свеча...
Эта Горловка —
чаша горькая,
бьётся кровь в виски, горяча...

Иван КОНОНОВ

ДОНБАСС

Он ждал с винтовкой наготове,
Врага рассматривал в прицел.
«Ну что, москаль, напился крови?
Молись же, гад, покуда цел!»

Скользила оптика по лицам,
В крест попадал один, другой.
«Я преподам вам, кровопийцам,
Урок недрогнувшей рукой.

Лишь в сказках с вами мы едины,
Но наша воля — вам не впрок,
За счастье рідной Украины
Нажму карающий курок!»

И, преисполнен чувством мести,
Он смерть готов был звать на «ты»,
Как вдруг увидел в перекрестье
До слёз знакомые черты.

Щетина, шрам на подбородке,
И лоб, чумазы от соляр,
Сглотнул он, будто вмазал водки,
И вновь взгляделся в окуляр.

Он был готов, зря слов не трата,
Казнить того, кто виноват.
Но перед ним — батяня, батя,
Гвардейской юности комбат.

Когда-то, без вранья и дряни,
Поднявшись как за брата брат,
Они в атаку шли в Афгане
И духов посылали в ад.

Боёв тех траурная рамка
Связала их судьбой одной,
И родина была, как мамка,
Хоть не путёвой, да родной.

Прогнала армия пинками,
Оставив им одни чехлы.
Они считались земляками,
Донецкий с киевским. Хохлы.

И вот у взорванных околиц
Сомкнулись огненной дугой,
Один — из укров, доброволец,
И ватник-отставник другой.

Сгущался вечер, холод на ночь
Для неба звездопад припас,
Он прошептал: «Богдан Степаных,
Вот и призвал тебя Донбасс!»

Виктория МОЖАЕВА

* * *

Обнажились раны и грехи,
Запылали дьявольские битвы.
О войне не пишутся стихи,
О войне лишь слёзы и молитвы...
Погибает тихая страна
На зубах у чёрного шакала...
Напилась ты крови допьяна,
Продала себя ты, проскакала.

Облака июльские прошли,
Засветилась осень паутиной,
И летят, как прежде, журавли
Над Россией и над Украиной.
Плачут безутешные дожди
На родные свежие могилы...
И весна, что будет впереди,
Неприметно

собирает силы.

Андрей ПРОСКУРЯКОВ

* * *

Всё, что вами двигало,
Милые мои, —
Это жажда прибыли —
Евро и рубли.

А теперь рыдаете
И глядите в пол —
Чёрные копатели
Безымянных гор.

Что ж вы обнаружили —
Золотых тельцов?
Кости и оружие
Собственных отцов...

Ямы рыли узкие,
Силы берегли, —
Мало-, бело-, русские
Рядышком легли...

Чем желтее косточки,
Тем святей народ —
Точно капли дождичка,
На лопатах мёд.

Андрей ПОПОВ

ВОЛНОВАХА

Это правда русского размаха —
Широка страна моя, поверь...
Я не знал про город Волноваха,
Но о нём волнуясь я теперь.

Я волнуясь за его погоду,
За людей в военном далеке,
Что готовы драться за свободу
Говорить на русском языке.

Это правда нашего простора,
Это время честного суда.
Волноваха — это русский город,
Русский город — раз и навсегда.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

СЛАВЯНСКОМУ БРАТУ

Земля дрожит от страшной мести,
И сад не хочет расцветать,
Но завтра жить мы будем вместе
И станем раны зашивать.

Наш век Империю пророчит
От самых берегов Днепра,
И лунные мы вспомним ночи,
И близ Диканьки вечера.

Враг не прощает нам славянства.
Мы не простим врагу фашизм.
Нас ждёт Пасхальное убранство,
Врага — последний катаклизм.

Мой брат, ты первородству верен.
Нам хлеб теперь растить вдвоём.
Люблю я песню «Цвіте терен» —
Давай скорей её споём.

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

ПЕСНЬ ЮРОДИВОГО ТИМОФЕЯ ИЗМИГУЛА ВО ДНИ ВОЙНЫ

Гой!.. Русь!.. Россия!..
Слеза Ты моя!..

Я — старик!..
Для войны непригоден уже..
Мне осталось лишь Богу молиться...
Но танки идут... ползут по моей душе
То — российские...
То — украинские...

Но танки грохочут по моей тишь-душе
То — российские ...
То — украинские...
А по ночам всё больней и слышней
Доносится плач матерей...
То — российских...
То — украинских...

О, Господь!..
Да куда мне с этой раной двойной?..
Да куда мне с этой болью смириться?..
Только пули летят в меня с двух сторон...
То — российские...
То — украинские...

Но опять я вижу сон или явь,
Как два танка в поле... в искрах... сшибаются...
Но из них вылетают
Златовласый Микола
И голубоглазый Николай...
И в счастливых слезах обнимаются...

Братья!..
Братья...
Родные братья братаются,
Разлучённые кровавыми бесами -
Нутряными и заокеанскими...
Но побросавшие на землю автоматы и танки...

Эх!..
В них бы, в бесов, нацелить... направить их...

Эх, братья... братья ...
Не во врага...
А друг в друга, слепцы, вы стреляете...

Эх!..
Да промахнитесь...
Да закройте глаза...
Да не забывайте,
Что вы — Сыны Святой Руси-Матушки...
Да не дайте Ей изойти кровию и слезами!..

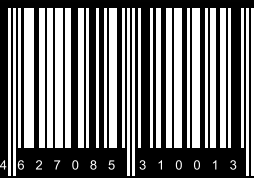
Братья!..
Обнимите Её покаянно!..
И утешьте Её и возрадуйте,
Потому что Она, как Христос на Кресте,
Одинокая...
Многopечальная...
Потому что Русь, как Христос на Кресте,
Одинокая в мире...
Многopетрадальная...

Гой!..
Братья... братья...
Простодушные вы мои...
Православные агнцы-славяне...
В век волков...
В век иуд...
Кишащих, как тля...
Не заблудитесь!..
Не потеряйтесь!..
Не разлучайтесь,
Как малое стадо Христа!..

Братья!.. Братья!..
Микола и Николай!..
Для Великой Любви,
Словно майские окна,
Распахните объятия!..

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3